

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

**УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник материалов
VIII Республиканской научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 20 октября 2017 года

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2018

УДК 343
ББК 67
У 26

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **М.В. Андрияшко**
кандидат юридических наук, доцент **Е.А. Коротич**

Редакционная коллегия:

кандидат философских наук, доцент **О.Н. Иванчина** (отв. ред.)
кандидат юридических наук, доцент **С.М. Храмов**
кандидат философских наук, доцент **Г.И. Займист**
старший преподаватель **В.И. Резюк**

У 26   **Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика :**
сб. материалов VIII Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов
и аспирантов, Брест, 20 окт. 2017 г. / Брест. гос. ун-т им.
А. С. Пушкина ; редкол.: О. Н. Иванчина (отв. ред.) [и др.]. – Брест :
БрГУ, 2018. – 260 с.

ISBN 978-985-555-841-6.

В сборник включены материалы, отражающие актуальные проблемы
уголовного права и криминологии, уголовного процесса и прокурорского
надзора, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, научно-
педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

УДК 343
ББК 67

ISBN 978-985-555-841-6

© УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина», 2018

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 328.185/343.7/343.9

В.И. РЕЗЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СУБЪЕКТ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В уголовном законодательстве Республики Беларусь в качестве одного из самых общественно опасных преступлений против собственности определяется совершенное способом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями – ответственность установлена ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Как показывает анализ следственной и судебной практики, подобные преступления часто совершают должностные лица юридических лиц различных организационно-правовых форм и видов деятельности [1, с. 64], нарушающие не только нормы УК, но и Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон «О борьбе с коррупцией»). Вместе с тем с целью комплексной уголовно-правовой и антикоррупционной оценки преступлений правовой статус субъекта хищения путем злоупотребления служебными полномочиями как коррупционного преступления, совершенного должностным лицом юридического лица, требует уточнения.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 210 УК, специальный – должностное лицо. В ч. 4 ст. 4 УК раскрывается понятие должностного лица, согласно п. «в» указанной статьи и ее части, к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК, могут быть привлечены лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности) должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий [2].

Однако с позиции антикоррупционного законодательства Республики Беларусь такая позиция не является достаточной.

Постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 31 января 2011 г. №5/8/1/34/6 «Об утверждении перечня коррупционных преступлений» ст. 210 УК отнесена к коррупционным преступлениям [3].

Коррупционное преступление является самым вредным для интересов государства, общества, человека, характеризующимся общественной опасностью видом коррупционных правонарушений. Согласно ст. 3 Закона «О борьбе с коррупцией», субъектами коррупционных правонарушений являются:

- 1) государственные должностные лица;
- 2) лица, приравненные к государственным должностным лицам;
- 3) иностранные должностные лица;
- 4) лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц [4].

К государственным должностным лицам, согласно ст. 1 Закона «О борьбе с коррупцией», относятся, помимо иных, лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных организациях и организациях, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц (например, коммерческой организации – общества – с соответствующей долей государства). Согласно той же норме, к лицам, приравненным к государственным должностным лицам, относятся постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей [4].

Одним из важнейших положений юридической науки, касающихся лица, совершающего преступления, является «генезис индивидуального преступного поведения» [5, с. 155] – в сфере уголовно-правового и антикоррупционного регулирования он может рассматриваться в пределах «назначение на должность – нарушение должностных обязанностей / превышение служебных полномочий – нарушение законодательства о борьбе с коррупцией – нарушение уголовного законодательства».

Определение статуса субъекта хищений путем злоупотребления служебными полномочиями как коррупционного преступления, совершенного должностным лицом юридического лица, позволяет повысить качество правоприменения норм уголовного законодательства (при квалификации общественно опасных деяний, разграничении отдельных составов преступлений), повысить эффективность предупредительной деятельности (ст. 4 Закона «О борьбе с коррупцией» закрепляет приоритет мер предупреждения) и в целом уточнить, сблизить и унифицировать содержание уголовно-правовых, а также установленных антикоррупционным законодательством понятий, обозначающих лицо, совершающее одно из самых опасных коррупционных преступлений – хищение путем злоупотребления служебными полномочиями.

Таким образом, субъектами хищений путем злоупотребления служебными полномочиями как коррупционного преступления, совершенного должностным лицом юридического лица, являются:

1) государственные должностные лица – определенные в соответствии с УК должностные лица государственных организаций и организаций, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц (руководители, их заместители, главные бухгалтеры, иные лица, чьи полномочия связаны с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей (руководители управлений, филиалов, мастера и др.), в частности государственных унитарных предприятий, коммунальных унитарных предприятий, акционерных обществ с долей государства 50 и более процентов, государственных учреждений);

2) лица, приравненные к государственным должностным лицам, – определенные в соответствии с УК должностные лица негосударственных организаций (руководители, их заместители, главные бухгалтеры, иные лица, чьи полномочия связаны с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей (мастера, начальники отделов и др.), в частности, частных унитарных предприятий, обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, акционерных обществ с долей государства менее 50 процентов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резюк, В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. комплекс / В. И. Резюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2016. – 93 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Перечень коррупционных преступлений [Электронный ресурс] : постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, Ком. гос. контроля Респ. Беларусь, Оперативно-аналит. центра при Президенте Респ. Беларусь, М-ва внутренних дел Респ. Беларусь, Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, 31 янв. 2011 г., № 5/8/1/34/6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Шиенок, В. П. Методологические проблемы современной криминологии / В. П. Шиенок // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. – 2-е изд, испр. и доп. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – С. 152–165.

УДК 343.237/340.5

В.И. РЕЗЮК, А.С. КУЗЬМИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В сфере уголовно-правового регулирования институт видов соучастников преступления представляет особый интерес вследствие повышенной общественной опасности преступлений, совершенных группой лиц, проблем квалификации деяний отдельных соучастников преступления.

Уголовные законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации имеют общие исторические корни, однако в контексте интеграционных процессов, а также в силу межгосударственных связей в деле борьбы с преступностью представляется необходимым уточнение содержания одноименных институтов в этих государствах.

В ч. 1 ст. 16 «Соучастие в преступлении» гл. 3 «Преступное деяние» раздела III «Основания и условия уголовной ответственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и ч. 1 ст. 32 «Понятие соучастия в преступлении» гл. 7 «Соучастие в преступлении» раздела II «Преступление» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации) закреплены аналогичные понятия соучастия в преступлении: умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Нормы о видах соучастников, ответственности соучастников закреплены в ст. 16 «Соучастие в преступлении» гл. 3 УК Республики Беларусь и гл. 7 «Соучастие в преступлении» УК Российской Федерации.

В теории уголовного права и Беларуси, и России рассматриваются следующие виды соучастников:

- а) исполнитель;
- б) организатор;
- в) подстрекатель;
- г) пособник.

Однако в УК Республики Беларусь непосредственно понятие «вид(-ы) соучастника(-ов)» не закреплено – в УК Российской Федерации виды соучастников преступления закреплены в одноименной ст. 33, а теоретическое понятие совпадает с закрепленным в законодательстве.

Согласно ч. 3 ст. 16 УК Республики Беларусь, исполнителем признается лицо, которое непосредственно совершило преступление, или непосредственно участвовало в его совершении совместно с другими лицами, или совершило преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, а также совершивших преступление по неосторожности, – согласно ч. 2 ст. 33 УК Российской Федерации, исполнителем признается лицо, которое непосредственно совершило преступление или участвовало в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом.

Согласно ч. 4 ст. 16 УК Республики Беларусь, организатором (или руководителем) признается лицо, которое организовало совершение преступления или руководило его совершением, а также лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию или руководившее ими, – согласно ч. 3 ст. 33 УК Российской Федерации, организатором признается лицо, которое организовало совершение преступления или руководившее его исполнением, а также лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Согласно ч. 5 ст. 16 УК Республики Беларусь, подстрекателем признается лицо, которое склонило другое лицо к совершению преступления, – согласно ч. 4 ст. 33 УК Российской Федерации, подстрекателем признается лицо, которое склонило другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы, а также другим способом.

Согласно ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь, пособником признается лицо, которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, орудий и средств совершения преступления, устранением препятствий либо оказанием иной помощи, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, – согласно ч. 5 ст. 33 УК Российской Федерации, пособником признается лицо, которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо

предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Сравнительно-правовой анализ видов соучастников преступления в уголовных законодательствах Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет выделить следующие общие для уголовного права каждого из государств положения:

1) выделение четырех видов соучастников преступления: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник;

2) схожие по содержанию характеристики отдельных видов соучастников.

Указанные схожие для Беларуси и России положения отражены в Модельном уголовном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств.

Сравнительно-правовой анализ видов соучастников преступления в уголовных законодательствах Республики Беларусь и Российской Федерации позволяет выделить следующие отличия в уголовном праве каждого из государств:

1) закрепление в ст. 10 УК Республики Беларусь среди оснований уголовной ответственности виновное совершение, соучастие в совершении преступления – в УК Российской Федерации аналогичная по содержанию норма отсутствует;

2) закрепление видов соучастников преступления в отдельных структурных единицах УК Российской Федерации (гл. 7 «Соучастие в преступлении» и ст. 33 «Виды соучастников в преступлении» в этой главе) – в УК Республики Беларусь институт видов соучастников преступления является теоретическим понятием, а соответствующие ему нормы закреплены в ст. 16 «Соучастие в преступлении», имеющей по отношению к видам соучастия общий характер;

3) особые признаки отдельных видов соучастников преступления (например, в УК Республики Беларусь не указаны способы, которыми подстрекатель склоняет другое лицо к совершению преступления, – в УК Российской Федерации они закреплены: уговоры, подкуп, угрозы, а также иные способы).

Вышеперечисленное, с одной стороны, подтверждает общую историческую основу уголовных законодательств Беларуси и России и, с другой стороны, отражает отдельные особенности уголовно-правового регулирования в каждом государстве, а также способствует повышению качества правоприменительной практики в условиях международного сотрудничества и интеграционных процессов между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-3 : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 29.07.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

УДК 343.9

Е.С. ПАБУЛЫ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из негативных тенденций преступности несовершеннолетних является групповой характер совершения преступлений, что повышает уровень угроз обществу – это обуславливает необходимость нейтрализации деятельности подобных преступных групп, которая характеризуется особой спецификой.

По мнению многих ученых, преступная группа в криминологическом понимании – «это малая, относительно замкнутая группа, характеризующаяся общностью антисоциальной направленности, влиянием ее членов друг на друга в процессе совершения преступления и иных связанных с преступностью правонарушений» [1, с. 14]. Например, В.Г. Лукашевич рассматривает преступную группу как малую неформальную группу, «объединяющую на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом и составляющих единый субъект деятельности» [2, с. 11]. Таким образом, преступная группа несовершеннолетних – это неформальная группа из двух и более человек, в которой существуют внутригрупповые связи, объединенная общей целью – совершение преступных деяний.

О том, что проблема групповой преступности несовершеннолетних актуальна, говорит тот факт, что почти 53 % преступлений несовершеннолетними совершается в группе [3]. При всем этом самый высокий удельный вес групповой преступности у 14-летних несовершеннолетних, а самый низкий показатель у 17-летних. Групповой характер носят такие формы асоциального поведения, как, например, наркомания, уличное хулиганство, половая распущенность, кражи.

Работа по переориентации и разобщению криминальных групп подростков и молодежи требует от лиц, осуществляющих эту работу, огромного профессионального опыта, мастерства, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости и других морально-волевых качеств. Об успешности данной работы можно будет говорить, если практические работники будут направлять свои усилия не на подавление и разрушение групп, а на искоренение причин и условий, их создающих [4, с. 335].

Так, согласно И.П. Башкатову, для нейтрализации и предотвращения деятельности уже образовавшейся криминогенной группы необходимо в первую очередь: выявить наиболее авторитетных среди подростков лиц; изучить их направленность, интересы и склонности, роли, в которых они выступают в различных видах деятельности (учебной, игровой, спортивной, трудовой и т.д.); осуществлять за их поведением постоянный контроль и по возможности включать в общественно значимые виды деятельности, убеждать в неправомерности занимаемой позиции; проводить постоянную воспитательную работу с членами группы с целью отрыва их от лидера и нейтрализации его влияния; постепенно вводить в группу положительно направленных подростков с целью разрушения группы изнутри. С этой целью можно перегруппировывать сформированные звенья, бригады, отделения и т.д., изымая из них членов неформальных групп и прививая с помощью новых участников позитивное

содержание деятельности группы. Однако, по мнению И.П. Башкатова, применять этот прием нужно осторожно. Опасность его в том, чтобы группа не «перевоспитала» этого кандидата в асоциальном плане и не совершила расправу над ним; необходимо вести постоянную воспитательную работу с лидерами групп, побуждая их к изменению своих взглядов, позиций, аморального поведения; находить способы развенчания лидеров в глазах других подростков, подрывать их авторитет [4, с. 372].

Также можно попытаться задействовать возможности семьи, образовательного учреждения, досугового учреждения, формировать вокруг несовершеннолетнего здоровое социальное пространство. Это представляется очень важным, ведь одной из причин преступности несовершеннолетних являются именно недостатки в развитии досуговой системы. Слабая организация сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, – все это приводит к тому, что подростки связываются с плохой компанией, которая начинает им прививать неправильные ценности.

Тщательному изучению следует подвергать биографию членов группы, ее историю, характеристики группы. Субъектам профилактики целесообразно устанавливать доверительные отношения с участниками группы, включать ее членов в разнообразные виды деятельности в зависимости от их склонностей и интересов. При этом не рекомендуется давать несовершеннолетним прямые советы, с кем им необходимо дружить и общаться: это может привести к прямо противоположным результатам. Следует обсуждать с подростками планы воспитательной работы с ними. Нельзя игнорировать инициативу самих подростков, пренебрежительно относиться к их мнению. С членами группы необходимо обсуждать интересующие их вопросы.

Работа с лидером имеет большое значение, т.к. именно лидер в существенной степени обладает теми качествами, которые для данного коллектива являются значимыми. Если способствовать выдвижению в лидеры несовершеннолетних с более высокими морально-интеллектуальными ценностями, то тем самым можно добиться переориентации или разрушения криминогенной группы несовершеннолетних.

Проведение воспитательной работы по переориентации групп и отдельных ее членов не исключает необходимости проведения оперативно-профилактической работы по изобличению лиц, совершивших преступления в этих группах, в том числе и взрослых, подстрекающих несовершеннолетних к совершению насильственных преступлений, вовлекающих их в антиобщественный образ жизни, их изоляции, изъятию запрещенных в обороте предметов [5, с. 157–160].

Также представляется необходимым закрепить на законодательном уровне задачу по проведению работы с преступными группами. Для этого целесообразно ввести изменения в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которые будут касаться задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дополнив ч. 1 данной статьи пунктом 5 со следующим содержанием: «выявление и пресечение деятельности криминогенных групп несовершеннолетних».

Представляется, что особым потенциалом в нейтрализации деятельности преступной группы несовершеннолетних обладают следующие мероприятия.

1. *Создание объединений юных друзей милиции.* Куратором и наставником может быть школьный инспектор по делам несовершеннолетних. Данные юношеские отряды могут служить для пропаганды правовых знаний в школьной среде. Эффективнее, когда подростки сами будут пытаться разобраться в основах права, а затем донести свои знания до одноклассников. Участие в данных отрядах займет свободное время подростков, привьет правильные ценности и даст им знания азов права.

2. *Обучение несовершеннолетних, вызывающих интерес правоохранительных органов.* Необходимо организовать в образовательных учреждениях, в том числе в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, специальные тренинговые группы, в которых участников предкриминальных и преступных групп несовершеннолетних обучали бы общению, правомерному поведению, повышали бы культуру их взаимоотношений.

Нейтрализация деятельности преступной группы несовершеннолетних по сравнению с нейтрализацией иных преступных групп имеет яркий предупредительно-профилактический характер. Это объясняется относительной неустойчивостью преступной группы несовершеннолетних, существенным влиянием среды (семьи, близких, друзей) на поведение отдельных членов группы, отсутствием, как правило, опыта преступной деятельности у большей части группы и, что особенно важно, необходимостью и возможностью исправления несовершеннолетних и воспитания у них уважения к закону, заинтересованностью общества в их правомерном поведении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джекебаев, У. С. Соучастие в преступлении / У. С. Джекебаев, Л. М. Вайсберг, Р. Н. Судаков. – Алма-Ата, 1981. – 151 с.
2. Лукашевич, В. Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп / В. Г. Лукашевич. – М., 1979. – 78 с.
3. Правонарушения в Республике Беларусь: стат. сб. / под общ. ред. И. С. Кангро [и др.]; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 293 с.
4. Башкатов, И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи / И. П. Башкатов. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 416 с.
5. Писаревская, Е. А. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение / Е. А. Писаревская // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 157–161.

УДК 343.9

Н.В. ГОНЧАРЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ИНТЕРНЕТ-БАННЕР КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время с помощью высоких технологий можно совершать различные действия в отношении имущества и права на него путем «нескольких кликов». Несмотря на удобство и скорость, которую привнесли в общественные отношения

собственности информационные технологии, они также способствовали появлению новых способов совершения хищения, в частности мошенничества.

Представляется значимым рассмотрение одного из современных способов мошенничества (интернет-баннер). Рассматриваемый способ представляет собой создание и распространение интернет-баннера, который содержит ложные сведения о совершенном интернет-пользователем правонарушении и требовании выплатить за него штраф.

Для совершения преступления мошенники используют вредоносное программное обеспечение, а также специализированные сетевые ресурсы. С помощью вредоносного программного обеспечения преступники встраивают в код веб-сайта ссылки на подконтрольные им сетевые ресурсы. Интернет-пользователь наводит курсор на элемент веб-сайта, содержащий гиперссылку и производит нажатие клавиши мыши с целью перейти на интересующую его веб-страницу, вместо этого в браузере открывается дополнительное окно или вкладка с веб-сайтом мошенников, на котором перешедший по ссылке видит только интернет-баннер, представленный на рисунке.

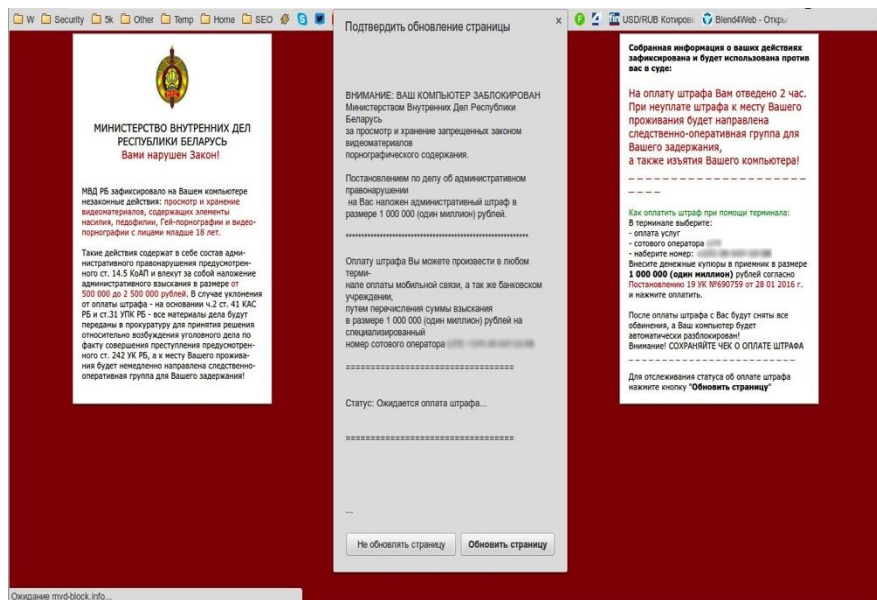

Рисунок – Интернет-баннер

Также имеются случаи, когда мошенники распространяют прямые ссылки на веб-сайт с вредоносным интернет-баннером в социальных сетях. Например, в группе с автомобильной тематикой появляется новый пользователь, который выкладывает в группе ссылку якобы на видео с ДТП. Тот, кто решается перейти по такой ссылке, оказывается на все том же сайте злоумышленников, где видит интернет-баннер.

Независимо от того, перешел ли человек на веб-сайт преступников с интернет-ресурса, содержащего видео «для взрослых», или по ссылке на какой-либо другой веб-странице, содержание интернет-баннера не меняется: появляется предупреждение якобы от лица Министерства внутренних дел (далее – МВД) Республики Беларусь о том, что интернет-пользователь нарушил закон. Нарушение закона, по версии мошенников, выразилось в просмотре и хранении видеоматериалов, содержащих элементы насилия, педофилии, гей-порнографии и видео-порнографии с лицами младше 18 лет. Интернет-баннер говорит о том, что эти действия содержат в себе состав

административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь). При этом не уточняется ни название статьи, ни ее часть, ни даже КоАП какого государства содержит данную норму. КоАП Республики Беларусь не устанавливает ответственность за перечисленные в рассмотренном интернет-баннере действия, а названная в интернет-баннере ст. 14.5 КоАП Республики Беларусь устанавливает ответственность за недеklarирование либо недостоверное декларирование товаров [1].

В случае уклонения от оплаты штрафа преступники ссылаются на «ч. 2 ст. 41» несуществующего в законодательстве Республики Беларусь «КАС», возможно, имеется ввиду кодекс административного судопроизводства по аналогии с законодательством Российской Федерации, а также на «ст. 31 УПК РБ», которые, по их мнению, предусматривают передачу материалов дела в прокуратуру для принятия решения относительно возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного «ст. 242 УК РБ». Видимо, для убедительности своих угроз мошенники предупреждают о том, что в случае неоплаты штрафа к месту проживания преступника якобы немедленно будет направлена следственно-оперативная группа для задержания.

Если под «УПК РБ» понимать Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, а под «УК РБ» – Уголовный кодекс Республики Беларусь, то указанная мошенниками ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает правовое положение суда в уголовном процессе и никак не связана с передачей материалов дела в прокуратуру [2], а ст. 242 Уголовного кодекса Республики – ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности и не предусматривает ответственности за незаконные действия в отношении порнографии [3].

Снять блокировку компьютера, которую применяли к устройствам своих жертв мошенники, невозможно путем перечисления на их телефонный номер денежных средств. Незащищенный антивирусным программным обеспечением компьютер можно разблокировать путем отключения его от электросети, при новом включении устройства вредоносный интернет-баннер не появится. Предотвратить блокировку компьютера подобным интернет-баннером можно, используя актуальное антивирусное программное обеспечение. При должной правовой культуре, а также информационной грамотности совершение мошенничества путем использования интернет-баннера стало бы практически невозможным.

Вместе с тем, учитывая статистические данные, виктимность достаточно широких слоев населения, на основании выделенного способа мошенничества следует разработать меры общего, специального, индивидуального предупреждения, а также провести иные необходимые криминологические исследования: выделить, в частности, количественные, качественные показатели, охарактеризовать личность преступника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 193-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Консультант

Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275- З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343

Е.Э. ДЕМИДЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.В. Глухова, старший преподаватель

ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Законодатель в примечании к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрел наличие в предметном составе преступлений, предусмотренных ст. 205–212 УК, как имущества, так и права на имущество.

В физическом плане имущество – это вещь, т.е. предмет материального мира [1]. Исходя из того, что единого понимания термина «имущество» в науке уголовного права до сих пор не выработано, обеспечивая единообразие толкования уголовного закона, были выделены три обязательных признака, характерных для имущества: 1) физический признак (материальность предмета посягательства), 2) экономический признак (выражение ценности вещи в ее стоимости), 3) юридический признак (чужое имущество).

Доктриной уголовного права и судебной практикой в настоящее время не выработано единого понятия «право на имущество». Под правом на имущество понимают: а) субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом; б) ограниченные вещные права (право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право постоянного пользования земельным участком, право залога, право пожизненного проживания в жилом помещении, принадлежащем другому лицу на праве собственности по договору или в силу завещательного отказа, право члена ЖСК на кооперативную квартиру до ее выкупа путем внесения полностью паевого взноса и оформления в установленном порядке права собственности на квартиру и др.); в) вещное право и обязательственное право в отношении вещей (виновное лицо приобретает право собственности на вещь либо права требования на нее (вклад в банке, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, заложенное имущество и т.д.) [2].

Физический признак имущества предполагает, что предметом хищения могут быть вещи, деньги, ценные бумаги и иные предметы материального мира, не лишенные своей вещной субстанции. Современное существование и развитие рыночных отношений в условиях построения информационного общества и актуальная практика требуют пересмотра таких взглядов. Представление предмета хищения исключительно как материальных ценностей, вещей устарело и не соответствует современным реалиям рыночных отношений в информационном обществе. Современные имущественные отношения выходят за пределы традиционных вещных отношений и переходят в иные, высокотехнологичные сферы, связанные с использованием Интернета (интернет-имущество, интернет-деньги, интернет-сайты, программное обеспечение и т.п.), сферу

электронных технологий (электронная коммерция), имущественных прав, информации и др. [3].

Как справедливо отметил В.В. Хилюта, безналичные средства, наряду с деньгами, являются предметом преступлений против собственности. Безналичные денежные средства (деньги, находящиеся на счетах и во вкладах) представляют собой право требования к банку о выдаче данных средств в виде наличных денежных знаков либо перевода их на иной счет, т.е. безналичные денежные средства являются имущественным правом. Безналичные денежные средства являются особым видом предмета преступлений против собственности, т.к. не относятся к вещам материального мира, представляя собой записи на счетах в банковских и кредитных учреждениях. Справедливо, на наш взгляд, утверждение Л.Л. Кругликова, что неверно ограничивать предмет хищения только предметами материального мира, носящими вещный характер, необходимо уйти от такой устаревшей концепции и считать предметом хищения также право на имущество [5].

Право на имущество как предмет посягательства указано в составах вымогательства (ст. 208 УК), мошенничества (ст. 209 УК) и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК). В ст. 212 УК «Хищение путем использования компьютерной техники» указано лишь на хищение имущества, что не соответствует, на наш взгляд, современным реалиям, когда имущественные отношения активно распространяются в новом информационном поле.

Обратимся к примеру из судебной практики. Обвиняемый К. 21.08.2013 в период с 09.49 по 09.56, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь по ул. Л. в г. М., имея единый умысел на хищение имущества Ч., используя ранее похищенную банковскую карточку ОАО «АСБ Беларусбанк», держателем которой является Ч., путем введения в компьютерную систему ОАО «АСБ Беларусбанк» ложной информации об использовании банковской пластиковой карточки ОАО «АСБ Беларусбанк» ее законным держателем, путем введения известного ему пин-кода, осуществил несанкционированный доступ к компьютерной информации о банковском счете Ч., после чего путем введения в компьютерную систему ложной информации об осуществлении законным держателем карточки операций по счету в три приема в 09.52, в 09.54 и в 09.56 21.08.2013 повторно похитил принадлежащие Ч. денежные средства на общую сумму 4 500 000 руб. Национального банка Республики Беларусь.

Он же, продолжая свои преступные действия, 21.08.2013 около 13.30, находясь вблизи дома по ул. Б. в г. М., с помощью Л., введя его в заблуждение относительно принадлежности банковской карточки ОАО «АСБ Беларусбанк», держателем которой является Ч., и уговорив его снять денежные средства посредством банкомата, обеспечив Л. указанной банковской карточкой и сообщив известный ему пин-код, путем введения последним в компьютерную систему ОАО «АСБ Беларусбанк» посредством вышеуказанного банкомата ложной информации об использовании банковской пластиковой карточки ОАО «АСБ Беларусбанк» ее законным держателем и введения пин-кода осуществил несанкционированный доступ к компьютерной информации о банковском счете Ч., после чего путем введения 21.08.2013 в 13.31, в 13.32 и в 13.33 Л. в компьютерную систему ложной информации об осуществлении законным держателем карточки операций по счету, разрешив Л. перевести с банковского счета потерпевшего 40 000 руб. в счет оплаты услуг СООО «МТС», повторно похитил принадлежащие Ч. денежные средства на общую сумму 1340 000 руб., а всего повторно похитил денежные средства, принадлежащие Ч., на общую сумму 5 840 000 руб. [4].

В данном случае 40 000 рублей, которые Л. внес в счет оплаты услуг СООО «МТС», не были непосредственно обналичены лицом и, соответственно, не являются физическим предметом. На наш взгляд, здесь идет речь именно о хищении имущественных прав.

Особо актуальным предметом, на который посягают преступники, являются интернет-деньги, не относящиеся к предметам материального мира, но имеющие свою экономическую ценность, как и наличные денежные средства. На данный момент существует множество «виртуальных кошельков», на которых хранятся денежные средства граждан, способствующие оперативной оплате разнообразных товаров, работ и услуг вне зависимости от времени и месторасположения сторон. Официально первая система электронных денег, которая заработала в Республике Беларусь 12 лет назад, – EasyPay. Позднее к нам пришла международная система WebMoney.

Таким образом, исходя из практики, представляется целесообразным изложить ч. 1. ст. 212 УК в следующем виде: «Хищение имущества или приобретение права на имущество путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грунтов, И. О. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Глава 24. Преступления против собственности (статьи 205–220) [Электронный ресурс] И. О. Грунтов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Квалификация преступлений против собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/prestup_protiv_sobstv/index.htm. – Дата доступа: 04.10.2017.

3. Шульга, А. В. Имущественные права как предмет хищения prepaid-карт / А. В. Шульга // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 147–151.

4. Приговор районного суда г. Минска от 11 февраля 2014 года по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права : избр. ст. / Л. Л. Кругликов. – Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 2010. – 546 с.

УДК 343

В.Э. МАНЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.В. Глухова, старший преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ВЗЯТКИ

Анализ норм уголовных кодексов (далее – УК) различных государств, а также изучение юридической литературы и уголовных дел о получении взятки должностным лицом путем вымогательства позволяют говорить о существовании двух подходов к криминализации данного деяния – признание его квалифицирующим признаком получения взятки и закрепление в качестве самостоятельного состава.

В Конвенции ООН «Против коррупции», принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года (а, в ст. 15), сказано, что «каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» [1].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. вымогательство взятки, в ст. 406 редакции 1845 г. и ст. 377 редакции 1885 г., именовали как «высшую степень лихоимства». В ст. 657 Уголовного уложения 1903 г. оно также признавалось самостоятельным преступным деянием.

При изучении УК различных государств в настоящее время можно заметить, что «Получение взятки» и «Вымогательство взятки» в некоторых странах являются различными преступлениями. К примеру, вымогательство взятки выделено как отдельный состав преступления в УК США (§ 211), Италии (Art. 317).

В странах СНГ, которые опираются на Модельный УК (п. а ч. 2 ст. 305), вымогательство взятки внесено в квалифицированный состав получения взятки [2]. Это видно на примере УК Российской Федерации (п. б ч. 5 ст. 290), Республики Армении (п. 1 ч. 3 ст. 311), Украины (ч. 3 ст. 368).

В Республике Беларусь получение взятки путем вымогательства запрещено в ч. 2 ст. 430 УК.

Вымогательство взятки является квалифицирующим признаком получения взятки, т. е. оно возможно в том случае, если в совершенных действиях имеются все признаки, которые предусмотрены ч. 1 ст. 430 УК [3]. При этом не требуется дополнительной квалификации по ст. 208 УК Республики Беларусь «Вымогательство» [3].

На наш взгляд, «вымогательство взятки» имеет существенную специфику по сравнению с основным составом получения взятки. Первое отличие «вымогательства взятки» и «получения взятки» можно заметить на уровне определения их понятий.

Получение взятки – принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий. Следовательно, нужно полагать, что гражданин дает взятку должностному лицу добровольно, что является ключевым. Взятка для гражданина является средством для удовлетворения своих необходимых потребностей.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» указано, что «под вымогательством взятки понимается требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо умышленное поставление гражданина посредством бездействия по службе в такие условия, при которых он был вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым

интересам» [4]. В данном определении мы видим, что гражданин дает взятку должностному лицу не добровольно, а вынужденно.

Второй отличительный признак – объект данных преступлений. Непосредственным объектом преступлений будут являться интересы службы [5, с. 981]. Однако, на наш взгляд, в «вымогательстве взятки» присутствует дополнительный объект – права граждан, которые находятся под угрозой должностного лица.

Третьим отличительным признаком является содержание умысла. Эти деяния являются умышленными как со стороны взяткодателя, так и со стороны взяткополучателя. В содержание интеллектуального момента умысла включается осознание должностным лицом, что передаваемые ему материальные ценности и иные выгоды имущественного характера вручаются за использование служебного положения в интересах дающего вознаграждение [5, с. 983]. При вымогательстве взятки взяткополучатель психологически воздействует на взяткодателя, как и говорится в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 6, т. е. умышленно ставит гражданина в такие условия, при которых он вынужден дать взятку [4].

Четвертое отличие можно увидеть в механизме взаимоотношений взяткодателя и взяткополучателя. С.М. Будатаров рассматривает отличия, опираясь на соотношение «повода» и «пути». На наш взгляд, рациональным было бы соотносить «пути» и «повод» получения и вымогательства взятки следующим образом.

«Повод» получения взятки – выгода и заинтересованность как взяткодателя, так и взяткополучателя. «Путей» в данном случае будет два: либо путем общей договоренности, либо когда нет общей договоренности, но взяткополучатель «не загоняет в рамки» взяткодателя, т.е. не действует путем «требования».

«Повод» вымогательства взятки – выгода и заинтересованность только со стороны взяткополучателя. «Путь» в данном случае: шантаж, оказание давления, приказ и т.д., т.е. стремление вызвать страх или подобное чувство у взяткодателя и склонить его тем самым к действиям, приносящим взяткополучателю выгоду.

На основании вышеизложенного можно заключить, что вымогательство взятки содержит следующие отличия от получения взятки: 1) отсутствие добровольности со стороны взяткодателя; 2) дополнительный объект – права и законные интересы граждан; 3) специфика содержания умысла взяткополучателя; 4) разница механизма взаимоотношений взяткодателя и взяткополучателя.

С учетом сказанного предлагаем для обсуждения возможное выделение вымогательства взятки в отдельный самостоятельный состав преступления. Данное предложение поддерживают и обосновывают Г.А. Салаев, А.Б. Сахаров, Е.В. Яковенко, С.М. Будатаров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : [принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 58/4, 31 окт. 2003 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml. – Дата доступа: 24.09.2017.

2. Модельный Уголовный кодекс [Электронный ресурс] : 16 ноября 2006 г., № 7–5 : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламен. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 17 февр. 1996 г. / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – СПб., 2017.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по сост. на 3 марта 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 304 с.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsgov/фабабсдба1137be7.html. – Дата доступа: 24.09.2017.

5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

УДК 343.13

Т.В. СИЛЬЧЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МАЛОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних, в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) относятся к категории особо тяжких преступлений [1]. Общепринято, что данные преступления обладают большой общественной опасностью: посягая на половую неприкосновенность, они разрушают морально-этические и нравственные устои.

Допрос является важнейшим следственным действием в уголовном процессе. Сущность допроса заключается в том, что он является одним из основных источников получения доказательств на стадии предварительного расследования. При этом следователь, допрашивая определенное лицо, стремится получить достоверные факты, которые отражают объективную реальность.

По мнению А.В. Дулова, «допрос можно рассматривать как заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемыми, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевою сферу последнего» [2, с. 64].

Допрос потерпевших по делам о половых преступлениях представляет собой наиболее сложный этап в расследовании данной категории дел. Во-первых, потому, что потерпевшие могут неохотно излагать интересующие следователя обстоятельства в виду того, что они затрагивают интимную сторону жизни потерпевших. Во-вторых, допрос ставит потерпевших в психотравмирующую ситуацию, когда стоит необходимость воспроизводить произошедшее с ними ранее преступление.

Допрос несовершеннолетних и малолетних имеет еще более сложную специфику, нежели допрос совершеннолетних потерпевших, и на практике вызывает определенные сложности. Например, в отличие от совершеннолетних, несовершеннолетние и малолетние обычно не в полной мере могут осознавать происходящие с ними события. Дети, как правило, могут допускать неточности, отвечая на вопросы о промежутках времени, последовательности событий и других не менее важных факторах, имеющих значение для установления обстоятельств по делу.

Так, при допросе малолетней потерпевшей, на которую было совершено преступное посягательство, предусмотренное ст. 169 УК, следователь столкнулся со следующей ситуацией. При первоначальном допросе малолетняя потерпевшая показала, что на руке у лица, совершившего в отношении нее преступное посягательство, изображена татуировка в виде танка. Позднее, когда данное лицо было избито, следователь установил, что на руке у виновного была изображена татуировка в виде тигра. В ходе повторного допроса следователь предъявил потерпевшей фотоснимок с татуировкой, на что она утверждала, что это тигр, как ей говорил ее отец. Как пояснил отец, он водил дочь в парк, где располагалась военная техника, среди которых был танк, и он объяснил дочери, что это танк «Тигр» [3, с. 21].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК), половые преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних являются делами публичного обвинения. Согласно ст. 175 УПК, следователь обязан возбудить уголовное дело, если обнаружит признаки посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних или малолетних потерпевших [4].

Допрос является первоначальным следственным действием в данной ситуации, поскольку в первую очередь необходимо получить объяснения от самой потерпевшей или потерпевшего относительно совершенного противоправного посягательства на половую неприкосновенность. Первоначальный допрос представляет особое значение, поскольку именно на нем следователь определяет, имеются ли в показаниях признаки состава преступления, а если имеются, то какого именно.

По мнению С.Ю. Ревтовой и В.В. Печерского, «на практике следователи зачастую боятся возбуждать уголовные дела данной категории и для “страховки” начинают проводить проверочные действия, хотя оснований для возбуждения уголовного дела было достаточно. Волокита, затягивание принятия решения о возбуждении уголовного дела наносят непоправимый вред. Во-первых, утрачивается и без того небольшая материальная база доказательств, а во-вторых, наносится дополнительная травма пострадавшей» [3, с. 72–73].

По общему правилу, в соответствии с УПК, допрос малолетних потерпевших должен в обязательном порядке производиться в присутствии педагога или психолога, при допросе несовершеннолетних – по решению следователя. Родители или законные представители могут присутствовать на допросе. На наш взгляд, предпочтительнее, если несовершеннолетний или малолетний будет допрашиваться в присутствии педагога-психолога того же пола [4].

Важным моментом является подготовка следователя к допросу. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда потерпевшая обращается с заявлением сразу же после совершенного посягательства на ее половую неприкосновенность. В таком случае в первую очередь необходимо оказать медицинскую и психологическую помощь, прежде чем осуществлять допрос.

Следователю также следует учитывать тот факт, что при допросе несовершеннолетних или малолетних может возникнуть ситуация, когда потерпевшая находится в той или иной форме зависимости от виновного и будет бояться изложить все факты правдиво. Необходимо выяснить, в каких взаимоотношениях находится потерпевшая с виновным. В таком случае требуется более тщательная подготовка к допросу: следователю необходимо определить круг общения, интересов, собрать характеризующий материал о семье потерпевшей, а также определить место и время допроса. Так, при допросе несовершеннолетней потерпевшей, в отношении которой было совершено преступное посягательство, предусмотренное ст. 166 УК,

следователем было установлено, что данное преступление, по показаниям потерпевшей, было совершено ее отчимом. Однако при повторном допросе несовершеннолетняя стала неохотно отвечать на вопросы следователя и заявила, что хочет отказаться от ранее данных показаний. Следователь, тщательно разобравшись во всех обстоятельствах, установил, что несовершеннолетняя проживает с матерью своего отчима, т.к. более родственников у нее не было. После задержания своего сына женщина начала всячески запугивать потерпевшую, угрожать ей тем, что выгонит ее из дома, если она «не заберет заявление и не откажется от показаний» [3, с. 15].

Что касается места и времени, то несовершеннолетняя потерпевшая, как правило, допрашивается в рабочем кабинете следователя. Ситуация обстоит сложнее с малолетней потерпевшей. На практике следователь чаще всего допрашивает малолетнюю потерпевшую также в своем рабочем кабинете в присутствии педагога-психолога. Однако все зависит от возраста малолетней. Следователю рекомендуется выезжать на допрос в школу или детский сад, т. е. производить допрос в более привычной обстановке. При этом нельзя сразу же просить потерпевшую излагать обстоятельства по делу. Необходимо начать разговор с темы, не относящейся к делу, установить психологический контакт и убедить потерпевшую, что все, что она расскажет, не будет предано огласке и ей в первую очередь хотят оказать помощь. Следователь должен тщательно продумать все свои вопросы, которые он собирается задавать в процессе допроса, а также формулировать их таким образом, чтобы не смущать потерпевшую. Сложность состоит в том, что следователю необходимо минимально концентрировать внимание малолетней потерпевшей на самом преступлении, одновременно с этим ему нужно выяснить интересующие его вопросы.

Таким образом, показания потерпевшей по делам о половых преступлениях нередко являются основным источником доказательств, поскольку, как правило, свидетелей совершения преступного деяния нет, и следователю необходимо в конечном итоге максимально точно выяснить все обстоятельства, стараясь при этом как можно меньше оказывать травмирующее действие на потерпевшую.

Также, на наш взгляд, немаловажное значение играет тот факт, кем является следователь – мужчиной или женщиной. В.Д. Зеленский и Г.М. Меретуков полагают, что допрос несовершеннолетней или малолетней потерпевшей следует проводить следователю-женщине [5, с. 422–423]. На практике существует подход, когда половые преступления расследуют следователи-мужчины. Это объясняется тем, что женщина-следователь способна психологически пропускать через себя события, произошедшие с потерпевшей, что влияет на объективность и беспристрастность. Мужчины-следователи же являются более эмоционально стабильными и способны адекватно и объективно расследовать уголовные дела по половым преступлениям. На наш взгляд, такой подход является нецелесообразным, поскольку психологический фактор, на который и делается упор, является субъективным. Нельзя говорить о том, что следователь-женщина не способна абстрагироваться от определенных эмоциональных переживаний и объективно осуществлять предварительное расследование.

В.Н. Долинин полагает, что при допросе несовершеннолетней или малолетней целесообразно производить фото- или видеосъемку допроса. «Это позволяет воспроизводить как смысловое содержание показаний, особенности интонации и акцента, так и мимику, жестикуляцию, манеру рассказа. Видеозапись позволит на любом этапе следствия проверить правильность тактики получения показаний» [6].

В соответствии с УПК, производство фото- или видеосъемки при допросе является правом следователя. На наш взгляд, производство видеосъемки показаний

потерпевшей является целесообразным, поскольку на практике может возникнуть ситуация, когда несовершеннолетняя или малолетняя потерпевшая близко знакома с виновным и в последующем под воздействием различных факторов может отказаться от первоначальных показаний [3].

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, главным тактическим приемом допроса несовершеннолетней или малолетней потерпевшей по делам о половых преступлениях является психологический контакт следователя и потерпевшей. Хорошо изучив личность потерпевшей, следователь имеет намного больше шансов выяснить все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, поэтому следователь должен владеть основами психологии и педагогики для правильного общения с потерпевшими несовершеннолетними или малолетними.

Во-вторых, следующим тактическим приемом является верный выбор места и времени допроса. При этом следователь должен исходить из специфики дела. В случае допроса малолетней потерпевшей не рекомендуется производить допрос в кабинете следователя, необходимо выбрать более привычную для потерпевшей обстановку.

В-третьих, целесообразно ввести в подготовку следователя инструкции и методические рекомендации по допросу несовершеннолетних и малолетних потерпевших, которые были бы составлены учеными-юристами, психологами, педагогами, а также опытными работниками органов предварительного следствия и внутренних дел.

В-четвертых, важное значение имеет применение технических средств при производстве допроса. Как указывалось, целесообразно использовать видеосъемку или вести аудиозапись допроса с целью исключения ситуации, когда показания могут быть видоизменены, а также для того, чтобы следователь учел возможные неточности при первоначальном допросе и восполнил необходимое в последующих, если они необходимы.

Допрос несовершеннолетних и малолетних потерпевших по делам о половых преступлениях представляет собой одно из наиболее сложных следственных действий при расследовании половых преступлений, поэтому в стадии предварительного расследования ему необходимо уделять особое внимание для того, чтобы в дальнейшем обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Дулов, А. В. Судебная психология : учеб. пособие для студентов юрид. ин-тов и фак. / А. В. Дулов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск : Выш. шк., 1975. – 464 с.

3. Ревтова, С. Ю. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование : монография / С. Ю. Ревтова, В. В. Печерский. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2003. – 260 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Зеленский, В. Д. Криминалистика : учеб. пособие / В. Д. Зеленский, Г. М. Меретуков. – СПб. : Юрид. центр, 2015. – 704 с.

6. Долинин, В. Н. Тактика допроса потерпевших при расследовании изнасилований / В. Н. Долинин // Законодательство и практика. – 2013. – № 2. – С. 22–24.

УДК 343

А.Л. ПИСКУН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХУЛИГАНСТВЕ

Допрос – это одно из основных следственных действий, благодаря которому проводится сбор информации при расследовании уголовного дела.

В методике расследования уголовных дел по факту хулиганства особое внимание уделяется вопросу тактики допросов. Значительный вклад в изучение данного вопроса внесли работы следующих ученых: Р.С. Белкина, В.С. Кузьмичева, Е.Д. Лукьянчикова, Н.И. Порубова и др.

Следует отметить, что существует ряд тактических аспектов проведения допроса подозреваемых по делам о хулиганстве, нуждающихся в научном исследовании. Перед тем как начать допрос подозреваемого, необходимо выбрать тактический прием допроса. От правильно выбранного приема зависит ход и результат допроса. Следует отметить, что подозреваемые, особенно те, которые ранее были судимы, внимательно следят за каждым действием, выражением следователя, стараются получить как можно больше информации и подробностей о доказательствах их вины. Периодически такие подозреваемые во время допроса пытаются спровоцировать следователя, сбить его с допроса, заставить закончить допрос. Подозреваемые делают это для того, чтобы у них было время подготовиться к следующему допросу. В таких случаях они уже знают эмоциональное и психическое состояние следователя и легко могут контролировать ход допроса. Если следователь видит, что подозреваемый начинает его провоцировать, то допрос не следует прекращать. Следует изменить тактику или приостановить допрос и перейти к нейтральной теме, чтобы сбросить напряжение и начать контролировать ход допроса.

Если подозреваемый не знает всех обстоятельств дела, ему не известны доказательства его вины в совершении преступления, то, чтобы избежать ответственности, он прибегает к различным уловкам: искажает действительные факты, которые уже были проверены, оговаривает других лиц, дает ложные показания, пытается выстроить версии происходящего, указывает, что он ничего не помнит. Все факты должны быть проверены. В основном все показания проверяются путем сопоставления с материалами уголовного дела и анализа следователем. И уже после анализа показаний необходимо определить для себя и выбрать тот тактический прием, который подходит именно к определенному подозреваемому. Если говорить о подозреваемых по делам о хулиганстве, то чаще всего подозреваемые ссылаются на то,

что они были в состоянии алкогольного опьянения и не помнят происходившего, или указывают на то, что потерпевший спровоцировал их. В таких случаях следователю не следует вестись на поводу у подозреваемых и думать о том, что имея большой опыт работы, он обойдется без подбора подходящего приема допроса «хулигана».

Рассмотрим те тактические приемы допроса подозреваемых, которые подходят при расследовании уголовных дел о хулиганстве.

Такой тактический прием, как детализация показаний лиц, предъявление доказательств по уголовному делу, используется для преодоления противодействия со стороны допрашиваемых лиц. При расследовании уголовных дел о хулиганстве при первом допросе подозреваемого к таким приемам относятся: доведение до подозреваемого отдельных фрагментов изобличающих показаний потерпевших и свидетелей, предъявление одежды потерпевшего со следами биологического происхождения и др.

Также к данному тактическому приему можно отнести создание у подозреваемого впечатления преувеличенной осведомленности следователя о совершении им хулиганских действий. Данный прием нередко является залогом правдивых показаний подозреваемых [2, с. 345].

При первом допросе подозреваемый не всегда понимает значение сообщаемых сведений, поэтому нередко именно во время первого допроса удается получить правдивые показания. Следует помнить, что до проведения первого допроса подозреваемого необходимо иметь как можно больше информации о совершенном им преступлении.

Некоторые авторы называют использование «лобовых» вопросов эффективным тактическим приемом, направленным на уличение допрашиваемого во лжи. К данной группе приемов следует отнести и «умалчивание» об отдельных достоверно известных фактах и обстоятельствах, и проявление интереса к второстепенным моментам, не касающимся напрямую расследуемого хулиганства. Т. е. необходимо сделать вид, как будто следователю неизвестно многое по делу. Этот прием предполагает сообщение допрашиваемому подробных сведений о каких-нибудь частных обстоятельствах событий, связанных с исследуемым, при одновременном умолчании о главном событии или отдельных его сторонах. Тактическая идея этого приема такова: подробную информацию следователя о частностях, связанных с главным событием, и умолчание о его важных сторонах допрашиваемый может принять за свидетельство всестороннего знания следователем не только подробностей, но и главного события и, признав тактическую борьбу со следователем при этих условиях бесполезной, перейти к даче правдивых показаний [3, с. 586].

Наиболее часто применяемым тактическим приемом является оглашение смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, а также приведение примеров из судебной практики рассмотрения аналогичных дел. Данный тактический прием используется для оказания воздействия на допрашиваемого в целях его психологической подготовки к допросу. В этом случае следует действовать с психологической стороны, но нельзя давить на подозреваемого, т.к. такие действия со стороны следователя могут привести к жалобе со стороны подозреваемого. Следует применять тактические приемы в завуалированном виде, не открывая их сути.

Наиболее эффективными тактическими приемами ведения допроса по делам о хулиганстве, по нашему мнению, является использование «лобовых» вопросов, создание у подозреваемого впечатления преувеличенной осведомленности следователя

о совершении хулиганских действий, детализация показаний лиц, предъявление доказательств по уголовному делу [1, с. 60].

Можно привести следующий пример эффективного применения тактических приемов допроса. Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в группе с М., также находившимся в состоянии алкогольного опьянения, и К., преследуя единый умысел на совершение хулиганских действий в отношении Р. и О., в период времени с 23 часов 30 минут 01.07.2017 до 00 часов 00 минут 02.07.2017, находясь возле остановки общественного транспорта «Л.» в д. Л. Ж. р-на, беспричинно из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в присутствии посторонних граждан умышленно совершили действия, сопровождающиеся применением насилия к потерпевшим Р. и О., находившимся на передних сиденьях в салоне автомобиля марки «Фольксваген Венто», р.зн. 0000 ЕІ-1. Причинив им побои, а также из хулиганских побуждений умышленно повредили левую переднюю дверь автомобиля марки «Ф.», р.зн. 0000 ЕІ-1, принадлежащего Т., причинив материальный ущерб на сумму 150 рублей.

Так, Б. в указанный период времени в вышеуказанном месте, умышленно беспричинно из хулиганских побуждений грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, нанес не менее трех ударов ногой и не менее трех ударов руками по туловищу потерпевшему Р. и один удар ногой по туловищу О. М. нанес не менее двух ударов ногами по туловищу потерпевшему Р. А К. нанес не менее одного удара ногой по ногам потерпевшему Р., причинив последнему побои. При этом Б., М. и К. во время нанесения ударов потерпевшим удерживали левую переднюю дверь автомобиля марки «Ф.», принадлежащего Т., которую пытались закрыть потерпевшие, тем самым повредив ее, причинив в результате материальный ущерб на сумму 150 рублей.

При первоначальном допросе в качестве подозреваемого К. вину в совершенном преступлении не признал. Однако после проанализированного хода допроса К. следователем был выбран тактически верный прием допроса подозреваемого, а именно использовались «лобовые» вопросы, которые сменяли друг друга в быстрой последовательности и несколько раз повторялись. К. запутался в своих показаниях и признался в совершенном деянии.

Следует сделать вывод о том, что по причине того что после первого допроса следователь подготовился к повторному допросу К., это привело к достоверному результату допроса подозреваемого и успешному направлению уголовного дела в суд.

Следователи чаще всего забывают о том, что существует большое количество тактических приемов, которые подходят к определенным категориям преступлений, а также универсальные приемы. Не стоит только доверять подозреваемому, следует выбрать наиболее оптимальный тактический прием, который подходит именно к вашему подозреваемому. При знании тактических приемов возможно без приложения усилий допросить лицо с первого раза, которое может рассказать всю картину совершенного преступления, не заметив, как оно это сделало. Из практической деятельности следует, что чаще всего имеется нехватка времени на доскональную подготовку к допросу, в этом случае достаточно потратить 30 минут для подготовки к допросу, что приведет к наилучшему результату.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, А. А. Особенности расследования группового хулиганства : учеб. пособие / А. А. Кузнецов. – Омск : Юрид. ин-т МВД России, 1998. – 72 с.

2. Криминалистика : учебник / И. А. Анищенко [и др.] ; под ред. Г. Н. Мухина. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 863 с.

3. Криминалистика : учеб. для вузов / Р. С. Белкин [и др.] ; под общ. ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма, 2004. – 992 с.

УДК 343

И.В. ЛОСЕВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Нередко договорные отношения между субъектами хозяйствования не исполняются одной из сторон – должником, что ведет к появлению кредиторской задолженности, которая негативно сказывается на деятельности другой стороны договорных отношений – кредитора. Возникающие споры по неисполнению или неполному исполнению договорных обязательств стороны пытаются решить путем переговоров, однако данный способ урегулирования отношений не всегда приводит к результату.

Ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности предусмотрена ст.11.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Это деяние определяется сейчас как уклонение индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от погашения по вступившему в законную силу судебному постановлению кредиторской задолженности при наличии возможности выполнить обязанность. Обязательным (квалификационным) признаком уклонения от погашения кредиторской задолженности, позволяющим разграничить преступление и административное правонарушение, является крупный размер непогашенной кредиторской задолженности. Применительно к ст. 242 УК, в соответствии с примечанием к гл. 25 УК, крупным размером признается размер на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

В уголовном и административно-деликтном законодательстве Беларуси вплоть до января 2015 г. ответственность предусматривалась за уклонение от погашения кредиторской задолженности по вступившему в законную силу судебному решению. Внесенными Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З изменениями и в УК, и в КоАП стала предусматриваться ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности по вступившему в законную силу судебному постановлению. Это обоснованное изменение, которое привело названные нормы УК и КоАП в соответствие с законодательством и позволило криминализировать уклонение от погашения по всем судебным постановлениям, а не только по судебным решениям.

В ст.1 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей определено понятие судебного постановления, которое включает заключения Конституционного Суда Республики Беларусь, а также приговоры, решения, постановления, определения иных судов Республики Беларусь. Согласно п. 22 ст. 1 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), судебное

постановление – это решение, определение, постановление судов всех инстанций. В соответствии с п. 7 ст. 1 Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), постановлением экономического суда являются судебные постановления и иные судебные акты, издаваемые этими судами, судьями.

Решение суда – это частный случай судебного постановления. Решение суда, согласно ст. 295 ГПК, представляет собой постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу. Ст. 190 ХПК установлено, что при разрешении спора по существу суд первой инстанции, рассматривающий экономические дела, принимает решения. Вместе с тем очевидно, что судебное решение – это не единственный судебный документ, которым может завершиться процесс по делу о взыскании задолженности. Суд первой инстанции в ходе производства по делу принимает судебные постановления в виде решений и определений (ст. 294 ГПК), в рамках хозяйственного процесса экономический суд принимает как решения (ст. 190 ХПК), так и определения (ст. 212 ХПК). Одним из способов защиты нарушенного права является взыскание задолженности в рамках приказного производства как в общем, так и в экономическом суде. Приказное производство заканчивается вынесением определения о судебном приказе (ст. 220 ХПК, ст. 394 ГПК). На любой стадии судебного разбирательства до вынесения судебного постановления стороны могут заключить мировое соглашение (ст. 285 ГПК). По результатам рассмотрения заявления об утверждении мирового соглашения суд выносит решение.

В настоящее время в целях развития предпринимательской инициативы, стимулирования деловой активности и исключения излишних требований, предъявляемых к бизнесу, активно обсуждаются вопросы модернизации мер уголовной ответственности за деяния в экономической сфере. Применительно к уклонению от погашения кредиторской задолженности выдвигаются три предложения: первое – исключить ст. 242 из УК, второе – сохранив эту статью в УК, отнести дела об уклонении от погашения кредиторской задолженности к категории дел частного обвинения, третье – сохранить существующее положение.

Сторонники первой позиции мотивируют ее следующим: исключение ст. 242 УК не повлечет ограничения прав субъектов, т.к. отношения по надлежащей оплате полученных товарно-материальных ценностей и услуг подлежат защите путем реализации полномочий, предоставленных органам принудительного исполнения; задача преследования лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности по вступившему в силу судебному постановлению, решается путем более активного применения ст. 11.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП); если в содеянном усматривается умышленное завладение имуществом, а также отсутствие намерения оплатить работы, услуги, то эти деяния могут быть квалифицированы как мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, причинение имущественного ущерба без признаков хищения или злоупотребление властью или служебными полномочиями; в УК имеется ст. 423 «Неисполнение приговора, решения или иного судебного акта», являющаяся общей по отношению к ст. 242 УК.

Предложение об отнесении дел об уклонении от погашения кредиторской задолженности к категории дел частного обвинения обосновывается следующим: использование правоохранительных органов для защиты частных имущественных интересов нецелесообразно; необходимо сокращение нагрузки на органы уголовного преследования; защищаемые ст. 242 УК общественные отношения являются гражданско-правовыми; защита этих интересов должна быть обеспечена органами принудительного

исполнения; задача преследования лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности, может быть достижима путем более активного применения ст. 11.18 КоАП.

Мы поддерживаем третью позицию: ст. 242 должна остаться в УК, причем дела об уклонении от погашения кредиторской задолженности не могут быть отнесены к категории дел частного обвинения. Проблема взыскания кредиторской задолженности в настоящее время является весьма актуальной для субъектов хозяйствования не только частной, но и государственной формы собственности. Исключение ст. 242 из УК не устранил уголовную ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности, а фактически ее усилит, поскольку действия, в настоящее время охватываемые ст. 242 УК, будут квалифицироваться по ст. 423 УК, имеющей общий характер и не предусматривающей нижнего криминообразующего размера. Ст. 423 «Неисполнение приговора, решения или иного судебного акта» предусматривает в качестве специального субъекта должностное лицо, тогда как ст. 242 УК – еще и индивидуального предпринимателя. Полагаем недопустимым отнесение дел о преступлениях, предусмотренных ст. 242 УК, к категории дел частного обвинения, поскольку уклонение от погашения кредиторской задолженности обладает повышенной общественной опасностью и затрагивает интересы не только субъектов хозяйствования частной формы собственности, но и посягает на публичные интересы – интересы предприятий государственной формы собственности и интересы правосудия.

Вместе с тем с учетом международных подходов к наказуемости неуплаты должного и государственной позиции о либерализации ответственности в сфере экономической деятельности полагаем возможным исключить лишение свободы из санкции ст. 242 УК.

СЕКЦІЯ 1 УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.34

С.Б. БАГНЮК

Україна, Луцьк, Східноєвропейський національний університет
імені Лесі Українки

Науковий керівник – Ю.О. Фідря, кандидат юридичних наук, доцент

ФЕДЕРАЛЬНЕ БЮРО РОЗСЛІДУВАНЬ США ТА ДЕРЖАВНЕ БЮРО РОЗСЛІДУВАНЬ УКРАЇНИ: ПОРІВНЯЛЬНО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ

У США серед федеральних органів розслідування найчастіше функцію досудового розслідування здійснює ФБР (Федеральне бюро розслідувань), Служба розслідувань і безпеки Міністерства торгівлі, Бюро з наркотиків та Секретна служба Міністерства фінансів, Федеральне бюро міграції і натуралізації, Митне бюро й багато інших. При цьому існують три основні форми збору даних про злочинність: єдиний звіт про злочинність ФБР (Uniform Crime Report), результати національного віктимологічного опитування (National Crime Victimization Survey), проведеного бюро статистики при Департаменті юстиції США і самозвіти правопорушників (selfreport survey). Слід також зазначити, що звіти, які складаються ФБР, містять відомості тільки по восьми видах злочинів: вбивство, зґвалтування, грабіж, розбійний напад, крадіжка зі зломом, викрадення майна (крім автотранспорту), крадіжка автотранспорту, підпал [5].

Федеральне бюро розслідувань США як поліцейська установа виконує функції головного координаційного центру держави з боротьби зі злочинністю, а також поєднує функції контррозвідки, політичної поліції та карного розшуку. Найбільша кількість кримінальних розслідувань припадає саме на цю службу [3, с. 74].

Головними завданнями ФБР було визначено [5, с. 7]:

- 1) захист держави від терористичної атаки;
- 2) захист держави від іноземних розвідувальних операцій і шпигунських дій;
- 3) захист держави від кібернетичних нападів і злочинів у сфері високих технологій;
- 4) боротьба з корупцією на всіх рівнях;
- 5) захист громадянських прав;
- 6) боротьба з міжнаціональними/національними злочинними організаціями і підприємствами;
- 7) боротьба з «білокомірцевими» злочинами (наприклад, махінації посадовців із державними коштами);
- 8) боротьба з особливо тяжкими злочинами;
- 9) підтримка федеральних штатів, місцевих і міжнародних партнерів.

Загалом головними напрямками діяльності ФБР вважаються [6]:

– контррозвідувальна діяльність, яка регулюється Виконавчим наказом президента США № 12333 від 4 грудня 1981 р. Безперечно, ФБР не єдина контррозвідувальна організація в США, але навіть якщо у ЦРУ виникає підозра щодо того чи іншого громадянина, який може співпрацювати з представниками іноземних спецслужб, ЦРУ зобов'язане звернутися за допомогою в ФБР, яке і буде вживати практичних заходів;

– контртерористична діяльність – з 1982 р. ФБР стає головним органом з питань боротьби з тероризмом на території США, а з 1984 – і за кордонами США, якщо жертвами стали американські громадяни;

– боротьба з кримінальною злочинністю.

Таким чином, слід зазначити, що США мають дуже цікавий досвід створення ефективної центральної правоохоронної структури, яка, в свою чергу, не дублює повноважень поліції, не займається питаннями її організації і постачання, але бере на себе функції методичного, аналітичного й інформаційного забезпечення поліцейських підрозділів, водночас розслідуючи особливо тяжкі злочини і забезпечуючи національну безпеку США.

Новий Кримінальний процесуальний кодекс України 2012 р. передбачив створення нового органу досудового слідства – Державного бюро розслідувань. Відповідно до статті 5 Закону України «Про Державне бюро розслідувань» цей орган вирішує завдання із запобігання, виявлення, припинення, розкриття і розслідування: злочинів, вчинених службовими особами, які займають особливо відповідальне становище, судьями та працівниками правоохоронних органів; злочинів, вчинених службовими особами Національного антикорупційного бюро України, заступником Генерального прокурора – керівником Спеціалізованої антикорупційної прокуратури або іншими прокурорами Спеціалізованої антикорупційної прокуратури; злочинів проти встановленого порядку несення військової служби (військових злочинів).

Передбачається, що Державне бюро розслідувань у межах своєї компетенції братиме участь у формуванні та реалізації державної політики у сфері протидії злочинності, здійснюватиме розшук осіб, які переховуються від слідства та суду за злочини, розслідування яких віднесене до підслідності Державного бюро розслідувань, а також буде вживати заходи щодо відшкодування завданих державі збитків і шкоди та забезпечувати можливості для конфіскації майна, отриманого в результаті скоєння злочинів, у порядку, визначеному законодавством. При цьому ДБР здійснюватиме інформаційно-аналітичні заходи щодо встановлення системних причин і умов проявів організованої злочинності, а також забезпечуватиме, відповідно до законодавства, дотримання режиму таємниці, що охороняється законом, та іншої інформації з обмеженим доступом. Законом встановлено особливості демократичного громадського контролю за діяльністю ДБР, порядку отримання заяв і повідомлень про кримінальні правопорушення, вирішення питань соціального, правового захисту та відповідальності працівників, взаємодії ДБР з іншими державними органами, забезпечення прозорості діяльності ДБР.

Отже, говорячи про ДБР України як орган нового формату з відповідними повноваженнями, слід зосередити увагу на тому, що для досягнення завдань такого органу необхідна співпраця з багатьма структурними підрозділами держави. Опираючись на досвід ФБР, їхні повноваження набули достатньо великого значення для того, щоб реалізовуватися як незалежна структура країни, на яку покладено розслідування всіх категорій кримінальних проваджень. Тобто, для України дуже важливо створити такий альтернативний єдиний орган досудового розслідування з чіткими повноваженнями. Враховуючи основні завдання та функції ФБР, для максимальної результативності ДБР варто було б розширити коло його повноважень.

Для прикладу, на сьогодні у США створена одна з найбільш ефективних систем протидії легалізації доходів та фінансування тероризму. Це зумовлено насамперед тим, що США, маючи одну з провідних економік світу, володіють широкою мережею як кредитних організацій міжнародного рівня, так і кредитних організацій, що популярні

більше на внутрішньому ринку США. Однією із складових цієї системи є ФБР. Відтак, враховуючи те, що створення ДБР в Україні складає в своїй основі боротьбу з корупційними злочинами, то досвід саме такого органу з тривалою практикою може послугувати чудовим прикладом для України.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Закон України «Про Державне бюро розслідувань» від 12.11.2015 № 794-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/794-19>.
2. Козленко, О. О. Порівняльно-правовий аналіз міжнародного та національного законодавства у сфері боротьби із розповсюдженням дитячої порнографії в мережі Інтернет / О. О. Козленко // Вісн. ХНУВС. – 2014. – № 3 (66) – С. 59–66.
3. Волинець, В. В. Система боротьби з організованою злочинністю у США (досвід організації та функціонування) / В. В. Волинець // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією : наук. – практ. журн. – 2014. – № 1 (32). – С. 72–74.
4. Кодекс США (U.S. Code) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text>. – Дата доступу: 09.10.2017.
5. Today's FBI Facts and Figures 2013-2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.fbi.gov/file-repository/stats-services-publications-todays-fbi-facts-figures-facts-and-figures-031413.pdf>. – Дата доступу: 09.10.2017.
6. Кравцова, Т. Історія створення і функціонування федерального бюро розслідувань США / Т. Кравцова, О. Кравцов // Право і безпека. – 2010. – № 4 (36). – С. 15–19.

УДК 343

М.Н. ВАЛЮХНЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – И.А. Заранка, преподаватель

ИНСТИТУТЫ «ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

С развитием информационных технологий все более актуальным становится вопрос об охране информации, которая сегодня выступает в роли определенного стоимостного продукта. Уголовно-правовая охрана данного «продукта» нашла свое отражение в разделе 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против информационной безопасности». Однако, анализируя непосредственные объекты и предметы данных преступлений, можно сделать вывод о том, что объектом правовой охраны в большей степени выступает именно компьютерная информация, нормативное закрепление которой в настоящее время отсутствует. Под информацией как таковой в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Внешними источниками угроз национальной безопасности в информационной сфере в соответствии с п. 42 Концепции национальной безопасности Республики

Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 (далее – Концепция), являются попытки несанкционированного доступа извне к информационным ресурсам Республики Беларусь. В п. 34 Концепции отмечается, что в информационной сфере к внутренним источникам угроз национальной безопасности относится в том числе неконтролируемое использование информационных технологий, средств информатизации и защиты информации в системах, отказ или разрушение которых может причинить ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, т.е. состоянию защищенности интересов личности, общества и государства [3].

Под информационной безопасностью следует понимать совокупность общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

В Уголовном кодексе Российской Федерации преступления против информационной безопасности составляют лишь отдельную главу в разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, что, на наш взгляд, является не совсем верным, а именно неверно отражает объект данных преступлений.

Информационная технология – это совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации (ст. 1 Закона «Об информации, информатизации и защите информации»).

В современных системах автоматизации и управления основным техническим средством обработки информации, выполнения научно-технических расчетов, вычисления задающих и управляющих воздействий является компьютер. Внедрение компьютера в технологию таких сфер, как научная, производственная, обработки информации и процессов управления, подчеркивается прилагательным «компьютерная». В понятие «компьютерная технология» включаются также коммуникационные технологии, которые обеспечивают передачу информации по каналам связи (информационно-вычислительные сети). В современной литературе можно встретить различные определения технологий в сфере обработки информации и управления, наиболее часто употребляется термин «информационная технология». Между терминами «компьютерная технология» и «информационная технология» существует различие в том смысле, что обработка информации может осуществляться и без помощи компьютера. Однако в современных условиях, тем более в таких областях, как автоматизация производственных процессов, проектирование изделий различного назначения, выпуск документации и др., использование компьютеров находит самое широкое применение [4].

В научной литературе чаще используются следующие определения понятия «компьютерная технология»:

– процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта);

– информационная технология, использующая компьютеры и телекоммуникационные средства.

Рассмотрение компьютерной технологии как вида информационной технологии является, на наш взгляд, более точным.

Развитие технических средств и программного обеспечения всегда будет опережать правовое регулирование информационных отношений. Поэтому особенно

важным в настоящее время становится деловое взаимодействие технических специалистов и юристов с целью развития теории уголовного права и своевременной реакции законодателя на технический прогресс, привлечение инженеров-программистов к разработке мер профилактики преступлений против информационной безопасности и методик их расследования.

Отсутствие нормативного закрепления понятия «информационная безопасность» позволяет трактовать данное определение широко. Сопоставив названия соответствующих глав Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что более точным было бы определить главу «Преступления против информационной безопасности» и «Преступления в сфере компьютерной информации» как «Преступления в сфере компьютерных технологий», закрепив при этом понятие «компьютерные технологии» или «информационные технологии» в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». Институты «информационная» и «компьютерная технология» в научной литературе многие авторы рассматривают как синонимичные понятия, изменяя либо отождествляя эти понятия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «информационная технология» – более широкое понятие, которое включает в себя элементы информационной безопасности, в частности такие, как совокупность процессов пользования, предоставления и защиты информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – 2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800...> – Дата доступа: 09.10.2017.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.08.2016 г. // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Мороз, Д. Г. Преступления против информационной безопасности [Электронный ресурс] / Д. Г. Мороз // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Компьютерные технологии в области автоматизации и управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nikoza.narod.ru/Computer_technologies/Glava1/1-1.htm. – Дата доступа: 09.10.2017.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ЗАНЯТИЯ РЫБНЫМ, ЗВЕРИНЫМ ИЛИ ДРУГИМ ВОДНЫМ ДОБЫВАЮЩИМ ПРОМЫСЛОМ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 249 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Касаемо субъекта преступления, предусмотренного ст. 249 УК Украины, в юридической литературе высказаны различные взгляды. 1. К.М. Оробец отмечает, что «субъектом незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, совершившее это преступление и подлежащее уголовной ответственности. Если совершеннолетние лица склонили к совершению незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом лиц, заведомо не достигших возраста уголовной ответственности, они определяются как исполнители преступления, а их действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 304 УК Украины. Согласно положениям действующего УК Украины, действия должностных лиц, использовавших с целью незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом свое служебное положение, должны квалифицироваться по совокупности преступлений – по ст. 249 и по соответствующим, которыми предусмотрена ответственность за преступления в сфере служебной деятельности» [1, с. 192]. 2. Е.М. Борисов настаивает на том, что, «во-первых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 249 УК Украины, следует признавать физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста». Особенности раскрытия содержания такого подхода к определению субъекта преступления, предусмотренного этой статьей УК Украины, позволяют присоединиться к мнению тех ученых, которые признают возможным совершение незаконного занятия водным добывающим промыслом должностным лицом. Во-вторых, при определении содержания такого элемента состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК Украины, как субъект преступления, следует непременно учитывать так называемую «смешанность признаков (свойств), которые указывают на поведение должностного лица (специально уполномоченного лица)». Данные признаки (свойства) дают основания утверждать, что в специфическом уголовно-правовом смысле субъекта преступления, предусмотренного ст. 249 УК Украины, признаки должностного лица, использующего свою власть или служебное положение для незаконного занятия водным, добывающим промыслом, являются обязательной характеристикой этого элемента. С учетом этого подхода обосновывается то, что указанные выше действия требуют квалификации только по соответствующей части ст. 249 УК Украины без дополнительной ссылки на статьи (части статьи) Особенной части УК Украины, предусматривающие ответственность за преступления в сфере служебной деятельности. В-третьих, при определении содержания такого элемента состава преступления, предусмотренного ст. 249 УК Украины, как субъект преступления, обосновывается нецелесообразность признания определенных лиц служебными, которые, в частности: а) выполняют определенную работу, связанную с использованием (обслуживанием) транспортных средств, на которых осуществляется незаконный водный промысел, и принимают непосредственное участие в таком

промысле; б) используют при осуществлении такого промысла автоматическое оружие, взрывные устройства, а также специальное оборудование, механизмы, приборы, способные проводить электрический ток, выделять отравляющие либо ядовитые вещества и т.д.; в) систематически совершают описанные в ст. 249 УК Украины действия (независимо от того, были ли они ранее судимы за них или нет); г) своим поведением или по стечению определенных обстоятельств создали условия для причинения существенного вреда в результате незаконного занятия водным добывающим промыслом» [2, с. 111–112].

Анализ существующих взглядов на субъект преступления, предусмотренного ст. 249 УК Украины, дает возможность выделить в них положительные и отрицательные моменты. Так, к положительным следует отнести то, что субъектом этого преступления: 1) является физическое вменяемое, частное, неслужебное лицо; 2) могут быть граждане Украины, лица без гражданства или граждане иностранного государства; 3) могут быть лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет; 4) может быть лицо, ранее судимое за преступление, предусмотренное ст. 249 УК Украины (судимость которого не снята и не погашена в установленном законом порядке); 5) если совершеннолетние лица склонили к совершению незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным промыслом лицо, заведомо не достигшее возраста уголовной ответственности, то они признаются исполнителями преступления, и их действия подлежат дополнительной квалификации по ст. 304 УК Украины; 6) действия должностных лиц, которые с целью незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом незаконно использовали свое служебное положение, квалифицируются по совокупности преступлений (ст. 249 УК Украины и соответствующая статья, предусматривающая ответственность за преступление в сфере служебной деятельности).

Наша позиция находит поддержку в международных документах 1920-х гг., в частности резолюциях международных конгрессов по уголовному праву, решениях Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы и конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и т.д., содержащих рекомендации признавать юридических лиц ответственными за преступления, в первую очередь экологические и нек. др. [3, с. 8–9]. Аргументация относительно отрицания субъекта преступления юридического лица, потому что «нужно будет менять традиционные представления о вине, причинной связи, соучастии, обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также смягчающих и отягчающих наказание, и ряд других» [3, с. 72; 1, с. 176–177], не получила поддержки, поскольку внесение изменений и дополнений УК Украины разделом XIV-1 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц» опровергло бы такое опасение [4]; 4) следует усомниться в утверждении Е.М. Борисова о смешанности признаков (свойств), которые указывают на поведение должностного лица (специально уполномоченного лица и физического лица): с учетом этого подхода обосновывается, что указанные действия требуют квалификации только по соответствующей части ст. 249 УК Украины без дополнительной ссылки на статьи (части статьи) Особенной части УК, предусматривающие ответственность за преступления в сфере служебной деятельности [3, с. 99].

На основании проведенного исследования можно прийти к следующему выводу: 1) определение субъекта преступления в существующих публикациях поверхностно и неполно; 2) такое положение дает нам основания предложить следующее определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 249 УК Украины: «субъектом

преступления незаконное занятие рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом по ч. 1, 2 ст. 249 УК Украины (исключая признаки “те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное этой статьей”) является физическое вменяемое, неслужебное, частное лицо (гражданин Украины, лицо без гражданства, гражданин иностранного государства), которому к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет. Что же касается совершения преступления лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное ст. 249 УК Украины, то таким субъектом является физическое вменяемое лицо, совершившее новое тождественное преступление в период, когда оно считается имеющим судимость за ранее совершенное преступление. Действия должностных лиц с целью незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом, которые незаконно использовали свое служебное положение, следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 249 и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за злоупотребление служебным положением, если этими действиями причинен существенный вред или тяжкие последствия (стст. 364, 364-1, 423 УК Украины)».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оробець, К. М. Кримінальна відповідальність за незаконне зайняття рибним, звіриним або іншим водним добувним промислом : монографія / К. М. Оробець. – Харків : Право, 2014. – 256 с.
2. Борисов, Є. М. Незаконне зайняття рибним, звіриним або іншим водним добувним промислом : Кримінально-правова характеристика : дис. на здобуття канд. юрид. наук за спец. 12.00.08 – кримінальне право та кримінологія ; кримінально-виконавче право. – Одеса : Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, 2013. – 174 с.
3. Михайлов, О. О. Основні риси інституту кримінальної відповідальності юридичних осіб у країнах континентальної правової сім’ї / О. О. Михайлов // Адвокат. – 2008. – № 1. – С. 5–12.
4. Кримінальний кодекс України : 5 квітня 2001 р. // Відомості Верхов. Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

УДК 343: 349,6 (477)

А.А. ГМЫРИН

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – И.А. Харь, кандидат юридических наук, доцент

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «НЕЗАКОННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ТРАНСПОРТИРОВКА С ЦЕЛЬЮ СБЫТА ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ»

Методологической основой познания отношения лица к содеянному им преступлению, предусмотренному ст. 204 УК Украины, являются критерии его определения через анализ деятельности лица, совершившего преступление [1, с. 8]. Вот почему субъективная сторона преступления, по нашему убеждению, должна устанавливаться через перечень юридически значимых признаков объективной стороны исследуемого состава преступления, на основе которых проводится разделение преступлений с формальным, усеченным или материальным составами.

Они, разумеется, неодинаково отражаются в сознании виновного. Поэтому в уголовно-правовой доктрине уделяется значительное внимание выяснению содержания вины в преступлениях с формальным составом, к которым относится преступление, предусмотренное ч. 1–2 ст. 204 УК Украины. Как известно, по этому вопросу в науке уголовного права существует две точки зрения. Одни авторы утверждают, что в преступлениях с формальным составом вина выражается в психическом отношении не только по отношению к действиям, но и к последствиям [2, с. 27; 22, с. 6]; другие убеждены, что в формальных составах, где последствия не являются признаком объективной стороны таких составов преступления, психическое отношение к нему не влияет на форму вины и квалификацию преступления (т. е. в преступлениях с формальными составами форма вины определяется психическим отношением только к действию) [1, с. 74; 23, с. 11–29]. Автор полностью разделяет вторую точку зрения, потому что она не игнорирует разницу между материальным и формальным составами и обусловлена их законодательной конструкцией.

В ст. 204 УК Украины отсутствуют какие-либо указания на субъективные признаки, за исключением ч. 1 ст. 204 УК Украины, где указывается цель преступления. Вместе с тем структура объективной стороны преступления (незаконное изготовление, хранение, сбыт или транспортировка с целью сбыта подакцизных товаров) как преступления с формальным составом (ч. 1 и 2 ст. 204 УК) свидетельствует о том, что это преступление может совершаться только умышленно. Мотивы указанных умышленных действий могут быть разными: неверно понятые интересы лиц, эгоизм, корысть и т.д. Однако они, как известно, на квалификацию содеянного не влияют, а могут лишь быть учтены судом при назначении определенной меры наказания или при освобождении от реального отбывания наказания.

Анализ взглядов на субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 204 УК Украины, хотя и дает определенное осознание этого элемента состава преступления, но не решает проблемы. С этой целью остановимся на теоретических положениях прямого умысла и неосторожности, двойной формы вины. Так, в зависимости от психического содержания умысел подразделяется на два вида – прямой и косвенный. В соответствии со ст. 24 УК Украины, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественно опасный характер своего действия (действий или бездействий), предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления [3]. Неосторожность является преступной самоуверенностью, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), но легкомысленно рассчитывало на его предотвращение [3]. Неосторожность является преступной небрежностью, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть [3].

Осознание общественно опасного характера совершенного деяния и предвидения общественно опасных последствий определяет процессы, протекающие в сфере сознания, поэтому они составляют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления указанных последствий, определяя волевою сторону психической деятельности, образует волевою элемент прямого умысла [4, с. 660].

Предметом сознания как элемента умысла «являются, прежде всего, те фактические обстоятельства, из которых складывается общественно опасное деяние. Но в то же время умысел – понятие с социальным содержанием, ввиду чего сознание одних только фактических элементов не может обосновать ответственности лица за

умышленное преступление» [5, с. 30]. Поэтому следует согласиться с мнением А.И. Рарога, что «умысел представляет собой отражение в психике человека важнейших фактических и социальных свойств совершенного деяния. Если главным социальным признаком преступного деяния, определяющим его материальное содержание, является общественная опасность, то в содержание умысла законодатель включает, прежде всего, сознание общественно опасного характера деяния. Из этого следует, что предметом сознания при умысле является, во-первых, фактическое содержание совершаемого деяния и, во-вторых, его социальное значение» [4, с. 66].

Следует акцентировать внимание на том, что в составах преступлений, сконструированных по типу формальных (а к таким относятся преступления, предусмотренные ч. 1–3 ст. 204 УК Украины, исключая признаки «а также незаконный сбыт таких товаров, что привело к отравлению людей или иные тяжкие последствия», по ч. 3 ст. 204 УК Украины), последствия лежат за пределами их объективной стороны и не могут быть предметом ни интеллектуального, ни волевого отношения. Итак, в ч. 1–3 ст. 204 (по указанным исключениям) признаками объективной стороны, представляющими общественную опасность, являются действия или бездействия, запрещенные самим законом. Поэтому в названных нами случаях в формальных составах (ч. 1–3 ст. 204 УК) волевое содержание умысла исчерпывается отношением к самим общественно опасным действиям (бездействиям).

Итак, по ч. 1 ст. 204 УК интеллектуальный момент умысла характеризуется тем, что лицо осознает следующие фактические обстоятельства, составляющие общественно опасное деяние: а) осознание объекта преступления, но это не равнозначно его юридическому определению, хотя субъект этого умышленного преступления может не знать точно, на какой непосредственный объект посягает его деяние, но должен осознавать, что наносит ущерб определенным, охраняемым законом отношениям, в частности надлежащему взиманию акцизного сбора с подакцизных товаров в государственный бюджет; б) понимает предмет преступления – подакцизные товары; в) незаконность действий: приобретение незаконно изготовленных подакцизных товаров с целью их сбыта; незаконное хранение незаконно изготовленных подакцизных товаров с целью их сбыта; незаконный сбыт незаконно изготовленных подакцизных товаров; незаконную транспортировку с целью сбыта незаконно изготовленных подакцизных товаров. Зато волевой момент умысла в ч. 1 ст. 204 УК Украины характеризуется желанием совершить перечисленные в ней действия и нанести вред общественным отношениям, охраняемым законом.

Для ч. 2 ст. 204 УК интеллектуальный момент умысла выражается в том, что лицо осознает такие фактические обстоятельства, составляющие общественно опасное деяние, как: а) осознание такого объекта преступления и в такой же возможности его понимания, как и по ч. 1 ст. 204 УК Украины; б) понимает предмет преступления – подакцизные товары, предусмотренные ч. 2 ст. 204 УК Украины; в) осознает незаконность таких действий, как изготовление алкогольных напитков, табачных изделий или других подакцизных товаров; осознание способа таких действий «путем открытия подпольных цехов»; осознание использования средств совершения преступления «использование оборудования», которое обеспечивает массовое производство таких товаров; осознание лицом того, что оно является субъектом, ранее осужденным за такое преступление. Волевой момент умысла – желание совершить такие действия.

Для ч. 3 ст. 204 УК Украины в первой форме проявления этого преступления интеллектуальный момент умысла охватывает осознание: в общих чертах объекта

преступления; действий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 204 УК Украины? – это незаконное изготовление товаров, указанных в ч. 1 или 2 настоящей статьи; средств совершения этих преступлений – это недоброкачественное сырье (материалы), представляющее угрозу для жизни и здоровья людей. Волевой момент умысла – желание совершить такие действия.

Ч. 3 ст. 204 УК Украины предусмотрено преступление с двойной формой вины, характеризующееся неоднородным психическим отношением к действию, являющемуся преступным независимо от последствий, и к квалифицированному последствию, наносящему вред дополнительному объекту, но не тому, который охраняется нормой, формулируя при этом основной состав данного преступления (в нашем случае – отношения, обеспечивающим жизнь, здоровье людей, собственность). Таким образом, основной состав и действия составляют преступление с формальным составом, а квалифицированный включает перечисленные в общих чертах тяжкие последствия. Поэтому к действиям здесь усматривается прямой умысел, а к последствиям – лишь неосторожная форма вины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дагель, П. С. Установление субъективной стороны преступления / П. С. Дагель, Р. В. Михеев. – Владивосток : ДВГУ, 1972. – 36 с.
2. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. – М. ; Л. : АН СССР, 1948. – 312 с.
3. Кримінальний кодекс України : Закон України, 5 квітня 2001 р., № 2341-III // Відомості Верхов. Ради України. – 2001. – № 25/26. – Ст. 131.
4. Ророг, А. И. Субъективная сторона преступления / А. И. Ророг // Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина, 2005. – С. 629–787.
5. Никифоров, Б. С. Об умысле по действующему законодательству / Б. С. Никифоров // Совет. государство и право. – 1965. – № 6. – С. 27–34.

УДК 343.2/343.3/.7

В.И. ГОЛОВАЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ИНСТИТУТ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

На протяжении всего XX в. юристы, психологи и иные специалисты исследовали состояние сильного душевного волнения, в котором лицо совершало преступления. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) закрепил понятие аффекта и придал ему уголовно-правовое значение.

Так, согласно ст. 31 УК, аффект – сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательствами, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими [1].

Аффект как институт уголовного права является консервативным – в период 1999–2017 гг. изменения или дополнения в нормы, регулирующие аффект, не вносились. Однако представляется, что предпосылки для совершенствования важнейшего института уголовного права имеются.

Как вытекает из ст. 31 УК, аффект должен возникнуть внезапно в результате провоцирующих действий потерпевшего: насилия, издевательства, тяжкого оскорбления, иных противозаконных действий или грубых аморальных действий – либо длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Важно отметить, что перечень извинительных поводов возникновения аффекта является исчерпывающим [2, с. 68].

Согласно данному определению, аффект может быть вызван только действиями потерпевшего, однако, на наш взгляд, данное определение стоит уточнить и расширить, указав, что аффект может быть вызван не только противоправным или грубым аморальным действием, но и бездействием.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь выделяются всего два преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения: убийство, совершенное в состоянии аффекта ст. 141 УК, и умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта ст. 150 УК.

Полагаем, целесообразно было бы выделить отдельно такой состав преступления, как умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Ответственность за такой вид преступления должна быть менее строгой, чем за убийство в состоянии аффекта, и суду следовало бы учитывать наличие неосторожности по отношению к общественно опасным последствиям в виде смерти потерпевшего.

В диспозициях стст. 141, 150 УК фактически повторены нормы ст. 31 УК, однако отсутствует одно из условий аффективного состояния: «когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими» – фактически это можно назвать конкуренцией норм Общей и Особенной частей УК.

Возможным направлением совершенствования уголовного законодательства является приведение диспозиций норм Особенной части УК в полное соответствие с нормами Общей части УК.

Предложенные изменения и дополнения, касающиеся института аффекта, способны повысить качество уголовно-правового регулирования, устранить отдельные пробелы и коллизии в уголовном законодательстве Республики Беларусь, однако осуществляться они должны после соответствующей научной дискуссии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.

УДК [343.224+343.811]-053.6

А.С. ГУБЧЕНКО

Украина, Черновцы, Черновицкий национальный университет
имени Юрия Федьковича

Научный руководитель – Г.П. Жаровская, кандидат юридических наук, доцент

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ювенальная юстиция для Украины понятие не новое, дискуссии о введении такого института продолжаются более 15 лет. Начиная с 2001 г. Верховная Рада приняла ряд важных законов в сфере защиты прав несовершеннолетних, и уже в 2003 г. в Украине были первые инициативы по созданию системы ювенальной юстиции. Важным в этом процессе была инициатива негосударственных организаций, которые перешли в сотрудничество с государственными органами, причастными к вопросам ювенальной юстиции. В 2005 г. рабочей группой в составе представителей государственных органов Украины, Всеукраинского фонда «Защиты прав детей» и Украинского Центра «Порозуміння» при содействии Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Канадского агентства международного развития была разработана Концепция создания и развития системы ювенальной юстиции Украины. Одним из основных принципов Концепции является переход от карательного к восстановительному – реабилитационное, охранное реагирование на нарушения со стороны несовершеннолетних. Принципиально важным элементом Концепции является положение о создании института пробации, что частично удалось достичь посредством принятия закона Украины «О пробации» в 2015 г. Нового уровня актуальности эта тема набрала в контексте реализации одобренной Указом Президента Украины от 24 мая 2011 г. Концепции развития уголовной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине, которая и дала основной старт для реального введения такого института, как ювенальная юстиция. Ювенальную юстицию можно охарактеризовать как институт перевоспитания несовершеннолетнего, охрану его прав, реабилитацию и социализацию для нормальной жизни в обществе.

За 25 лет независимости Украины с 1991 г. детское население уменьшилось почти в два раза и в настоящее время составляет 7,6 млн детей. Каждый третий ребенок сегодня живет за чертой бедности, каждый второй ребенок живет с одним из родителей, обычно с матерью. С рождением каждого второго ребенка 80 % семей попадают за черту бедности. Каждый 50-й ребенок живет в спецучреждении по типу «интернат». Почти 106 тыс. детей, или 1,5 % всего детского населения страны, воспитываются в интернатах, но только 8 % из них являются сиротами – остальные 92 % имеют живых родителей. Примерно 600 тыс. детей находится на оккупированных территориях. Почти 250 тыс. детей являются переселенцами, 100 тыс. детей живут в зоне столкновения. И это уже вопрос национальной безопасности!

Сейчас, когда Украина испытывает демократические преобразования, решение вопроса жизненно необходимо для государства. Ведь ситуация с состоянием преступности среди несовершеннолетних, сложившаяся сегодня в Украине, кризисные явления в социальной, экономической и политической сферах обуславливают необходимость усиления социальной защиты детей; анализируя причины повышения детской преступности, важнейшим является вопрос о характере и роли государства в регулировании процессов правосудия в отношении ребенка. Факторами, которые

повлекли такое повышение преступности среди несовершеннолетних, стали: экономический кризис, рост безработицы, снижение совокупного дохода семьи, разрушение института детских дошкольных учреждений, уменьшение доступности медицинских услуг, ухудшение экологических условий и т.д. Эти обстоятельства привели к спаду демографических показателей, повышению детской беспризорности, росту детской преступности. Состояние преступности несовершеннолетних так же зависит от таких факторов, как снижение уровня социального контроля, падение престижа правоохранительных органов и потеря уважения к ним. Согласно государственной статистической отчетности, преступления несовершеннолетних стали более жестокими, причем преступность молодеет и наблюдается устойчивая тенденция к росту числа преступлений и количества несовершеннолетних, которые приговариваются к различным срокам и видам уголовного наказания. Есть случаи, когда преступления совершают с 11 лет, к таким лицам применяют принудительные меры влияния. Но нас интересует эффект от применения уголовно-правовых мер. Нужны новые подходы к пониманию ответственности несовершеннолетнего: не наказывать, а перевоспитывать, применять профилактические работы и работать с ребенком, используя инновационные методы, которые положительно себя зарекомендовали в странах Запада.

На наш взгляд, есть 2 способа решения проблемы.

Первый способ традиционный: согласно действующему на данный момент Уголовному кодексу, уголовная ответственность наступает с 16 лет, а в случаях ч. 2 ст. 22 УК с 14 лет, т. е. философия такова: совершил преступление – должен отвечать за него, но этот метод показал свою неэффективность.

Второй способ – введение ювенальной юстиции, которая прекрасно себя зарекомендовала в развитых странах Европы и Америки.

Мы, как европейская страна, должны идти в ногу со временем и ориентироваться на второй способ. После стольких лет дискуссий и исследований уже начата практическая реализация. Ярким примером является открытие в Киеве в начале 2017 г. министером юстиции вместе с Уполномоченным Послом Канады в Украине Центра ювенальной пробации. Сейчас через пробационные программы, которые реализуются в рамках пилотного проекта при поддержке правительства Канады, проходят более 1 500 несовершеннолетних, имеющих условные наказания. Опыт работы таких центров показывает, что среди детей, прошедших через пробационные программы, повторно совершают преступления лишь 2 % несовершеннолетних. Но это только начало, и очень вероятно, что имплементация такого института в Украине встретит массу критики со стороны общества, как это неоднократно случалось. Особенно жесткое сопротивление идет со стороны церкви, которая сопротивляется всему новому, т. к. в обществе безосновательно существует негативное отношение к идее ювенальной юстиции. Причина этого – отторжение самой идеи ребенка как субъекта права. Также одной из основных причин является недостаточное информирование граждан о преимуществах и перспективах введения данного института и создание противниками мифов, связанных с ювенальной юстицией.

Вывод очень прост: нужно менять модель ответственности несовершеннолетних и перейти от карательного аппарата к перевоспитательному и превентивному, тогда мы сможем получить полноценных членов общества, которые в будущем будут приносить пользу для государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закірова, С. Ювенальна юстиція в Україні: проблеми, перспективи [Електронний ресурс] / С. Закірова ; Центр изучения социальных коммуникаций НБУВ 2015 5(3). – Режим доступу: http://nbuviap.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=2734:yuvен.
2. О Пробации: Закон Украины от 21.12.2016 № 1798-VIII ст.1-23.
3. О Концепции развития уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних в Украине: Указ Президента Украины, 24 мая 2011 г., № 597/2011.

УДК 343.611.1

С.С. ЗАСУЛЬСКИЙ

Российская Федерация, Симферополь, Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель – В.А. Робак, кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Одним из таких составов в Российской Федерации является убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Сложность квалификации наступает в случае фактической ошибки, т. е., когда лицо убеждено в том, что потерпевшая беременна, а объективно она таковой не является. Ученые выделяют и предлагают различные варианты квалификаций, но ни одна из них не является безупречной. В связи с этим при осуществлении правоохранительной деятельности в Российской Федерации возникают разногласия между различными органами о правильности квалификации.

В ходе исследования проведен сравнительный анализ УК РФ и УК РБ по квалификации деяния, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности) и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК РБ (Убийство заведомо для виновного беременной женщины).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27.01.1999 отсутствует разъяснение относительно применения п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При квалификации убийства беременной женщины уголовно-правовая теория и судебная практика исходит из того, что срок беременности не влияет на квалификацию (неделя, месяц, несколько месяцев). Для квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ законом требуется, чтобы потерпевшая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности в момент убийства.

Заведомость (от слова «заведомый» – хорошо известный, несомненный) означает, что виновный знает о беременности потерпевшей, субъективно в этом убежден, у него отсутствуют сомнения в том, что она беременна. Источники сведений о беременности могут быть различными: потерпевшая сказала, из медицинских документов, по внешнему облику.

Однако в юридической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу о содержании субъективной стороны рассматриваемого убийства, а именно: степени достоверности знания виновного о беременности потерпевшей.

Большинство ученых считает, что понятие «заведомость» в данном случае предполагает достоверное знание виновного о наличии беременности потерпевшей.

Другие представители уголовно-правовой науки полагают, что когда у субъекта убийства нет полной уверенности в фактическом наличии беременности, то психическое отношение виновного к данному отягчающему обстоятельству характеризуется косвенным умыслом (безразличное отношение к наличию беременности), и, следовательно, квалификация убийства по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не исключается.

Неоднозначно решается в юридической литературе и вопрос об уголовно-правовой оценке деяния виновного в случае его фактической ошибки, когда лицо убеждено в том, что потерпевшая беременна, а объективно она таковой не является.

В уголовно-правовой литературе предлагается четыре варианта квалификации при наличии фактической ошибки:

1) п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как оконченное квалифицированное убийство беременной женщины [1, с. 32];

2) ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как покушение на убийство беременной женщины [2, с. 342–343];

3) ч. 1 ст. 105 УК РФ – как простое убийство [3, с. 15];

4) ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ – как совокупность простого убийства и покушения на квалифицированное убийство [4, с. 28].

На наш взгляд, наиболее предпочтителен вариант квалификации действий виновного лица по идеальной совокупности преступлений, т. е. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. по направленности умысла (субъективная сторона преступления) и по фактическим последствиям содеянного (объективная сторона преступления).

В Республике Беларусь существует аналогичный состав преступления, который предусмотрен п. 3 ч. 2 ст. 139 УК РБ (Убийство заведомо для виновного беременной женщины). В отличие от РФ, Республика Беларусь имеет толкование данного состава в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9. В п. 7 указанного постановления закреплено, что если виновный убил потерпевшую, ошибочно полагая, что она беременна, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 139 УК, т. е. как покушение на убийство беременной женщины.

Подобное толкование приводит, с одной стороны, к тому, что правоприменительная практика в Республике Беларусь едина и системна, а с другой стороны, к тому, что при квалификации деяния не принимается во внимание объективная сторона преступления (фактические последствия преступления), а именно смерть потерпевшего, вследствие чего необходимо констатировать оконченное убийство.

При изучении данной проблемы становится очевидным, что не существует единого подхода к квалификации данного преступления. На основании указанного мы считаем целесообразным предусмотреть в указанном постановлении Верховного Суда Российской Федерации разъяснения относительно анализируемого вопроса. Также целесообразно, чтобы законодательные органы Российской Федерации и Республики

Беларусь внесли изменения в Уголовные Кодексы обоих государств с более четкой формулировкой указанного квалифицирующего признака убийства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. Н. Никулина. – М., 2000.
2. Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.
3. Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах : учеб. пособие / Л. А. Андреева. – СПб., 1998.
4. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. – Т. 2 : Особенная часть. – М., 1998.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_10699. – Дата доступа: 10.10.2017.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/00000011.htm#g19>. – Дата доступа: 10.10.2017.

УДК 343

Ю.Г. ЗУБЕЦ

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – В.К. Матвейчук, доктор юридических наук, профессор

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ЛИЦУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В ОПАСНОМ ДЛЯ ЖИЗНИ СОСТОЯНИИ

Методологической основой познания отношения лица к содеянному им преступлению, предусмотренному ст.136 УК Украины, являются критерии определения психики через анализ деятельности лица, совершившего преступление [1, с. 8]. Вот почему субъективная сторона преступления, по нашему убеждению, должна устанавливаться через перечень юридически значимых признаков объективной стороны исследуемого состава преступления, на основе которых проводится разделение преступлений с формальным, усеченным или материальным составами. Они, разумеется, неодинаково отражаются в сознании виновного. Поэтому в уголовно-правовой доктрине уделяется значительное внимание выяснению содержания вины в преступлениях с формальным составом, к которым относится преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 136 УК Украины. Как известно, по этому вопросу в науке уголовного права существует две точки зрения. Одни авторы утверждают, что в преступлениях с формальным составом вина выражается в психическом отношении не только по отношению к действиям, но и к последствиям [2, с. 27; 3, с. 6]; другие убеждены, что в формальных составах, где последствия не являются признаком объективной стороны таких составов преступления, психическое отношение к нему не влияет на форму вины и квалификацию преступлений (т. е. в преступлениях с формальным составом форма вины определяется психическим отношением только к действию) [1, с. 74; 4, с. 11–29]. Автор полностью разделяет вторую точку зрения,

потому что она не игнорирует разницу между материальным и формальным составами и обусловлена их законодательной конструкцией.

В указанной статье УК Украины отсутствуют какие-либо указания на субъективные признаки. Вместе с тем структура объективной стороны состава преступления неокказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, как преступления по ч. 2 ст. 136 УК Украины с формальным составом, а по ч. 1–3 ст. 136 как преступления с материальным составом свидетельствует о том, что в первом случае это преступление может совершаться только с умышленной формой вины. Мотивы указанных умышленных действий могут быть разными: неверно понятые интересы лиц, эгоизм, месть, страх и тому подобное. Однако они, как известно, на квалификацию содеянного не влияют, а могут лишь быть учтены судом при назначении определенной меры наказания или при освобождении от реального отбывания наказания.

Анализ существующих взглядов на субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 136 УК Украины, свидетельствует о следующем. 1. А.Н. Джужа и А.В. Савченко (авторы первой точки зрения), раскрывая объективную сторону преступления по ч. 1 ст. 136 УК Украины, не связывают ее с особенностями конструкции, а лишь констатируют форму вины (к бездействию и к последствиям, что свидетельствует о том, что авторы не смогли выяснить концепцию двойной формы вины, вернулись к трактовке концепции, так называемой смешанной формы вины). Кроме того, эти же авторы почему-то рассматривают вину относительно бездействия и последствий, хотя законодатель в ч. 3 ст. 136 УК Украины отмечает такой признак объективной стороны как действие, так и бездействие. 2. А.А. Байда – при определении вины в преступлении, предусмотренном ст. 136 УК Украины, склоняется к так называемой смешанной форме вины, которая была подвергнута справедливой критике. 3. Не сделаны убедительные объяснения субъективной стороны и Ю.В. Александровым, поскольку этот специалист также не привязывает свою позицию к особенностям конструкции описания этого преступления. 4. А.А. Чуваков и И.Г. Поплавский при выяснении вины преступления, предусмотренного ст. 136 УК Украины, необоснованно отошли от особенностей конструкции преступлений, предусмотренных ч. 1–3 настоящей статьи. 5. Характерным является и то, что М.И. Мельник и М.И. Хавронюк не объясняют, почему они считают, что это преступление характеризуется неосторожностью к бездействию и к последствиям в виде тяжких последствий. Кроме того, они также при характеристике субъективной стороны не отталкиваются от особенностей конструкции преступлений, предусмотренных ст. 136 УК. 6. Более подходящей является позиция А.В. Хуторянского, поскольку он придерживается концепции двойной формы вины (при этом не указывая на такую концепцию и, на наш взгляд, не понимая ее), но также необоснованно отходит от особенностей конструкции преступлений, предусмотренных ч. 1–2 и 3 ст. 136 УК Украины в решении субъективной стороны преступления.

Следует обратить внимание на то, что отдельными специалистами определяется суть законодательной характеристики преступлений с двумя формами вины. Так, В.Д. Иванов и С.Х. Мазуков отмечают: «Особенность рассматриваемых преступлений состоит в том, что при их совершении наблюдается неоднородное психическое отношение лица к совершаемым действиям (бездействию) и к наступившим последствиям в материальных составах преступлений, которые содержат последствия в качестве самостоятельного признака объективной стороны. В формальных составах <...> последствие неотделимо от действия, слито с ним, а поэтому психическое

отношение к действию (бездействию) и последствию является только однородным» [5, с. 23–24]. Поэтому подобные суждения по сути представляют собой возврат к слишком широкой трактовке концепции так называемой смешанной формы вины, поскольку верным будет утверждение не об однородном отношении к совершенному действию (бездействию) и его общественно опасным последствиям, а о разном психологическом отношении к различным юридически значимым объективным признакам состава преступления. В этом смысле существуют преступления с двумя формами вины, и все они сконструированы по одному из следующих типов: первый тип образует преступление с двумя указанными в законе и имеющими неодинаковое юридическое значение последствиями (здесь речь идет о квалифицированных видах преступлений, основной состав которых является материальным, а в роли квалифицирующих признаков выступают более тяжкие последствия, чем последствия, которые являются обязательным признаком основного состава). Важно, что квалифицирующие последствия, как правило, проявляются в нанесении вреда другому, а не тому непосредственному объекту, на который посягает основной вид данного преступления [6, с. 72]. В нашем случае это касается преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 136 УК Украины. А второй тип преступлений с двумя формами вины характеризуется неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, которые являются преступлениями независимо от последствий и по отношению к квалифицирующему последствию [6, с. 721]. При этом квалифицирующие последствия заключаются в причинении вреда, как правило, дополнительному объекту, а не тому, который поставлен под уголовно-правовую охрану нормой, формулирует основной состав данного преступления. В таких составах умышленное совершение преступного действия (бездействия) соединяется с неосторожным отношением к квалифицирующим последствиям [6, с. 721–722]. В нашем случае это касается ч. 2 и 3 ст. 136 УК Украины.

Исходя из вышеизложенного, следует считать ошибочным суждение А.В. Хуторянского о том, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1, 3 ст. 136 УК Украины, имеет двойную форму вины, т. е. умысел (прямой и косвенный) относительно деяния и косвенный умысел или неосторожность (преступная самонадеянность или преступная небрежность) относительно последствий [7, с. 150]. Это подтверждается тем, что преступления характеризуются сочетанием двух различных форм вины, т.е. умысла и неосторожности (сочетание прямого умысла с косвенным, а легкомыслие с небрежностью не образуют двух форм вины) [6, с. 722]. Можно утверждать, что названные формы вины устанавливаются в отношении различных юридически значимых признаков общественно опасного деяния к действию или бездействию и к последствиям и то, что в преступлениях с двумя формами вины (как и в нашем случае) неосторожными могут быть отношения к последствиям, в том числе и квалифицирующим. Итак, преступление, предусмотренное ч. 1 и 3 ст. 136 УК Украины, в целом относится к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе. Эти положения являются важными для отграничения таких преступлений, с одной стороны, от умышленных, а с другой – от неосторожных преступлений, сходных по объективным признакам преступлений.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: 1) преступления, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 136 УК Украины, относятся к преступлениям с двойной формой вины; 2) такие преступления характеризуются сочетанием двух различных форм вины, а именно умысла и неосторожности (сочетание прямого умысла с косвенным или легкомыслия с небрежностью не образует двух форм

вины); 3) для ч. 1 и 3 ст. 136 УК Украины характерен умысел для действия или бездействия и неосторожности к последствиям; 4) преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 136 УК Украины, может совершаться умышленно, и умысел может быть прямым, поскольку это преступление с формальным составом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дагель, П. С. Установление субъективной стороны преступления / П. С. Дагель, Р. В. Михеев. – Владивосток : ДВГУ, 1972. – 36 с.
2. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. – М. ; Л. : АН СССР, 1948. – 312 с.
3. Никифоров, Б. С. Об умысле по действующему законодательству / Б. С. Никифоров // Совет. государство и право. – 1965. – № 6. – С. 26–28.
4. Скляр, С. В. Вина и мотивы преступного поведения / С. В. Скляр. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 326 с.
5. Иванов, В. Д. Субъективная сторона преступления / В. Д. Иванов, С. Х. Мазуков. – Ростов н/Д, 1999. – 236 с.
6. Ророг, А. И. Субъективная сторона преступления / А. И. Ророг // Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 4 : Состав преступления / под ред. В. Б. Малинина. – СПб. : Изд. проф. Малинина. – 2005. – С. 629–770.

УДК 343

В.О. КЛИМАШЕВСКАЯ, В.П. НАЛИВАЙКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Г.И. Займист, кандидат философских наук, доцент

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ

С момента принятия Уголовного Кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, особенно в последние годы, произошли существенные изменения в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве. Это свидетельствует об *актуальности* исследований, связанных с уточнением отдельных теоретических и законодательных подходов к существующим уголовно-правовым институтам, в том числе и к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния. *Целью* данной работы является выяснение путей совершенствования подходов к определению понятия обстоятельств, предусмотренных в гл. 6 Общей части УК Республики Беларусь.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, как институт уголовного права обладают исключительными, присущими только им свойствами-признаками.

Анализируя научную работу Л.Н. Смирновой, посвященную данной теме, можно сделать вывод, что автор выделяет различные характерные свойства обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, Л.Н. Смирнова приводит ряд признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом автором употребляется термин «черты», а не «признаки», т.к. термин «признаки» применяется ею при отличии рассматриваемых обстоятельств от преступлений [3, с. 16]. К таким чертам относятся:

- 1) наличие совокупности определенных условий;

2) внешняя схожесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, с преступлением при одновременном отсутствии в деяниях признака преступления;

3) общественная полезность (приемлемость для общества) целей совершения деяний, причиняющих вред объекту уголовно-правовой охраны;

4) субъект, объект, объективная сторона и субъективное отношение к деянию имеют свои особенности, присущие конкретному из обстоятельств;

5) наличие разной степени общественной полезности или допустимость деяния, приемлемого для общества и государства;

б) урегулированность обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовным законом, т. к. в нем указан их полный перечень, и каждое из них имеет свою обязательную уголовно-правовую регламентацию;

7) каждое из деяний при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, относится к уголовно-правовому явлению, т. к. оно обязательно включает причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны. Государство в лице правоохранительных органов на основании уголовного закона и после проведения проверки ставит лиц, совершивших деяния при данных обстоятельствах, под свою уголовно-правовую охрану;

8) взаимодействие, взаимодополняемость и развитие обстоятельств, исключающих преступность деяния, как системы [3, с. 16–32].

Несмотря на четкость данных определений, нельзя не обратить внимания на некоторую неопределенность и нелогичность, наблюдаемую при их доказывании. Так, аргументируя второй признак обстоятельств, автор выделяет конкретные признаки, отличающие каждое обстоятельство от преступления [3, с. 16–19]. Однако смысл данного признака сводится не к отличию обстоятельства от конкретного состава преступления, а к отличию от преступления вообще, т.е. к отсутствию какого-либо из признаков преступления. Отличительные свойства каждого из обстоятельств следует учитывать при сравнении с составом конкретного преступления. К примеру, при необходимой обороне лицо, защищаясь, наносит тяжкие телесные повреждения нападающему. Данную ситуацию следует сравнить с составом преступления, предусмотренного ст. 147 УК Республики Беларусь «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения». Убедившись в том, что данная ситуация имеет признаки, характерные для необходимой обороны, следует говорить об отсутствии признаков преступления: виновности, общественной опасности, противоправности, наказуемости.

Безусловно, одним из признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, является преследование общественно полезной цели при причинении вреда объекту уголовно-правовой охраны. Цель, преследуемая лицом, и конечный результат совершенного деяния могут не совпадать. Частично это находит свое отражение в пятом признаке, согласно которому обстоятельства, исключающие преступность деяния, обладают разной степенью общественной опасности. Последнее обосновывается тем, что законодатель решает, в каких случаях оправдано причинение вреда, при этом такой вред будет правомерным, общественно неопасным. Но в данном случае признать причинение вреда общественно полезным деянием нельзя [3, с. 23].

В целом такое суждение является верным с одной лишь оговоркой: рассматриваемые категории являются оценочными и всецело зависят от усмотрения участников уголовного процесса, в первую очередь – судьи. Поэтому вывод о необходимости введения поощрительных норм в случаях, когда лицо, находясь в ситуации, исключающей преступность деяния, причиняет меньший вред, чем предусмотрено законодательством, является сомнительным [3, с. 24]. Также не совсем

верным представляется обоснование шестого признака обстоятельств, исключающих преступность деяния [3, с. 25–27]. То, что ситуации, предусмотренные гл. 6 УК Республики Беларусь, лишены признака уголовной противоправности, не вызывает сомнения. Нельзя обвинять человека в совершении преступления, не предусмотренного в УК Республики Беларусь. То же правило действует и в отношении Общей части УК Республики Беларусь, в частности гл. 6 УК Республики Беларусь. Это позволяет уголовному законодательству быть более эффективным. Теория уголовного права во многом помогает законодателю своевременно реагировать на новые негативные тенденции развития общества. Те, кто рассматривает новые виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, обосновывают свое видение проблемы и даже разрабатывают наиболее подходящую для практического применения норму закона. Поэтому нельзя недооценивать роль теории в развитии уголовного законодательства.

Седьмой признак обстоятельств, исключающих преступность деяния, на наш взгляд, вытекает из второго признака: внешней схожести обстоятельств, исключающих преступность деяния, с преступлением. Т. к. обстоятельства, исключающие преступность деяния, действительно внешне схожи с преступлением, то проводится соответствующая проверка, т. е. данные обстоятельства относятся к уголовно-правовому явлению уже в силу того, что они внешне схожи с преступлением. Поэтому во втором признаке следует сделать акцент именно на их сопоставление, сравнение с преступлением.

Аргументация восьмого признака также является некорректной. В процессе доказывания Л.Н. Смирнова подменяет понятия.

По ее мнению, «основанием для появления нового обстоятельства в данной системе является признание государством вреда, причиняемого правоохраняемому объекту, общественно полезным или приемлемым... и введение его в Уголовный кодекс» [3, с. 31]. Однако таким основанием будет общественная полезность или приемлемость причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Признание государством общественной полезности или приемлемости вреда, причиняемого правоохраняемому объекту, путем введения его в УК является основанием для развития новых уголовных правоотношений.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Т.к. обстоятельства, исключающие преступность деяния, полностью не отражают сущность юридической природы, заложенную в них, предлагаем внести корректировку в название гл. 6 УК «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» на «Ситуации, исключающие преступность деяния» в связи с тем, что такая формулировка максимально точно отразит действительность ситуации как совокупности ряда факторов, нескольких обстоятельств.

2. По нашему мнению, обстоятельства, исключающие преступность деяния, по своей природе прежде чем исключать уголовную ответственность, должны включать в себя преступность деяния и только на этом основании – уголовную ответственность.

3. Исходя из вышесказанного, настоящий УК Республики Беларусь представляется возможным дополнить статьей, которая будет содержать определение ситуаций, исключающих преступность деяния. Такая статья может быть в начале гл. 6 УК Республики Беларусь. Предполагаем, что формулировка может быть такой: «33¹. Понятие ситуаций, исключающих преступность деяния.

Ситуации, исключаяющие преступность деяния – это обстоятельства, при действительном наличии которых деяние, формально содержащее признаки преступления, будет признано правомерным».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. : текст по состоянию на 05.10.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. : текст по состоянию на 05.10.2017 г. // Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Смирнова, Л. Н. Уголовно-правовое регулирование лица, совершившего преступление / Л. Н. Смирнова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 281 с.

УДК 343

Т.И. КОВАЛЕВА

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – В.К. Матвейчук, доктор юридических наук, профессор

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПОНЯТИЕ РЕАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ

По поводу понятия реального принципа действия уголовного закона в пространстве существуют следующие взгляды. 1. В.И. Борисов отмечает, что он состоит в том, что иностранцы или лица без гражданства, не проживающие постоянно в Украине, совершившие преступления за ее пределами, подлежат в Украине ответственности в случаях, если они совершили предусмотренные УК Украины тяжелые или особенно тяжкие преступления против прав и свобод граждан Украины или интересов Украины [1, с. 71]. 2. Е.М. Кислюк уверяет, что «реальный принцип заключается вне территориального действия закона об уголовной ответственности с целью защиты интересов государства и его граждан от преступлений, совершенных лицами, не являющимися гражданами государства, за ее пределами <...> речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях против прав и свобод граждан Украины, совершенные за ее пределами иностранцами или лицами без гражданства, не проживающими постоянно в Украине. <...> Иностранцы или лица без гражданства, не проживающие постоянно в Украине, также подлежат в Украине уголовной ответственности, если совершили за ее пределами в соучастии с должностными лицами, которые являются гражданами Украины, любое из преступлений, предусмотренных в стст. 368, 368-3, 368-4, 369, 369-2 настоящего Кодекса, или если они предлагали, обещали, предоставили неправомерную выгоду таким должностным лицам, или приняли предложение, обещание неправомерной выгоды, или получили от них такую выгоду <...>» [2, с. 36–37]. 3. А.Г. Князев убежден, что «реальный принцип действия уголовного закона в пространстве применяется в случае совершения преступления иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно не проживающими в Российской Федерации, вне пределов России. Определение места совершения преступления в виде «вне пределов Российской Федерации» для действия

рассматриваемого принципа является полностью обоснованным (в отличие от принципа гражданства). Формулировка «вне пределов Российской Федерации» включает как территорию иностранного государства, так и международное пространство. Такая формулировка позволяет распространять уголовно-правовую юрисдикцию Российской Федерации на всех иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих в Российской Федерации, за совершение за пределами ее государственных границ любых преступлений, направленных против интересов Российской Федерации, а также ее граждан и организаций» [3, с. 136–137]. 4. Р.Р. Хаснутдинов настаивает на том, что «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства либо российской организации или общественного объединения, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации» [4, с. 135]. 5. М.Г. Мельников считает, что «реальный принцип (принцип защиты) действия уголовного закона в пространстве расширяет возможности его экстерриториального применения в целях защиты интересов того или иного государства и его граждан. В соответствии с этим принципом государство вправе привлечь к уголовной ответственности любое лицо независимо от места совершения преступления, но при условии, что оно окажется в сфере его юрисдикции» [5, с. 63]. 6. А.М. Медведев полагает, что «иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, и в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации» [6, с. 100]. 7. М.Г. Решняк отмечает, что «реальный принцип следует дополнить <...> преступление, совершенное в другой стране, может быть направлено не только против интересов Российской Федерации, гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, но и еще альтернативно против российской организации, общественного объединения либо их структурного подразделения, зарегистрированных на территории РФ» [7, с. 63].

Анализ указанных взглядов на основании полученных из них положительных выводов дает нам возможность предложить определение реального принципа: «Реальный принцип основывается на общепризнанных нормах и принципах международного права, сущность которых проявляется в том, что любое государство имеет право наказывать преступные деяния, совершенные иностранными гражданами или лицами без гражданства, постоянно не проживающими в Украине, за пределами ее территории и нарушают его законы об уголовной ответственности, если эти деяния относятся к тяжким или особенно тяжким преступлениям против прав и свобод граждан Украины или интересов Украины. Иностранцы или лица без гражданства, не проживающие постоянно в Украине, также подлежат в Украине уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если они за пределами Украины совершили в соучастии с должностными лицами, которые являются гражданами Украины, любое из

преступлений, предусмотренных в стст. 368, 368-3, 368-4, 369, 369-2 настоящего Кодекса, или если они предлагали, обещали, предоставили неправомерную выгоду таким должностным лицам, или приняли предложение, обещание неправомерной выгоды, или получили от них такую выгоду. Применение реального принципа возможно только при условии, если граждане иностранного государства или лица без гражданства, не проживающие постоянно в Украине, не были осуждены в иностранном государстве и привлекались к уголовной ответственности на территории Украины».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, В. І. Чинність закону про кримінальну відповідальність / В. І. Борисов // Кримінальне право України: Загальна частина : підручник / Ю. В. Баулін [та ін.] ; за ред. проф. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 3-тє вид., переробл. і допов. – Киев. : Юрінком Інтер, 2007. – С. 56–74.
2. Киселюк, Е. М. Закон про кримінальну відповідальність / Е. М. Киселюк / Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / Д. С. Азаров [та ін.] ; за заг. ред. О. М. Джужі, А. В. Савченка, В. В. Чернея. – Київ : Юрінком Інтер, 2016. – С. 21–42.
3. Князев, А. Г. Действие уголовного закона в пространстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / А. Г. Князев. – Ульяновск : Ульян. Гос. ун-т, 2006. – 180 с.
4. Хаснутдинов, Р. Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Р. Р. Хаснутдинов. – Казань : Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова – Ленина, 2007. – 183 с.
5. Мельников, М. Г. Действие уголовного закона в пространстве / М. Г. Мельников. – Рязань, 2003. – 80 с.
6. Медведев, А. М. Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации / А. М. Медведев : под ред. В. П. Кашепова. – М. : Юрид. лит., 1998. – 144 с.
7. Решняк, М. Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве : монография / М. Г. Решняк. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

УДК 343/340.15

А.О. КОТОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

УГОЛОВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С древних времен в человеческих обществах создавались правила поведения, а для их поддержания существовала определенная система ответственности провинившихся. Деяние, которое обозначало переход за какой-то предел, нанесение вреда или разрушение чего-либо в разные исторические эпохи, в разных регионах назывались по-разному и имели отличия в содержании. В современности такое деяние принято называть преступлением или проступком. Значение этого понятия очень важно для общества на всех этапах его развития, т.к. деяния, которые называются преступлениями, носит опасность для людей, а каждый социум хочет обезопасить своих членов. Понятие «преступление» прошло длительный путь своего развития и потерпело достаточно много изменений.

Одним из древнейших памятников права на территории Беларуси является «Русская правда». В ней преступление называлось «обидой» [1, с. 29], и под этим понятием понималось причинение материального, физического или морального ущерба определенному лицу.

Законодательство Великого Княжества Литовского значительное внимание уделяло уголовному праву. В первом писаном источнике права феодальной Беларуси, общеземской грамоте 1447 г., понятие «преступление», близкое по значению к современному, называлось «проступком». Судебник 1468 г. дал более четкое определение понятию: под преступлением понималось противоправное действие. Следующими важнейшими источниками уголовного права являются Статуты ВКЛ. Три редакции Литовского статута преемственно сменяли одна другую. Каждая предшествующая редакция служила материалом для последующей, но новая редакция включала предыдущую не полностью: она изменяла, дополняла и исправляла старый кодекс, прибавляла к нему новые законы, которые успели накопиться после его издания. По-разному в это время называлось само преступление: гвалт, кривда, шкода, выступ [1, с. 95]. Понятие «преступление» было весьма подвижным и меняло свои черты. В эпоху первого Статута преступление изначально рассматривалось как «кривда» [2, с. 2], позже – с двух точек зрения: как «кривда» – по отношению к потерпевшему, и как «шкода земская» – по отношению ко всему обществу. Самым важным нововведением второго Статута является установление публичного преследования наиболее тяжких преступлений, но вместе с тем продолжала существовать система выкупов [2, с. 14]. Развивается сознание того, что преступление есть действие общевредное и общепасное: увеличивается область публичных преступлений, в особенности против государства и порядка управления. Главным успехом третьего Статута является то, что он выдвинул на первый план и признал в принципе общественную сторону всякого преступления. Но в Статуте наблюдается довольно любопытное явление: законодатель множество раз повторяет, что преступление есть действие общенародное и общепасное, что преступник должен быть пойман и наказан, что наказание должно послужить для него возмездием за его «злые вчинки», но рядом с этим по-прежнему разрешаются различные сделки между преступником и потерпевшим [2, с. 16]. Путем соглашения могло быть изменено или отменено то наказание, которое назначалось по статуту. Исходя из анализа уголовно-правовых норм, можно сделать вывод, что «законодатель в XVI в. под преступлением понимал противоправное, виновное деяние, несущее в себе элемент общественной опасности и посягающее на общественный строй, правопорядок, собственность, личность, права и интересы частных лиц» [1, с. 95].

С 1845 г. на территории Беларуси действовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в ст. 1 гл. 1 которого было дано понятие преступления: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц» [3]. Под преступлением понималось также и бездействие «Преступлением признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано». Преступное деяние определялось по признаку противоправности и по признаку опасности деяния для общества либо частных лиц. Отношение общества к преступлению было не одинаково, это было обусловлено тем, что в России была сильная дифференциация населения на дворянство и крестьян, поэтому не всегда

преступление для одного сословия являлось преступлением для другого. А уж тем более наказания за их совершение носили не одинаковую величину.

В 1917 г. после Октябрьской революции произошли изменения в правовой сфере общества. Провозглашались для всех людей единые права, единое понятие преступления и одинаковое наказание за их совершение, что не могло не радовать ранее обездоленные слои населения.

Изначально после создания БССР органы уголовной юстиции руководствовались уголовно-правовыми актами РСФСР. 12 декабря 1919 г. была издана инструкция народным судам, которая называлась «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [4], которая была призвана играть роль Общей части уголовного права. В ст. 5 этого акта определялось: «преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным законом», а ст. 6 развивала это определение: «преступление есть действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает необходимость борьбы государства с совершившими такие действия или допустившими такое бездействие лицами». Таким образом, уже в первом определении советского периода давался существенный материальный признак – общественная опасность, а также были указаны необходимые признаки преступления: общественная опасность, противоправность действия либо бездействие. В 1922 г. был принят УК РСФСР [5], который также действовал и на территории БССР, но с 1924 г. он на территории Республики официально назывался УК БССР. В ст. 6 под преступлением понималось «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядка...». Нововведением данного кодекса являлось раскрытие материальной, социальной сущности преступления. В ст. 4 УК БССР 1928 г. под преступлением понималось «всякое общественно опасное действие или бездействие, направленное против основ советского строя и правопорядка, установленных рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунизму период». Нововведением данного кодекса являлось раскрытие материальной, социальной сущности преступления. В определении назывался материальный признак преступления – общественная опасность деяния, но не указывалось на уголовную противоправность деяния. В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а в 1960 г. – новый Уголовный кодекс БССР [6]. В нем выделилось деяние как общее понятие для действия и бездействия, конкретизировались объекты преступления: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом». Кодекс существовал довольно продолжительное время и лег в основу современного кодекса.

В марте 1994 г. произошли масштабные изменения в содержании УК Беларуси в связи с принятием закона «О внесении изменений и дополнений в УК Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь» [7]. Нововведением стало добавление противоправного и виновного признака преступления. В ст. 7 было дано новое определение понятию преступления: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом». В 1999 г. был принят новый Уголовный Кодекс Республики Беларусь. В нем предыдущие понятие было незначительно дополнено и,

сохраняя все предыдущие принципы, перенесено в новый кодекс: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние, характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» [8].

Понятие, обозначающее уголовное правонарушение, в своем развитии прошло сложный путь. В настоящее время выделяется исторически сложившееся и обусловленное понятие «преступление» и его признаки: общественная опасность, виновность, противоправность и наказуемость.

Вряд ли сформировавшийся в настоящее время понятийный аппарат не претерпит изменений в будущем. Детальное исследование понятий преступления (или иных, обозначающих уголовное правонарушение), действовавших в различные исторические периоды на территории Беларуси, позволит не только обобщить исторический опыт, но и сформировать правильное понимание смысла нормативно-закрепленного понятия, определить тенденции его развития, пути совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргучинцев, Г. К. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Г. К. Аргучинцев. – Минск : Амалфея, 2015. – 380 с.
2. Демченко, Г. В. Наказание по Литовскому статуту в его трех редакциях / Г. В. Демченко. – Киев : Тип. Императ. ун-та Св. Владимира, 1895. – 288 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) [Электронный ресурс] // История России : мультимедиа-учебник. – Режим доступа: <http://history.ru/content/view/1114/87/1/2/>. – Дата доступа: 10.04.2017.
4. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР, 12 дек. 1919 г. // В. С. Левоневский. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr7311.htm> – Дата доступа: 10.04.2017.
5. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Всерос. Центр. Исполнит. ком. // LIBRARY.RU. – Режим доступа: <http://www.library.ru/help/docs/n10349/uk1922.txt>. – Дата доступа: 11.04.2017.
6. Об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Закон Белорус. ССР, 29 дек. 1960 г. : принят четвертой сессией Верхов. Совета БССР пятого созыва // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 11.04.2017.
7. О внесении изменений и дополнений в УК Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 марта 1994 г., № 2827-ХП // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Брест, 2017.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.721

Е.С. КУЗЬКО

Российская Федерация, Новосибирск, Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет

Научный руководитель – Р.Н. Боровских, кандидат юридических наук, доцент

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» законодатель по инициативе Пленума Верховного Суда РФ закрепил в УК РФ новые составы преступлений, предусматривающие ответственность за разные виды мошенничества, в том числе за мошенничество в сфере страхования.

Согласно ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, под мошенничеством в сфере страхования понимается хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу [1].

После появления указанной статьи правоприменители столкнулись с рядом трудностей. Так, например, появились проблемы, связанные с отграничением страхового мошенничества от иных смежных составов преступлений, квалификацией мошенничества в сфере страхования по совокупности с другими преступлениями, дифференциацией уголовного наказания за различные виды мошенничества. Спорной является сама необходимость закрепления в уголовном законодательстве новых видов мошенничества [2, с. 3]. Однако очевидно, что законодатель стремился усилить борьбу с проявлениями мошенничества, характерными для общества с рыночной экономикой [3, с. 67]. Анализ положений ст. 159.5 УК РФ и практики их применения позволяет констатировать, что они содержат ряд системных недостатков.

Прежде всего, обращает на себя внимание неполнота дефиниции, закрепленной в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Законодатель необоснованно сузил объем указанной статьи посредством указания именно на страховое возмещение. Последний термин применим только к отношениям, связанным с имущественным страхованием и (или) страхованием гражданской ответственности. В случае с личным страхованием используется термин «страховая сумма». Практика сегодня идет по пути расширительного толкования, в связи с чем квалификация мошеннических деяний по ст. 159.5 УК РФ осуществляется не только в ситуациях, когда они возникают при имущественном страховании или страховании ответственности, но и в ситуациях, связанных с личным страхованием. Однако было бы юридически правильно в диспозиции ст. 159.5 УК РФ закрепить термин «страховая выплата» вместо термина «страховое возмещение». Первый термин шире по своему объему: он включает как страховое возмещение, так и страховую сумму. Согласно ч. 3 ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страховая выплата представляет собой денежную сумму, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая [4].

Кроме того, сужение диспозиции произошло еще и за счет отсутствия четкой локализации предмета рассматриваемого преступления. Закрепляя в ч. 1 ст. 159.5 УК

РФ указание на то, что страховое возмещение может быть именно выплачено, законодатель фактически говорит, что в отношении иных форм компенсаций со стороны страховщиков, кроме денежных, мошенничество невозможно. Однако это не так. Страховое мошенничество может быть совершено в отношении имущества в целом, под которым понимаются вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Согласно ч. 4 ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества.

Таким образом, предметом страхового мошенничества могут выступать как денежные средства, так и движимые и недвижимые вещи, которые принадлежат на праве собственности страховым организациям, обществам взаимного страхования, профессиональным объединениям страховщиков, а также результаты работ и оказания услуг, предусмотренные законом или соответствующими договорами страхования.

Недостаточно определенным представляется ответ на вопрос, на чьи интересы рассматриваемое преступление может посягать: только на имущественные фонды страховых организаций, обществ взаимного страхования, профессиональных объединений страховщиков либо же в том числе на имущество граждан. Согласно ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, страховое мошенничество может быть совершено с причинением значительного ущерба гражданину. Вместе с тем диспозиция данной статьи не закрепляет условий, согласно которым в качестве потерпевшей стороны можно было бы рассматривать физическое лицо. Представляется, что законодатель либо необоснованно закрепил в ч. 2 указанный квалифицирующий признак, слепо скопировав его из ч. 2 ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за «обычное» мошенничество, либо, действительно, предполагал применение ст. 159.5 УК РФ для защиты интересов широкого круга лиц, в том числе физических – страхователей, иных выгодоприобретателей.

В этой связи стоит отметить, что в доктрине уголовного права сложилось несколько подходов к трактовке понятия страхового мошенничества с точки зрения его объема. Их можно обозначить как «узкий», «широкий» и «гиперширокий».

Представители «узкого» подхода под страховым мошенничеством понимают лишь мошеннические посягательства страхователей, иных выгодоприобретателей на собственность страховщиков [6, с. 192]. Представители «широкого» подхода к страховым мошенничествам относят вдобавок к указанным выше еще и посягательства страховщиков на имущество страхователей и иных выгодоприобретателей [6, с. 85]. Представители «гиперширокого» подхода к рассматриваемому преступлению относят любые мошеннические посягательства, имеющие отношение к страхованию, включая преступления, совершенные фиктивными страховыми организациями и их сотрудниками, либо же действующими организациями, не имеющими лицензии на осуществление конкретных видов страхования [7, с. 42–45].

Полагаем, что законодателю надлежит строго определить предмет преступления, закрепленного ст. 159.5 УК РФ, с точки зрения собственников имущественных фондов, на которые в рамках страхового мошенничества происходит

посягательство: либо исключить признак «с причинением значительного ущерба гражданину» из ч. 2 указанной статьи, либо внести изменения в диспозицию, дабы на практике не возникало споров относительно объема понятия страхового мошенничества. Хочется отметить, что на сегодняшний день судом не вынесено ни одного приговора со ссылкой на указанный квалифицирующий признак. Это говорит о том, что практические работники придерживаются «узкого» подхода при трактовке понятия мошенничества в сфере страхования.

С целью ликвидации выявленных недостатков нормативно-дефинитивного оформления страхового мошенничества предлагаем ч. 1 ст. 159.5 УК РФ изложить в следующей редакции: «Мошенничество в сфере страхования есть хищение денежных средств или иного имущества страховой организации (страховщика), общества взаимного страхования или профессионального объединения страховых организаций (страховщиков), совершенное путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страховой выплаты, подлежащей предоставлению в соответствии с законом или договором страхователю или иному лицу».

Указание на причинение значительного ущерба гражданину из ч. 2 ст. 159.5 УК РФ представляется верным исключить. На практике квалифицировать деяния, связанные с посягательством на имущественные интересы граждан в сфере страхования со стороны страховщиков, по ст. 159 УК РФ, ст. же 159.5 УК РФ рассматривать только как охраняющую имущественные фонды страховщиков от посягательств со стороны страхователей и иных выгодоприобретателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 01.10.2017.
2. Шарапов, Р. П. Актуальные вопросы квалификации новых видов мошенничества Р. П. Шарапов // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания. – Тюмень : Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – С. 3–7.
3. Шеслер, А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл, А. В. Шеслер // Уголов. право. – 2013. – № 2. – С. 67–71.
4. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации, 27 нояб. 1992 г., № 4015-1 : в ред. от 26 июля 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 01.10.2017.
5. Жилкина, М. С. Страховое мошенничество: правовая оценка, практика выявления и методы пресечения М. С. Жилкина. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 192 с.
6. Галугуза, Н. Ф. Преступления в страховании: предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт) / Н. Ф. Галугуза, В. Д. Ларичев. – М. : Анкил, 2000. – 251 с.
7. Быков, М. В. Проблема определения правовой сущности «страхового мошенничества» в Российском законодательстве М.В. Быков // Социальное и пенсионное право. – 2008. – № 2. – С. 42–45.

УДК 343.721

Е.С. КУЗЬКО

Российская Федерация, Новосибирск, Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет

Научный руководитель – Р.Н. Боровских, кандидат юридических наук, доцент

ФИКТИВНАЯ ПОСТАНОВКА НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – РФ) была введена ст. 322.3 «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации». Появление этой статьи вызвало неоднозначную реакцию в научных кругах, в адрес криминализации указанного деяния прозвучало немало критики [1, с. 65].

Представляется, что законодатель преследовал благие цели, признавая указанное деяние преступным. В частности, речь идет о стремлении выполнить цели миграционного учета, которые закреплены в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 8 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», среди которых: создание необходимых условий для реализации гражданами РФ и иностранными гражданами своих прав и свобод; формирование полной, достоверной информации о перемещениях иностранных граждан, необходимой для прогнозирования последствий указанных перемещений; защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан РФ и иностранных граждан, находящихся в РФ, а также в целях обеспечения национальной безопасности РФ и общественной безопасности путем противодействия незаконной миграции и иным противоправным проявлениям [2].

Нельзя не отметить большое количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ. Так, с января по август 2017 г. было зарегистрировано 28 146 преступлений, совершенных указанными лицами, за 2016 г. – 43 933 преступления, за 2015 г. – 48 210, за 2014 г. – 45 538, за 2013 г. – 46 984 при том, что общее количество зарегистрированных преступлений за период с января по август 2017 г. составило 1 378 852 преступления, за 2016 г. – 2 160 063 преступления, за 2015 г. – 2 388 476, за 2014 г. – 2 190 578, за 2013 г. – 2 206 249.

Как показывает практика, далеко не все иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления на территории России, были выявлены, в том числе по той причине, что данные лица состояли на учете по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации фиктивно, т. е. не проживали по тому адресу, по которому были зарегистрированы.

Так, например, за период с января по август 2017 г. было выявлено только 23 955 иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления, за 2016 г. – 37 684, за 2015 г. – 41 522, за 2014 г. – 38 501, за 2013 г. – 38 978.

Преступления, однако, совершаются не только иностранными гражданами и лицами без гражданства. В отношении указанных лиц тоже довольно часто совершаются преступные деяния (не говоря уже о латентной преступности в

отношении этой категории лиц). Так, в период с января по август 2017 г. в отношении них было совершено 9 407 преступлений, в 2016 г. – 15 660, в 2015 г. – 17 289, в 2014 г. – 17 309, в 2013 г. – 13 214 [3].

Обратимся к диспозиции ст. 322.3 УК РФ, которая звучит так же, как и название самой статьи. Представляется, что законодатель излишне криминализировал рассматриваемое деяние. На практике одного факта регистрации достаточно для привлечения лица к уголовной ответственности. По мнению автора, законодатель необоснованно не закрепил в рамках объективной стороны состава преступления количественный признак (неоднократность совершения деяния лицом) либо административную преюдицию (наличие ранее имевшегося в действительности привлечения лица к административной ответственности по ст. 18.9 КоАП «Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»).

Не вдаваясь в обоснованность криминализации указанного деяния, отметим, что деяние, признаваемое преступным, должно быть общественно опасным. Определение степени общественной опасности – процесс субъективный, но он должен быть обусловлен социально-экономическими и социально-психологическими реалиями жизни общества [4, с. 139].

Что касается субъективной стороны состава преступления, полагаем, что нельзя в равной степени считать преступными действия лица, фиктивно поставившего на учет иностранного гражданина или лицо без гражданства с «благой целью» (например, чтобы это лицо смогло устроиться на работу), при этом не получив для себя какой-либо выгоды, и лица, которое, не преследуя указанные цели, за те же действия получило вознаграждение в виде денег или иную выгоду. В качестве варианта решения проблемы можно рассмотреть введение ч. 2 в указанную статью, в которой в качестве квалифицирующего признака будет закреплена корыстная цель, либо же закрепление данного признака в имеющейся диспозиции (в таком случае деяния, совершаемые с иными целями, не будут рассматриваться в качестве преступных, произойдет их декриминализация, поскольку сегодня цель не является релевантным признаком рассматриваемого преступления, т. е. к уголовной ответственности подлежат привлечению все лица, совершившие соответствующую фиктивную постановку на учет вне зависимости от того, какие они цели при этом преследовали).

Неоднозначным представляется отсутствие в статье признаков субъекта преступления, из чего можно сделать вывод о том, что субъект его – общий. Однако примечание 1 к ст. 322.3 УК РФ, в котором раскрывается понятие «фиктивная постановка на учет», можно толковать двояко: непосредственно постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляют сотрудники отделов по вопросам миграции территориальных органов внутренних дел, заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы предоставляют представители принимающей стороны. Кроме того, в санкции указанной статьи предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности. Отсюда можно сделать вывод о том, что законодатель намеревался сделать данную статью применимой и к сотрудникам отделов по вопросам миграции. Возникает вопрос, почему в статье отдельно в качестве квалифицирующего признака не был предусмотрен следующий: «с использованием служебного положения», дабы разграничить степень общественной опасности деяний обычных граждан и лиц, занимающих соответствующие должности в отделах по вопросам миграции? Как показывает анализ практики, ни один сотрудник

указанного отдела к уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ пока привлечен не был.

Также вызывает вопросы примечание 2 к рассматриваемой статье, в котором говорится, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Практика складывается в этой связи диаметрально противоположная. Объемы судебного усмотрения фактически не имеют границ: если в одних случаях суд удовлетворяет ходатайства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в других – нет [5].

В качестве примера обоснования освобождения от уголовной ответственности можно привести следующую выдержку из приговора суда: «Подсудимая Б. обвиняется в совершении преступления, которое относится к категории преступлений небольшой тяжести, признала свою вину в полном объеме, глубоко сожалеет по поводу своего поступка, до возбуждения уголовного дела сообщила достоверные сведения при даче объяснений сотрудникам правоохранительных органов и дала согласие на осмотр своего жилища при проведении проверки в рамках ст. 144 УПК РФ» [6]. Отсюда нужно сделать важный вывод о том, что под «способствованием раскрытию» преступления понимаются поступки лица, совершаемые именно до возбуждения уголовного дела.

Итак, конструкция ст. 322.3 УК РФ представляется неоднозначной, что в свою очередь вызывает сложности на практике. Представляется необходимым более четко сформулировать в уголовном законе признаки объективной стороны состава преступления, уточнить мотивы, цели, внести ясность относительно субъекта, а также выработать единую позицию относительно практики применения примечания 2 к указанной статье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, С. В. Уголовная ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации С. В. Борисов // Юрид. наука. – 2015. – № 2. – С. 65–71.

2. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 8 июля 2006 г., № 109-ФЗ : в ред. от 28 нояб. 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 01.10.2017.

3. Выявлено лиц... [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map. – Дата доступа: 01.10.2017.

4. Петрова, И. А. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства / И. А. Петрова // Истор., философ., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2015. – № 9 (59). – С. 138–142.

5. Постановление мирового судьи судебного участка № 94 Красногорского судебного района (Московская область) 19 апр. 2016 г., № 1-25/2016 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnij-uchastok-94-mirovogo-sudi-krasnogorskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-229675-104/>. – Дата доступа: 01.10.2017.

6. Постановление мирового судьи судебного участка № 184 Подольского судебного района (Московская область) 6 июня 2017 г., № 1-25/2017, [Электронный ресурс] – Режим доступа : sudact.ru/magistrate/doc/ziu6nQHmxZUg/. – Дата доступа: 01.10.2017.

УДК 343.4

А.Г. КУЗЬМИНА

Украина, Николаев, Черноморский национальный университет
имени Петра Могилы

Научный руководитель – А.С. Тунтула, кандидат юридических наук, доцент

ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ ИЛИ ДРУГАЯ НЕЗАКОННАЯ СДЕЛКА, СВЯЗАННАЯ С НЕЗАКОННЫМ ВЫВОЗОМ ДЕТЕЙ ЗА ГРАНИЦУ ИЛИ НЕВОЗВРАТОМ ИХ В УКРАИНУ

В ч. 1 ст. 11 Конвенции «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г., вступившей в силу в Украине 27 сентября 1991 г., закреплено: «Государства-участники принимают меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы» [1]. Признавая приоритет международного права, Украина идет по пути гармонизации национального законодательства с международными нормами. Так, в соответствии с законодательством Украины дети имеют право выехать из Украины лишь при наличии у них проездного документа. Он оформляется на основании нотариально удостоверенного ходатайства (согласия) родителей или лиц, которые их официально заменяют. При отсутствии согласия хотя бы одного из родителей исключается возможность выезда несовершеннолетнего гражданина за пределы Украины. В таком случае выезд несовершеннолетнего может быть разрешен только на основании решения суда. Любые попытки вывоза детей за границу с нарушением этих требований являются незаконными.

Говоря о незаконном вывозе детей за границу и невозврата их в Украину, следует отметить, что этот вид торговли является одним из самых опасных. Поскольку дети физически и психически еще не развиты и более уязвимы, чем взрослые, то почти все внешние процессы, которые происходят вокруг них, очень сильно влияют на детскую психику. Если эти процессы не контролировать, они могут серьезно травмировать ребенка или стать источником формирования разного рода комплексов: ребенок замкнется в себе, нарушится его нервная система, психика и тому подобное. Дети – это будущее общества, и от того, насколько здоровыми они будут, будет зависеть развитие государства, нации, расы и, в конце концов, человечества. Дети, которые являются предметом купли-продажи, в основном в Украину не возвращаются, а если кого и удастся вернуть с помощью местной полиции и Интерпола, то судьба 99 % таких детей уже «поломанная», и приспособиться к нормальной жизни им крайне трудно. Детей продают для различных целей. Детей, как правило, поставляют для усыновления бездетными супругами, а подростков используют или в проституции и порнобизнесе, или как доноров внутренних органов и кожи. Известен случай, когда львовские врачи с помощью представителя власти переправляли детей за границу на усыновление (удочерение), получая за это большие деньги. Это была организованная группа, состоявшая из трех мужчин, которые занимались торговлей детьми. Документы на новорожденных подделывали настолько искусно, что в дальнейшем нельзя было

определить, кому принадлежит тот или иной ребенок (т. е. установить, кто его родители). М.М. Минаев, рассматривая один из эпизодов «львовского дела», отметил: «Когда американская семья Брукс выразила желание отказаться от незаконно усыновленного безнадежно больного ребенка, суд так и не смог установить, где, когда и кем этот ребенок был рожден, где он находился до вывоза из Украины. Причиной этого была путаница в документах на этого ребенка» [2]. Другим известным фактом преступных сделок в отношении детей, по которым правоохрнительными органами Тернополя возбуждено соответствующее уголовное дело, был вывоз 124 детей-сирот в США якобы для лечения, из которых в Украину вернулось только 56 [3].

Следует заметить, что торгуют детьми не только в Украине. Известны случаи их купли-продажи в России, Грузии, Казахстане и т.д.. Поразительно то, что продавцами выступают не только организованные группировки и медицинский персонал родильных домов, но и собственные родители. Не обошла эта деятельность и развитые страны Европы и Америки. Достаточно известен скандальный международный процесс по делу о мошеннических действиях матери детей-близнецов Кимберли и Белинды Уекер, которая, продав через Интернет своих новорожденных детей семейной паре из Америки и получив за это деньги, обманым путем вновь завладела детьми и повторно продала их другим супругам, только уже из Британии. И в первом, и во втором случаях дети были предметом коммерческих действий со стороны матери, которая хотела незаконно обогатиться [4].

Таким образом, действия, связанные с торговлей детьми в любых формах, особенно с невозвратом их в Украину, представляют большую опасность, нарушая основные права ребенка. Поэтому законодательно должны быть отнесены к числу особо квалифицированных видов такого преступления торговля людьми или другая незаконная сделка относительно человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : 20 нояб. 1989 г. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/MU89K01U.html. – Дата доступа: 10.10.2017.
2. Минаев, Н. Н. Торговля детьми / Н. Н. Минаев // Вестн. Запорож. гос. ун-та. Сер. «Юрид. науки». – 2001. – № 1. – С. 274.
3. Денисов, С. Ф. Уголовная ответственность за торговлю несовершеннолетними / С. Ф. Денисов, А. А. Мислива // Вестн. Ун-та внутр. дел МВД Украины. – 1999. – Спец. выпуск. – С. 56.
4. Лизогуб, Я. Г. Противодействие торговле людьми: анализ отечественного и зарубежного законодательства : учеб. пособие / Я. Г. Лизогуб, С. С. Яценко ; науч. ред. С. С. Яценко. – М. : Атика. – 2005. – С. 86.

УДК 343

И.В. ЛОСЕВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

**УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ ЛИБО
ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ
НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ИЛИ НАХОДИВШИХСЯ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ: РАЗВИТИЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ**

В настоящее время ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает ответственность за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. Эта статья УК является одной из наиболее нестабильных норм уголовного законодательства – лишь в диспозицию и квалифицирующие признаки этой статьи за время существования действующего УК изменения вносились уже 5 раз.

В первоначальной редакции ст. 174 УК называлась «Уклонение родителей от содержания детей» и содержала две части без примечания. Устанавливалась уголовная ответственность за уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по решению суда (судьи) средств на содержание несовершеннолетних детей либо совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи (ч. 1), а повышенная – за то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей (ч. 2).

Законом Республики Беларусь от 19.07.2005 г. № 37-3 в ст. 174 УК было криминализировано, кроме уклонения родителей от содержания детей, еще и самостоятельное деяние – уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в связи с чем было изменено наименование ст. 174 УК и дополнено содержание чч. 1 и 2 этой статьи. В ч. 1 предусматривалась ответственность за уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи, либо средств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, а в ч. 2 – за то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Названным законом было уточнено: ответственность наступает за неисполнение не решения суда (судьи), а любого судебного постановления. Это изменение соответствует процессуальному законодательству: согласно п. 22 ст. 1 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), понятием «судебное постановление» охватываются решение, определение, постановление судов всех инстанций. Решение суда в соответствии со ст. 295 ГПК представляет собой только постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу. Тем самым судебное решение – это не единственный документ, которым может завершиться процесс по делу о взыскании задолженности с родителя(ей).

Практика применения ст. 174 УК и необходимость соблюдения системного подхода к конструированию уголовно-правовых норм вызвали необходимость дальнейшего совершенствования этой статьи путем деления ее на три части, что было реализовано Законом Республики Беларусь от 05.01.2008 г. № 315-З. Деяния, ранее альтернативно перечисленные в ч. 1 ст. 174 УК, были предусмотрены в чч. 1 и 2. В ч. 1 – уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей. В ч. 2 помещена ответственность за уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, при этом конкретизированы обязательные признаки такого уголовно-наказуемого деяния: когда это выразилось 1) в неявке на работу в течение десяти и более рабочих дней за три месяца, либо 2) в сокрытии или занижении ими размера заработной платы и приравненных к ней доходов, либо 3) в ином виновном действии (бездействии), повлекшем за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей. Ч. 3, соответственно, была сформулирована следующим образом: «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении».

С целью обеспечения дополнительных мер по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, Законом Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 166-З в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) была введена ст. 9.27 «Уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению». Была установлена административная ответственность за уклонение родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, от трудоустройства по судебному постановлению, повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению таких расходов. В примечании к этой статье КоАП было определено, что под уклонением от трудоустройства по судебному постановлению понимается уклонение от явки в органы по труду, занятости и социальной защите, организации для трудоустройства, от прохождения медицинского осмотра, получения необходимых для трудоустройства документов, а также иные виновные действия (бездействие), повлекшие неисполнение судебного постановления о трудоустройстве.

С учетом введения административной ответственности за уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению Законом Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 166-З была изменена редакция ч. 2 ст. 174 УК, которая теперь стала предусматривать административную преюдицию: уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, выразившееся в неявке на работу десять и более рабочих дней в течение трех месяцев, либо в сокрытии или занижении ими размера заработной платы и приравненных к ней доходов, либо в уклонении от трудоустройства по судебному постановлению, совершенном в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению

расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Кроме того, ст. 174 УК была дополнена примечанием такого же содержания, как и примечание к ст. 9.27 КоАП.

В 2015 г. ст. 174 УК и ст. 9.27 КоАП были вновь изменены и дополнены. Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 г. № 241-3 была расширена административная ответственность: во-первых, установлена ответственность за уклонение от трудоустройства не только родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся в данный момент на государственном обеспечении, но и родителей детей, которые ранее находились на государственном обеспечении; во-вторых, за уклонение родителей не только от трудоустройства, но и от работы после выполнения обязанности по трудоустройству. Кроме того, в ч. 2 примечаний к ст. 9.27 КоАП было определено понятие административно-наказуемого уклонения от работы как отсутствие на работе в течение рабочего дня без уважительной причины.

Названным Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 г. № 241-3 расширена и уголовная ответственность: криминализовано, наряду с уклонением родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся в данное время на государственном обеспечении, еще и уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, ранее находившихся на государственном обеспечении. Это нашло отражение в новой редакции названия ст. 174 УК, а также в тексте чч. 2 и 3.

В случае изменения в будущем законодательства, регулирующего порядок возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся (находившихся) на государственном обеспечении, возможно и дальнейшее изменение ст. 174 УК и ст. 9.27 КоАП.

УДК 343

А.Г. МАЛЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.В. Глухова, старший преподаватель

СТАДИИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

В целях охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя, обеспечения мира и безопасности человечества от преступных посягательств возникает необходимость привлекать виновных к уголовной ответственности даже тогда, когда умышленное общественно опасное деяние еще находится на этапе непосредственного его осуществления, а в целом ряде случаев и тогда, когда лицо еще только готовится его совершить. Данные деяния также являются общественно опасными, а это значит преступными.

Как и Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс ФРГ предусматривает три стадии совершения преступления, а именно:

- 1) приготовление к совершению преступления;
- 2) покушение на совершение преступления;
- 3) оконченное преступление.

Уголовный кодекс ФРГ не содержит определения приготовления к преступному деянию. Согласно германскому Уголовному кодексу, приготовление к совершению преступления наказывается только в том случае, если это специально предусмотрено нормой Особенной части Уголовного кодекса ФРГ. Это подчеркивает своеобразное отступление от принципа ненаказуемости приготовления, вытекающего из Общей части Уголовного кодекса ФРГ. Но это ни в коем случае не означает либерализацию германского законодательства, т. к. наказуемость приготовления осуществляется посредством объявления оконченными преступлениями создание обществ, подстрекательство к преступлениям. Примерами норм Особенной части Уголовного кодекса ФРГ, которые устанавливают уголовную ответственность за приготовительные действия, могут стать приготовление к государственной измене (§ 83), приготовление к преступным действиям, которые заключаются в выведывании государственной тайны (§ 96, абз. 1), подготовка подделки денег или знаков оплаты (§ 149).

В отличие от приготовления, институт покушения детально определен в главе второй второго раздела Общей части Уголовного кодекса ФРГ. Параграф 22 дает разъяснение понятию покушения: «Покушается на преступное деяние тот, кто по своему представлению о деянии непосредственно начинает осуществлять состав деяния» [1]. Сравним данное понятие с тем, что закреплено в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где говорится: «Покушением на преступление признаются умышленное действие или бездействие лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [2]. Значимая особенность покушения в ФРГ заключается в том, что данная норма основывается преимущественно на субъективных представлениях лица об осуществлении преступного деяния. При этом является несущественным, может ли данное действие вообще привести к желаемому результату.

Параграф 23 устанавливает пределы наказуемости покушения: покушение на преступление наказуемо всегда, покушение на проступок – лишь в случаях, когда это предусмотрено законом, т. е. в конкретных составах, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса ФРГ [1].

При такой законодательной конструкции институтов неоконченного преступного деяния на практике возникают сложности по разграничению покушения и приготовительных действий. О переходе субъекта преступного деяния к стадии покушения можно говорить только в том случае, если осуществляется непосредственное воздействие на охраняемое правовое благо – объект преступного деяния – или для него существует реальная угроза. Например, если лицо покупает пистолет, имея намерение убить человека, то он совершает приготовительные действия к убийству. По мнению германской уголовно-правовой доктрины, никакого вреда жизни человека эти действия не наносят. Поэтому приготовительные действия, как правило, не являются уголовно наказуемыми, учитывая изложенные выше замечания [3]. По общему правилу покушение наказывается мягче, чем оконченное деяние [2, § 23, абз. 2].

Как и в законодательстве Республики Беларусь, в ФРГ упоминается такое понятие, как добровольный отказ от преступления. Параграф 24 Уголовного кодекса ФРГ предусматривает возможность добровольного отказа от покушения. В этом случае исполнитель не наказывается. Уголовный кодекс ФРГ различает виды добровольного отказа от покушения. Основным критерием их классификации является специфика самого покушения [1]. Параграф 24 содержит также предписание о ненаказуемости

исполнителя тогда, когда деяние доводится до конца без его содействия, но у него имеются «добровольные и настойчивые усилия воспрепятствовать доведению этого деяния до конца» [1].

Спецификой германского уголовного права является также и то, что в нем выделяются две стадии оконченного преступного деяния: завершение (Vollendung) и фактическое окончание (Beendigung). Если выполнены все признаки состава, то деяние считается завершенным, и при этом не является необходимым, чтобы оно было фактически оконченным. Завершение и фактическое окончание могут совпадать. Например, А. производит выстрел в Б. для того, чтобы его убить. В результате этого наступает смерть Б. С наступлением смерти убийство считается завершенным и фактически оконченным, хотя такое совпадение характерно не для всех составов [3].

Следует иметь также в виду, что в ряде составов не требуется наступления преступных последствий вообще.

Подводя итог, можно сделать выводы, что стадии совершения преступления – это этапы развития умышленной преступной деятельности. Каждый этап имеет качественно отличающиеся от других объективные и субъективные признаки. Именно наличие этих признаков, а равно отсутствие некоторых признаков, свойственных другим стадиям, позволяет в едином событии, каким является преступление, выделять этапы, обозначать их границы. Сравнивая с законодательством Республики Беларусь, можно выделить схожие черты в регламентации стадий совершения преступления в ФРГ: в обоих государствах предусматриваются три стадии совершения преступления, содержится институт добровольного отказа и т.д. Но при этом имеются и специфические отличия германской уголовной доктрины: выделяются две стадии оконченного преступного деяния – завершение (Vollendung) и фактическое окончание (Beendigung); особенностью покушения в ФРГ является то, что данная стадия определяется преимущественно на основе субъективных представлений лица об осуществлении преступного деяния, при этом является несущественным, может ли данное действие вообще привести к желаемому результату.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]: рос. правовой портал, 2003. – Режим доступа: <https://irwi99.livejournal.com/2064858.html>. – Дата доступа: 08.10.2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят 9 июля 1999 г. № 275-З : в ред. от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М. : Омега-Л : Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. – 576 с.

УДК 343.13

С.И. МАНСУРОВА

Российская Федерация, Горно-Алтайск, Горно-Алтайский
государственный университет

Научный руководитель – Х.П. Пашаев, кандидат философских наук, доцент

НЕСООБЩЕНИЕ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Терроризм в наши дни представляет собой одну из глобальных проблем общества. Как социально-политическое явление он является одним из эффективных инструментов подрыва государственных и общественных институтов, влияния на решения властных органов и средством политической борьбы. Россия вследствие проведения за последние годы активной независимой внешней политики, роста ее роли на международной арене может быть подвергнута со стороны заинтересованных лиц активизации против нее инструментов террористического характера. По статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ, с января по декабрь 2016 г. в России зарегистрировано 2 227 преступлений террористического характера. Представители государственной власти стараются различными способами обеспечить защиту от данного опасного явления. Поэтому вполне обоснованным с их стороны является дополнение в Уголовном кодексе РФ в рамках Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» ст. 205.6, которая устанавливает уголовную ответственность за несообщение о готовящемся террористическом акте и прочей террористической деятельности [1, с. 2]. Однако данная норма имеет ряд спорных моментов, которые будут рассмотрены в этой статье.

В первую очередь, мнения ученых разделились касаясь этического аспекта статьи, т. к. само сообщение о преступлении можно воспринять как институт доносительства, которое в современном российском обществе, основанном на принципах демократии, уважения прав и свобод человека, недопустимо [2, с. 76]. Также, по мнению А.В. Наумова, оставление в уголовном законе этой нормы возлагает на граждан правовую обязанность следить друг за другом, ведет к ненужной подозрительности. Мы же считаем, что тот факт, что в рассматриваемой статье указаны преступления, совершение которых ведет к серьезной угрозе общественной безопасности, нивелирует этический вопрос о введении данного института. Равным образом мы склоняемся к мнению А.С. Беницкого, который пишет: «Сообщение о тяжком или особо тяжком преступлении должно стать общественным долгом каждого гражданина. Правовая обязанность сообщать о соответствующих преступлениях должна вытекать из уголовно-правовой нормы, которая будет устанавливать ответственность за несообщение о преступлении» [3, с. 65]. А также солидарны с С.В. Дьяковым, который выступал против декриминализации несообщения о преступлении, мотивировав это тем, что при отсутствии уголовной ответственности за недонесение неправильно формируется общественное мнение, падает уровень правосознания, размывается активная позиция граждан, воцаряется мещанский тезис «моя хата с краю» [4, с. 104].

Между прочим, уголовная ответственность за рассматриваемый институт свойственна не только российскому уголовному законодательству. Так, например, в

УК РФ существует сходная норма о несообщении информации об опасности для жизни людей.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия предусматривается уголовная ответственность за недонесение о запланированных наказуемых деяниях. Уголовно-правовые последствия наступают в отношении того, «кто достоверно знает о замысле или совершении ... в то время, когда еще можно предотвратить совершение или последствие данного деяния, и не предупреждает своевременно об этом соответствующий орган или лицо, которому грозит опасность» [5, с. 16].

Еще одним аспектом, которому уделяется большое внимание, является примечание ст. 205.6 УК РФ, где оговорено, что «лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником». С одной стороны, это позволяет не создавать противоречие со ст. 51 Конституции РФ, согласно которой «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников» [6, с. 16]. По п. 4 ст. 5 УПК РФ близкими родственниками признаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки [7, с. 23]. Однако могут быть ситуации, когда близкими для лица людьми являются иные категории граждан. Например, лица, длительное время проживающие совместно, состоящие в фактических семейных отношениях и имеющие общих детей, но не зарегистрировавшие свои отношения в органах ЗАГС, согласно российскому законодательству, родственниками не являются. Но, несомненно, значение жизни, здоровья, интересов друг друга для данных лиц велико [2, с. 76]. Поэтому, возможно, следует рассмотреть вариант внесения в примечание к близким родственникам новой категории близких лиц. По п. 3 ст. 5 УПК РФ близкие лица – это иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений [7, с. 23].

Также спорным является то, что в данный перечень не включены лица, которые обладают свидетельским иммунитетом согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Из указанного перечня лиц как минимум две категории – адвокаты и священнослужители – могут стать обладателями достоверных сведений о подготовке или совершении преступления, обозначенного в диспозиции ст. 205.6 УК РФ. Поскольку в примечании к рассматриваемой статье они не перечислены, то за несообщение ставших известными им сведений будут подлежать уголовной ответственности. В действительности в указанной норме УПК РФ речь идет лишь об иммунитете адвокатов и священнослужителей от допроса, а не от сообщения о преступлении. С процессуальной точки зрения, это два различных действия, имеющих самостоятельную правовую природу и последствия. Однако все же сложилась абсурдная ситуация: священник и адвокат сообщить о преступлении обязаны, но дать показания в ходе допроса не могут [8, с. 77].

Необходимо рассмотреть также нормативное регулирование сохранения тайны исповеди и адвокатской тайны. Так, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви регламентируется, что даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди, но при этом он одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. Иными словами, священнослужитель должен предупредить готовящееся преступление, в том числе предупредить возможные

жертвы. Подобных требований к адвокатам не предъявляется. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятый Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза 28 октября 1988 г. закрепляет, что «особенность профессии адвоката заключается в том, что он получает от клиента сведения, которые тот не станет сообщать какому-либо другому лицу, а также другую информацию, которую ему следует сохранять в тайне. Получается, что ст. 205.6 УК РФ заставляет священнослужителей и адвокатов нарушать либо уголовный закон, либо закон о своей профессиональной деятельности. Следовательно, невключение их в перечень лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении, выглядит непродуманным и нелогичным [8, с. 77].

Таким образом, введение ст. 205.6 УК РФ является обоснованным необходимостью усиления охраны населения от угрозы терроризма и поиском новых механизмов предотвращения преступлений террористической направленности. Анализ законодательства зарубежных стран показывает также, что норма в наше время имеет место быть, однако требуется ее совершенствование касаясь примечания. Полагается, что будет нужным добавить к близким родственникам близких лиц, а также иные лица, обязанные хранить тайну в силу своего положения или профессии либо в силу занимаемой им должности, к которым относятся, в частности, адвокаты и священнослужители.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федер. закон, 6 июля 2016 г., № 375-ФЗ / Рос. газета. – 2016. – 11 июля. – № 7018 (150).

2. Хамзяева, Ю. Р. Несообщение о преступлении: направления совершенствования уголовно-правовой нормы / Ю. Р. Хамзяева // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 75–77.

3. Минин, Р. В. Уголовная ответственность за несообщение о террористической деятельности / Р. В. Минин // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2016. – № 1 (35). – С. 63–67.

4. Зарубин, А. В. Некоторые проблемы ответственности за несообщение о преступлении в уголовном праве России / А. В. Зарубин // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – Т. 2., № 9. – С. 103–107.

5. Шуба, Е. С. Прикосновенность к преступлению: несообщение о преступлении / Е. С. Шуба // АВБсП. – 2016. – № 3. – С. 15–17.

6. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм. от 30 дек. 2008 г., от 5 февраля 2014 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2014. – 64 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ. – Новосибирск : Норматика, 2017. – 256 с.

8. Ларина, Л. Ю. Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении Л. Ю. Ларина // Человеческий капитал. – 2016. – № 10 (94). – С. 76–78.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ. – Новосибирск : Норматика, 2017. – 224 с.

УДК 343

А.В. МАТВЕЙЧУК

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – И.А. Харь, кандидат юридических наук, доцент

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
«ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИЯ СООРУЖЕНИЙ
БЕЗ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ»**

В ст. 253 УК Украины отсутствуют какие-либо указания на субъективные признаки. Вместе с тем структура объективной стороны преступления «эксплуатация сооружений без систем защиты окружающей среды», преступления с формальным составом свидетельствует о том, что это преступление может совершаться только умышленно. Мотивы умышленных действий могут быть разными: неверно понятые интересы лиц, эгоизм, месть и тому подобное. Однако они, как правило, на квалификацию содеянного не влияют, а могут быть учтены судом при назначении меры наказания или при освобождении от реального наказания.

Автор убежден, что для того чтобы предложить какие-либо теоретические объяснения и практические рекомендации правоохранительным органам, судам по данной проблеме, необходимо обратиться к действиям, которые виновный совершил при проектировании или эксплуатации сооружений без систем защиты окружающей среды. Об этом свидетельствует исследование уголовных дел. Так, 100 % дел, рассмотренных нами, показывают, что преступления совершались с умышленной формой вины (причем умысел был только прямым). Выводы подтверждаются проведенными опросами сотрудников правоохранительных органов, судов и студентов юридических факультетов и вузов относительно преступления проектирования или эксплуатации сооружений без систем защиты окружающей среды по ч. 1 ст. 253 УК Украины (93 % из 600 опрошенных указали на прямой умысел совершения этих преступлений). Это также подтверждается тем, что в этом случае лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить (поскольку других составляющих, кроме осознания своих действий, здесь нет).

Характер и содержание вины в преступлениях с формальным составом не предусматривает необходимости психического отношения лица к общественно опасным последствиям, а сознание и воля человека определяются только в отношении совершенного деяния. Структура преступлений с формальным составом, к которым относится и деяние, предусмотренное ст. 253 УК Украины, такова, что их последствия лежат за пределами необходимых признаков объективной стороны, а значит и состава преступления.

Интеллектуальный признак умысла в данных преступлениях включает лишь осознание лицом общественной опасности деяний. Отношение к последствиям по ч. 1 ст. 253 УК Украины отсутствует. Зато волевой признак преступлений, анализируемый нами, реализуется в желании совершения конкретных действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 253 УК Украины.

Таким образом, преступление проектирования или эксплуатации сооружений без систем защиты окружающей среды может быть совершено только с прямым умыслом.

Посредством опроса работников правоохранительных органов, судей, студентов юридических вузов и факультетов (в количестве 600 человек) установлена суть цели и

мотива преступлений, предусмотренных ст. 253 УК. Эта суть и причины проявляются: 1) во влиянии заинтересованных лиц – 45 %; 2) в корыстных намерениях – 35 %; 3) по иным причинам – 20 %. Интересно, что подобной является градация мотивов совершения и других преступлений [1, с. 92–99].

Цель (перспектива) – источник направленности субъекта, его активности. Она, как показывает анализ уголовных дел этой категории, отражает воображаемую модель будущего (чего хотело достичь лицо в результате своих действий). При этом в каждом конкретном случае может быть и не одна цель действия, но определенная из них доминирует – и это логично. Общеизвестным является то, что, в отличие от мотива, цель характеризует непосредственный преступный результат, к которому стремится виновный, совершая преступление. Цель и мотив по-разному характеризуют волевой процесс: если мотив преступления отвечает на вопрос, чем руководствуется лицо, совершающее преступление, то цель преступления определяет направленность действий, т. е. то, каких последствий желает достичь это лицо. Однако ни во время досудебного следствия, ни во время рассмотрения уголовных дел в судебном заседании по преступлению, предусмотренном ст. 253 УК Украины, цель не устанавливалась. Хотя это является существенным упущением того, что цель составляет базу (психологическую основу), на которой зарождается вина, и цель существует еще до совершения преступления, до появления вины.

Проведенные нами опрос респондентов и анализ уголовного производства по данной категории преступлений позволили выделить несколько основных целей своих действий, к достижению которых стремится лицо, совершая преступление проектирования или эксплуатации сооружений без систем защиты окружающей среды: 1) получение определенной материальной выгоды, или другое вознаграждение; 2) удовлетворение каких-либо собственных эгоистических интересов; 3) нажива.

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, спектр целей и мотивов этих преступлений достаточно широк и разнообразен. Его анализ и доведение до потенциальных субъектов (нарушителей закона) может выполнять превентивную роль, а именно предотвращать исследуемое преступление. В частности, не трудно увидеть, что некоторые мотивы выполняют роль побудительных сил, толкающих человека на совершение конкретного действия. Мотивы можно разделять на рациональные (связанные с необходимостью) и эмоциональные. Мотив указанного преступления можно определить как осознание побуждения (стремление) к совершению деяния, предусмотренного ст. 253 УК Украины.

Именно такой подход и отношение к этим признакам имеет большое значение для теории уголовного права и практики. Указанное положение должно найти отображение в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Украины по указанной категории дел (преступлений против окружающей среды) в следующей редакции: «Судам с целью устранения недостатков в выяснении форм и видов вины необходимо по каждому конкретному делу устанавливать мотив и цель преступления как психологическую основу, на которой зарождается вина и которая влияет на суть вины».

Следует акцентировать внимание на том, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 253 УК Украины, относятся к так называемым преступлениям с материальным составом, а следовательно, могут совершаться с двойной и смешанной формой вины. Это нашло подтверждение и в судебной практике. Касаемо такой формы, как неосторожность, следует согласиться с мнением В.И. Антипова, что вина по ч. 2 ст. 253 УК Украины может проявляться как в виде преступной самонадеянности, так и в виде преступной небрежности [2, с. 526]. Так, анализ уголовных дел свидетельствует, что в

70 % дел, совершенных по неосторожности, превалирует преступная самонадеянность в 57 % дел.

На основе нашего исследования можно определить следующие основные положения: 1) субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК Украины, характеризуется виной в форме умысла. Умысел в данном случае может быть только прямой (это подтверждается конструкцией описания объективной стороны ч. 1 ст. 253 УК Украины); 2) деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 253 УК Украины, может совершаться со смешанной или двойной формой вины (к последствиям возможна неосторожная форма вины или косвенный умысел); 3) в соответствии с п. 2 ст. 64 УПК Украины и ст. 234 этого же законодательного акта, органы досудебного следствия, суд по каждому уголовному делу обязаны установить форму вины, мотив и цель совершения этого преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савченко, А. В. Мотив і мотивація злочину : монографія / А. В. Савченко. – Київ : Атіка, 2002. – 144 с.

2. Антипов, В. І. Коментар до ст. 253 КК України / В. І. Антипов // Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за ред. С. С. Яценка. – Київ : АСК, 2001. – С. 520–536.

УДК 343

В.В. МАТВЕЙЧУК

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – И.О. Харь, кандидат юридических наук, доцент

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ (Ч. 1 СТ. 182 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ)

Внешняя сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины, как показывает изучение юридической литературы, до сих пор недостаточно исследована, она слишком сложная, имеет многоаспектный характер и существенные дискуссионные в юридическом плане моменты, которые так или иначе влияют на практику применения норм, предусмотренных настоящей статьей, законотворческую деятельность, в том числе и теорию уголовного права.

Ряд понятий, которые используют авторы в своих работах для выяснения обязательных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины, вызваны вполне понятными причинами: 1) попытка при анализе и научном обосновании механического переноса запретов или прав из других законодательных актов; 2) избежание анализа объективной стороны указанного преступления, а вместо этого тяготение к толкованию форм проявления преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины; 3) отсутствие в работах, касающихся этой темы, разъяснений терминологии на должном уровне.

В юридической литературе существует значительное количество порой противоречивых взглядов на понятие и содержание объективной стороны преступления нарушения неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 182 УК Украины). Так, А.П. Бабий отмечает, что объективная сторона данного преступления выражается в незаконном сборе, хранении, использовании и распространении конфиденциальной

информации о лице, а также в распространении этой информации без разрешения лица, которого она касается, в публичном выступлении, произведении, которое публично демонстрируется или в средствах массовой информации [1, с. 400]. Ю.В. Гродецкий, С.В. Гизимчук, В.И. Тютюгин утверждают, что объективная сторона данного преступления выражается в совершении одного из следующих действий, а именно в незаконном: а) сборе конфиденциальной информации в отношении этого лица; б) хранении такой информации; в) использовании; г) уничтожении; д) распространении конфиденциальной информации; е) изменении такой информации [2, с. 145]. А.В. Савченко, Ю.Д. Шуляк настаивают на том, что с объективной стороны преступления нарушения неприкосновенности частной жизни заключается в неправомерном вмешательстве в личную или семейную жизнь лица, нарушение тайны личной или семейной жизни, которые проявляются в действиях [3, с. 411]. М.И. Мельник, М.И. Хавронюк уверены, что с объективной стороны нарушения частной жизни заключаются в неправомерном вмешательстве в личную или семейную жизнь, которое может проявиться в следующих формах: 1) незаконный сбор конфиденциальной информации о лице; 2) незаконное хранение такой информации; 3) незаконное ее использование; 4) незаконное уничтожение конфиденциальной информации о лице; 5) незаконное ее распространение; 6) незаконное изменение такой информации [4, с. 493]. М.К. Гнетнев, А.Н. Готин, М.В. Мазур видят, что объективная сторона преступления заключается в действиях, направленных на нарушение неприкосновенности частной жизни и находит свое выражение в незаконном вмешательстве в личную или семейную жизнь гражданина путем: 1) незаконного сбора конфиденциальной информации о лице; 2) незаконного хранения конфиденциальной информации о лице; 3) незаконного использования конфиденциальной информации о лице; 4) незаконного уничтожения конфиденциальной информации о лице; 5) незаконного распространения конфиденциальной информации о лице; 6) незаконного изменения конфиденциальной информации о лице (названные действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 182 УК, только если они не охватываются другим составом преступления, например, предусмотренным стст. 132, 145, 159 или 168 УК) [5, с. 188]. Т.Н. Нуркаева заявляет, что объективная сторона состава преступления (ст. 137 УК РФ) состоит из двух альтернативных действий: 1) сбор сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну без его согласия; 2) распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну без его согласия (совершения любого из названных действий образует самостоятельный состав преступления) [6, с. 200].

Анализ существующих точек зрения на понятие объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины, свидетельствует о том, что их авторы, в частности А.П. Бабий (автор первой точки зрения), перечисляют проявления объективной стороны, упуская такое действие, как уничтожение конфиденциальной информации, а не характеризует объективную сторону с помощью обязательных признаков этой стороны. Зато М.И. Мельник и М.И. Хавронюк (авторы четвертой точки зрения) также вместо анализа объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины, с помощью обязательных признаков проявления преступления внешне переключаются на так называемые формы «проявления преступления». А.В. Савченко и Ю.Л. Шуляк (авторы третьей точки зрения), предлагая определения объективной стороны, настаивают на том, что это вмешательство в личную и семейную жизнь, но в их определении отсутствует указание на действия, которые прямо указаны в ч. 1 ст. 182 УК Украины. Более точное

определение объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины, предлагают Ю.В. Гродецкий, С.В. Гизимчук, В.И. Тютюгин (авторы второй точки зрения), а также М.К. Гнетнев, А.Н. Готин, М.В. Мазур (авторы пятой точки зрения). Особенной является позиция Т.Н. Нуркаевой, основанная на преступлении, предусмотренном ст. 137 УК Российской Федерации, но положительным ее мнение является потому, что она анализирует объективную сторону преступления через обязательные признаки объективной стороны.

Учитывая, что ограничение объема публикации не дает возможности полного анализа объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины, на основании вышеизложенного все же можно предложить следующее определение проявления этого преступления вовне: «Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 182 УК Украины, характеризуется следующими активными действиями: незаконный сбор конфиденциальной информации о лице; незаконное хранение конфиденциальной информации о лице; незаконное использование конфиденциальной информации о лице; незаконное уничтожение конфиденциальной информации о лице; незаконное изменение конфиденциальной информации о лице».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабий, А. П. Преступление против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина / А. П. Бабий // Уголовный кодекс Украины. Комментарий / под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. – Харьков : Одиссей, 2001. – С. 345–405.

2. Гродецкий, Ю. В. Злочини проти виборчих, трудових та інших особистих прав і свобод людини і громадянина / Ю. В. Гродецький, С. В. Гізімчук, В. І. Тютюгін // Кримінальне право України: Особлива частина : підручник / Ю. В. Баулін [та ін.] ; за ред. проф. В. Я. Тація, В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – 5-те вид., переробл. і доп. – Харків : Право, 2015. – С. 112–161.

3. Савченко, А. В. Злочини проти виборчих, трудових та інших особистих прав і свобод / А. В. Савченко, Ю. В. Шуляк // Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / Д. С. Азаров [та ін.]. – Київ : Юрінком Інтер, 2016. – С. 369–414.

4. Мельник, М. І. Злочини проти виборчих, трудових та інших особистих прав і свобод людини і громадянина / М. І. Мельник, М. І. Хавронюк // Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – 9-те вид., переробл. та доп. – Київ : Юрид. думка, 2012. – С. 407–500.

5. Гнетнев, М. К. Злочини проти виборчих, трудових та інших особистих прав і свобод людини і громадянина / М. К. Гнетнев, О. М. Готін, М. В. Мазур // Кримінальне право (Особлива частина) : підручник / за ред. О. О. Дудорова, Є. О. Письменського. – 2-ге вид. – Київ : Декор, 2003. – С. 156–212.

6. Нуркаева, Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики / Т. Н. Нуркаева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 254 с.

**ВРЕМЯ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 158-2 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА УКРАИНЫ**

Анализ существующих в уголовно-правовом сегменте публикаций касательно объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 158-2 УК Украины свидетельствует о том, что время как объективный признак совершения упомянутого преступления не подлежало исследованию и даже не упоминалось в данных публикациях. Однако наряду с такими обязательными элементами объективной стороны преступления «незаконное уничтожение избирательной документации или документов референдума», как действие, бездействие, место, – время как обязательный объективный признак совершения этого преступления имеет большое значение для уголовно-правовой квалификации.

Следует обратить внимание на то, что время совершения преступления выступает в качестве обязательного элемента объективной стороны слишком редко. Кроме того, важно отметить, что учет времени совершения преступления, в нашем случае – незаконное уничтожение избирательной документации или документов референдума, при применении норм уголовного закона может усложняться еще и тем, что его не всегда достаточно просто выявить среди других обстоятельств и признаков, образующих уголовно-правовую норму.

Любое преступление совершается в условиях места и времени. Однако следует констатировать, что в литературе по уголовному праву проблема времени совершения преступления вообще и, в частности, ст. 158-2 УК Украины, не получила своего должного изучения ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике.

На наш взгляд, важно согласиться с теми утверждениями в юридической литературе, что фундаментальные труды, посвященные объективной стороне преступления, этой проблеме должного внимания не уделяли и не уделяют [1, с. 244].

Как нам представляется, общепризнанным является положение о том, что время совершения преступления как элемент состава преступления воспринимается в понимании определенного временного периода, в течение которого совершено преступление [2, с. 237–502]. В то же время в разных источниках по уголовному праву предлагаются различные определения времени совершения преступления: 1) А.В. Наумов отмечает, что это определенный временной период, в течение которого может быть совершено преступление [3, с. 736]; 2) П. И. Гришанин утверждает, что это, как правило, не просто определенное время суток или время года, а конкретный период, характеризующийся общественно-политическими событиями [4, с. 320]; 3) И.П. Козаченко, А.Н. Костенко, В.К. Матвейчук, И.А. Харь, Г.И. Зубец, М.И. Панов понимают данный признак как определенный промежуток времени, временной период, в течение которого совершается общественно-опасное деяние, и наступают общественно-опасные последствия [5, с. 432; 6, с. 102–129]; 4) М.И. Коржанский настаивает на том, что это такой признак объективной стороны, обозначенный законом, когда было совершено или одно и то же – когда законом запрещено совершать такие действия [7, с. 432]; 5) П.С. Матышевский утверждает, что «время выступает в качестве элемента состава преступления только тогда, когда он указан в законе в понимании той

или иной части года, месяца, недели или суток» [8, с. 106–141]; 6) М.В. Володько считает, что это определенный временной период, в течение которого совершается преступление [9, с. 88–99]; 7) М.И. Ковалев утверждает, что это, когда закон понимает не просто как определенное время суток или время года, а конкретный период, в который происходят какие-либо события, которые могут обременять или, наоборот, смягчать уголовную ответственность [10, с. 144–167]; 8) Е.Л. Стрельцов уверен, что это определенная часть года, месяца, недели, суток или наличие специальных событий, которые могут иметь общее временное значение [11, с. 328].

Существуют и другие точки зрения, но они в определенной степени и с определенной интерпретацией их повторяют.

Анализ существующих точек зрения дает нам основания отнести к положительным моментам, которые можно заметить в определениях времени совершения преступления как элемента объективной стороны деяния, следующее: 1) сюда относят определенный промежуток времени, определенный временной период, в течение которого было совершено общественно опасное деяние и (или) наступили общественно опасные последствия, т. е. совершено преступление; 2) это может быть определенный в законе промежуток времени, в течение которого может быть совершено преступление; 3) это такой признак объективной стороны, обозначенный законом, когда было совершено преступление, или признак, когда законом запрещено совершать такие действия; 4) это признак, который являет собой определенный период или момент, который имеет уголовно-правовое значение, в течение которого было совершено общественно опасное деяние (действие или бездействие), или преступление было завершено, а также было прекращено.

С целью определения такого элемента, как время совершения преступления, нужно обратиться к терминологии, которая наполнит его содержанием. Термин «период» означает промежуток времени, ограниченный определенными датами, событиями и т. д.; время, когда происходит какое-либо событие, продолжается действие, разворачивается чья-либо деятельность и т. д. [12, с. 1172]. Зато термин «промежуток», трактуется как время, отделяющее одно событие, явление, действие и т. д. от другого; вообще отрезок времени. Таким образом, на основании изложенного время совершения преступления – это определенный промежуток времени или определенный временной период, описанный в диспозиции уголовно-правовой нормы, или такой, который следует из ее содержания, имеет уголовно-правовое значение, в течение которого осуществляется объективная сторона преступления, или преступление было продолжено, или прекращено.

Однако наша задача – изучить этот признак (время совершения преступления), исходя из описания его в диспозиции ст. 158-2 УК Украины. Его описание, исходя из Закона, выглядит таким образом: – вне установленного сроком хранения <...>, <...> после проведения выборов или референдума <...> [13].

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам: 1) под временем совершения преступления следует понимать определенный промежуток времени или определенный временной период, описанный в диспозиции уголовно-правовой нормы, или такой, который следует из ее содержания, который имеет уголовно-правовое значение, в течение которого выполнена объективная сторона преступления или преступление было продолжено, или прекращено; 2) временем совершения преступления уничтожения избирательной документации или документов референдума является временной период после проведения выборов или референдума вне установленного сроком их хранения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М. : Гос. изд-во юрид. Лит., 1960. – 244 с.
2. Малинин, В. Б. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин // Энциклопедия уголовного права : науч. изд. В 35 т. – Т. 4. Состав преступления. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. – С. 237–502.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. / А. В. Наумов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 1. Общая часть. – 736 с.
4. Советское уголовное право. Общая часть : учебник. / под ред. П. И. Гришанина. – М. : Юрид. лит., 1967. – 320 с.
5. Кримінальне право України. Загальна частина : практикум : навч. посібник / П. І. Козаченко [та ін.]. – Київ : КНТ, – 432 с.
6. Панов, М. І. Об'єктивна сторона злочину / М. І. Панов // Кримінальне право України. Загальна частина : підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти / М. І. Бажанов [та ін.]; за ред. проф. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – Київ ; Харків : Юрінком Інтер : Право, 2001. – С. 102–129.
7. Кримінальне право України. Частина загальна : курс лекцій / за ред. М. Й. Коржанського. – Київ : Атіка, 2001. – 432 с.
8. Матышевский, П. С. Объективная сторона преступления / П. С. Матишевський // Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть общая. – Київ : Наук. думка, 1985. – С. 106–141.
9. Володько, М. В. Об'єктивна сторона злочину М. В. Володько // Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / Ю. В. Александров [та ін.]; за ред. проф. М. І. Мельника, В. А. Клименка. – Вид. 3-тє, переробл. та доп. – Київ : Юрид. думка, 2004. – С. 88–99.
10. Ковалев, М. И. Объективная сторона преступления / М. И. Ковалев // Советское уголовное право: Часть общая : учебник / под ред. Н. А. Беляева, М. И. Ковалева. – М. : Юрид. лит., 1977. – С. 144–167.
11. Стрельцов, Є. Л. Об'єктивна сторона складу злочину / Є. Л. Стрельцов // Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / відп. ред. проф. Є. Л. Стрельцов. – Харків : Одиссей, 2010. – 328 с.
12. Великий тлумачний словник сучасної української мови : з дод. і доп. / уклад., голов. ред. В. Т. Бусел. – Київ : Ірпінь : Перун, 2005. – 1172 с.
13. Кримінальний кодекс України : від 5 квітня 2001 р. // Відомості Верховної ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

УДК 343

В.Г. МОРОЗ

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – И.А. Харь, кандидат юридических наук, доцент

ИСТОКИ, ГЕНЕЗИС МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТРЕТЬЕМ И ЧЕТВЕРТОМ ПЕРИОДАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Поскольку на основании исследований различных исторических и правовых источников, показывающих, что существовавшая на Руси в IX–X вв. система норм устного обычного права (как второй период) в основном не была зафиксирована в сборниках и летописях XI–XII вв., начнем наше исследование с третьего исторического периода развития уголовного права на землях Украины.

Третий период охватывал время, когда Украинское государство было под управлением князей (XI–XIV вв.). Как известно, до нас не дошло не только какого-либо писаного закона, но даже и упоминания о подобном законе X в. Поэтому необходимо сосредоточиться на поиске истоков, генезиса места совершения преступления как признака объективной стороны преступного деяния на территории нашего государства с XI в. Очевидно, что из всех элементов и признаков состава преступления наши далекие предки главным образом воспринимали объективные элементы и признаки деяния (характер и степень общественной опасности посягательства, вид и размер причиненного вреда, способ его совершения) и субъекта («деятеля»). Дом, двор, поле, лодка – это позиции, характеризующие место совершения преступления, но уже выделенные по внутренним или внешним признакам [1, с. 170]. В Русской правде имеются статьи о покушении на кражу и об убийстве «вора» на месте преступления. Так, ст. 21 гласит: «Адже убьютъ огнищанина у клети, или у коня, или у говяда, или у коровье татьбы, то убити в пса место; а то же покон и тивуницу» [2, с. 48]. Следует отметить, что положение ст. 21 вызвало дискуссию в существующих источниках: есть ли огнищанин жертва преступления или сам преступник, которого надлежит убить. Сторонники последнего суждения находят эту статью частным случаем ст. 38, когда преступником является огнищанин [2, с. 59]. Ст. 38 дополняет: «А ще убьют татя на своем дворе, либо у клети, или у хлева, то тои убит; а ще ли до света держать, то вести его на княжь двор» [2, с. 49]. Здесь подтверждается правило, пожалуй, установленное обычаем [2, с. 63]. В Русской правде за убийство ночного «вора» на месте совершения преступления лицо наказанию не подлежало, что может объясняться тем, что владелец вынужден был охранять свое имущество. Он стоял перед выбором: потерять имущество или лишить жизни правонарушителя. Итак, можно констатировать, что в этот период законодатель не наполняет в полной мере соответствующим юридическим контекстом условно выделенные элементы и признаки состава преступления, к которым также относится место совершения преступления как признак объективной стороны конкретных общественно опасных деяний. И это, на наш взгляд, имеет объяснение, поскольку уровень законодательной техники того периода еще слишком низкий.

Четвертый период (XIV в. и до нач. XVIII в.) известен в истории как «Казацкая эра». Необходимо акцентировать внимание на том, что названный период в XIV в. охарактеризован как застойный, что было связано с монголо-татарским нашествием

[3, с. 58]. В ст. 9 Судебника 1547 г. предусматривался такой признак объективной стороны, как место совершения преступления, например хищение имущества в церкви. При этом различалась, в том числе и в плане наказания, кража предметов культа и иного имущества, находившегося в церкви: «А государскому убойце і коромольнику, церковному татю, и головному, і подымщику, и зажигальнику, ведомому лехому человеку живота не дати, казнити его смертною казньою» [4, с. 215; 5, с. 55]. Следует обратить внимание на то, что так же расценивали церковную татьбу и Новоуказные статьи и статьи о следствии, суде и наказании духовных лиц, виновных в татьбе, фальшивомонетничестве, разбое, убийстве (от 22 января 1669 г.), которые раскрывали состав данного преступления [6, с. 89]. Итак, церковная татьба в Судебнике означала кражу из церкви святых предметов. В разделе втором Статута Великого княжества Литовского 1529 г. такой признак преступления, как место совершения преступления, встречается в арт. 10: «Никто без ведома гетмана не должен поехать с войны <...> иначе такой теряет свое имение, как будто не был на войне». В арт. 17 раздела шестого отмечается: «Если бы кто кого в суде схватил рукой другого, толкнул, дернул или ударил, но не ранил, и тем самым совершил бы в суде беспорядок, тот должен заплатить штраф двенадцать рублей денег, а тому за бесчестье – в зависимости от состояния того. Если же кто перед судом обнажил бы саблю или меч, то, хотя бы никого и не поранив, ему все равно отрубят руку. А если бы поранив кого перед судом, то подлежит смертной казни» [7, с. 132]. В разделе седьмом «О земских насилиях, о побоях и об убийствах шляхтичей» отмечается: «Кто намеренно напал на чей дом с целью убийства или, напав на дом с вооруженными людьми и ранив кого в этом доме, или убив, или хотя бы и не поранив бы никого, а только напал, тот осуждается к лишению жизни <...> А если бы тот, на чей дом совершено нападение, обороняясь, сбежал из своего дома и никого не было бы убито или ранено, то все равно тот, кто напал на дом, приговаривается к смертной казни <...>» [7, с. 132]. В уставе Великого княжества Литовского 1566 г. нашел свое описание такой обязательный признак объективной стороны преступления, как место совершения преступления: арт. 20 «О нападении на дом и тока шляхетские на войне» (разд. 2); арт. 1 разд. 8 «Кто бы на чей дом или на хозяйство умышленно напал с целью убийства <...>»; арт. 7 разд. 8 «Кто бы насильственным образом напал или наехал на чужое поместье или деревню, а (собственник), защищая свои владения, его убил <...>» [8, с. 48–69]. В разд. 2 «Об обороне земской» Устава Великого княжества Литовского 1588 г., в арт. 14 находится предписание: «Кто бы из битвы убежал. Постановляем так же, кто из битвы убежал, такой, по справедливому доводу от гетмана и приговору нашему, господское имение и честь теряет» (здесь место как обязательный признак – это место битвы). Арт. 18 этого раздела также свидетельствует о том, что описанное в нем деяние содержит признак внешнего проявления – место совершения преступления. «Постановляем, кто бы на войне будучи, или по дороге в армию, то также из армии возвращаясь, кому из духовных или светских титулов на дом или на ток напал или стави і сжовки волочив, или какой-либо вред нанес и при таком нападении насилие кого в доме учинил, кого убив или ранив, побил или насилие над женщиной сделал, тогда тот будет по справедливому доводу смертью наказан <...>» [9, с. 76–77]. В разделе одиннадцатом настоящего Устава предусмотрен такой обязательный признак деяния, как место совершения преступления: арт. 1 «Кто бы на чей дом или на усадьбу намеренно напал с целью убийства» (место совершения преступления – это чей-то дом); арт. 3 «О насилиях в костелах божьих всякого вероисповедания христианского» (место совершение преступления – это костел божий всякого вероисповедания

христианского); арт. 19 «Если бы кто убил нападающего и помощников его в доме своем» (место – это свой дом) [9, с. 39–41].

Вышеописанное свидетельствует о том, что разнообразную уголовно-правовую оценку места совершения преступления как признака объективной стороны преступления определяли конкретно-исторические обстоятельства, что вытекало из таких особенностей общественно-экономической формации, как господство теологической идеологии, приоритет в защите интересов господствующей верхушки, частной собственности. Отражалось это не только в содержании, но и в структуре нормативных актов. Так, в Соборном уложении 1649 г. некоторые главы выделялись по признаку места совершения предусмотренных в них преступлений. Таким местом было помещение церкви («Глава I. О богохульниках і церковных мятежниках, і царські подвір'я; Глава III. О государеве дворе, что б на государеве дворе не от кого никакого безчинства и брани не было») [10, с. 85–89]. Так, местом совершения преступления являлась церковь: «А будет какой безчинник в церковь божия во время святых литургии и каким ни буди обычаем, божественных литургии совершить не дав, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертию безо всякия пощады» (ст. 1) [10, с. 85]. Это касается и ст. 3 этого Уложения, где отмечается, что к «колоту» приравниваются противоправные действия против мирян, совершенные в церкви [10, с. 260]. Это свидетельствует о том, что наказание зависело не только от тяжести совершенного деяния, но и от места совершения преступления. В ст. 8 и 9 Уложения также предусмотрено место совершения преступления, т. е. запрещалось непосредственно обращаться к царю или патриарху с челобитной [10, с. 88]. Статьей 1 гл. III Уложения предусматривалось тюремное заключение и выплата бесчестия за оскорбление кого-либо словом или действием на царском дворе, т. е. наказание привязывалось к месту совершения оскорбления [10, с. 89–90]. Место совершения преступления отражено в ст. 3, где речь идет о том, что ответственность за убийство и нанесение телесных повреждений наступала как и за убийство и за нанесение ран на царском дворе. Кроме того, место совершения преступления предусматривалось и в стст. 4–7 главы III настоящего Уложения [10, с. 90]. Ст. 19 гл. VII Уложения предусматривала уголовную ответственность за побег с поля боя (местом является поле боя).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, В. В. Древнее славянское право : архаичные мифопоэтические основы и источники в свете языка / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Формирование раннефеодальных славянских народностей. – М. : Наука, 1981. – С. 12–170.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова // Законодательство Древней Руси. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1. – 432 с.
3. Баулин, Ю. В. Основания необходимой обороны / Ю. В. Баулин // Проблемы законности. – Харків : Нац. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – 1992. – Вип. 26. – С. 26–35.
4. Алексеев, Ю. И. Судебник Ивана III. Традиции и реформы / Ю. И. Алексеев. – СПб., 2001. – 585 с.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 2 : – Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – 520 с.
6. Рожнов, А. А. История уголовного права Московского государства (XIV–XVII вв.) : монография / А. А. Рожнов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 512 с.

7. Статут Великого князівства Литовського 1529 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-1540/Statut1529/pred.phtml>.

8. Статути Великого князівства Литовського : 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса : Юрид. літ., 2003. – Т. 2 : Статут Великого князівства Литовського 1566 року. – 560 с.

9. Статути Великого князівства Литовського : 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса : Юрид. літ., 2004. – Т. 3 : Статут Великого князівства Литовського 1588 року : у 2 кн. – Кн. 1. – 568 с.

10. Российское законодательство X–XX веков : 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 3 : Акты Земских соборов. – 512 с.

УДК 343

О.И. ОЛЬХОВЕНКО

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – В.К. Матвейчук, доктор юридических наук, профессор

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ОТКАЗ СВИДЕТЕЛЯ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ ИЛИ ОТКАЗ ЭКСПЕРТА ИЛИ ПЕРЕВОДЧИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ» ПО СТ. 385 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Выясняя понятие преступления «отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей», необходимо акцентировать внимание на том, что эти важные положения нужно рассматривать с учетом таких функций суверенного государства Украина, как: 1) охрана отношений в сфере правосудия; 2) обеспечение конституционных прав и гарантий физических и юридических лиц, а также прав и профессиональных гарантий на справедливое судопроизводство, предусмотренных Конституцией Украины [1], Уголовно-процессуальным кодексом Украины [2] и другими нормативно-правовыми актами. Вместе с тем необходимо констатировать, что забота государства на экономическом, организационном, правовом, образовательном и научном уровне по осуществлению правосудия еще слишком далека от потребностей общества на современном этапе его развития. Такое отношение негативно влияет на все сферы его проявления. Указанное свидетельствует о том, что сегодня охрана условий (отношений) для надлежащей дачи показаний свидетелем, исполнения экспертом или переводчиком возложенных на них обязанностей в суде или в других видах производства – одна из крупнейших актуальных проблем, которую нужно решать в нашем государстве немедленно.

Несмотря на допущенные существенные нарушения в этой сфере, следует отметить, что в структуре преступности удельный вес уголовных деяний против правосудия, в том числе и преступлений, предусмотренных ст. 385 УК Украины, незначителен (в процентном соотношении удельный вес совершения таких преступлений, входящих в данный раздел, составляет от 0,8 до 1,1 % от общего количества преступлений, совершаемых в Украине). Это является свидетельством того, что вопросы уголовной ответственности за преступления против правосудия и, в частности, за преступление отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или

переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей относится к числу наименее разработанных, хотя их решение имеет очень важное как политическое, так и правовое значение. Одни из причин низкой доли привлечения лиц к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 385 УК Украины: 1) правоохранительные органы до сих пор не прошли до конца этап реформирования; 2) необоснованная пассивность всей системы правоохранительных органов; 3) остатки еще советской системы организации и планирования борьбы с преступностью; 4) «сращивание» некоторых сотрудников правоохранительных органов с участниками организованных преступных группировок и т.д. Как следствие, лица, которые отказываются от дачи показаний (свидетели) или отказываются без уважительных причин от исполнения возложенных на них обязанностей в суде или во время проведения досудебного расследования, осуществления исполнительного производства, расследования временной следственной комиссией Верховной Рады Украины (это эксперты или переводчики), не всегда привлекаются к уголовной ответственности, поскольку практические работники не понимают некоторых объективных и субъективных признаков этого преступления и пределов действия этого закона.

В контексте указанного выше необходимо заметить, что в юридической литературе не получили разработку и освещение вопросы, касающиеся понятия «отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей», и вообще не определено понятие преступления, предусмотренного ст. 385 УК Украины. В ряде исследований фрагментарно освещаются вопросы, в той или иной степени связанные с проблемой отказа свидетеля от дачи показаний или отказа эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей. Предложенные при этом определения и суждения, на наш взгляд, не раскрывают понятие преступления «отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей». В этом случае необходимо для полного изучения этой проблемы обратиться к детализации, а именно использовать объективные и субъективные элементы этого преступления. Учитывая, что уголовно-правовое деяние имеет четко определенные признаки, описанные в диспозиции ст. 385 УК Украины Особенной части УК, а также в соответствующих статьях Общей части УК Украины (действие, время совершения преступления, субъект совершения преступления), то данные положения являются основой для исследования, поскольку они указывают на удаленность одного преступления от другого. Итак, в основе изучения данного преступления лежит отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей (ст. 385 УК Украины) и, как уже было задекларировано ранее, нам необходимо обратиться к его объективным и субъективным признакам.

Прежде всего, нам необходимо обратиться к непосредственному объекту этого преступления (ст. 385 УК Украины). Таким основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие условия для надлежащей дачи показаний свидетелем, выполнения экспертом или переводчиком возложенных на них обязанностей в суде или во время проведения досудебного следствия, осуществления исполнительного производства, расследования временной следственной комиссией Верховной Рады Украины или дознания [3, с. 88]; дополнительным непосредственным объектом этого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие условия по охране законных прав и интересов физических и юридических лиц. Как мы уже отмечали, объективная сторона данного преступления характеризуется такими обязательными признаками внешней

стороны, как действие и время совершения преступления [8, с. 99]. Таким образом, действие – это активное, осознанное (волевое) противоправное поведение субъекта: отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей [3, с. 100–101].

Что касается такого обязательного признака объективной стороны данного преступления, как время совершения преступления, то он будет иметь место тогда (поскольку в ч. 1 ст. 385 УК Украины отмечается, что запрет на отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика без уважительных причин от исполнения возложенных на них обязанностей распространяется на них), когда такие действия будут происходить в суде или во время проведения досудебного расследования, осуществления исполнительного производства, расследования временной следственной комиссией Верховной Рады Украины [4, с. 102]. Следует отметить, что в данном случае криминализировано такое действие, как отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей. Криминализация такого действия объясняется тем, что оно происходит во время суда, досудебного расследования, осуществления исполнительного производства, расследования временной следственной комиссией Верховной Рады Украины [4, с. 103–104]. Субъектом этого преступления следует считать физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста к моменту совершения преступления и вызванное в качестве свидетеля, назначенное экспертом или привлеченное как переводчик (специальный субъект) в гражданском, уголовном, хозяйственном и административном деле компетентным на это органом или лицом, предупрежденное об уголовной ответственности: свидетель – за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний, эксперт или переводчик – за отказ от выполнения возложенных на них обязанностей без уважительных причин в суде или во время проведения досудебного расследования, осуществления исполнительного производства, расследования временной следственной комиссией Верховной Рады Украины и, несмотря на такое предупреждение, совершившего такие запрещенные деяния [5, с. 74–75]. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 385 УК Украины, характеризуется в форме умысла [6, с. 92]. Для этого преступления характерен только прямой умысел.

Имея такой исследовательский фундамент и анализ объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 385 УК Украины, попробуем сформулировать уголовно-правовое определение преступления отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей: «Под уголовно-правовым отказом свидетеля от дачи показаний или отказом эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей следует понимать умышленные, запрещенные УК Украины действия субъекта, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие условия для надлежащей дачи показаний свидетелем, выполнения экспертом или переводчиком возложенных на них обязанностей в суде, во время проведения досудебного расследования, осуществления исполнительного производства, расследования временной следственной комиссией Верховной Рады Украины, которые заключаются в отказе свидетеля от дачи показаний или отказе эксперта без уважительных причин от исполнения возложенных на них обязанностей в учреждениях, указанных в диспозиции этой статьи».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституція України 1966 року // Відомості Верховної Ради України. – 1966. – № 30. – Ст. 141.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України : від 13 квітня 2012 р. № 4657–VI // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9–13. – Ст. 88.
3. Ольховенко, О. І. Безпосередній об'єкт злочину, передбаченого ст. 385 КК України / І. О. Ольховенко // Юрид. наука. – 2015. – № 1. – С. 81–90.
4. Ольховенко, О. І. Об'єктивна сторона злочину відмова свідка від давання показань або відмова експерта чи перекладача від виконання покладених на них обов'язків / І. О. Ольховенко // Юрид. наука. – 2015. – № 5. – С. 93–110.
5. Ольховенко, О. І. Суб'єкт злочину, передбаченого ст. 385 КК України / І. О. Ольховенко // Юрид. наука. – 2014. – № 4. – С. 59–79.
6. Ольховенко, О. І. Суб'єктивна сторона злочину, відмова свідка від давання показань або відмова експерта чи перекладача від виконання покладених на них обов'язків / І. О. Ольховенко // Юрид. наука. – 2015. – № 8. – С. 88–94.

УДК 343.241

И.И. ОШУРКЕВИЧ, Т.М. СОТНИКОВА

Беларусь, Барановичи, Барановичский государственный университет

Научный руководитель – О.Ю. Прокуда, преподаватель

ГУМАННОСТЬ СПОСОБОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ – СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Сколько существует цивилизация, столько же существует и понятие вины, которая влечет за собой кару, возмездие. Наиболее же страшным и разрушительным видом возмездия, безусловно, является смертная казнь [1].

Тема применения смертной казни всегда была и остается достаточно спорным вопросом. Существует большое количество мнений по поводу того, какие способы применения исключительной меры наказания являются более гуманными и нужна ли смертная казнь вообще.

Но стоит ли говорить о гуманности общества, в котором практикуется намеренное лишение жизни человека? Несмотря на то, что данная тема является достаточно исследованной, она не перестает быть актуальной.

В связи с тем, что в настоящее время смертная казнь применяется во многих государствах и общество еще не отказалось от нее, считаем целесообразным рассмотреть отдельные способы применения данного вида наказания, а также их «гуманность».

В соответствии со ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела – за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (до отмены смертной казни) [2].

Смертная казнь не может быть назначена:

- 1) лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет;
- 2) женщинам;
- 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти лет.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением [3].

В современном мире наиболее распространены такие способы применения исключительной меры наказания, как расстрел и повешение, намного реже встречаются казнь на электрическом стуле и смертельная инъекция, еще реже – отравление газом и обезглавливание. Остановимся на типологии способов применения смертной казни более подробно [5].

Расстрел – вид смертной казни, при котором умерщвление достигается с помощью огнестрельного оружия. Расстрел производится одним исполнителем либо подразделением. Смерть наступает от повреждения жизненно важных органов, например сердца, повреждения центральной нервной системы или от потери крови [4].

Смертельная инъекция как способ применения исключительной меры наказания состоит в том, что заключенному вводят тиопентал натрия – анестетик, который заставляет заключенного спать, панкурония бромид (павулон), который парализует всю мышечную систему и останавливает дыхание заключенного. Если член исполнительной команды вводит наркотики в мышцу вместо вен или если игла забивается, может возникнуть сильная боль. Многие заключенные имеют поврежденные вены, возникающие в результате внутривенного употребления наркотиков, и иногда трудно найти пригодную для использования жилку, что приводит к длительным задержкам, в то время как заключенный остается привязанным к каталке.

Как более гуманный метод исполнения, чем повешение, была предложена казнь на электрическом стуле. Дается толчок от 500 до 2000 вольт, его подача длится около 30 секунд. Доктора проверяют биение сердца заключенного. При необходимости применяется повторная подача тока. Процесс повторяется до наступления смерти осужденного.

Для исполнения казни посредством применения газовой камеры осужденный привязывается к стулу в воздухонепроницаемой камере. Под стулом стоит ведро с серной кислотой. Заключенному предписано глубоко дышать, чтобы ускорить этот процесс (большинство заключенных, однако, пытаются задержать дыхание). Заключенный не теряет сознание немедленно, испытывает боль и крайнее беспокойство. Смерть наступает от гипоксии, прекращения поступления кислорода в мозг [4].

Если обратиться к истории смертной казни, то невозможно не удивиться разнообразности и изощренности наказаний, применяемых в различные эпохи и времена. Существовали такие виды казней, как четвертование, колесование, вытягивание кишок, сожжение, посадение на кол, сваривание в кипящем масле, закапывание живьем, повешение, обезглавливание, отравление газом, распятие, побивание камнями, утопление, поедание крысой и многие другие.

На основании вышеизложенного полагаем, что расстрел как способ применения исключительной меры наказания является более гуманным, чем все остальные способы, поскольку смерть наступает быстро и практически безболезненно. Вместе с тем, на наш взгляд, в современном обществе применение такого вида наказания, как смертная казнь, является недопустимым. Предлагаем заменить данную меру пожизненным заключением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврин, А. П. Хроники Харона / А. П. Лаврин. – М. : Моск. рабочий, 1993. – 511 с.

2. Уголовный кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 18 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Круглов, В. А. Уголовное право. Общая часть : ответы на экзаменац. вопр. / В. А. Круглов. – 2-е изд., доп. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 176 с.

4. «Идеальная» казнь : в американской Оклахоме будут умерщвлять преступников азотом [Электронный ресурс] // RT. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/80972>. – Дата доступа: 30.09.2017.

5. История смертной казни [Электронный ресурс] // История стран, эпох и народов. – Режим доступа: <http://istoria-mira.ru/novosti/istoriya-smertnoj-kazni/>. – Дата доступа: 30.09.2017.

УДК 343.625-053.2

А.С. ПЕРЕХОДЬКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – А.И. Забейворота, доктор юридических наук, профессор

УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

А.А. Герцензон, автор первой в отечественном уголовном праве работы о квалификации преступлений, писал: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом». Непосредственной целью данной работы будет являться выявление проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 174 Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

По статистическим данным Управления внутренних дел Брестского облисполкома, данный состав преступления является самым распространенным и часто встречаемым в практической деятельности. В 2017 г. 2 202 уголовных дел было возбуждено по данной статье.

В случае, если родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении, дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение.

Необходимо обратить внимание, что при достижении ребенком совершеннолетия и наличии при этом задолженности родитель не освобождается от обязанности по уплате имеющейся задолженности. В случае уклонения наступает уголовная ответственность.

Чтобы уменьшить количество преступлений, касающихся алиментных обязанностей, нами предлагается следующий комплекс мер, обеспечивающих

устранение пробелов в правовом регулировании и совершенствование исполнительных процедур принудительного взыскания алиментов:

1) изменение компетенции суда и судебного исполнителя в исполнительном производстве посредством расширения полномочий судебного исполнителя, что позволит оптимизировать нагрузку на судей, повысит оперативность принятия решений судебным исполнителем и будет способствовать развитию системы общих судов;

2) усовершенствование механизма взыскания расходов по исполнению через уточнение их состава, закрепление обязательного взыскания в доход государства с должника всех понесенных необходимых расходов независимо от результатов исполнения, а также взимание денежных сумм в связи с принудительным исполнением как по имущественным взысканиям, включая задолженность по алиментам, так и по неимущественным.

В связи с отсутствием в законодательстве нормы, определяющей размер сумм, затраченных, например, на розыск должника в гражданском судопроизводстве, предлагается восполнить указанный пробел посредством закрепления в законодательной норме указанных выше размеров. Внедрение указанных предложений позволит сократить расходы бюджетных средств на финансирование общих судов, будет способствовать понуждению должника к добровольному исполнению, а также повысит материальные стимулы работы судебного исполнителя.

С учетом анализа зарубежного опыта предложения формулируются по расширению как прямых мер принудительного исполнения в виде сдачи в аренду имущества должника, обращения судебного исполнителя в регистрирующий орган для регистрации на имя должника принадлежащего ему имущества, перехода права на имущество, так и косвенных в виде обязательного информирования судебным исполнителем налоговых органов о выявленных фактах сокрытия должником доходов, представления дополнительных сведений о ненадлежащей уплате алиментов для включения в кредитную историю должника.

Законодательное разрешение указанных вопросов позволит усилить защиту прав детей и взыскателей на своевременное получение алиментов, расширит перечень мер воздействия на должников и сократит факты их уклонения от надлежащего исполнения.

Также необходимо комплексное усовершенствование мер юридической ответственности должников в исполнительном производстве при взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, направленных на всестороннюю защиту прав ребенка в указанной сфере, и предлагается:

1) закрепить в КоБС Республики Беларусь право несовершеннолетнего ребенка на компенсацию морального вреда при задолженности по алиментам, образовавшейся по вине должника, уплачивающего алименты по исполнительному документу;

2) ввести административную ответственность должника за нарушение законодательства о взыскании алиментов, а именно дополнить ст. 9.27 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь «Уклонения родителей от трудоустройства по судебному постановлению либо работы» частью второй: «Уклонение родителей от содержания детей».

Реализация указанных предложений расширит систему мер административной ответственности должника, путем их применения позволит стимулировать его к предоставлению достоверной информации о доходах и оперативному погашению задолженности, образовавшейся за непродолжительный период времени, а также

оптимизирует систему мер уголовной ответственности и сократит количество лиц, привлекаемых по ст. 174 УК Республики Беларусь, создаст дополнительные гражданско-правовые гарантии интересов несовершеннолетнего ребенка на своевременное получение содержания.

В ходе данной работы были выявлены основные проблемы, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 174 УК Республики Беларусь, а также предложены способы их решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2015. – 1200 с.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343

А.С. РАДИОНЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОРУДИЙ И СРЕДСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В повседневной жизни понятия «орудие» и «средство» используются людьми в качестве синонимов, взаимозаменяют друг друга, оставляя при этом заключенную в них смысловую нагрузку практически неизменной. Однако в теории уголовного права между данными терминами проводится строгое разграничение. Орудиями считаются вещи, приспособления, устройства, механизмы, которые используются лицом, имеющим преступный умысел, для разрушительного воздействия на предмет или причинения телесных повреждений потерпевшему. Средствами, в свою очередь, также называют предметы, устройства, механизмы, но которые используются преступником в процессе осуществления своих преступных намерений.

Одни и те же вещи материального мира могут быть орудием одного преступления и средством совершения другого. При этом необходимо отметить, что данные дефиниции и разграничения определены и продолжают разрабатываться лишь в науке уголовного права, однако на законодательном уровне не закреплены. Указанное актуализирует проблему определения и разграничения орудий и средств совершения преступления.

Орудия и средства совершения преступления являются признаками объективной стороны преступления. Использование орудий и (или) средств преступления, как правило, существенно облегчает реализацию преступного замысла, а также определяет или повышает общественную опасность неосторожных преступлений.

Так, при совершении уголовно-наказуемого нарушения правил дорожного движения автомобиль является средством. При этом, если был совершен умышленный наезд на потерпевшего с целью причинить вред жизни или здоровью человека, то автомобиль будет рассматриваться в качестве орудия преступления.

При определенном стечении обстоятельств в одной и той же ситуации транспортное средство может быть одновременно и орудием, и средством совершения преступления: например, если был совершен наезд на пешехода (автомобиль – орудие преступления), после чего пострадавший был погружен в транспортное средство и увезен водителем в неизвестном направлении с целью скрыть факт совершения преступления (автомобиль – средство преступления).

По мнению Э.А. Саркисовой, к орудиям и средствам преступления относятся предметы материального мира, с помощью которых совершается преступление [1, с. 120], – в приведенных примерах этот взгляд находит отражение. Однако некоторые ученые помимо предметов материального мира относят к средствам совершения преступления и органы тела или организм виновного. Так, П.С. Дагель считает, что в качестве средств совершения преступления могут выступать нога, кулак или даже весь организм виновного (например, при заражении инфекционной болезнью) [2, с. 49]. Теоретиками и практиками высказывались и иные мнения, касающиеся вопросов оценки орудий и средств совершения преступления. Однако подобное положение подтверждает актуальность проблемы определения орудий и средств совершения преступления, а также их разграничения.

В настоящее время широкое распространение получили преступления с использованием сети Интернет, представляющей собой нематериальное понятие, объединение огромного множества локальных сетей по всему миру. Посредством данной сети совершается распространение вирусов, взлом паролей и личных данных, кражи средств с банковских карт, распространение противоправных материалов, мошенничество и перечень иных преступлений. А ведь еще несколько десятков лет назад понятия киберпреступности не существовало как такового, а Интернет не рассматривался в качестве средства совершения преступления не только в уголовном законодательстве, но также в науке и на практике.

Таким образом, ввиду стремительного развития общественных отношений проблемы определения орудий и средств совершения преступления, а также разграничения будут только усугубляться, если не находить определенные решения. В этой связи перспективным направлением решения проблемы выделения орудий и средств совершения преступления является внесение дополнений в статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь и закрепление этих юридически значимых признаков (обязательных и квалифицирующих). Например, ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (мошенничество) следует дополнить квалифицирующим признаком, характеризующим средство совершения преступления: «с использованием сети Интернет». Проблема разграничения орудий и средств совершения преступлений может решаться дальнейшим совершенствованием теории уголовного права, а также отражением отдельных актуальных вопросов и путей их решения в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск, 2005. – 493 с.

2. Дагель, П. С. Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П. С. Дагель. – М. : Юрид. лит., 1977. – 144 с.

УДК 343

Т.Г. САВЕНКОВА

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – В.К. Матвейчук, доктор юридических наук, профессор

**ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОКРЫТИЕ ИЛИ ИСКАЖЕНИЕ
СВЕДЕНИЙ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ
ИЛИ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ОБЪЕКТУ, ПРЕДМЕТУ, СУБЪЕКТУ
И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ**

Ответ на вопрос, по каким именно признакам следует отличать преступление сокрытие или искажение сведений об экологическом состоянии или заболеваемости населения от смежных преступлений, по нашему убеждению, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Наиболее принятым является отграничение по отдельным элементам объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны и по признакам этих элементов.

Объектом посягательства при сокрытии или искажении сведений об экологическом состоянии или заболеваемости населения являются общественные отношения, обеспечивающие условия надлежащего, т. е. установленного действующим законодательством, доведения до адресатов сведений об экологическом, в том числе радиационном, состоянии, которое связано с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья, и таком, которое отрицательно влияет на здоровье людей, растительный и животный мир, а также о состоянии заболеваемости населения в районах с повышенной экологической опасностью или в местности, объявленной зоной чрезвычайной экологической ситуации, или состояниях, повлекших гибель людей либо иные тяжкие последствия, в целях обеспечения безопасной окружающей среды для всего живого. Дополнительным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие условия (отношения) по охране жизни и здоровья людей, обеспечения безопасности от заболеваемости населения и других тяжких последствий [1, с. 101], а по ч. 3 ст. 243 УК Украины основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие условия надлежащего информирования должностным лицом о готовящемся или совершенном вследствие крайней нужды сбросе или о неотвратимой потере вредных веществ или смесей, содержащих сверх установленных норм вредные вещества, других отходов с целью охраны, рационального использования, воспроизводства и оздоровления внутренних морских и территориальных вод Украины, вод открытого моря в благоприятном для жизнедеятельности состоянии для нынешних и будущих поколений. Дополнительным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие условия по охране жизни, здоровья людей, биоресурсов моря, рекреационных ресурсов моря и других законных видов использования моря [2, с. 29]. Кроме того, существенное отличие этих преступлений имеется и в предметах этих деяний. Для преступления,

предусмотренного ст. 238 УК Украины, предметом преступления являются сведения об: 1) экологическом состоянии, связанном с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья, что привело к нарушению экологических нормативов, которые устанавливают предельно допустимые выбросы и сбросы в окружающую природную среду загрязняющих химических веществ и смесей, уровней допустимого вредного воздействия на нее физических и биологических факторов, которые негативно влияют на здоровье людей, растительный и животный мир, а также на состояние заболеваемости населения в районах с повышенной экологической опасностью; 2) радиационном состоянии, связанном с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья, что привело к отклонению уровней радиации от нормы, которое негативно влияет на здоровье людей, растительный и животный мир, а также на состояние заболеваемости населения в районах с повышенной экологической опасностью; 3) состоянии заболеваемости населения, т. е. о количестве больных в районе с повышенной экологической опасностью болезнями, характерными для загрязнения, которое имело место в этом районе (в частности, заболевания лучевой болезнью при радиационном загрязнении), о диагнозах, которые были поставлены, динамике заболеваемости, связи специфических болезней с ухудшением экологической обстановки, а также болезни общей этиологии (например, рак, воспаление легких, язвы желудка и т.д.) [3, с. 140]. Зато предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 243 УК Украины, является информация о подготавливаемом или осуществленном вследствие крайней необходимости сбросе либо неотвратимых потерях в пределах внутренних морских и территориальных вод Украины или в открытом море вредных веществ или смесей, содержащих такие вещества сверх установленных норм, других отходов.

Отграничения по субъекту преступления. Для преступлений, предусмотренных ст. 238 и ч. 1 ст. 243 УК Украины, содержатся следующие общие положения, в частности для ст. 238 УК Украины дается следующее описание: «сокрытие или умышленное искажение должностным лицом <...>», а для ч. 3 ст. 243 УК Украины содержится предписание закона, которое гласит: «несообщение специально ответственным за то лицами морских и воздушных судов или иных средств и сооружений, находящихся в море <...>» [4]. Так, для ст. 238 УК Украины субъектом преступления может быть физическое вменяемое, специально уполномоченное должностное лицо, которое скрывает или умышленно искажает сведения об экологической, в том числе радиационной, обстановке, связанной с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья, и такой, что негативно влияет на здоровье людей, растительный и животный мир, а также о состоянии заболеваемости населения в районах с повышенной экологической опасностью, которое к моменту совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности. Зато субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 243 УК Украины, могут быть специально ответственные лица морских и воздушных судов или иных средств и сооружений, находящихся в море, за своевременное сообщение администрации ближайшего порта Украины, другому уполномоченному органу или лицу, а в случае сброса с целью захоронения и организации, выдающей разрешения на сброс, информации о подготавливаемом или осуществленном вследствие крайней необходимости сбросе либо неотвратимых потерях ими в пределах территориальных вод Украины или в открытом море, указанных в ст. 243 УК Украины, вредных веществ и материалов. Это

могут быть должностные лица – капитаны морских судов, командиры воздушных судов, лица командного состава, которые отвечают за эту операцию и т.д.

Отграничение преступления по субъективной стороне. Изучение материалов досудебного следствия и судебной практики свидетельствует о том, что значительное количество ошибок при квалификации преступлений допускается из-за неправильного понимания субъективных признаков этих составов.

Основной критерий отграничения по субъективной стороне – это форма и вид вины. Но как определить, какую вину, умышленную или неосторожную, предусматривает тот или иной состав преступления, из чего исходить? Это может быть: а) прямо указано в законе; б) вытекать из содержания употребляемых в нем терминов; в) указываться в законе на мотив и цель, характеризующие умышленные действия; г) происходить из системного толкования закона. Так, исходя из субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК Украины, можно утверждать, что законодательная конструкция объективной стороны этого преступления свидетельствует о том, что эти преступления совершаются как умышленно, так и с двойной формой вины (умысла к действию и неосторожности к последствиям); цель и мотив в этом преступлении относятся к факультативным признакам. В то же время субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 243 УК Украины, характеризуется виной в форме умысла (умысел для этого преступления может быть только прямой). Мотив и цель данного преступления может быть разнообразна и не влияет на квалификацию (за исключением признака сброса с целью захоронения в ч. 3 ст. 243 УК Украины).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савенкова, Т. Г. Безпосередній об'єкт злочину приховування або перекручення відомостей про екологічний стан або захворюваність населення / Т. Г. Савенкова // Юрид. наука. – 2015. – № 1. – С. 101–112.

2. Олійник, В. П. Безпосередній об'єкт злочину забруднення моря / В. П. Олійник // Юрид. наука. – 2016. – № 5. – С. 25–39.

3. Савенкова, Т. Г. Предмет злочину приховування або перекручення відомостей про екологічний стан або захворюваність населення / Т. Г. Савенкова // Юрид. наука. – 2014. – № 11. – С. 125–147.

4. Савенкова, Т. Г. Кваліфікуючі знаки злочину приховування або перекручення відомостей про екологічний стан або захворюваність населення / Т. Г. Савенкова // Юрид. наука. – 2015. – № 9. – С. 134–140.

УДК 343

В.А. ТЕЛЕШ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.В. Глухова, старший преподаватель

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕСТИ
И ДОСТОИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, преступления против чести и достоинства личности достаточно распространены. Конституции обеих стран объявляют человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью общества и государства, а обеспечение прав и свобод граждан – высшей целью государства. Для защиты этих ценностей законодательством предусмотрена ответственность за посягательства на честь и достоинство личности.

В частности, в гл. 22 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь включены ст. 188–189 (клевета и оскорбление соответственно) [1]. В УК Российской Федерации (гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности») включена только статья «Клевета» (128.1 УК Российской Федерации), а оскорбление Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ декриминализировано [2]. Теперь ответственность за оскорбление определяется административным законодательством, а именно ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что российский законодатель считает клевету более общественно опасным деянием, нежели оскорбление.

В Республике Беларусь и клевета, и оскорбление могут быть административным правонарушением или уголовным преступлением. При этом уголовная ответственность может наступить только при наличии административной преюдиции [1]. На наш взгляд, такое законодательное решение верно. На первый раз более мягкая мера ответственности дает шанс, что лицо подобное не повторит, т. к. будет знать, что за повторное деяние в течение года уже следует уголовная ответственность.

Что касается оскорбления чести и достоинства личности, то существуют проблемы при квалификации данного деяния как в нашей стране, так и в Российской Федерации. Оскорбление трудно квалифицировать, т. к. многое в этом вопросе построено на индивидуальном подходе и оценочных категориях, которые достаточно трудно теоретически определить, а с точки зрения практики – доказать. «Умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» [3] – это любые действия, которые содержат неприличную, унижительную для человека оценку его личности, причиняющую ущерб его чести и достоинству, роняющие его авторитет в собственных глазах и глазах окружающих. При этом не имеет значения, соответствует ли такая оценка действительности. Сюда, например, можно отнести оскорбительные действия по телефону, по Интернет, в письменной форме: записки, телеграммы, письма, рисунки или даже символы, или при участии средств массовой информации. Оскорбление личности может выражаться не только в устной или письменной форме, но и посредством бессловесных действий, которые унижают человеческое достоинство, – использование неприличных жестов, плевки в сторону человека, пощечины, срывание с него одежды и др. Практически такие действия реального вреда здоровью человека

нанести не могут, но факт унижения здесь налицо. На наш взгляд, следует в диспозиции ст. 189 УК Республики Беларусь более детально описать способы унижения чести и достоинства личности, в частности указать, что оскорбление можно нанести как словесно, так и путем использования неприличных жестов.

Как отмечалось, в Республике Беларусь за клевету сначала предусмотрена административная ответственность, а если деяние совершено повторно в течение года после наложения мер административного взыскания за клевету или оскорбление, следует уголовная ответственность. В России клевета – уголовное преступление, административной преюдиции нет. В случае, если клевета содержится в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, либо соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 188 УК Республики Беларусь), наступает сразу уголовная ответственность без преюдиции. В ст. 128.1 УК Российской Федерации кроме клеветы, содержащейся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, есть клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, и клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

Можно заметить, что диспозиция ст. 128.1 УК Российской Федерации более широкая, чем в УК Республики Беларусь, а именно добавлена клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, и клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера. Считаем, что было бы не лишним добавить эти признаки клеветы в наше административное и уголовное законодательство, чтобы разграничить клевету по характеру высказываний и соответственно дифференцировать ответственность, в том числе увеличить санкции, как в УК Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. Нац. собрания Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2017.

УДК 343.326

А.В. ТЫЛЬКО

Российская Федерация, Симферополь, Академия Генеральной Прокуратуры
Российской Федерации, Крымский юридический институт

Научный руководитель – В.А. Робак, кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Борьба с преступностью в Российской Федерации (далее – РФ), особенно в последние годы, стала одной из приоритетных задач государства. Эта проблема, наряду с существенными изменениями в мировой политике, в настоящее время глубоко беспокоит общество. В период коренных преобразований обостряются социальные противоречия, возникают конфликты, ломается привычный жизненный уклад, ухудшается криминальная ситуация.

Терроризм, в том числе международный, в настоящее время стал реальной угрозой не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества.

«Они уничтожают сотни тысяч людей, взрывают памятники культуры, заживо сжигают людей или топят их, головы отрезают живым людям. Как так жить? – заявил Президент РФ В.В. Путин про ИГИЛ. – Единственно верный путь борьбы с международным терроризмом – это действовать на упреждение, бороться и уничтожать боевиков и террористов на уже захваченных ими территориях, не ждать, когда они придут в наш дом» [1, с. 13].

Так, в последние годы в мире произошли десятки террористических актов: трагедия 11 сентября в США (2 996 погибших), Boeing 747 Air India (329 погибших), взрывы на Бостонском марафоне (погибло 3 человека и пострадало более 280 человек), Вестминстерский мост, Лондон (5 человек погибло, включая нападавшего, ранено как минимум 40 человек), теракт в центре Барселоны (13 человек погибли, еще 80 пострадали). Данная проблема не обошла и постсоветские государства, в частности Российскую Федерацию и Республику Беларусь: Московский Театральный центр на Дубровке, Россия (погибли 130 заложников); Беслан, Россия (335 погибших); террористический акт в Петербургском метрополитене (пострадали 103 человека, 16 из них погибли); теракт в Минском метрополитене (15 человек погибло, 203 пострадали) [2, с. 32].

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, острота проблемы терроризма и преступлений террористического характера, не снижается. С учетом изложенного актуальность темы настоящего исследования является бесспорной.

Высокая степень общественной опасности терроризма требует от мирового сообщества принятия эффективных мер противодействия ему. В настоящее время действует немало международно-правовых документов, относящихся к проблеме борьбы с терроризмом: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14.09.63); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16.12.70); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23.09.71); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников

(17.12.79); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10.03.88); Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 04.12.89); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 09.12.99); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005) и др.

В результате исследования был проведен сравнительный анализ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) с Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) в сфере террористических актов. Учитывались близость социальных и экономических условий, которая явилась предпосылкой для создания союза двух государств; сходство правовых систем России и Беларуси; общие правовые традиции; возможность учета белорусскими законодателями опыта создания и, что еще важнее, практики применения российского кодекса.

Понятие террористического акта определено в ст. 205 УК РФ [3, с. 129].

С объективной стороны, он совершается в виде действий, выраженных в двух альтернативных формах: а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) угроза совершения указанных действий. Санкция данной нормы выражается в лишении свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, а при квалифицирующих признаках максимальное наказание – лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы. В сравнении с УК РБ, в объективную сторону ст. 289 «Акт терроризма» не входит угроза совершения взрыва, поджога, затопления, иных деяний, т. к. угроза совершением акта терроризма выделена в отдельную статью [4, с. 207]. Содеянное наказывается, по ст. 289 УК РБ, лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, при квалифицирующих признаках наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью. Статья 290 УК РБ «Угроза совершением акта терроризма» [4, с. 207]: именно реальность намерения, проявившаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер. Санкция по ст. 290 УК РБ включает в себя арест, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок.

Объективная сторона ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» характеризуется совершением следующих альтернативных действий: а) вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного стст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК; б) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; в) вербовка лица; г) вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений; д) финансирование акта терроризма либо террористической организации [3, с. 129]. Санкция данной нормы – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. А в УК РБ объективную сторону аналогичного преступления, а именно ст. 290.2. «Содействие террористической деятельности», составляют: а) вербовка или иное вовлечение лица в террористическую деятельность; б) обучение или иная подготовка лица для участия в террористической деятельности [4, с. 207]. Финансирование же данной деятельности в УК РБ выделено в

отдельную ст. 290.1. «Финансирование террористической деятельности», где объективная сторона характеризуется предоставлением или сбором средств либо оказанием финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения террористического акта, либо для материального обеспечения или иной поддержки заведомо для виновного террористов, террористических групп и террористических организаций [4, с. 207]. Ответственность по данной норме выражается в лишении свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.

Ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», диспозиция данной нормы: прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных стст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Ст. 290.3 УК РФ «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности», диспозиция: прохождение лицом обучения или иной подготовки, заведомо для обучающегося имеющих целью его последующее участие в террористической деятельности. Ст. 290.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и ст. 205.5 РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Ст. 290.4 УК РФ «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней», диспозиция данной нормы: деятельность по созданию организации для осуществления террористической деятельности либо руководство такой организацией либо ее частью или входящими в нее структурными подразделениями и ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», диспозиция данной нормы: создание террористического сообщества, т. е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных стст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. По объективной стороне рассмотренные деяния аналогичны, однако диспозиции статей УК РФ более детализированны.

Ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» [3, с. 131]. Объективную сторону данного состава преступления характеризуют следующим образом: 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; 2) публичное оправдание терроризма. Данное деяние наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», с объективной стороны данное преступление характеризуется действиями в виде заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных

опасных последствий [3, с. 134]. Ответственность, предусмотренная данной нормой, включает в себя штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо лишение свободы на срок до трех лет. Данные нормы в УК РБ отсутствуют.

По результатам исследования можно прийти к выводу, что ответственность, предусмотренная за анализируемые деяния по УК РБ, представляется более строгой, чем по УК РФ. При наличии смертной казни и пожизненного заключения максимальный срок лишения свободы установлен в 25 лет. Однако в УК РФ более детально регламентированы диспозиции статей и принят ряд норм, направленных на предупреждение террористических актов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интервью Президента Российской Федерации Путина В. В. [Электронный ресурс] // Мир 24. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16259478/eksklyuzivnoe-intervyu-prezidenta-rossii-vladimira-putina>. – Дата доступа: 08.10.2017.
2. Сводка [Электронный ресурс] / Информационное агентство России «ТАСС». – Режим доступа: <http://tass.ru/>. – Дата доступа: 08.10.2017.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2017.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. Нац. собрания Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.53

И.А. ХАРЬ

Украина, Киев, Национальная академия управления

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ, НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИЗЫВА И МОБИЛИЗАЦИИ

Проблема субъекта преступления в целом, а также субъекта преступлений в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации имеет определенный теоретический и практический багаж в науке уголовного права [1, с. 475; 2, с. 434].

Согласно с разделением преступлений данного раздела на четыре группы, рассмотрим субъекты этих преступлений в предложенной последовательности.

Субъект преступлений в сфере охраны государственной тайны и конфиденциальной информации, являющейся собственностью государства. Относительно субъекта преступления разглашение государственной тайны (ст. 328 УК) существуют различные суждения [3, с. 675–676; 4, с. 722; 5, с. 948–949; 6, с. 745–746].

Анализ существующих точек зрения на субъект преступления, предусмотренного ст. 328 УК, дает нам возможность предложить следующее определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 328 УК: «Субъектом преступления разглашение государственной тайны может быть специальный субъект – физическое вменяемое, служебное, неслужебное, частное лицо (гражданин Украины), к моменту совершения преступления достигшее 18 лет, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с выполнением им (этим лицом) служебных обязанностей, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа, имеющее соответствующий допуск (первой, второй или третьей форм) к государственной тайне, предоставленный в соответствии с законодательством Украины, и которому такой допуск необходим при условии его служебной, производственной, научно-исследовательской деятельности или обучения. Также в особых случаях, определенных министерствами, другими центральными органами исполнительной власти, по согласованию с СБУ такими субъектами могут быть граждане Украины в возрасте от 16 лет, которым предоставлен допуск к государственной тайне со степенями секретности “совершенно секретно” и “секретно”, а также граждане Украины в возрасте от 17 лет – со степенью секретности “особой важности”. В особых случаях субъектом этого преступления может быть иностранец или лицо без гражданства, которым дан допуск к государственной тайне с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности Украины и на основании договоров Украины, согласие на обязательность которых предоставляется Верховной Радой Украины, или письменного распоряжения Президента Украины на основании предложения Совета национальной безопасности и обороны Украины».

Субъектом преступления потеря документов, содержащих государственную тайну (ст. 329 УК) является физическое вменяемое лицо (гражданин Украины), которому к моменту совершения преступления исполнилось 18 лет (за исключением допуска с 16 и 17 лет), которое имело допуск к документам или другим материальным носителям секретной информации, содержащим государственную тайну, а также предметам, сведения о которых составляют государственную тайну, лицу, которому они были доверены, если их потеря стала результатом нарушения установленного законом порядка обращения с указанными документами и другими материальными носителями секретной информации либо предметами.

Субъект преступления передача или сбор сведений, составляющих служебную информацию, собранную в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, в сфере обороны Украины (ст. 330 УК) – физическое вменяемое лицо, которому сведения, составляющие служебную информацию (которая возникает в результате использования оперативных источников, а именно: в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности или относится к сфере обороны), были доверены или стали известны в связи с исполнением служебных обязанностей при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа, и которое к моменту совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности.

Субъект преступлений, касающихся неприкосновенности государственной границы Украины и безопасности международных полетов (стст. 332, 332-1, 334 УК). Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1–2 (за исключением признака «те же действия, совершенные ... должностным лицом с использованием служебного положения») и ч. 3 настоящей статьи, является физическое вменяемое, неслужебное лицо (гражданин Украины, лицо без гражданства, гражданин иностранного государства), которым к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет, а по

ч. 2 этой статьи по признаку «те же действия, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения».

Субъект преступления нарушение порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее (ст. 322-1 УК). Некоторые авторы не обращают внимание на то, что в ч. 2 ст. 232-1 УК есть такое положение «те же действия, совершенные ... должностным лицом с использованием служебного положения», поэтому дополнительная квалификация по ст. 364 УК в данном случае не требуется. Следовательно, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1–2 (за исключением признака «те же действия, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения») и ч. 3 этой статьи, является физическое вменяемое, частное, неслужебное лицо (гражданин Украины, лицо без гражданства, гражданин иностранного государства), которому к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет, а по признаку «те же действия, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения», субъектом является должностное лицо.

Относительно субъекта преступления нарушение правил международных полетов (ст. 334 УК) следует отметить, что это физическое вменяемое, частное, неслужебное лицо (гражданин Украины, гражданин иностранного государства, лицо без гражданства), член экипажа (или пилот-одиночка), которое (лицо) достигло возраста уголовной ответственности и, в соответствии с профессиональными функциями или служебными обязанностями, руководит воздушным судном независимо от его типа и принадлежности, имеет разрешение на выполнение международных полетов и при этом нарушает их правила.

Субъект преступлений в сфере обеспечения призыва и мобилизации, а также воинского учета и подготовки военнообязанных (стст. 335, 336, 336-1, 337 УК). Субъектами преступления, предусмотренного ст. 335 УК, является физическое вменяемое лицо (гражданин Украины), которое подлежит воинскому долгу (призывники – лица, приписанные к призывным участкам), и военнообязанные – лица, находящиеся в запасе для комплектования ВС и других военных формирований на особый период, а также для выполнения работ по обеспечению обороны государства.

Субъект преступления уклонение от призыва по мобилизации (ст. 336 УК) – физическое вменяемое лицо (гражданин Украины) в возрасте от 18 лет до предельного возраста пребывания в запасе первого или второго разряда (этот возраст установлен Законом Украины «О воинской обязанности и военной службе») мужского или женского пола – военнообязанные, находящиеся в запасе первой (военнообязанные, проходившие военную службу и получившие во время ее прохождения военно-учетную специальность) или второй (военнообязанные, не получившие военно-учетной специальности во время прохождения военной службы или не проходившие ее вообще, а также военнообязанные женщины) категорий.

Субъектами преступления уклонение от прохождения службы гражданской защиты в особый период или при проведении целевой мобилизации (ст. 336-1 УК) могут быть физические лица рядового и начальствующего состава (граждане Украины), которые подлежат гражданской мобилизации для прохождения службы гражданской защиты в особый период или при проведении мобилизации, которые достигли возраста уголовной ответственности.

Субъектом преступления уклонение от воинского учета или специальных сборов (ст. 337 УК) может быть физическое вменяемое лицо (только военнообязанное лицо), находящееся в запасе для комплектования ВС и других военных формирований на

особый период, а также для выполнения работ по обеспечению обороны страны (граждане Украины), которое не снято или не исключено с воинского учета.

Субъектом преступления в сфере обеспечения установленного порядка осуществления международных передач товаров, подлежащих государственному экспортному контролю (ст. 333 УК), может быть физическое вменяемое лицо – субъект внешнеэкономической деятельности – нарушающее законодательство в сфере государственного экспортного контроля, т. е. лицо, имеющее право на занятие такой деятельностью, но нарушает установленный порядок, а также не вправе осуществлять международные передачи указанных товаров, которому к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хавронюк, М. І. Злочини у сфері охорони державної таємниці, недоторканності державного кордону України, забезпечення призову та мобілізації / М. І. Хавронюк // Кримінальне право України. Особлива частина : підручник / Ю. В. Александров [та ін.]. – Вид. 2-ге, переробл. та доп. – Київ : Атіка, 2008. – С. 473–485.

2. Орловський, Р. С. Злочини у сфері охорони державної таємниці, недоторканності державного кордону України, забезпечення призову та мобілізації / Р. С. Орловський // Кримінальне право України : Особлива частина : підручник / Ю. В. Баулін [та ін.] ; за ред. проф. В. Я. Тація, В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – 5-те вид., переробл. і допов. – Харків : Право, 2015. – С. 431–448.

3. Поплавский, И. Г. Преступления в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности границ, обеспечения призыва и мобилизации / И. Г. Поплавский // Уголовный кодекс Украины. Комментарий / под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. – Харьков : Одиссей, 2001. – С. 670–695.

4. Матишевський, П. С. Коментар до статей 328–332, 334–336 КК України / П. С. Матишевський // Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за ред. С. С. Яценка. – Київ : А.С.К., 2002. – С. 720–732.

5. Хавронюк, М. І. Злочини у сфері охорони державної таємниці, недоторканності державних кордонів, забезпечення призову та мобілізації / М. І. Хавронюк // Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – 9-те вид., переробл. та доп. – Київ : Юрид. думка, 2012. – С. 947–981.

6. Ковальський В. С. Злочини у сфері охорони державної таємниці, недоторканності державних кордонів, забезпечення призову та мобілізації / В. С. Ковальський, О. В. Кришевич // Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / Д. С. Азаров [та ін.] ; за ред. О. М. Джужі, А. В. Савченка, В. В. Чернея. – Київ : Юрінком Інтер, 2016. – С. 743–776.

УДК 343

П.В. ШАЦКОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.В. Глухова, старший преподаватель

**ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В истории развития уголовного права, в том числе белорусского и российского, существовали периоды, когда единственным правовым последствием преступления считалось наказание, цель которого заключалась в каре. В наши дни формируются новые подходы к определению задач уголовно-правового воздействия на преступность, сущность и цели наказания. Шире охватывается круг факторов, подлежащих учету при определении правовых последствий преступления. В их число стали включаться интересы самого потерпевшего и его волеизъявление, личные качества преступника, проявленные не только при совершении преступления, но и после него.

Многие ученые отмечают как положительный фактор расширение института освобождения от уголовной ответственности. При наличии определенных обстоятельств задачи уголовного законодательства и цели наказания могут быть достигнуты более эффективно и с меньшими социальными затратами путем освобождения лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности. Такая идея стала теоретическим основанием для существования в действующем уголовном законе института освобождения от уголовной ответственности.

В Уголовном кодексе (далее – УК) Российской Федерации приведены следующие основания освобождения от уголовной ответственности: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» (ст. 75), «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» (ст. 76), «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» (ст. 76.1), «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» (ст. 76.2), а также «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» (ст. 78). В ст. 82 гл. 12 УК Республики Беларусь установлено, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания либо досрочно освобождено от отбывания наказания лишь в случаях, предусмотренных УК. УК Республики Беларусь содержит такие основания освобождения от уголовной ответственности, как: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» (ст. 83), «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности» (ст. 86), «Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности» (ст. 87), «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» (ст. 88), «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем» (ст. 88¹) и «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» (ст. 89). В обоих уголовных законах в качестве основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрена амнистия (ст. 84 УК Российской Федерации, ст. 95 УК Республики Беларусь).

Отметим, что в УК Республики Беларусь указанные статьи размещены в гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», а в УК Российской Федерации им посвящена отдельная гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» в р. IV «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Думается, что подход российского законодателя более обоснован, поскольку позволяет разграничить на законодательном уровне данные уголовно-правовые институты.

Имеются и иные различия в регламентации освобождения от уголовной ответственности в рассматриваемых странах. Так, в ч. 1 ст. 88 УК Республики Беларусь «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» диспозиция раскрыта более полно, нежели в ст. 75 УК Российской Федерации, где говорится: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». В ст. 88 УК Республики Беларусь схожая норма звучит следующим образом: «Лицо, впервые совершившее преступление, возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, и внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее тридцати базовых величин». Согласно ч. 16 ст. 4 УК Республики Беларусь, под уголовно-правовой компенсацией понимается мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности. Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных УК.

В УК Республики Беларусь можно позаимствовать норму, аналогичную ст. 76 УК Российской Федерации «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». По данным Министерства внутренних дел, в Республике Беларусь в I полугодии 2017 г. зарегистрировано 1 194 преступления против порядка осуществления экономической деятельности, что на 31,1 % меньше, чем в I полугодии 2016 г., из них 1 преступление – особо тяжкое. В I полугодии 2017 г. предварительное расследование окончено по 31,2 тыс. преступлений, что составило 92,9 % к уровню I полугодия 2016 г. Появление данной нормы в уголовном законодательстве позволит продолжить дальнейшее снижение давления на бизнес-сообщество, поскольку прекращение уголовного преследования означает прекращение уголовного дела без применения к подозреваемому (обвиняемому) соответствующего наказания. Такое заимствование норм уголовного законодательства поможет сделать институт освобождения от уголовной ответственности Республики Беларусь более эффективным и действенным.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации на достаточно высоком уровне развития находится институт освобождения от уголовной ответственности, хотя имеются перспективы его дальнейшего совершенствования.

УДК 343(091)

В.А. ШЕВЧУК

Украина, Черновцы, Черновицкий национальный университет
имени Ю. Федьковича

Научный руководитель – А.Н. Боднарчук, кандидат юридических наук, доцент

ИСТОРИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОЛДОВСТВО

На практике в любом социальном обществе открыто или скрыто особое место занимает специфическая (признана или отвергнута социумом) духовная составляющая, связанная с занятием магией (колдовством) [1, с. 277]. Стоит отметить, что упоминания о магии бытуют с давних времен, ярким примером этого являются различные верования наших предков, в частности тотемизм, шаманизм, фетишизм и др. В связи с этим возникает следующий вопрос: так что же такое магия и стоит ли привлекать к ответственности людей за занятие ею? Магия (лат. *Magia*, с греч. *Μαγεία* «колдовство», «волшебство», «иллюзия») – это совокупность приемов и обрядов, совершаемых с целью повлиять сверхъестественным путем на явления природы, животных или человека [2].

Человек всегда пытался развиваться духовно, усиливать свою связь с окружающей средой, с природой, и как только он устанавливал такой баланс, то, по мнению части сообщества, мог творить удивительные вещи: входить в транс, видеть будущее, общаться с духами, наводить порчу. Множество людей занимались этой деятельностью (мольфары, гадалки, гадатели, целители, экстрасенсы, знахари, вещуны и т.д.), которые далеко не всегда направляли ее на благо других. Такая деятельность в современном понимании имела не просто аморальный, но и противоправный и уголовно наказуемый характер.

Со временем люди совершенствовали свои умения и впоследствии смогли применять различные заклинания на полях битвы. Отличным примером были казаки-характерники (проживавшие в 1638–1680 гг. в Запорожской Сечи – территория современной Украины). К навыкам последних относилось множество возможностей, в том числе умение останавливать кровь, заговаривать боль, ловить пули голыми руками, ходить по воде и огню, часами находиться под водой, становиться невидимыми, гипнотизировать, появляться в нескольких местах одновременно и вызывать панический ужас у врагов, что обращало их в бегство с поля боя. Также такие казаки могли видеть будущее, события, происходившие за сотни километров в других краях, влиять на сознание людей, неживую природу, лечить смертельные раны, находить сокровища, выходить «сухими из воды» [3]. Очевидно, что такие вещи всегда пугали «простых» людей, они избегали колдунов и изгоняли их из сообщества – и это было в лучшем случае. Однако с провозглашением монотеистических религий начались преследования колдунов и ведьм. Хотя отдельные случаи преследования колдунов были известны и в древнем мире, однако наибольшего размаха они достигли в Западной Европе в конце XV в. и закончились в середине XVII в. [4].

Согласно расчетам историков, «гонения ведьм» с помощью инквизиционных процессов началось в 30–40-е гг. XV в. в альпийских районах Западной Швейцарии: в Савойе, Дофине, Пьемонте. По словам Йозефа Ханзо, многочисленные процессы против вальденсов (колдунов-последователей учения лионского купца Пьера Вальдо), проходившие в этих местах, образовали связующее звено между еретиками и знахарями [5].

Массовые процессы над ведьмами, ведьмаками, колдунами, чернокнижниками можно разделить на три этапа, исходя из их интенсивности. Первый этап массовых «гонений» приходится на период с 1585 г. по 1595 г. Два других приходятся на время около 1630 г. и на 50–60-е гг. XVII в. Соответственно, за это время произошло приблизительно 100 000 процессов и казнено около 50 000 человек. Больше всего «жертв процесса» было в Германии, Швейцарии, Франции и Шотландии, в меньшей степени охота на ведьм коснулась Англии и практически не затронула Италию и Испанию [5].

Последним человеком, который был казнен в Германии именно с формулировкой «за колдовство», стала служанка Анна Мария Швигель, обезглавлена 30 марта 1775 г. в Кемптене (Бавария) [4]. Ее обвиняли в том, что в течение многих ночей она отдавалась дьяволу [6]. Последним же лицом, казненным в Европе за колдовство, считается Анна Гельди, казнь которой состоялась в 1782 г. в Швейцарии. Ей также инкриминировали сношения с дьяволом, который приходил к ней в образе черного пса [4].

Тем не менее, в 1836 г. в Сопоте была утоплена во время так называемого «испытания водой» обвиненная в колдовстве вдова рыбака Кристина Сейнов. Ее дело иллюстрирует тот факт, что вера в колдовство продолжала сохраняться среди общественности и в дальнейшем, даже после того, как суды перестали выносить приговоры за колдовство, однако в исключительных случаях общественность «брала закон в свои руки» при возникновении подозрения в колдовстве [4].

Со временем массовые процессы над ведьмами становились все большей редкостью и ближе к XIX–XX вв. вообще исчезли. Однако это не означает, что больше не было ведьм и колдунов, ведь большинство из них начали скрываться и старались никому не показываться, чтобы не быть казненными. Именно поэтому люди считали, что победили в этой «битве». Однако стоит отметить, что в обществе бытует мнение, согласно которому колдовство (занятие магией) существовало, существует и будет существовать, оно не может просто исчезнуть, а следовательно, снова возникнет вопрос о преследовании таких лиц за действия, которые содержат признаки уголовно наказуемых деяний. В подтверждение этого можно отметить, что история развития уголовной ответственности за колдовство не прервалась в прошлых веках, а соответствующие уголовно-правовые нормы успешно продолжают существовать в наше время в разных странах: в Канаде, Таджикистане, Вьетнаме, Вануату, Саудовской Аравии, Уганде и других (но это уже предмет нашего отдельного научного исследования).

Проанализировав развитие уголовной ответственности за колдовство, можно сделать вывод о том, что на протяжении многих веков люди боялись колдунов за их умения влиять на других, использовать окружающих в собственных целях, таких как жертвоприношение и др. Именно поэтому всегда предпринимались попытки истребить чародеев. Необходимо отметить, что максимального размаха «гонение за ведьмами» набрало в XV–XVII вв. – и в большинстве случаев уголовная ответственность сводилась к такому виду наказания, как смертный приговор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блощинська, В. Культ карпатської магії як феномен гуцульської культури // Карпати / В. Блощинська // Карпати: людина, етнос, цивілізація. – 2014. – Вип. 5. – С. 277–293.

2. Магія [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://uk.wikipedia.org/wiki/Магія>. – Дата доступа: 01.10.2017.

3. Характерник [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://uk.wikipedia.org/wiki/Характерник>. – Дата доступа: 01.10.2017.

4. Охота на ведьм [Электронный ресурс] // Wikiwand. – Режим доступа: [http://www.wikiwand.com/ru/Охота на ведьм](http://www.wikiwand.com/ru/Охота_на_ведьм). – Дата доступа: 01.10.2017.

5. От повседневных подозрений к массовым гонениям [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: <http://krotov.info/history/16/1590/1996kold.html>. – Дата доступа: 01.10.2017.

6. Ведьмы и инквизиция [Электронный ресурс] // Арт Планета Small Boy. – Режим доступа: <http://smallbay.ru/magic9.html>. – Дата доступа: 01.10.2017.

УДК 343.2

А.А. ШЕЛЕСТ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ВОЗРАСТ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

В последние годы стали регулярными дискуссии о необходимости снижения возраста уголовной ответственности. В результате в УК Республики Беларусь (далее – УК) вносятся изменения и дополнения: так, согласно Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 г. №356-З, за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК (хищение путем использования компьютерной техники), уголовная ответственность наступает по достижении 14-летнего возраста.

В соответствии с УК, по общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста. За отдельные виды преступлений, указанных в ч. 2 ст. 27 УК, уголовная ответственность наступает с 14 лет: убийство (ст. 139 УК); причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК); умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК); изнасилование (ст. 166 УК); насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК); похищение человека (ст. 182 УК); кража (ст. 205 УК); грабеж (ст. 206 УК); разбой (ст. 207 УК); вымогательство (ст. 208 УК); хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК); угон транспортного средства или маломерного водного судна (ст. 214 УК); умышленное уничтожение либо повреждение имущества (части вторая и третья ст. 218 УК); захват заложника (ст. 291 УК); хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК); умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309 УК); хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327 УК); незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (ч. 2–5 ст. 328 УК); хулиганство (ст. 339 УК); заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК); осквернение сооружений и порча имущества (ст. 341 УК); побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-

под стражи (ст. 413 УК); уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК) [1].

Основным критерием установления возрастных признаков субъекта является наличие в этом возрасте способности осознавать фактический характер и социальную значимость своих действий, а также наличие способности руководить своими действиями.

Взгляд на возраст наступления уголовной ответственности в отдельных государствах характеризуется определенной спецификой.

Так, в Германии нижняя возрастная граница наступления уголовной ответственности определена в 14 лет. В случае, если лицо, не достигшее указанного возраста, совершит преступление, оно приравнивается к невменяемым. Хотя определения невменяемости ребенка в УК ФРГ не дается, в Германии действует презумпция, что дети в возрасте до 14 лет не способны осознавать неправомерность деяния или действовать согласно этому осознанию. Схожее положение закреплено в УК Болгарии, в соответствии с которым минимальный возраст уголовной ответственности – 14 лет. При этом суду необходимо определить, мог ли несовершеннолетний понимать характер и значение деяния и руководить своими поступками [2, с. 250].

В Турции возраст наступления уголовной ответственности – 11 лет. Несовершеннолетние от 11 до 18 лет подлежат уголовной ответственности только за преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года или более тяжкое наказание. УК Турции предусмотрен двойной порог уголовной ответственности несовершеннолетних: лица, достигшие 11-летнего, но не достигшие 15-летнего возраста, «не подлежат наказанию, если они являются невменяемыми», при условии совершения деяния, наказание за которое не превышает одного года лишения свободы. Возрастные границы от 11 до 15 и от 15 до 18 лет введены с целью индивидуализации наказания по отношению к этим возрастным группам: к ним не применяются смертная казнь, пожизненное лишение свободы и ряд иных наказаний, а максимальные сроки лишения свободы существенно сокращаются.

Достаточно необычный подход к установлению возраста наступления уголовной ответственности закреплен в УК Швейцарии, ст. 82 которого предписывает, что к ребенку, который не достиг семилетнего возраста, уголовный закон не применяется. Кодекс приводит классификацию субъектов преступления, устанавливая определенные возрастные границы. Так, субъектами могут быть: дети (от 7 до 15 лет), подростки (в возрасте от 15 до 18 лет), молодежь (от 18 до 25 лет). Субъекты старше 25 лет подлежат уголовной ответственности на общих основаниях. Таким образом, получается, что ребенок восьми лет может быть субъектом практически всех преступных деяний, за исключением тех, которые совершаются специальными субъектами. Вместе с тем в соответствии со ст. 11 УК Швейцарии «Уменьшенная вменяемость» суд вправе по своему усмотрению смягчить наказание лицу, не достигшему 18-летнего возраста, если вследствие «недостаточного психического развития» оно «обладало пониженной способностью осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности» [3, с. 576].

Принципиально иной подход к установлению возраста наступления уголовной ответственности закреплен в Англии. Нижняя возрастная граница уголовной ответственности составляет 10 лет. В возрасте от 10 до 14 лет уголовная ответственность возможна, однако вопрос о ее наступлении решается индивидуально. В частности, обвинение обязано доказать тот факт, что несовершеннолетний осознавал,

что он совершает нечто «серьезно противозаконное». Аналогичным образом устанавливается возраст наступления уголовной ответственности и в УК Австралии.

В США вопрос о возрасте субъекта преступления в силу специфики правовой системы на федеральном уровне урегулирован и составляет 10 лет, но лишь за преступления общегосударственного масштаба. В остальном в разных штатах возраст может быть различен, а в некоторых минимальный возраст лица, совершившего преступное деяние, вообще не определен. В каждом конкретном случае привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности зависит от усмотрения суда [2, с. 252].

В отношении уголовных кодексов стран СНГ и Балтии необходимо отметить, что большинство из них сохранили существовавший до распада СССР дифференцированный подход к возрасту наступления уголовной ответственности. В УК Республики Беларусь, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Кыргызской Республики, Украины, Республики Казахстан, Туркменистана, Таджикистана установлен общий возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет и пониженный возраст за четко определенный перечень преступных деяний – 14 лет. Перечень преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, в уголовных кодексах названных государств отличается, но незначительно.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ по вопросу возраста наступления уголовной ответственности позволил после анализа уголовных законодательств отдельных государств выделить характерные черты уголовного законодательства Республики Беларусь.

В целом, можно отметить, что в уголовных законодательствах существуют два основных подхода к установлению возраста наступления уголовной ответственности: единый и дифференцированный. При едином подходе уголовный закон четко указывает, с какого возраста лицо подлежит уголовной ответственности в полной мере. Сущность дифференцированного подхода заключается в том, что уголовный закон устанавливает несколько возрастных категорий, а также иные условия признания лица субъектом преступления.

Сравнительно-правовой анализ норм уголовных законодательств Республики Беларусь и отдельных государств, устанавливающих возраст наступления уголовной ответственности, позволяет создать условия для полноценной оценки соответствующих норм УК, а также для обозначения возможных изменений и дополнений в контексте оценки их потенциала и эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275- З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография / А. А. Байбарин. – М. : Высш. шк. – 2009. – 252 с.
3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М. : Омега-Л : Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. – 576 с.

УДК 343

Е.С. ШНЫПКО

Украина, Киев, Национальная академия управления

Научный руководитель – В.К. Матвейчук, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, ПРИВОД, АРЕСТ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

В соответствии со ст. 29 Конституции Украины, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом [1, с. 12].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 371 УК Украины, заключается в совершении лицом хотя бы одного из нескольких альтернативно предусмотренных в диспозиции ч. 1 и 2 настоящей статьи действий, в частности незаконного: 1) задержания; 2) привода; 3) ареста; 4) содержания под стражей [2].

Диспозиция уголовно-правовой нормы, которой установлена ответственность за указанные деяния, является бланкетной, поэтому для определения содержания этих действий и их незаконности необходимо обращаться в УПК Украины и другим законам, регулирующим порядок осуществления соответствующих процессуальных действий в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего.

Задержание является процессуальной мерой государственного принуждения, которая характеризуется принудительным и кратковременным задержанием (на семьдесят два часа) – лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, за которым может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Основания, порядок и срок задержания лица регламентированы ст. 106, 106-1, 115, 149, 165-2, 434 УПК Украины. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК Украины орган дознания вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на то лицо, как на совершившее преступление; 3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо пыталось скрыться или когда его место жительства или пребывания не зарегистрировано, или когда не установлена личность подозреваемого [3, с. 141].

Привод – это мера процессуального принуждения, применяемая уполномоченным органом к подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, свидетелям или потерпевшим, которые уклоняются без уважительных причин от добровольной явки в определенное время и место по вызову органа дознания, следователя, прокурора или суда. Привод характеризуется ограничением свободы личности, ее принудительной доставкой в правоохранительные органы или в суд. Осуществление привода регламентируется стст. 70, 72, 135, 136, 288, 290, 292 УПК Украины [3, с. 99–100, 170–173, 298–300]. В частности, привод лица осуществляется органами внутренних дел и военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины (в отношении военнослужащих и работников Вооруженных Сил Украины) по соответствующим

мотивированным процессуальным документам – постановлению следователя или определению суда. Привод, кроме исключительных случаев, осуществляется днем. Такое постановление или определение объявляется лицу перед его выполнением.

Арест – это мера, применяемая путем взятия лица под стражу с целью предотвращения попытки уклониться от дознания, следствия или суда, препятствия установлению истины по уголовному делу или продолжения преступной деятельности, а также для обеспечения выполнения процессуальных решений [4, с. 141]. Основания, порядок и сроки ареста предусмотрены ст. 148–150, 155, 156, 165-2, 165-3, 274, 288, 343, 434 УПК Украины, а также Законом Украины от 30 июня 1993 г. «О предварительном заключении». Арест как мера пресечения по общему правилу применяется по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет [3, с. 188–189]. Содержание под стражей не должно в ходе досудебного следствия, по общему правилу, продолжаться более двух месяцев [3, с. 190]. В некоторых случаях указанный срок ареста может быть продлен (ч. 2 ст. 156 УПК Украины).

Содержание под стражей – это сам процесс исполнения решения об избрании меры пресечения в виде ареста, который заключается в содержании лица в специально установленных для этого законом местах – следственных изоляторах, гауптвахтах, дисциплинарных изоляторах. Поэтому, как это видно, арест всегда по времени предшествует содержанию лица под стражей.

Указанные в ч. 1–2 ст. 371 УК альтернативные действия обязательно должны иметь незаконный характер, их незаконность может заключаться в следующем: 1) отсутствуют установленные законом основания применения указанных мер принуждения. Например, лицо задерживалось без оснований, предусмотренных ст. 106 УПК Украины; 2) нарушен порядок их применения, в частности к потерпевшему применен привод без соответствующего постановления следователя или судьи; 3) не соблюдены сроки применения этих мер (сверх сроков, установленных законом).

Как правило, деяния, предусмотренные ст. 371 УК Украины, совершаются путем активного действия. Однако в некоторых случаях совершение этого преступления возможно и путем бездействия (например, когда лицо арестовано законом, но его удерживают более установленного законом срока).

По конструкции деяние, предусмотренное ст. 371 УК Украины, имеет формальный состав. Таким образом, субъективная сторона этого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъект этого преступления – специальный. Им является лишь должностное лицо органов дознания, следователь, прокурор, а в случае незаконного содержания под стражей – руководитель учреждения, где содержится под стражей лицо. Зато действия судьи (вынесение судебного акта), осуществление незаконного задержания, арест или привод следует квалифицировать по ст. 375 УК Украины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституція України – Головна спеціаліз. ред. літ., мовами нац. меншин України, 1996. – 111 с.
2. Кримінальний кодекс України : від 05.04.2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

3. Науково-практичний коментар до Кримінально-процесуального кодексу України / за заг. ред. В. К. Матвійчука, І. О. Харь. – Київ. : Алерта : КНТ : ЦУЛ, 2010. – 460 с.

4. Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А. В. Галаковой. – М. : Норма, 2005. – 416 с.

УДК 343/61

А.П. ЮРКОВЕЦ

Беларусь, Барановичи, Барановичский государственный университет

Научный руководитель – О.Ю. Прокуда, преподаватель

ЭВТАНАЗИЯ – БЛАГАЯ СМЕРТЬ ИЛИ УБИЙСТВО?

С рождения каждый человек обладает правом на жизнь. Но есть ли у него право на смерть? Для неизлечимых людей с невыносимыми страданиями этот вопрос всегда будет стоять остро. А что такое эвтаназия? Ответы есть у закона, церкви, медиков, юристов. И пока вопрос эвтаназии будет оставаться вопросом морали, этики, а не просто способом избавления от страданий тяжелобольного человека, ответы будут неоднозначными.

Право на жизнь занимает центральное место в системе прав и свобод человека, являясь важнейшим условием и предпосылкой их реализации. Данное право, начиная с принятия Всеобщей Декларации прав человека (1948), так или иначе присутствует во всех значимых международно-правовых документах по правам человека. Кроме того, оно также получило закрепление в конституциях подавляющего большинства государств. Не является исключением и Конституция Республики Беларусь, в соответствии с которой каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от противоправных посягательств (ст. 24 Конституции Республики Беларусь) [1, с. 64; 2].

Термин «эвтаназия» произошел от греческих слов: «eu» – благой, хороший, и «thanatos» – смерть. Ф. Бэкон (1561–1626) понимал под эвтаназией легкую, безболезненную, даже счастливую смерть. Он писал: «Если бы врачи хотели быть верными своему долгу и чувству гуманности, они должны были бы увеличить свои познания в медицине и в то же время приложить все старания к тому, чтобы облегчить уход из жизни тому, в ком еще не угасло дыхание» [3, с. 709].

Существует несколько разновидностей эвтаназии. Так, например, различают эвтаназию активную и пассивную.

При пассивной (или как ее еще называют «метод отложенного шприца») врачи намеренно прекращают поддерживающую терапию безнадежно больных людей. Такая практика распространена во многих странах мира.

Активная эвтаназия («метод наполненного шприца») имеет место, когда вводят умирающему лекарственные средства, которые приводят к смерти, либо как-то иначе способствует смерти больного.

Помимо этого, необходимо различать добровольную и недобровольную эвтаназию. Добровольная эвтаназия осуществляется по просьбе больного или с предварительно высказанного его согласия. Недобровольная эвтаназия осуществляется без согласия больного, который находится в бессознательном состоянии [3, с. 710].

На данный момент существуют страны, в которых действует разрешение на эвтаназию, – Нидерланды, две части Америки (Орегон и Калифорния) и Северная Территория Австралии. Только в Северной Территории эвтаназия официально разрешена законом, врач может выписывать пациенту, но не давать сам вызывающие смерть препараты. В Нидерландах по заявлению суда врач, умертвивший (или способствовавший самоубийству своего пациента при определенных обстоятельствах, не признается виновным.

Реально же, по данным некоторых экспертов, эвтаназия действует практически во всех странах мира, даже там, где она категорически запрещена.

В Швейцарии и Германии эвтаназия в принципе запрещена, но если человек помог другому уйти из жизни, не имея собственной выгоды, он не может быть осужден. В Швейцарии смертельно больным пациентам, страдающим от сильной боли, врач может выписать «последний рецепт», который по поручению больного получает Общество эвтаназии, под опекой которого на основании личного обращения находится неизлечимо больной пациент. Такое либеральное законодательство стало причиной нового направления туризма: жители других стран Европы отвозят своих тяжелобольных родственников в швейцарские клиники, чтобы те смогли «легко умереть» [4, с. 4].

Важнейшим структурным элементом права на жизнь подавляющее большинство исследователей признают право на распоряжение жизнью. Данное обстоятельство связано в первую очередь с тем фактом, что законодательства абсолютного большинства государств, равно как и представители научной и медицинской общественности, крайне негативно относятся к возможности самостоятельно решать вопрос о прекращении жизни, прибегнув для этого к помощи врачей.

Не является исключением в данном вопросе белорусское законодательство, которое последовательно, начиная с 2002 г., вводило запрет эвтаназии под угрозой уголовной ответственности.

В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» в ред. от 11 января 2002 г. под эвтаназией понималась «добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимого больного с помощью специальных обезболивающих средств» (ст. 38 Закона «О здравоохранении») [5]. Проанализировав данное определение, несложно заметить в нем ряд существенных недостатков. Во-первых, белорусский законодатель отождествлял эвтаназию исключительно с ее «активной» формой. Во-вторых, исходя из данного определения, эвтаназия могла осуществляться только с помощью специальных обезболивающих средств. Вместе с тем возникал вопрос, как же быть со случаями, когда использовались иные медикаментозные средства, например снотворные лекарства?

Пытаясь устранить указанные недостатки, законодатель предложил принципиально новое определение эвтаназии. В соответствии со ст. 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» в редакции от 21 октября 2016 г., под эвтаназией следует понимать удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием.

Анализ данного определения позволяет сделать вывод, что белорусский законодатель на сей раз воспринял широкую трактовку эвтаназии, при которой наказуемым является не только непосредственно действие, но и бездействие

медицинских работников по отношению к пациенту, т. е. в Республике Беларусь эвтаназия отождествляется также и с пассивной формой [1, с. 65].

По мере дальнейшего развития общества и изменения менталитета людей в данном вопросе нами видится реальная возможность разрешения права на пассивную эвтаназию путем внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», изложив ст. 31 в следующей редакции: «Эвтаназия – добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимо больного человека с помощью специальных обезболивающих средств либо путем отключения от аппарата искусственной вентиляции легких (далее – ИВЛ).

Эвтаназия неизлечимо больного путем отключения от аппарата ИВЛ допускается с предварительного письменного согласия больного, удостоверенного в установленном порядке, и заключения консилиума специалистов о характере болезни, не совместимой с возможностью дальнейшего выживания. О проведении эвтаназии путем отключения от аппарата ИВЛ руководитель медицинского учреждения в течение суток обязан сообщить прокурору, приложив письменное согласие больного, удостоверенное в установленном порядке, и заключение консилиума специалистов, подписанное ими и скрепленное печатью медицинского учреждения».

Исходя из всего вышеизложенного, можно выделить положительные стороны эвтаназии: человек должен сам решать, как распоряжаться своей жизнью; человек имеет право быть альтруистом, т. е. пожалеть близких и не обременять их; больной должен быть защищен от негуманного и безрезультатного лечения; также лечение и содержание больного требует больших финансовых затрат.

Против эвтаназии выдвигаются такие аргументы: лишение человека такой ценности, как жизнь, возможность выявления ошибки врача, возможность появления новых медикаментов, риск злоупотребления полномочиями медработниками [6, с. 134].

На данный момент ясно одно – легализация эвтаназии в Республике Беларусь требует детального подхода, качественного изучения и обсуждения, т. к. отношение к эвтаназии в обществе неоднозначно, причем каждую сторону можно понять или, наоборот, осудить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Береговцова, Д. С. Правовые проблемы права на жизнь в аспекте распоряжения жизнью и новейшее медицинское законодательство Республики Беларусь / Д. С. Береговцова // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. Эканоміка. Права. Педагогіка. Гісторыя. Культуралогія. – 2009. – № 4 (39). – С. 64–65.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
3. Абдрахманова, Г. А. Проблемы эвтаназии в современном мире / Г. А. Абдрахманова // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 709–711.
4. Краснопольская, И. Смерть по собственному желанию: Нужен ли России закон об эвтаназии? / И. Краснопольская, Т. Шкель // Рос. газ. – 2007. – № 4366. – С. 4–5.
5. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 янв. 2002 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Редькина, Т. В. Эвтаназия: аргументы за и против / Т. В. Редькина, Д. С. Звездова // Междунар. студен. науч. вестн. – 2015. – № 1. – С. 134.

УДК 343.35

С.А. ЯНКОВСКИЙ

Украина, Луцк, Восточноевропейский национальный университет
имени Леси Украинки

Научный руководитель – Ю.А. Фидря, кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ КОРРУПЦИОННЫХ СХЕМ

Легализация незаконно полученных доходов, в частности с помощью коррупционных схем, является основной «проблемой» нечистых на руку государственных служащих (в широком смысле этого слова) и других лиц, получающих заработную плату из бюджета Украины. Как объяснить компетентным органам, СМИ и всему народу свою роскошную жизнь при скромной зарплате госслужащего? Именно для объяснения государственным фискальным и контролирующим органам коррупционерами осуществляется легализация своих незаконных активов. Для этого отечественные госслужащие оформляют предприятия, целью которых является получение прибыли (бизнес), на своих родственников или доверенных лиц, поскольку ст. 25 Закона Украины «О предотвращении коррупции» [1] запрещает им заниматься иной оплачиваемой (кроме преподавательской, научной и творческой деятельности, медицинской практики, инструкторской и судейской практики по спорту) или предпринимательской деятельностью. Данный бизнес является лишь витриной, своеобразной занавесью настоящего его назначения, а именно дать возможность владельцу (а конечным бенефициаром является госслужащий) через него легализовать доходы, полученные с помощью коррупционных схем. Каждое юридическое лицо и физическое лицо-предприниматель вправе открыть для ведения хозяйственной деятельности банковские счета, как в банках-резидентах, так и нерезидентах, в соответствии с нормами Закона Украины «О банках и банковской деятельности» [2]. Именно через банковские счета осуществляется легализация «нечистых» активов.

Способами, которыми пользуется «отмыватели» для легализации доходов, полученных с помощью коррупционных схем в Украине, являются не только банковские. В их арсенале есть и другие финансовые инструменты: использование страховых компаний, бирж и фондов, брокерских фирм, международных платежных инструментов, криптовалюта, трастовое управление. Перечень этих финансовых инструментов, которые могут «помочь» преступникам легализовать эти активы, весьма значительный. Для этого могут использоваться следующие инструменты.

Во-первых, страховые компании. Например, за наличные можно выкупить страховой полис пожизненного страхования. В этом случае застрахованное лицо вносит крупную сумму в качестве единого взноса, чтобы при прохождении определенного срока регулярно получать пожизненную ренту. Далее страховой полис можно или перепродать другому лицу, или обменять его на другой вид вложения денег.

Во-вторых, брокерские бюро и биржи. Например, в своей преступной деятельности «отмыватели» доходов широко используют биржевых брокеров. В тесном кооперировании с брокером делец получает возможность приобретения акций, облигаций, векселей и т. п. Таким образом, средства вкладываются в биржевые ценные

бумаги, причем, как правило, они регистрируются на любое лицо или на «коралловую» компанию, но в большинстве случаев на предъявителя.

В-третьих, фондовые биржи. В эпоху интеграции финансовых рынков и бурного развития мировой торговли рынок ценных бумаг становится для отмывателей денег очень привлекательным. Его преимущества – в простоте операций при покупке акций, а также легкость приобретения облигаций или ценных купонов на предъявителя, гарантирующие почти полную анонимность их владельцу. Стоит отметить, что чаще всего и успешнее всех остальных таким методом отмывания денег пользуются профессиональные «отмыватели».

Наиболее распространенными способами легализации преступных доходов коррупционеров является использование именно банковских учреждений, как отечественных, так и иностранных (подавляющее большинство сделок, направленных на отмывание активов, осуществляется с использованием отечественных финансовых учреждений вместе с иностранными, особенно оффшорными, направленными как из Украины, так и в обратном направлении). Легализация значительных денежных средств носит глобальный характер, поскольку фактически маскируется под инвестиционную деятельность с использованием как банков-резидентов Украины, так и банков-нерезидентов, в основном оффшорных банковских учреждений, и имеет двунаправленный вектор банковских трансакций (сначала со счетов банков-резидентов Украины на счета банков-нерезидентов с льготным налогообложением, а позже в обратном направлении). Таким образом, «отмыватели» получают своеобразное «иностранное инвестирование» в свой бизнес, который еще и защищается нормами Закона Украины «О защите иностранных инвестиций на Украине» [3].

Коррупционеры в своем «арсенале» имеют много инструментов и методов отмывания преступных доходов через банковские учреждения: метод обратного займа, метод маскировки под прибыль, схемы уравнивающих кредитов, инструменты систем электронного и телеграфного перевода денежных средств, подпольные банковские системы.

Банковская система не стоит на месте, она развивается, и вместе с ней развиваются преступные схемы отмывания и легализации незаконных доходов.

В связи с принятием в новой редакции Закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» [4], которым, в частности, внедрен новый термин «изучение клиента», украинские банки оказались под строгим надзором регулятора банковского рынка Национального банка Украины [5]. Под «изучением клиента» понимается процесс получения субъектом первичного финансового мониторинга при идентификации и/или в процессе обслуживания клиента информации о финансовом состоянии клиента и содержания его деятельности; проведения оценки финансового состояния клиента; определение принадлежности клиента или лица, действующего от его имени, к национальным или иностранным публичным деятелям, деятелям, выполняющим политические функции в международных организациях, или связанным с ними лицам; выяснения места его проживания, или места пребывания, или места временного пребывания в Украине (всех данных относительно адреса места жительства (пребывания): название страны, региона (области), района, города (села, поселка), улицы (переулка), номера здания (корпуса), номера квартиры).

Так, с начала вступления в силу вышеуказанного закона Национальный банк Украины закрыл ряд финансовых учреждений за несоблюдение ими норм

противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [6].

Также новеллой этого Закона является возможность регулятора (Национального банка Украины) ликвидировать банки за отмывание денег по ускоренной процедуре в рамках проведения мероприятий по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, чем регулятор активно пользуется [7].

Вызовы современного мира, глобализация финансовых услуг и продуктов, использование преступниками всех возможных способов и инструментов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, требуют надлежащей реакции. Правоохранительные органы Украины совместно со своими иностранными коллегами, регулятором банковского рынка (Национальным банком Украины), судами и общественностью должны активно бороться с этими правонарушениями, применяя при этом новые технологии и возможности противостояния, внедряя международные стандарты по противодействию отмыванию доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, рекомендованных FATF [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О предотвращении коррупции [Электронный ресурс] : Закон Украины 14 окт. 2014 г., № 1700-VII. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1700-18>. – Дата доступа: 01.10.2017.

2. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Украины : 7 дек. 2000 г., № 2121-III. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2121-14>. – Дата доступа: 01.10.2017.

3. О защите иностранных инвестиций на Украине [Электронный ресурс] : Закон Украины : 10 сент. 1991 г., № 1540-XII. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1540%D0%B0-12>. – Дата доступа: 01.10.2017.

4. О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс] : Закон Украины : 14 окт. 2014 г., № 1702-VII. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1702-18/ed20170105>. – Дата доступа: 01.10.2017.

5. Национальный банк начинает ежемесячно информировать о примененных к банкам мерах воздействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=35922556&cat_id=55838. – Дата доступа : 01.10.2017.

6. Нацбанк закрыл 7 крупных банков, которые занимались отмыванием денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ipress.ua/news/natsbank_zakryv_7_velykuyh_bankiv_yaki_zaymalysya_vidmyvannyam_groshey_gontarieva_102967.html. – Дата доступа: 01.10.2017.

7. За отмывание денег банки будут ликвидировать по ускоренной процедуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.unian.ua/finance/1041914-za-vidmyvannya-groshey-banki-budut-likviduvati-za-priskorenoyu-protseduroyu.html>. – Дата доступа: 01.10.2017.

8. Международные стандарты по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения, утвержденные пленарным заседанием FATF 16 февраля 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sdfm.gov.ua/content/file/Site_docs/2012/22.03.2012/1.pdf. – Дата доступа: 01.10.2017.

СЕКЦИЯ 2 КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.721

О.В. АНИЩЕНКО

Беларусь, Витебск, Витебский государственный университет

имени П.М. Машерова

Научный руководитель – А.И. Сафонов, старший преподаватель

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Большинство государств мира сосредотачивают усилия как на предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотических средств, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, так и на лечении наркоманов, проведению с ними реабилитации.

Предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов включает две составные части:

1) общее предупреждение, основным содержанием которого являются меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;

2) индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами и склонных к совершению на этой почве преступлений.

Общее предупреждение заключается в выявлении специфических криминальных обстоятельств, способствующих вовлечению населения в немедицинский прием наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, и проведению мероприятий по прекращению или уменьшению.

Задачами такой деятельности является формирование у населения устойчивого общественного мнения о неприятии наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также убеждение тех людей, которые приобщились к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, отказаться от них.

Общие предупредительные мероприятия включают:

– выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами их прекурсорами и аналогами и злоупотребления ими;

– формирование негативного общественного мнения по отношению к употреблению наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов;

– осуществление контроля над процессами законного оборота – от производства до реализации и использования наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, – с тем, чтобы исключить их использование в немедицинских целях.

Выявление причин и условий, способствующих развитию спроса на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги и совершению связанных с их приемом преступлений, достигается специальным изучением и аналитической работой, позволяющей выделить криминологические составляющие. Такая деятельность правоохранительных и иных государственных органов, негосударственных структур обеспечивает информационную базу для последующих общепрофилактических мероприятий экономического, социального, воспитательного, правового, педагогического и предупредительного характера.

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов имеет осуществление контроля за движением наркотиков в фармацевтических и медицинских учреждениях. В некоторых странах почти треть выявленных наркозависимых доставали наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги и их составные компоненты в больницах и аптеках.

Индивидуальное предупреждение злоупотреблений наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами и преступлений на этой почве осуществляется в следующих направлениях:

- выявление лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами и склонных к совершению на этой почве преступлений;

- устранение причин и условий индивидуального антиобщественного или противоправного поведения;

- устранение конкретных обстоятельств, приводящих к употреблению ими наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;

- осуществление наблюдения и обеспечение иного социального контроля за поведением и образом жизни лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами и склонных на этой основе к правонарушающему поведению;

- осуществление в отношении указанных выше лиц мер воспитательного, медицинского, правового и иного характера с целью недопущения правонарушающего поведения с их стороны.

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов имеет противодействие совершению наркоманами отдельных видов преступлений, предметно и мотивационно связанных со злоупотреблением наркотиками.

Эффективное предупреждение преступлений позитивно влияет на недопущение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Особого внимания заслуживает и проблема предупреждения организованной преступности, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также наркобизнесом. Речь идет о контрабанде и подпольной торговле наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, их изготовлении в нелегальных лабораториях и иных формах организованной преступной деятельности в рассматриваемой сфере.

Здесь нередко действуют хорошо законспирированные, обладающие значительными средствами криминальные сообщества с четко определенной внутренней структурой, распределением сфер влияния и функций, с широко разветвленными межрегиональными, а иногда и международными связями,

использующие для доставки и сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, тайники и пароли, обеспечивающие их охрану и противодействие правоохранительным органам, имеет место и физическое устранение конкурентов.

Поэтому предупреждение наркобизнеса, организованных форм преступности является наиболее сложной проблемой. Пресечение преступлений этой направленности – наиболее эффективное средство противодействия наркопреступности. Важное значение здесь имеет взаимодействие и другие формы сотрудничества, прежде всего международного, правоохранительных органов разных государств в ликвидации каналов поступления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, в усилении пограничного и таможенного контроля.

Подобное международное сотрудничество особенно значимо, поскольку многие государства, к сожалению, уже приобрели репутацию государств с благоприятными условиями для наркоторговли и постепенно превращаются в центры наркобизнеса. Несмотря на это, международное сотрудничество и взаимодействие правоохранительных органов способствовали раскрытию целого ряда наркопреступлений международного характера.

УДК 343

Д.А. АНУФРИЕВА, А.А. КОНОШЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В современном обществе продолжает существовать смертная казнь – одно из древнейших наказаний, известных человечеству. Она применялась еще до того, как возникло уголовное право как отдельная отрасль права. Вопрос о возможности применения смертной казни был актуальным в той или иной степени на протяжении всего существования государства и общества. Он выступал в качестве одного из самых дискуссионных аспектов не только уголовного права, но и философии, криминологии, психологии, педагогики и других областей знания [4].

Вопрос о наличии в обществе высшей меры наказания в виде смертной казни касается каждого. Часть общества может выступать за смертную казнь, часть – против. С нашей точки зрения, смертная казнь не является справедливой мерой наказания. Поэтому целью данной статьи является систематизация аргументов, демонстрирующих неэффективность смертной казни. Рассмотрим их более подробно.

1. Судебные ошибки без права на ошибку.

Риск судебной ошибки существует всегда. Известны случаи, когда человека признавали невиновным спустя после нескольких лет заключения. Более того, иногда происходят более страшные ошибки – казнят невиновных! В случае со смертной казнью оправдать невинно осужденного уже не получится.

2. Невозможность реабилитации осужденного.

В уголовном кодексе нет в целях наказания понятия «отомстить», а есть «исправление». Смертная казнь не может исправить, перевоспитать преступника. Истинное назначение наказания – это стремление к исправлению, но как заключенный

сможет исправиться если он уже мертв? Смертная казнь никак не ведет к исправлению. Однако случается так, что к моменту казни человек действительно раскаивается в содеянном, и государство казнит уже не того, кто способен совершить новое преступление, а другого по нравственному состоянию человека.

3. Наличие профессиональных палачей.

Государство, которое имеет в законодательстве такой вид наказания, как смертная казнь, вынуждено создавать особую категорию работников – палачей, которые будут осуществлять приговоры. В таком случае, палач, убивающий осужденных, практически ничем не будет отличаться от серийного убийцы. Смертная казнь является убийством, только узаконенным на государственном уровне. В таком случае будут существовать убийцы убийц, но только легальные.

4. Религиозная этика запрещает убийство как смертный грех.

Законодательство Республики Беларусь является светским, однако более половины населения страны называют себя верующими людьми, исповедующими преимущественно христианство. С точки зрения христианства, жизнь человека – это дар Бога, поэтому человек не властен ее отнимать ни при каких обстоятельствах.

5. Смертная казнь не является сдерживающим фактором для преступников.

Жестокость всегда будет порождать жестокость. Согласно докладом ООН, в странах, где смертная казнь разрешена, преступления, за которые она полагается, случаются чаще. Кроме того, смертная казнь ни в эпоху Средневековья, ни сейчас никак не удерживает преступников от нарушения закона. Для некоторых видов преступников (маньяков, серийных убийц и т.д.) которые знают, что их и так уже ждет смертная казнь в случае их разоблачения, будут совершать все новые и новые преступления, потому что им уже нечего терять. Страх смертной казни – это страх, переживаемый осужденным перед совершением казни; это запоздалый страх, который увеличивает тяжесть наказания, но который все-таки бессилён удержать от совершения преступлений [2].

Почему же смертная казнь сохраняется в нескольких десятках государств, в том числе и в Республике Беларусь? В первую очередь, это результат политической воли в каждом конкретном государстве. С одной стороны, считается, что смертная казнь выступает способом предупреждения совершения новых преступлений со стороны особо опасных преступников-рецидивистов. С другой стороны, соображения экономической целесообразности – зачем налогоплательщикам пожизненно содержать убийцу?

Однако авторы работ о смертной казни, изданных ООН еще в 1960-х гг., пришли к выводу, что после полной отмены смертной казни либо значительного ее сокращения в странах, где она ранее применялась, никогда не происходило существенного увеличения числа тех преступлений, которые ранее наказывались смертной казнью [1]. По вопросу экономической целесообразности существует вполне аргументированная позиция – заключенный пожизненно должен сам себя материально обеспечивать, выполняя работу, при этом он может выплачивать пожизненные компенсации пострадавшим от его деяний людям.

Общество не должно уподобляться преступнику, совершая такое же по жестокости деяние – убийство. Поэтому пожизненное заключение выступает, с точки зрения многих осужденных, настоящим наказанием, т.к. порождает новые чувства в них – духовные страдания от исключенности от мира и общества, угрызания совести от осознания своих страшных деяний. Некоторые из них заявляют, что в этом аспекте пожизненное наказание для них не есть акт гуманизма, а быстрая смерть была бы

желанной. Цель общества – по возможности исправить, восстановить справедливость, создать механизм компенсации возмещения вреда, а не проявить жестокость и месть.

Согласно официальной статистике, с 1991 г. в Республике Беларусь было казнено около 336 человек; только один человек был помилован Главой государства. Правозащитникам известно также об одном случае отмены смертного приговора Президиумом Верховного суда Беларуси в результате надзорной жалобы [3].

Подводя итог, следует отметить, что невозможно полностью исключить возможность судебных ошибок при применении высшей меры наказания. Неотвратимость наказания – основной постулат криминологии и главный аргумент против смертной казни. Мнение сложилось из таких аргументов, как религия, существование палачей, порождение жестокости в обществе, невозможность реабилитации, неэффективность сдерживающего фактора, отсутствие гарантии исправления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анашкин, Г. З. Смертная казнь в капиталистических странах (историко-правовой очерк) / Г. З. Анашкин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 624 с.

2. Кистяковский, А. Ф. Исследование о смертной казни / под общ. ред. А. Ф. Кистяковского. – Тула : Автограф, 2000. – 468 с.

3. Кого и за что расстреляли в Беларуси за последние три года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/419179.html>. – Дата доступа: 06.10.2017.

4. Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-plyusy-i-minusy-v-sovremennom-obschestve>. – Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 343

О.А. БОЙКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ПОНЯТИЕ «КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ»: ОСНОВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ

В информационном обществе, где компьютерные технологии развиваются стремительными темпами, «преступления, связанные с использованием компьютерной техники» или «высокотехнологичные» преступления приобретают все большую актуальность. В связи с этим указанная категория преступлений определяется на законодательном уровне как «преступления в сфере компьютерной информации». Объектом подавляющего количества компьютерных преступлений является не столько сама компьютерная информация, сколько иные охраняемые уголовным законом общественные отношения (право собственности, авторское право и др.). В рамках международного сотрудничества используют такие термины, как «киберпреступность», «компьютерная преступность», «преступления, совершаемые посредством сети интернет» и др. Для эффективного выявления противоправных деяний, связанных с киберпреступностью, необходимо определить точное значение данного понятия. В настоящее время термин «киберпреступность» зачастую отождествляют с термином «компьютерная преступность». В стст. 349–355 Уголовного Кодекса Республики

Беларусь (далее – УК) предусматривается ответственность за преступления, которые определяются как «преступления против информационной безопасности», также в УК употребляется термин «компьютерная информация», непосредственно связанный с киберпреступностью.

Понятие «преступность в информационном пространстве» имеет достаточно широкое значение. Некоторые ученые считают, что термины «компьютерные преступления» и «киберпреступления» – это разные виды преступлений в сфере высоких компьютерных технологий, классификация которых осуществляется по различным признакам. При этом признаком для отнесения отдельных преступлений в сфере высоких технологий к компьютерным является орудие совершения преступления – компьютерная техника, а признаком для выделения киберпреступления – специфическая среда совершения преступлений – киберпространство (среда компьютерных систем и сетей) [1, с. 302–308]. Так, к примеру, в русскоязычной литературе предпочтение отдается понятию «компьютерное преступление». А.А. Жмыхов считает, что это обусловлено тем, что в основном исследования ведутся в криминалистической и процессуальной плоскостях [2]. Т.Л. Тропина предлагает объединить две группы компьютерных преступлений (computer crime, computer-related crime) термином «киберпреступность» [3, с. 32]. Среди многих дефиниций не всегда присутствует достаточное отражение специфики «компьютерных» преступлений и «киберпреступлений». Для более точного определения понятия «киберпреступность» следует выделить специфические признаки данной категории преступлений:

- трудности в определении места совершения преступления;
- сложности доказывания: невозможность визуальной фиксации доказательств;
- шифрование информации;
- выход за границы одного государства: международное взаимодействие;
- отсутствие достаточных механизмов контроля;
- быстрота и доступность использования «преступной» информации;
- анонимность в сети интернет и др.

Попытки выработки единой терминологии и унификации норм о компьютерных преступлениях предпринимаются на международном уровне. В частности, Комитет министров Совета Европы принял несколько рекомендаций, где понятие компьютерного преступления дается через перечень конкретных составов преступлений. Таким же образом определяется понятие «киберпреступления» в Конвенции Совета Европы о киберпреступности 2001 г., что видится оправданным ввиду сложности закрепления универсального понятия «компьютерное преступление» или «киберпреступление».

В УК помимо статей о преступлениях против информационной безопасности содержится также ст. 212 (Хищение путем использования компьютерной техники), что также подпадает под определение «киберпреступность» или «компьютерная преступность». Исходя из этого, формируется понятие термина «киберпреступность» – это особый вид преступности, который представляет относительно массовое негативное социально-правовое явление, охватывающее совокупность общественно опасных деяний, предусмотренных УК. Таким образом, под термином «киберпреступность» может пониматься широкий спектр противоправных деяний, для совершения которых используются компьютерные технологии.

Киберпреступность в современном мире объявлена глобальной международной проблемой, о чем свидетельствуют принятые международные договоренности:

Конвенция Совета Европы о киберпреступности № 185, Окинавская хартия глобального информационного сообщества, Бангкокская декларация «Партнерство во имя будущего», Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В рамках данных документов предусматриваются совместные меры на международном уровне по противодействию киберпреступности.

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается тенденция к все большему использованию безналичных платежей – оплаты различных видов товаров и услуг с помощью электронных средств, различных технических устройств и компьютерных программ. В связи с этим возрастает как количество пользователей сети Интернет, так и опасность увеличения киберпреступлений. По данным ООН, в 2017 г. количество людей, пользующихся интернетом по всему миру, составило 3,58 млрд. человек (всего на Земле насчитывается 7,6 млрд человек) [4]. В Республике Беларусь сейчас около 11 млн интернет-абонентов (это число больше населения страны, потому что один человек может пользоваться интернетом несколькими способами). Доступ в интернет есть у 71,1 % всех участников исследования в возрасте от 6 до 72 лет. Среди интернет-пользователей ежедневно онлайн бывают 68,3 % [5]. По мере распространения интернет-технологий прогнозируется дальнейший рост киберпреступности.

Из анализа статистических данных МВД Республики Беларусь по количеству совершенных преступлений в сфере высоких технологий, видно, что в 2016 г. в сравнении с 2015 г. число *выявленных* преступлений в сфере высоких технологий увеличилось на 1,3 % (с 2 440 до 2 471). Это ничтожно малая цифра, если учесть бурный рост киберпреступлений. Увеличение количества киберпреступлений в 2016 г. произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности (гл. 31 УК) на 63,6 % (с 404 до 651). Количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9 % (с 102 до 258) [6]. Последнее объясняется высоким уровнем латентности преступлений данной категории.

Безусловно, что общемировая тенденция по росту киберпреступлений затронет и Республику Беларусь, поэтому в будущем необходимо комплексное усиление мер профилактики и расследования подобных деяний со стороны Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий Министерства внутренних дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутузов, В. М. Співвідношення понять «комп'ютерна злочинність» та «кіберзлочинність» / В. М. Бутузов // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – Киев. : МНДЦ, 2010. – С. 302–308.
2. Жмыхов, А. А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 178 л.
3. Тропина, Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. Л. Тропина. – Владивосток, 2005. – 235 л.
4. Половина планеты осталась без интернета // Газета.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2017/09/18/10894430_half_earth_no_net.shtml. – Дата доступа: 10.10.2017.
5. Статистика белорусских интернет-пользователей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://providers.by/2017/08/news/belstat-683-beloruskix-internet-polzovatelej-ezhednevno-zahodyat-v-set/>. – Дата доступа: 23.09.2017.

6. Статистические данные за 2016 год [Электронный ресурс] / МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=3311>. – Дата доступа: 06.10.2017.

УДК 343.9

О.С. КУКСИЧ, О.А. МАКСИМУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Преступность – это сложное негативное социальное явление, которое до настоящего времени не полностью исследовано. Несмотря на растущий уровень секьюритизации, уровень латентной преступности остается высоким, и это детерминирует целый ряд негативных последствий. В частности, это значительно затрудняет или даже делает невозможной объективную оценку реальных масштабов преступности, выработку адекватных управленческих решений и, в конечном счете, эффективное противодействие преступности. Кроме того, латентная преступность – это одна из форм проявления безнаказанности за совершенные уголовно-наказуемые деяния.

В криминологической литературе есть разные подходы к определению термина «латентная преступность». Необходимо отметить то, что как не выявленные, так и скрываемые преступления образуют латентную преступность. По этому поводу отмечается, что «скрытая часть преступности образуется за счет преступлений и их разных совокупностей, которые совершены, но о которых не стало известно правоохранительным органам, либо данные органы по различным причинам не регистрировали преступления, либо ошибочно или умышленно их неверно квалифицировали. Скрываемая часть преступности включает преступления и их совокупности, которые стали известны правоохранительным органам, но которые по разным причинам не нашли отражения в статистике преступности» [1, с. 135].

По нашему мнению, существует ряд факторов, которые способствуют существованию латентной преступности. Ряд потерпевших, в частности те, кто подвергся изнасилованию, не желают придавать огласке интимные стороны своей жизни. Другие категории потерпевших либо не имеют времени на подачу заявления, либо сомневаются, что в силу «малозначительности» причиненного преступлением ущерба данным преступлением будут всерьез заниматься правоохранительные органы. Немаловажным фактором может выступать и то, что потерпевший либо свидетели могут быть лично знакомы с преступником, состоять с ним в родственных отношениях. Следовательно, это обстоятельство также выступает основанием для неразглашения произошедшего преступного события. В криминологической литературе также выделяют такие факторы, как боязнь угроз со стороны преступника (страх вымогательства денег от потерпевшего, страх из-за угрозы причинения вреда близким, угрозы похитить детей потерпевшего или свидетеля, угрозы совершить насилие вновь и т.д.); дефекты правосознания свидетелей и потерпевших, неблагоприятное поведение потерпевшего, а также сложный, замаскированный характер преступных деяний [2, с. 33–37].

Борьба с преступностью является одной из тех проблем, которые волнуют человечество. Борьба с латентной преступностью, либо как ее еще называют «темной цифрой», является более трудной по той причине, что о реальном уровне преступности можно говорить весьма приблизительно. Рост латентной преступности обусловлен рядом причин, факторов и условий, которые нередко совпадают с аналогичными детерминантами преступности вообще. Наиболее опасными при этом являются преступления против личности. Вся преступность подвержена динамичным изменениям, не является исключением и латентная.

Латентные преступления подразделяются на низколатентные, среднелатентные и высоколатентные. Более всего латентны кражи, преимущественно в незначительном размере. Преступность несовершеннолетних обычно бывает высоколатентной. Об этом Р.М. Булатов и А.В. Шеслер пишут: «это обусловлено, во-первых, тем, что преступления несовершеннолетних часто не влекут тяжелых последствий и потерпевшие от этих преступлениях не заявляют в правоохранительные органы. Во-вторых, многие преступления совершаются против своих сверстников из неформальных криминогенных групп. В силу закрытости этих общностей информация о совершенных преступлениях правоохранительным органам просто неизвестна» [3, с. 4].

В настоящее время проблема борьбы с латентной преступностью усугубляется пробелами нормативно-правового регулирования отношений, складывающихся в данной сфере. Также во многом это связано с высокой загруженностью сотрудников, особенно подразделений предварительного расследования.

Эффективно бороться с таким опасным социальным явлением, как латентная преступность, без проведения комплекса мероприятий, направленных на ее своевременное предупреждение, невозможно [2, с. 107].

Для того чтобы эффективно бороться с латентной преступностью и снизить уровень латентности, необходимо использовать совокупность методов, которые будут способствовать выявлению совершенных преступлений и их регистрации. Необходимо проводить опрос населения, в том числе и интерактивный. Его стоит комбинировать с методом экспертных оценок, когда специалисты-криминологи проводят анализ преступлений в определенном регионе и выдвигают предположения об индексе латентности. В своей деятельности эксперты исходят из социально-экономических, политических, демографических и иных данных. В результате опроса необходимо целенаправленно работать с населением, информировать о том, что преступники должны быть наказаны, а их преступления официально зарегистрированы. Безусловно, следует учитывать и официальную уголовную статистику. В результате появится возможность более рационально распределить силы по борьбе с тем либо иным видом преступности, а также увеличить уровень выявленных и, главное, раскрытых преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология / А. И. Долгова [и др.] ; под ред. А. И. Долговой. – 3-е изд. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
2. Храмов, С. М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия : монография / С. М. Храмов ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2010. – 169 с.
3. Булатов, Р. М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних / Р. М. Булатов, А. В. Шеслер. – Казань : Школа, 1999. – 19 с.

УДК 343.97

П.Г. КУЛДОШ

Беларусь, Барановичи, Барановичский государственный университет

Научный руководитель – О.Ю. Прокуда, преподаватель

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние – это социальная группа, которая особенно болезненно воспринимает негативные последствия экономических, социальных и духовных потрясений.

К преступности несовершеннолетних относятся уголовно наказуемые деяния, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2016 г., наиболее часто совершаемым несовершеннолетними преступлением является кража (1 219). Совершаются реже, однако также достаточно часто хулиганство (323), незаконный оборот наркотических средств (263), грабеж (91), угон транспортных средств (77), хищение путем использования компьютерной техники (48), мошенничество (42). Также подростками совершаются такие преступления, как: умышленное причинение тяжких телесных повреждений (15), убийство (10), разбой (9), изнасилование (6) [1].

В настоящее время наблюдается некоторое снижение преступности несовершеннолетних. Согласно данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за первое полугодие 2017 г. подростками совершено 782 преступления, что на 19 % меньше чем в первом полугодии 2016 г. [2].

Однако несовершеннолетние продолжают совершать преступления, поэтому считаем необходимым разобраться в причинах преступности несовершеннолетних.

На наш взгляд, наиболее распространенной причиной являются негативные процессы в семье. Речь не идет о материальном положении, ведь известно множество примеров, когда ребенок (подросток) из обеспеченной семьи, который имеет возможности путешествовать, заниматься спортом, изучать языки, имеет контроль со стороны родителей за поведением и учебой, желания и даже прихоти которого исполняются, все-таки совершает противоправные деяния. Важно то, что некоторые семьи не просто не могут, а не хотят оказать должную поддержку, позаботиться, обеспечить главное – любовь, эмоциональное тепло в отношениях. Но в семьях, где приходится каждый день «сводить концы с концами» обстановка еще более накаленная, что приводит к возникновению криминогенной ситуации внутри самой семьи. Вследствие этого зарождается негативное настроение, жестокие привычки в отношении друг к другу [3].

Также может происходить отвергание ребенка из семьи, скрыто и открыто. Скрытое отвергание не осознается ни ребенком, ни членами семьи. Открытое отвергание происходит более явно и может сопровождаться такими действиями, как избиения, оскорбления, жестокое обращение, изгнание из дома.

Негативный пример старших членов семьи – это еще один криминогенный семейный фактор, т.к. несовершеннолетний начинает узнавать и усваивать новые пагубные привычки, которые в дальнейшем получают свое развитие [3].

Недостаточное внимание со стороны семьи может дополняться криминогенностью со стороны образовательных институтов (в широком смысле – школа), это следующая причина. Она заключается в том, что школа не в полной мере

реализует свои образовательные и воспитательные функции, не оказывает необходимого влияния на обучающихся, не компенсирует недостатки семейного воспитания и не предотвращает воздействие ближайшей преступной среды. В качестве проблем школы можно выделить недостаточное знание личности учащихся, педагогические ошибки при использовании методов воспитания, наличие источников отрицательного влияния, невнимание к профессиональной ориентации подростков [4].

Немаловажными причинами являются особенности личности в подростковом возрасте, т.к. именно в этом возрасте формируются жизненные устои, цели, мировоззрение. По мнению психологов, кризис подросткового возраста является наиболее проблемным этапом в жизни несовершеннолетних. Для этого периода характерны повышенная агрессия, легкая возбудимость, эмоциональная неустойчивость, резкость, неуравновешенность, возбудимость реакции. Все это может послужить причиной возникновения конфликтов между подростками и другими членами общества, что в определенных ситуациях может привести к общественно-опасному деянию [5].

Еще одной причиной подростковой преступности является социальное расслоение, т.е. появляется материальный разрыв между выходцами из различных социальных групп. Если же у взрослых социальное расслоение облегчается мыслями о том, что богаты те, кто приносит больше пользы обществу и больше работает, то у подростков все иначе. Единственная заслуга обеспеченных детей в том, что их родители богаче. Это порождает у несовершеннолетних агрессию, зависть, ненависть и растворяет моральные запреты. Все это приводит к тому, что совершаются преступления, цель которых состоит в установлении справедливости между богатыми и бедными [3].

Преступность несовершеннолетних как социальная проблема продолжает оставаться в центре внимания ученых, государственных и общественных институтов. Это объясняется особенностями подростковой преступности, постоянным изменением социальных условий и законодательства, а также гуманными соображениями, необходимостью оградить подрастающее поколение от вовлечения в противоправную деятельность.

Предупреждение преступности несовершеннолетних должно сводиться не только к деятельности органов уголовной юстиции. Эта деятельность должна иметь общесоциальный характер, являясь составной частью политики в отношении детей, которая в последние годы в Республике Беларусь приобретает достаточно четкое правовое регулирование. Подрастающее поколение – это будущее нашего государства, поэтому подростки должны быть объектом повышенного внимания и заботы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сведения о видах преступлений несовершеннолетних и при их соучастии в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=96253>. – Дата доступа: 01.10.2017.
2. Общая статистика за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=162163>. – Дата доступа: 30.09.2017.
3. Шиханцов, Г. Г. / Криминология / Г. Г. Шиханцов. – М., 2001. – 368 с.
4. Мальцева, Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение / Л. В. Мальцева // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 4. – С. 102–105.

5. Демидова-Петрова, Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях / Е. В. Демидова-Петрова // Вестн. Казан юрид. ин-та МВД России. – 2013. – № 14. – С. 52–57.

Е.С. ЛЕВАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Г.И. Займист, кандидат философских наук, доцент

ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема воспитания подрастающего поколения существовала всегда. Давно известно, что общество без преступности абсолютно невозможно. Преступность (в особенности подростковую) очень сложно искоренить, но необходимо стремиться к тому, чтобы подобных проявлений было как можно меньше. Для того чтобы достичь желаемого результата, необходимо с раннего детства уделять пристальное внимание вопросам воспитания, в том числе правовым.

Преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений в обществе, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности вообще, но имеет специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

Для снижения подростковой преступности необходимо полное изучение криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, рассмотрение личностной характеристики несовершеннолетних правонарушителей, а также исследование в полном объеме вопросов предупреждения преступности несовершеннолетних.

На сегодняшний день сформирована концепция взаимодействия государственных и социальных организаций, занятых вопросами профилактики преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, нацеленная на развитие законопослушного поведения, охрану прав и свобод несовершеннолетних. Совместная работа всех заинтересованных организаций позволяет обеспечить стабилизацию состояния правопорядка в подростковой среде, особенно в части снижения темпов роста наркозависимых среди подрастающего поколения.

Снижение в последние годы подростковой преступности позволяет представителям соответствующих государственных органов с полной уверенностью сообщать о влиянии, оказанном на оперативную обстановку [4]. Не подвергая сомнению важность принятых мер и реализованных мероприятий, полагаю, что ежегодному уменьшению количества регистрируемых уголовно наказуемых деяний способствуют грамотные действия заинтересованных в этом органов. Таким образом, исследования состояния криминогенной обстановки в подростковой среде за последние 15 лет указывают на то, что количество преступлений с участием данной категории лиц сократилось в 3,1 раза (с 7 516 в 2002 г. до 2 356 в 2016 г.). При этом почти в 5,1 раз (с 51 до 10) сократилось количество совершенных подростками убийств, в 5,8 раз (с 87 до 15) уменьшилось количество умышленных тяжких телесных повреждений, причиненных несовершеннолетними. Вместе с тем анализ демографической ситуации показывает, что количество несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в последнее десятилетие сократилось в 1,8 раз (с 663 502 до 361 052). При этом сравнительный

анализ динамики преступности несовершеннолетних и количества детского населения свидетельствует об их синхронном снижении. Так, главным итогом работы заинтересованных государственных органов стало то, что уровень преступности несовершеннолетних на 100 тыс. детского населения в возрасте от 14 до 18 лет снизился с 1 132 в 2002 г. до 653 в 2016 г. Фактически подростковая преступность за последние 10 лет снизилась не в 3,1 раза, как кажется изначально из цифр статистики, а на 42,3 %. Благодаря данным, предоставленным Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, можно смело утверждать, что это серьезное достижение.

Сохранить данный уровень преступности, а еще лучше – продолжить тенденцию – основная задача правоохранительных органов, решению которой способствуют изменения в законодательстве об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, вступившие в силу в 2016 г. Приведенная статистика позволяет утверждать о том, что правоохранительные органы справляются с поставленной задачей. Расчет прогнозных показателей предполагает фактическое прекращение снижения в ближайшие года количества детского населения, поэтому ожидать дальнейших больших темпов снижения детской преступности не приходится [3]. На эффективность работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних по-прежнему влияют следующие основные факторы:

- необеспеченность занятости и досуга подростков;
- вовлечение в употребление алкогольных напитков (по официальной статистике, каждый пятый подросток совершает преступление в пьяном виде).

В свою очередь, подростковая преступность динамична, в результате чего отзывчива на внешние негативные проявления. В этой связи необходимо сосредоточить усилия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних на проведении мероприятий:

- по включению в учебные программы положений по обучению несовершеннолетних культуре поведения в Интернете, социальных сетях;
- развитию навыков противостояния вовлечению в противоправное поведение;
- проведению общепрофилактических мероприятий по предупреждению пьянства и алкоголизма, потребления наркотических веществ в подростковой среде;
- организации занятости и досуга несовершеннолетних, оказанию своевременного корректирующего воздействия на детей, впервые совершивших правонарушения, с вовлечением в указанную деятельность всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Вместе с тем реализация только общепрофилактических мероприятий не принесет положительного результата. Требуется изменение правовой базы. Так, 9 января 2017 г. принят разработанный по инициативе Министерства внутренних дел Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”», который устанавливает минимальный возраст начала проведения индивидуальной профилактической работы и конкретизирует категории детей, подпадающих под профилактическое воздействие инспекций по делам несовершеннолетних [1; 2]. В свою очередь, большой пласт проблем еще не разрешен. Например, несмотря на запрет под угрозой административной ответственности продавать детям алкоголь, фактическое его употребление, в том числе за семейным столом, с точки зрения законодательства не является проблемой. Сложившаяся

ситуация позволяет на «законных» основаниях приобщать несовершеннолетних к потреблению спиртного, что является катализатором отклоняющегося поведения.

Для предупреждения преступности среди подростков необходимо ее всестороннее и глубокое изучение. Важно эффективными способами пропагандировать общечеловеческие ценности, авторитет семьи и социальной справедливости. И необходимо это делать в период ранней профилактики в работе родителей с детьми [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г., № 18-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Хомич, В. М. Уголовное право : учебник : в 2 ч. / В. М. Хомич ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : Амалфея, 2009. – Ч. 1. – 976 с.

4. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Новое знание, 2016. – 316 с.

5. Максименя, С. А. Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь : монография / С. А. Максименя. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2008. – 117 с.

УДК 316.624(476)

М.Н. МАРТИНКОВА

Беларусь, Могилев, Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова

Научный руководитель – В.И. Мурзич, старший преподаватель

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пьянство и алкоголизм – огромное препятствие на пути развития любого общества. По данным Всемирной организации здравоохранения, злоупотребление алкоголем находится на третьем месте среди причин смертности (после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний). Статистическими данными доказано, что систематическое употребление алкоголя уменьшает продолжительность жизни примерно на 15–20 лет. Несмотря на принимаемые меры, Республика Беларусь относится к группе стран с достаточно высоким уровнем потребления алкоголя. Исследуя это негативное явление, криминологами была установлена главная причина данной проблемы – доступность алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива, их повсеместная реализация совместно с иными группами товаров. Такое лояльное отношение общества практически сгладило различие между спиртными напитками и продуктами питания. Отметим, что потребление алкоголя подрывает и экономику страны: экономические затраты государства, связанные с последствиями потребления

населением алкоголя, состоят не только из расходов на устранение медицинских последствий, но и на охрану правопорядка, социальной помощи. Также уменьшаются доходы в связи со снижением производительности труда, высоким уровнем травматизма, смертности.

В Республике Беларусь проводится ряд мер по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Профилактикой пьянства, алкоголизма и наркомании в Республике Беларусь непосредственно занимается наркологическая служба, входящая в систему Министерства здравоохранения. Она взаимодействует не только с органами милиции и здравоохранения, но и с другими министерствами, ведомствами, общественными организациями. В нашей стране действуют 3 женских и 6 мужских лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). Одной из действенных мер является изоляция лиц в подобных учреждениях. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», в настоящее время профилактический учет с применением мер воздействия осуществляется в отношении 24,1 тыс. лиц [1]. Подчеркнем, что к гражданам, которые злоупотребляют спиртными напитками и ставят свою семью в тяжелое материальное положение, активно применяется статья 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь – ограничение в дееспособности [3].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 утверждена подпрограмма «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма», входящая в Государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. Государственной программой предусматривается создание условий для улучшения здоровья населения. Огромное внимание уделяется информированности граждан о факторах риска, угрожающих здоровью, пропаганде здорового образа жизни, развитию и укреплению семейных ценностей и многому другому [2].

Профилактика злоупотребления алкоголем повсеместно признается как чрезвычайно важная задача. В конечном счете преодолеть эту проблему позволит активизация усилий всех, кто по долгу службы, а также в соответствии со своей гражданской позицией не может оставаться равнодушным перед лицом этого зла.

В решении этой проблемы большую роль играет опыт других государств, например Норвегии, где сохранена монополия государства на производство крепких алкогольных напитков, реклама алкоголя полностью запрещена, а вино и крепкие спиртные напитки нельзя приобрести в обычных магазинах и супермаркетах. Монополия на их продажу принадлежит специализированным государственным магазинам, которые расположены в крупных населенных пунктах. Как итог – уровень потребления алкоголя составляет всего 4,9 литра на человека в год и является одним из самых низких в Европе.

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что только системный подход и скоординированные действия всех заинтересованных лиц и учреждений по устранению комплекса причин и условий способны эффективно противодействовать дальнейшей алкоголизации населения. Таким образом, преодоление пьянства и алкоголизма является задачей не только государства и общества в целом, но и каждого его индивида. Наше государство делает все возможное, чтобы побороть эту проблему, и самая эффективная мера – это программа, принятая до 2020 г., – «Здоровье народа и демографическая безопасность в Республике Беларусь». Она включает в себя множество мероприятий – от уменьшения выпуска дешевых низкокачественных вин, снижения потребления алкогольных напитков и пива до межведомственного

взаимодействия и распространения антиалкогольной рекламы. Немало сделано и в области раннего выявления людей, злоупотребляющих алкогольной продукцией. Для этого налажена четкая связь между всеми структурами здравоохранения, милиции и социальных служб. Было бы актуальным продавать спиртные напитки в отдельных магазинах по аналогии продажи табака и, конечно, запретить продажу алкоголя в гостиницах и аэропортах, а также при проведении массовых мероприятий. Актуальным было бы предложение о продаже алкоголя только лицам, достигшим 21 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 : // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н1140_0122&p1=1.

2. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 14.03.2016 г. № 200. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.pdf>.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 20 июля 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 656 с.

УДК 343.9

В.И. РЕЗЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА БЮДЖЕТНЫЕ СРЕДСТВА

Одной из задач законодательства об административных правонарушениях, закрепленной в Кодексе Республики Беларусь об административных нарушениях (далее – КоАП), является предупреждение административных правонарушений [1]. Обозначая ограниченность в правовом пространстве указанной нормативно закрепленной задачи (не выходящей за пределы административно-правового регулирования), выделяется административная преюдиция (по мнению И.О. Грунтова, средство воздействия на правонарушителя изначально административно-правовыми, а затем уголовно-правовыми средствами) [2, с. 2–3] – предпосылка рассмотрения административной ответственности как средства специального и индивидуального предупреждения преступности, предупредительно-профилактический потенциал которого представляется в настоящее время недооцененным.

Преступные посягательства на бюджетные средства характеризуются высокой общественной опасностью, многообразием форм, высокой искусственной, естественной и пограничной латентностью, при этом поиск решений по их предупреждению не должен ограничиваться исключительно стандартными мерами, даже самыми эффективными – административная ответственность как средство специального и индивидуального предупреждения преступности характеризуется наличием соответствующего потенциала – по мнению В.П. Шиенка, «с позиции

криминологии <...> через сознание человека» [3, с. 184], а также ввиду устранения отдельных благоприятных для совершения преступлений условий.

Предупреждать совершение преступных посягательств на бюджетные средства можно своевременным выявлением ряда административных правонарушений, связанных с управлением финансовых ресурсов государства.

1. Нарушение порядка ведения кассовых операций (ст. 11.7 КоАП).

Выявление подобного нарушения позволит предотвратить присвоение государственных средств в наличной форме, а сама возможность ответственности оказывает профилактическое воздействие на ответственное лицо.

2. Нарушение порядка использования средств бюджета, государственных внебюджетных фондов либо организации государственных закупок товаров (работ, услуг) (ст. 11.16 КоАП).

Ответственность наступает за незаконное получение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов (ч. 1 ст. 11.16 КоАП), нецелевое использование и (или) использование с нарушением законодательства юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов (ч. 2 ст. 11.16 КоАП).

Так, преступные посягательства на бюджетные средства с указанными нарушениями связывает общий для них противоправный характер получения и расходования – выявление административных правонарушений позволит сделать невозможным реализацию корыстных преступных побуждений лица.

3. Нарушение порядка предоставления, привлечения и использования заемных средств (ст. 11.17 КоАП).

Ответственность наступает за нарушение установленного порядка использования средств, полученных по внешнему государственному займу (ч. 1 ст. 11.17 КоАП), нарушение должностным лицом государственной организации или хозяйственного общества с долей государства в уставном фонде установленными законодательными актами порядка предоставления такими организациями денежных средств взаем (ч. 3 ст. 11.17 КоАП), несоблюдение должностным лицом организации сроков возврата этой организацией денежных средств, предоставленных государственной организацией или хозяйственным обществом с долей государства в уставном фонде взаем в установленном законодательными актами порядке, и (или) их использование на цели, не предусмотренные в договоре займа (ч. 4 ст. 11.17 КоАП).

Денежные средства от нерезидентов в рамках государственных займов предоставляются под гарантии Республики Беларусь – соблюдение установленного порядка использования указанных средств обеспечивает сохранность бюджетных средств. Нарушение должностным лицом распорядителя или получателя бюджетных средств порядка предоставления, в т.ч. нецелевое использование согласно договора займа, а также несоблюдение сроков возврата могут предшествовать преступным посягательствам на указанные средства.

4. Нецелевое использование валютных средств (ст. 11.46 КоАП).

Валютные средства могут быть приобретены на валютном рынке субъектами бюджетных отношений за бюджетные средства – пресечение нецелевого использования приобретенных валютных средств обеспечивает сохранность средств соответствующего бюджета.

5. Нецелевое использование и (или) невозвращение в установленный срок средств в иностранной валюте, выданных под отчет (ст. 11.49 КоАП).

Ответственность наступает за нецелевое использование и (или) невозвращение в установленный срок средств в иностранной валюте, выданных под отчет, в т.ч. на оплату расходов по командировкам за пределы Республики Беларусь.

Выявление подобного нарушения позволит предотвратить нецелевое использование и присвоение выданных под отчет средств, а сама возможность ответственности оказывает профилактическое воздействие на лицо, получившее под отчет государственные средства.

6. Нецелевое использование банковских кредитов (ст. 11.69 КоАП).

Выявление нарушения, связанного с нецелевым использованием банковских кредитов, субсидируемых за счет средств государственного бюджета, позволит устранить возможность неправомерного расходования бюджетных средств и преступного завладения и обеспечить таким образом сохранность бюджетных средств.

7. Незаконное распоряжение денежными средствами, находящимися на банковских счетах субъекта хозяйствования (ст. 11.81 КоАП).

Ответственность наступает за действия по распоряжению денежными средствами в крупном размере, находящимися на текущем (расчетном) банковском счете (счетах) юридического лица или индивидуального предпринимателя, совершенные лицом, не наделенным полномочиями по распоряжению денежными средствами в установленном законодательством порядке (если отсутствуют признаки преступления).

На банковских счетах субъектов хозяйствования – получателей бюджетных средств (поставщиков, подрядчиков, исполнителей) – могут быть аккумулированы и государственные средства. Преступные посягательства на бюджетные средства с указанными нарушениями связывает общий для них противоправный характер распоряжения финансовыми ресурсами – выявление административных правонарушений позволит сделать невозможным реализацию корыстных преступных побуждений лица, а также обеспечит возможность ответственности и соответствующие правовые последствия при отсутствии корыстных мотивов или их фактической недоказанности.

8. Невыполнение поставок продукции для государственных нужд или нарушение сроков заключения государственного контракта на поставку либо договора поставки товаров для государственных нужд (ст. 12.5 КоАП).

Ответственность наступает за непоставку (недопоставку) товаров для государственных нужд, оплаченных из бюджета (ч. 2 ст. 12.5 КоАП).

Преступные посягательства на бюджетные средства, совершаемые при осуществлении государственных закупок, с указанными в ст. 12.5 КоАП нарушениями, связывает общее для них последствие – недопоставка полностью или частично оплаченного из бюджета товара, продукции. Выявление административных правонарушений позволит затруднить или сделать невозможным реализацию корыстных (преступных) побуждений лица, а также оказать профилактическое воздействие на участников государственных закупок.

9. Мелкое хищение (ст. 10.5 КоАП).

Ответственность наступает за хищение имущества путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, а равно покушение на такое хищение, если стоимость похищенного

имущества, принадлежащего юридическому лицу, не превышает десятикратного размера базовой величины.

Выявление подобного нарушения позволит предотвратить присвоения государственных средств в различных формах и видах, а сама возможность ответственности оказывает профилактическое воздействие на ответственных и не имеющих статуса должностных лиц, оказавшихся в условиях возможности неправомерного завладения бюджетными средствами.

Выделяя предупредительный потенциал административной ответственности, необходимо учесть практические проблемы, складывающиеся при применении мер административной ответственности, в частности: так, 94 % экспертов – бывших и действующих сотрудников Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, службы по борьбе с экономическими преступлениями МВД Республики Беларусь, инспекций по налогам и сборам Республики Беларусь – обозначили проблему возможности одновременного соблюдения двух ориентиров: активной деятельности организаций различных форм собственности и организационно-правовых форм и отсутствия нарушений законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность [3, с. 187].

Своевременная административная ответственность как средство специального предупреждения преступных посягательств на бюджетные средства позволит оказать предупредительно-профилактическое воздействие на уполномоченных осуществлять распоряжение и иное управление бюджетными средствами должностных и иных уполномоченных лиц распорядителей и получателей бюджетных средств, сформировать эффективную систему управления соответствующими субъектами экономической деятельности, обеспечивающую рациональное использование средств соответствующих бюджетов, а как средство индивидуального предупреждения – нивелировать (или существенно снизить) стремление отдельных лиц повысить уровень своего благосостояния посредством совершения преступного посягательства на бюджетные средства.

Подход к административной ответственности как средству предупреждения преступных посягательств на бюджетные средства по совокупности целей, задач и последствий определенных административно-правовых решений позволит не просто реализовать данный предупредительно-профилактический инструментарий, но и сделать его эффективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. О. Грунтов ; БГУ им. В. И. Ленина. – Минск, 1985. – 22 с.

3. Шиенок, В. П. Административная ответственность юридических лиц / В. П. Шиенок // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. – 2-е изд, испр. и доп. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – С. 177–190.

УДК 343.97

Е.А. САВЧЕНКОВА, Е.А. ПАНТЕЛЕЕВА

Беларусь, Барановичи, Барановичский государственный университет

Научный руководитель – О.Ю. Прокуда, преподаватель

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Предупреждение преступлений представляет собой наиболее действенный путь борьбы с преступностью, прежде всего потому, что обеспечивает выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) ее корней и истоков. Предупреждение преступности дает возможность решать задачи борьбы с нею наиболее гуманными способами с наименьшими издержками для общества, в частности без включения на полную силу сложного механизма уголовной юстиции и без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание.

Предупреждение преступлений является важнейшей составляющей частью борьбы с преступностью. Поэтому обобщение практики предупреждения преступлений, ее изучение и теоретическое обоснование идей, взглядов, концепций делает ее самостоятельным элементом не только предмета теории предупреждения преступности, но и предмета криминологии.

Преступность всегда занимала одно из первых мест среди наиболее острых проблем, тревожащих общественное мнение. Во второй половине двадцатого века в разных государствах ее ставили по значимости на второе-третье место. О проблемах преступности традиционно высказываются все, полагая, что данные проблемы довольно очевидны. Выступления политиков, общественных деятелей, материалы средств массовой информации всегда воспринимаются с живым интересом. Это понятно, поскольку затрагиваются жизненно важные, касающиеся каждого человека, вопросы.

Что касается преступлений, то история их существования столь же продолжительна, сколь продолжительна история рода человеческого на Земле. В самых первых главах Ветхого Завета, Первой книге Моисеевой, говорится о нарушении первыми людьми на Земле, Евой и Адамом, запрета есть плоды с деревьев в раю (глава 3), а затем, в главе 4, об убийстве, совершенном их сыном Каином. Каин, как известно, убил своего родного брата Авеля. Насколько можно судить по тексту – умышленно, из зависти.

А далее история показала, что люди продолжали совершать преступления, причем далеко не единичные и самые разные. Часть из них делали это неоднократно. Важно заметить, что одновременно менялись представления о преступном и наказуемом.

Что касается древнего мира, то наибольший интерес представляют в рассматриваемом нами аспекте идеи Платона и Аристотеля.

Платон интересовался причинами преступлений и анализировал их мотивы. Стоит заметить, что он повествовал о гневе, ревности, стремлении к наслаждениям, заблуждениях, неведении. Отстаивал принцип индивидуализации наказания. Необходимость наказания обосновывалась задачами обеспечения общей и частной превенции. В ранних трудах Платон даже повествовал, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Платон также

отмечал личный характер наказания, т.е. то, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок.

Аристотель в своих трудах особое значение придавал равенству всех полноправных граждан перед законом. При этом он подчеркивал важную предупредительную роль наказания. По мнению Аристотеля, чем значительнее были выгода и удовольствие, полученные в результате совершения преступления, тем более суровым должно быть наказание. Следует отметить, что Аристотель был твердо убежден в том, что преступник становится испорченным по своей воле, но дух его должен господствовать над телом, а разум над инстинктом, как хозяин над рабом. При этом Аристотель отмечал и такие причины преступлений, которые коренились во внешних для преступника условиях: беспорядки в государстве, возможность легко скрыть похищенное, искусственная нужда, возникающая от чрезмерного богатства и действительной, крайней нужды бедняков, нежелание или боязнь потерпевших обратиться с жалобой, слабость или отдаленность наказания, подкупность и низость судей и т.п. [1, с. 6–9].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что многие основополагающие идеи о причинах преступлений, принципах ответственности за них были заложены на заре человеческой истории.

Видными представителями классического периода развития учения о преступности являются Ч. Беккариа (1738–1794) и Бентам (1748–1832). Основополагающие идеи классического периода сформировались в рамках так называемой классической школы уголовного права.

Современный период развития учения о преступности представлен тремя теориями: стратификации, интеракционизма и теорией стигмы.

Концепция стратификации появилась под влиянием социологии. Общество складывается не только из классов, но и из многих других социальных групп, образующихся на различной основе (профессиональной, национальной, возрастной, идейной). Теория интеракционизма (учение о взаимодействии) выстраивает причины преступности в определенную схему. Ядро концепции – преступное поведение является результатом взаимодействия личности и среды. «Стигматизация» (клеймение) – термин, обозначающий психологические и социальные последствия объявления человека преступником. В результате осуждения человека, особенно в тех случаях, когда ему назначено наказание в виде лишения свободы, человеку как бы присваивается позорящее его клеймо человека второго сорта, к тому же опасного для общества.

Начиная с 1980-х гг. в западных странах широкое распространение получили прикладные криминологические исследования. Появились направления, изучающие преступность молодежи, преступления, совершаемые в семье, организованную преступность и другие виды [2, с. 15].

Отмечая долгую историю становления и правовой регламентации института предупреждения преступлений, следует отметить, что вопрос правового регулирования предупреждения преступлений не потерял своей актуальности и в настоящее время. Развиваясь в рамках криминологии, знания о предупреждении преступлений в настоящее время переросли во вполне сложившуюся теорию, отображающую закономерности этого вида общественно полезной деятельности. Этому способствовали исследования таких ученых, как Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, Ю.Д. Блувштейна, А.А. Герцензона, И.А. Гельфанда, С.И. Голика, В.В. Голиной, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, В.К. Звирбуль, В.В. Клочкова, Н.Ф. Кузнецовой,

В.Н. Кудрявцева, А.Н. Литвинова, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, Н.Р. Миронова, А.Б. Сахарова, В.Г. Танасевич, А.С. Шляпочникова, В.Е. Эминова и др. [3, с. 110].

По мнению большинства криминологов, с которым безусловно следует согласиться, предупреждение преступлений более эффективно, чем другие методы борьбы с преступностью. Ущерб, наносимый преступностью обществу, огромен. На «черном счете» преступности не только материальные потери, но и жизни, отобранные убийцами, искалеченные судьбы. Чем выше уровень преступности, тем выше и связанные с ней косвенные затраты, связанные с обеспечением деятельности правоохранительных органов, выключением значительной части населения из процесса общественного воспроизводства.

Предупреждение преступлений имеет своей целью недопущение наступления этого ущерба. Предупредительные меры, осуществляемые на ранних стадиях формирования преступной личности, позволяют «малой кровью» осуществить ресоциализацию потенциального преступника, вернуть его к нормальной жизни в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
2. Езикян, В. И. Криминология : учеб. пособие / В. И. Езикян / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск : ЮРГТУ, 2011. – 159 с.
3. Городецкая, М. А. Предупреждение преступлений: история и современность / М. А. Городецкая // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : Полоцк, 18 мая 2012 г., : в 2 т. / редкол.: А. Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2012. – Т. 2. – С. 110–114.

УДК 343.9

Р.Е. САЛЬНИКОВ

Российская Федерация, Горно-Алтайск, Горно-Алтайский
государственный университет

Научный руководитель – Х.П. Пашаев, кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Сегодня терроризм стоит рассматривать уже в контексте общемировых политических реалий. Это обусловило переход военного противостояния в новую эпоху – эпоху информационных войн.

На сегодняшний день терроризм все шире использует достижения информационно-телекоммуникационного прогресса. Этому способствует ряд факторов:

– глобальная информатизация всех сфер жизни общества понижает степень его безопасности;

– ускорение научно-технического прогресса увеличивает вероятность применения террористами в качестве средств поражения сугубо мирных технологий;

– реалией наших дней становится так называемый «кибертерроризм»; большинство террористических актов сейчас рассчитаны не только на нанесение

материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей [1].

Все это также обусловило появление информационного терроризма, ориентированного на использование различных форм и методов вывода из строя информационной инфраструктуры государства.

Одной из сторон его является терроризм в социальных сетях. Интернет сейчас обладает легкостью доступа, слабой цензурой или полным ее отсутствием, наличием огромной аудитории пользователей и быстрым и относительно дешевым распространением информации.

Молодежь все больше времени проводит за компьютером. ВКонтакте, Facebook, Twitter – Интернет пестрит различными сообществами. Именно там происходит вербовка молодежи террористами.

Террористы создают страницы своих группировок, через классификацию посетителей сайта путем заполнения профилей выявляют потенциальных «жертв» и устанавливают с ними контакт. Если человек не имеет твердой позиции по отношению к определенным аспектам жизнедеятельности, то вербовка проходит легко.

Затем они связываются с такими пользователями и налаживают с ними контакт, рассказывая о своей деятельности и привлекая их на свою сторону. Далее из всей аудитории завербованных выделяются небольшие автономные группы, которые действуют, уже объединившись, выполняют различные задания согласно инструкциям своих «наставников» (но также кто-либо может действовать самостоятельно).

На экстремистских веб-сайтах можно получить различную информацию: о способах проведения террористических актов, методах конспирации, правильном использовании взрывчатых устройств и т. д. Также можно сказать о том, что многие сайты ведутся на нескольких языках для удобства пользования ими гражданами любых стран [2].

Интернет – это ресурс, наиболее используемый идеологами террористических объединений канал распространения информации. Но, помимо наличия данной информации в сети, существуют также эффективные средства противодействия им. В России открыто множество сайтов, занимающихся борьбой с идеологией терроризма и экстремизма. В 2009 г. молодые специалисты всерьез задумались над проблемой распространения данной идеологии в сети Интернет, с этих пор ими и их сторонниками стали создаваться различные интернет-ресурсы.

Одним из сайтов, действующих с целью формирования единого информационного антитеррористического пространства, является портал «Наука и образование против террора» [3]. Данный сайт предназначен для участия студентов, преподавателей образовательных учреждений России, интересующихся судьбой своей страны, ее безопасностью. На портале размещается информация, способствующая неприятию пользователям идеологии терроризма и экстремизма, уважительному отношению к духовным ценностям религиозных конфессий различного рода.

Целью данного сайта является привлечение граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму и проведение работ по разъяснению сущности данного явления, его опасности в обществе, грозящей человеческой жизни. Портал посещают жители разных стран, таких как Казахстан, Польша, Великобритания, Канада, Израиль, Германия и т.д. Можно сделать вывод о том, что этот сайт вызывает интерес как у российских граждан, так и у зарубежных пользователей.

Следующий сайт, занимающийся пропагандой антитеррористической идеологии, – «Молодежь за Чистый Интернет» [4]. Он так же, как и вышеупомянутый портал, нацелен на людей различного возраста для привлечения политически активной части населения с целью поиска решений проблем терроризма и экстремизма в современном мире, идеологической борьбы с ними. Данный сайт также распространен не только в России, но и в других странах.

Можно выделить такой блог, как «Террору нет» [5]. На нем размещается информация о различных социальных явлениях, угрожающих безопасности общества, обсуждаются актуальные проблемы терроризма и экстремизма.

Указанные интернет-ресурсы играют очень важную роль в организации антитеррористической пропаганды, воспитании в людях неприятия идеологии терроризма и экстремизма. На вышеупомянутых сайтах и блогах размещается информация о деятельности руководителей различных экстремистских объединений, их сообщниках, о проводимых ими мероприятиях.

Таким образом, мы видим, что необходимо усилить мониторинг за социальными сетями и распространяющейся в ней информации террористической направленности.

Конечно, есть элементы контроля распространения информации в социальных сетях. Например, российская социальная сеть «ВКонтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления террористических материалов, поиска пропавших без вести людей и прочим направлениям, но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которыми ведется открытая пропаганда различных видов экстремизма и терроризма, однако данные группы остаются без внимания.

Также необходимо отметить, что необходимо создать общественный контроль за распространением террористических материалов в социальных сетях. На сегодняшний день есть определенные предпосылки, например, в той же социальной сети «ВКонтакте» пользователь может пожаловаться на страницу с просьбой ее блокировки с указанием на предложенные поводы: порнография, рассылка спама, оскорбительное поведение, рекламная страница, засоряющая поиск, клон моей страницы (или моя старая страница), насилие, экстремизм.

Данную просьбу будет рассматривать служба поддержки данной социальной сети. С другой стороны, блокировка, с технической точки зрения, должна осуществляться корректно, уже имели место случаи, когда из-за наличия контента, признанного экстремистским, блокировались видеохостинг Youtube.com и социальная сеть facebook.com. Имели место факты блокировки некоторых серверов Google, что создало неудобства всем российским пользователям почты gmail, т. к. заблокированный сервер отвечал за вложенные документы в почте [6].

Но нельзя бороться с таким глобальным явлением, как информационный терроризм, только в рамках нескольких сайтов. Опыт международной антитеррористической деятельности позволяет сформулировать первоочередные задачи по борьбе с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет:

- разработать научно-методическое обеспечение по пресечению террористических атак с использованием глобальных информационных сетей, выработать единый понятийный аппарат, шкалу оценки угроз и их последствий;
- выработать механизм взаимного информирования о широкомасштабных компьютерных атаках и крупных инцидентах;
- выработать способы совместного реагирования на угрозы терроризма;

– унифицировать национальные законодательства в сфере защиты критической инфраструктуры от интернет-терроризма.

Информационная контртеррористическая война – это объективная реальность, и поэтому надо быть готовым не просто к модернизации приемов противоборства, а к созданию и использованию опережающих технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терроризм в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbdaxmh6bxb8ei.xn--p1ai/index.php/chitaj-gorod/2-uncategorised/178-terrorizm-v-sotsialnykh-setyakh>. – Дата доступа: 02.10.2017.
2. О противодействии идеологии терроризма в сети «Интернет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostjournal.ru/?p=219>. – Дата доступа: 02.10.2017.
3. Наука и образование против террора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceport.ru/>. – Дата доступа: 02.10.2017.
4. Молодежь и Чистый Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/terrorizm/protivodeystvie-ideologii-terrorizma-v-sotsialnyh-setyah.html>. – Дата доступа: 02.10.2017.
5. Террору Нет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.facebook.com/TerroruNet>. – Дата доступа: 02.10.2017.
6. Молодежь за Чистый Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.truenet.info/>. – Дата доступа: 02.10.2017.

УДК-343.9

Д.Н. СУВОРОВА

Российская Федерация, Горно-Алтайск, Горно-Алтайский
государственный университет

Научный руководитель – Х.П. Пашаев, кандидат философских наук, доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция – это алчность
плюс возможность минус контроль.
Роберт Клитгаард

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен. Разрушающее воздействие этого явления ощущается в любой стране мира. Она определяется как одна из глобальных проблем в сфере обеспечения правопорядка. Любое государство стремится к ее искоренению, т. к. она разрушает не только экономику страны, но и души людей и мораль общества.

Согласно статистике, в первую пятерку стран с наименьшим уровнем коррупции вошли Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Швейцария. Сингапур, Канада, Германия, Великобритания, Япония, Соединенные Штаты Америки входят в первую двадцатку. Китай занимает сотое место, Россия – 136. Самое последнее, 174, место занимает Сомали [1].

Рассмотрим аспекты борьбы с коррупцией в некоторых странах. В этом отношении представляет интерес опыт тех государств, которые сравнимы с Россией

по численности управленческого аппарата. Это, прежде всего, США, Китай и ряд других стран.

В США антикоррупционное законодательство характеризуется чрезвычайной жесткостью. Так, за различные виды коррупции предусмотрены штрафы в тройном размере взятки или тюремное заключение от 15 лет, либо то и другое одновременно, а при отягчающих обстоятельствах – лишение свободы до 20 лет [2]. Поощрения, по американскому праву, чиновник может получить только официально – от правительства. Наказание за нарушение этой нормы – штраф или лишение свободы до 2 лет, или совокупность наказаний.

Борьба с коррупцией облегчается тем, что в США фактически нет иммунитетов для должностных лиц. Любой чиновник, включая президента, конгрессменов и сенаторов, может быть привлечен к уголовной ответственности, хотя и в особом порядке, после отстранения его от должности.

Другим важнейшим направлением антикоррупционной стратегии США является профилактика коррупции в системе государственной службы. Она основывается на внедрении так называемой «административной морали», представляющей собой этические и дисциплинарные нормы.

Контролем за исполнением этих установлений занимаются специально назначаемые в любом государственном управлении или департаменте лица или группы лиц, комиссии, которые при необходимости могут запрашивать дополнительную информацию, вызывать на беседу самих чиновников, проводить служебное расследование.

Для чиновника последствия обнаружения допущенных им нарушений могут выразиться в виде применения к нему одной из следующих мер воздействия: частичная или полная дисквалификация; перемещение на низшую должность; предложение прекратить «конфликтные» финансовые связи. При серьезных нарушениях возможно привлечение к уголовной ответственности.

Еще одним важнейшим положением антикоррупционной стратегии США являются единые для всех ветвей государственной власти правила, ограничивающие получение должностным лицом подарков от частных лиц и организаций.

Заслуживает внимания и антикоррупционная политика Сингапура. В Сингапуре, в отличие от хорошо всем известного юридического принципа презумпции невиновности, специально для госслужащих был введен противоположный юридический принцип – презумпция коррумпированности. Это означает, что в отличие от гражданина, заведомо ни в чем не виновного до тех пор, пока в суде не доказано обратное, госслужащий при малейшем подозрении заведомо виновен – до тех пор, пока он не докажет свою невиновность. Например, в Сингапуре, если становится известным, что должностное лицо нарушило закон и предоставило кому-то необоснованную персональную льготу или преимущественное право, доказывать, что это было продиктовано коррупционным мотивом, прокурору не нужно – это подразумевается как само собой разумеющееся. Обвиняемый же, если не хочет, чтобы его жизнь закончилась смертной казнью и позором для всей семьи на последующие поколения, должен суметь в суде сам доказать свою невиновность.

Наказание за коррумпированное действие в Сингапуре составляет до 5 лет тюремного заключения и (или) штраф в 100 тысяч долларов [3], и лицо, признанное виновным в принятии незаконного вознаграждения, вынуждено заплатить сумму, которую оно приняло в качестве взятки в дополнение к тому наказанию, к которому приговорил суд [3].

Также центральным звеном борьбы с коррупцией является постоянно действующий специализированный орган по борьбе с коррупцией – Бюро по расследованию случаев коррупции, обладающее политической и функциональной самостоятельностью. Этот независимый орган расследует и стремится предотвращать коррупцию в государственном и частном секторе экономики страны.

Главная идея антикоррупционной политики Сингапура заключается в «стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий» [5].

Существенно отличается от рассмотренных выше антикоррупционная стратегия Китая. В ее основе лежит преобладание репрессивных мер воздействия. С этой целью в 2003 г. был создан Антикоррупционный комитет, который не только занимается расследованием коррупционных преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, но и выполняет исполнительные функции.

Кроме самых жестких мер в Китае используют и профилактические. Например, ЦК Коммунистической партии Китая запрещает заниматься бизнесом и выступать агентами или советниками в этой сфере детям и родственникам «руководящих работников». Такая мера призвана ограничить коррупцию в высших эшелонах власти. Этой категории лиц категорически запрещено содержать увеселительные заведения, которые «противоречат интересам общества». Помимо этого, в КНР действует «горячая» телефонная линия, по которой любой житель может анонимно сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления служебным положением тех или иных чиновников.

Рассмотрим противодействие коррупции и в России. В числе источников права, регулирующих вопросы антикоррупционной политики, стоит отметить ФЗ «О противодействии коррупции», Национальный план, подписанный Президентом РФ, и Уголовный кодекс РФ.

В национальном плане были изложены следующие тезисы, которые отражают направления работы в области противодействия коррупции. Перечислим основные: совершенствование органов государственного управления, необходимость разработать меры противодействия коррупции на уровне формирования муниципальных органов, утверждение особых стандартов противодействия коррупции в зависимости от конкретной сферы социальной деятельности. ФЗ «О противодействии коррупции» основан на национальном плане [6].

Рассмотрим ответственность в сфере противодействия коррупции в соответствии с Российским законодательством.

Так, в соответствии с Уголовным кодексом РФ максимальный срок лишения свободы за получение взятки составляет от восьми до пятнадцати лет [7, ч. 6 ст. 290 УК РФ] с различной градацией штрафов. То же самое предусмотрено и за дачу взятки [8, ст. 291 УК РФ]. Причем, согласно примечанию к статье 291 УК РФ, лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении него имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки [8, ст. 291 УК РФ].

Полностью искоренить коррупцию не удастся ни одному государству, но анализ действующих антикоррупционных стратегий США, стран Европы и Азии показывает, что снизить ее порог вполне возможно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рейтинг стран по уровню коррупции 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/4765/content/5692988>. – Дата доступа: 01.10.2017.
2. Свод законов США, титул 18, статья 201 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-istoriya-ssha/prestupleniya-svod-zakonov-ssha-64865.html/> – Дата доступа: 01.10.2017.
3. Prevention of corruption act. 5. Punishment for corruption [Electronic resource]. – Mode of access: <http://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library/>. – Date of access: 01.10.2017.
4. Шурыгин, Ф. Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур / Ф. Ф. Шурыгин // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 681–691.
5. Противодействие коррупции в России. Национальный план противодействия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/163125/protivodeystvie-korruptsii-v-rossii-natsionalnyi-plan-protivodeystviya-korruptsii/>. – Дата доступа: 01.10.2017.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : ред. от 29.07.2017: – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ – Дата доступа: 01.10.2017.

УДК 343.85

Е.С. СУХОВЕРХАЯ, М.Т. РОМАНЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В криминологической литературе существует значительное число терминов, которые обозначают те или иные направления деятельности государства и общества по воздействию на преступность: «борьба с преступностью», «профилактика преступности», «превенция», «предупреждение преступности», «социальный контроль над преступностью» и другие понятия. Термин «социальный контроль над преступностью» является наиболее широким по своему содержанию, т. к. он включает не только превенцию, но и наказание. Для общества и государства наиболее актуальной является именно профилактическая деятельность, т. к. целесообразнее предупредить совершение преступлений, чем расходовать значительные ресурсы для восстановления справедливости, возмещения вреда от совершенных преступлений, для исправления лиц, нарушивших закон [1, с. 124–126]. Цена преступности в настоящее время очень велика. Те денежные средства, которые уходят на содержание преступников в тюрьмах и иных исправительных учреждениях, было бы эффективнее направить на развитие науки, образования и культуры, инвестировать в бизнес и т. д.

Традиционным предметом криминологии являются территориальные различия преступности. Одним из основных факторов возникновения преступности является непропорциональное (неравномерное) развитие регионов. Преступность в стране в основном зарождается (проявляется) в регионах. Более $\frac{2}{3}$ регистрируемых преступлений совершается местными жителями. Причины-факторы и условия-факторы совершения ими преступлений большей частью, как предполагается, определяются

региональными, криминогенными факторами. К криминогенным факторам относят сложное материальное положение, негативные демографические процессы (неконтролируемая миграция, высокая смертность, низкая рождаемость и т. д.), детская беспризорность, падение престижа честного труда, социально-психологическое напряжение, социальное неравенство, отсутствие социального лифта и др. Многими исследователями была выявлена устойчивая зависимость между уровнем преступности и показателями, характеризующими регион [2, с. 123]. Тесная взаимосвязь установлена между особенностями преступности и количеством распавшихся семей в регионах. При сравнении регионов по этому показателю прослеживается почти полное совпадение минимального и максимального уровней преступности несовершеннолетних с соответствующими показателями распавшихся семей [3]. Многие выдающиеся юристы указывали на взаимосвязь между уровнем преступности и экономическими, социальными факторами. На преступность могут отрицательно влиять негативные фоновые явления (алкоголизм, наркомания, политическая нестабильность в обществе, резкое снижение уровня жизни населения в регионах и др.).

Предупреждение преступлений – это особый вид социальной деятельности. Она может осуществляться посредством устранения криминогенных факторов, т.е. причин и условий совершения преступлений. Проблема предупреждения преступлений в соответствии со спецификой объекта криминологии исследуется на трех уровнях: на уровне индивида (предупреждение отдельных преступлений); на уровне социальной группы или региона (предупреждение целых групп преступлений и видов преступности); на уровне общества (воздействие на преступность как на относительно массовое явление). Предупредительная деятельность на каждом уровне имеет свои особенности, она может различаться характером и способами применяемых мер в деятельности. В этой деятельности выделяют две стороны – объект предупреждения, т.е. на что направлена эта деятельность, и субъект предупреждения, т.е. лица и организации, которые осуществляют эту деятельность [4].

Как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, общим объектом предупреждения преступности являются причины и условия для преступлений, т.е. криминогенные социальные явления и процессы. Государственные органы, общественные организации и отдельные граждане могут выступать субъектами предупреждения преступности. Граждане могут осуществлять деятельность по профилактике преступности как в частной жизни (например, воспитание и правовая социализация в семье), так и через участие в работе соответствующих организаций.

На основе анализа данных за последние два года и первое полугодие 2017 г., а также статистических данных МВД Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что количество совершаемых преступлений в регионах сокращается. На 100 000 человек в I-м полугодии 2017 г. в республике зарегистрировано 462 преступления (в I-м полугодии 2016 г. – 500 преступлений). По вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, в I-м полугодии 2017 г. в республике произошло 114 дорожно-транспортных происшествий (в I-м полугодии 2016 г. – 165) [5].

Таким образом, помимо того, что необходимо проводить региональные мероприятия экономического, социального, идеологического, культурно-воспитательного порядка, законодательного правового плана, для предупреждения преступности нужно с раннего детства на уровне семьи, школы, в высших учебных заведениях проводить профилактические беседы по разъяснению ответственности за совершаемые правонарушения и преступления. Министерством внутренних дел Республики Беларусь последовательно и целенаправленно проводится работа по

оптимизации действующего законодательства, главная цель которой – существенное сокращение количества торговых объектов, реализующих алкоголь, времени его реализации, удаления спиртного в отдельные торговые залы либо в обособленные магазины и др. Деятельность государственных органов и общественных организаций, а в частности МВД, прокуратуры, юстиции, суда, по выявлению причин и условий совершения преступлений и принятию мер к их устранению, раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению дел о преступлениях, наказанию преступников, по исправлению и перевоспитанию их, надзору за законностью поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также по воспитанию лиц, приговоренных судами к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, либо неустойчивых людей, еще не совершивших преступления, но ведущих себя антиобщественно либо аморально, также будет способствовать снижению преступлений.

Таким образом, профилактическая работа, проводимая на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровнях, выступает важнейшей основой для предупреждения региональной преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравченко, Е. В. Профилактика преступности: региональная программа / Е. В. Кравченко // Право: современные тенденции : материалы II Междунар. науч. конф., Уфа, апр. 2014 г. – Уфа : Лето, 2014. – С. 124–126.
2. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, 2001. – 784 с.
3. Кудрявцев, В. Н. Криминология : учеб. пособие / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Юрист, 2009. – 800 с.
4. Курганов, С. И. Криминология / С. И. Курганов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М, 2012. – 183 с.
5. Общая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 02.10.2017.

Е.С. ХОДАН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Г.И. Займист, кандидат философских наук, доцент

ВОЗДЕЙСТВИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Средства массовой информации (далее – СМИ) являются важнейшим общественным институтом, который определенным образом воздействует на все сферы общественной жизнедеятельности: образование, экономику, религию, политику, преступность и др. Между тем, СМИ оказывают существенное влияние на формирование личности, что проявляется в установлении коммуникационной связи с социумом, передаче информации, формировании общественного мнения, установок личности и стереотипов. Следовательно, можно говорить о СМИ как об антикриминогенном факторе и в то же время носителе криминогенных детерминант. Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей СМИ,

детерминирующих преступность. СМИ активно входят в предмет изучения науки криминологии, задача которой заключается в следующем: определить криминогенный и антикриминогенный потенциал СМИ; выявить конкретные функциональные и морфологические составляющие СМИ, влияющие на развитие криминогенного и антикриминогенного характера; выработать меры, позволяющие свести к минимуму криминогенные факторы; обеспечить развитие антикриминогенных факторов [4].

Криминология изучает закономерности воздействия СМИ на преступность, эффективность ее предупреждения, обратного воздействия преступности на СМИ и качество правоохранительной деятельности. Именно поэтому для выполнения вышеуказанных задач необходимо дать криминологическую оценку функциональным и морфологическим составляющим СМИ и познать их свойства, влияющие на динамику преступности [3]. Необходимо уделить особое внимание применению возможностей печатных, электронных, радиальных, телевизионных СМИ для формирования антикриминогенных качеств и свойств личности. Это не значит, что человека нужно оградить от деструктивного воздействия, но необходимо формировать в обществе механизмы противостояния деструктивному воздействию, что приведет к способности делать осознанный выбор и нести ответственность за свои действия. Отметим, что составляющие СМИ, имеющие исключительно криминогенный характер, в различных условиях способны выступать как криминогенные причины, факторы, условия преступности и ее следствия. СМИ как общественный институт передачи от поколения к поколению социальных установок, ценностей, которые формируют личность, является источником поведения человека лишь с тем условием, что в качестве основной детерминанты совершения преступления будут учтены сама личность человека и его побудительные силы [2]. Необходимо учитывать, что передаваемая информация СМИ (культурные образцы, ценности и нормы) преломляются через сознание человека, включающее в себя духовные и психофизиологические особенности, что непосредственным образом влечет формирование определенного поведения под влиянием субъективных и объективных условий. Важно, что, имея криминогенный характер, составляющие СМИ приводят к возникновению причин конкретного преступления.

Таким образом, СМИ являются важнейшей частью функционирования детерминационного механизма преступности, оказывая существенное влияние на формирование личности преступника, характер его деятельности и мышления. Сам этот процесс представляется в следующем виде: составляющие СМИ криминогенного характера воздействуют на личность человека, что приводит к формированию у него криминогенных качеств и обуславливает преступное поведение. С.Я. Лебедев называет личность преступника системой социально-психологических свойств индивида, которые сформировались в процессе его социализации и детерминировавших выбор им преступного способа удовлетворения своих потребностей, повлекший совершение преступления [1]. Из этого следует, что качественные характеристики индивида формируются в момент его социализации, которая обеспечивается деятельностью СМИ. При этом правоохранительные органы способны повлиять на воздействие СМИ на преступность. Для этого правоохранительные органы обязаны обладать достаточными знаниями о применении СМИ в организации профилактической работы. Можно ввести особую информационную разновидность социально-правового контроля над преступностью, позволяющую воздействовать на преступность на труднодостижимом уровне для субъектов предупреждения путем воздействия на потребности, интересы, ценностные ориентиры, чувства, стереотипы мышления,

эмоции и блокирования каналов, имеющих криминогенный характер. Таким образом, формирование механизма противостояния деструктивному воздействию СМИ на общество, обладание правоохранительными органами достаточными знаниями о применении СМИ в организации профилактической работы позволит уменьшить количество криминогенных детерминантов СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев, С. Я. Личность преступника и ее криминологическая характеристика // Криминология : учеб. пособие / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 130.
2. Криминология : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. С. Я. Лебедева, М. А. Кочубей. – М., 2007. – С. 95.
3. Иншаков, С. М. Криминология : учебник / С. М. Иншаков. – М. : Юриспруденция, 2000. – С. 36.
4. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 800 с.

УДК 343.97

С.В. ШЕВЧЕНКО

Украина, Николаев, Черноморский национальный университет
имени Петра Могилы

Научный руководитель – О.С. Тунтула, кандидат юридических наук, доцент

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСИЛЬНИКА: МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЖЕРТВОЙ И ПРЕСТУПНИКОМ

Сегодня наиболее резонансными преступлениями, которые поднимают волну общественного возмущения, являются преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Изнасилование не только принадлежит к перечню наиболее тяжких насильственных преступлений такого характера, но и является наиболее распространенным их видом. Одна из мер борьбы с таким негативным явлением, как изнасилование, – исследование структуры механизма совершения такого преступления. Обобщение и анализ информации о механизме совершения изнасилований позволяет соответствующим органам быстро и эффективно расследовать конкретные преступления.

Механизм преступного поведения является ведущей категорией механизма преступления. Как научную категорию понятие «механизм преступления» впервые использовал А.Н. Васильев, который подразумевал под ним процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, которые могут быть использованы для раскрытия и расследования преступления [1, с. 7–8].

Р.С. Белкин определял механизм преступления как многокомпонентную систему, образованную действиями субъекта преступления, направленными на достижение определенного результата в отношении конкретного предмета преступного посягательства; действиями потерпевшего и лиц, ставших случайными участниками события, которое проходило в конкретных условиях и при обстоятельствах,

совокупность которых детерминирует способ совершения и сокрытия преступления, связи и отношения между элементами механизма преступления [2, с. 47].

Основными элементами механизма совершения преступления являются субъекты и их поведение, средства, предмет и следы преступной деятельности. Анализ этих понятий позволяет понять механизм совершения преступления и предотвратить возможное совершение преступления определенными типами личности. Определение психотипа межличностных отношений как первичного фактора формирования мотива, учитывая текущие, вторичные факторы, позволит качественно и на новом уровне предотвращать преступность [3, с. 112]. В.С. Воронко к основным элементам механизма индивидуального преступного поведения насильника относит условия нравственного формирования личности, мотивации, конкретную жизненную ситуацию, решение о совершении преступления и сам процесс совершения преступления (поведенческий акт) [4, с. 88]. Мы согласны с автором данного утверждения и считаем необходимым внести в перечень элементов механизма индивидуального преступного поведения межличностные отношения между жертвой и насильником.

Существуют различные взгляды на роль и содержание отношений между жертвой и насильником. Согласно одной из них, изнасилования имеют спонтанный характер или незадолго спланированный. При таких условиях жертва и преступник не знакомы, а само преступление совершается под воздействием алкоголя, наркотиков или других психотропных веществ (Х.А. Тынисмяги, А.П. Дьяченко). Сторонники другой теории не отрицают существование фактора спонтанности среди насильников или потенциальных насильников, однако придают важную роль изнасилованиям, которые имеют латентный и систематический характер. Яркими представителями являются ученые Чикагской и Австралийской школы криминологии (П. Вейсель, Л. Руссо). Так, в теории преступного поведения насильников особое внимание уделяется изнасилованиям, в которых жертва прямо или косвенно знакома с насильником («date rape»), а также изнасилованиям в браке («marital rape»). Изнасилование по знакомству (date rape) является противоречивым и неоднозначным преступлением. Изнасилование в браке было криминализовано только в 1970-х гг. Это обусловлено негативным последствием толерантности в нашем обществе к личной сфере жизни, запретом регулирования личной жизни в правовой сфере. Очень мало случаев такого рода изнасилований (супругом, знакомым) преследовались в суде, что обусловлено их латентностью [5, с. 1].

Характер взаимоотношений преступника с потерпевшим влияет на мотивацию преступного поведения больше, чем характер социальной связи. Здесь играет определенную роль психологическая атмосфера преступления. По данным Х.А. Тынисмяги, 14,3 % пострадавших имели родство с преступниками, в том числе 11,1 % были близкими родственниками. Отмечается, что совершение посягательства против близких родственников имеет для преступника ряд преимуществ, такие преступления проще скрыть путем запугивания потерпевших. Вообще незнакомыми с преступниками были 58,2 %, знакомыми – 24 %. В личной или материальной зависимости от виновного находились 11,8 % пострадавших [6, с. 83].

По данным А.П. Дьяченко, 67 % пострадавших познакомились с насильниками всего за несколько часов или дней до совершения изнасилования. В одном из четырех случаев знакомство произошло на улице, в общественном транспорте, в местах отдыха, т. е. такие знакомства носили кратковременный случайный характер, к тому же 42 % добровольно пришли в место совершения изнасилования [7, с. 84–88].

Представительница Австралийской школы криминологии, доктор философии Патриция Вейсель в своей научной работе «Предотвращение преступлений: столкновение с мифами» описывает следующий ложный миф, который утвердился в обществе: «Поскольку изнасилование – это спонтанный акт, то провокатором является женщина». Ошибочность данного мифа подтверждает то, что нападение насильника обычно не осуществляется спонтанно или импульсивно. Исследование показало, что в большинстве случаев изнасилование является спланированным и часто связано с периодом предыдущего знакомства или иного взаимодействия с потерпевшей [8, с. 315].

Также П. Вейсель объясняет, что такой миф утвердился из-за того, что в большинстве случаев в полицию сообщают именно о спонтанных изнасилованиях. Низкий уровень проинформированности правоохранительных органов о жертвах, которые были изнасилованы в браке, или жертвах, которые были знакомы с насильником. Изнасилование также является следствием неспособности потерпевшего воспринимать самого себя как жертву насилия [8, с. 317].

Отношения, которые складываются между жертвой и насильником, и психологические связи, которые формируются между ними, достаточно широко исследуются в криминологии. Так, от их характера, степени интенсивности зависит генезис преступного посягательства и его последствия. Изнасилования, совершаемые лицами, которые предварительно были знакомы с жертвой, находятся с ней в родственных или иных близких отношениях, очень опасны по своей сути. Это обусловлено латентностью таких преступлений, продолжительностью и их повторяемостью.

Ситуация насилия часто окрашена амбивалентными чувствами (между обидчиком и жертвой может существовать как чувство ненависти, так и любви), супруги достаточно близко знают друг друга («слабые» и «сильные» места партнера, факторы, к которым он наиболее чувствителен и уязвим), что дает возможность при желании или сильнее «ударить», или, наоборот, обойти уязвимую сферу. Таким образом, жертва неправильно воспринимает ситуацию, не может адекватно оценить действия партнера, что напрямую влияет на квалификацию таких действий как общественно опасных, противоправных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 564 с.
2. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. проф. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА, 2001. – 990 с.
3. Мачинская, Н. И. Психологические механизмы совершения преступления / Н. И. Мачинская, О. Ю. Завойская // Науч. вестн. Львов. гос. ун-та внутр. дел. – 2013. – № 1. – С. 104–114.
4. Воронко, В. С. Особенности механизма индивидуального преступного посягательства, которые совершают насильственные преступления против личности под влиянием наркотиков / В. С. Воронко // Вестн. Днепропетров. ун-та им. Альфреда Нобеля. Сер. «Юрид. Науки». – 2013. – № 1 (4). – С. 87–94.
5. Russo, L. Date rape: a hidden crime. Australian institute of criminology [Electronic resource] / 4. Russo // Trends and Issues in Crime and Criminal Justice № 1. – 2000. – P. 1–6. – Mode of access: <http://www.aic.gov.au/publications/current%20series/tandi/141-60/tandi157.html>. – Date of access: 02.10.2017.

6. Тынисмяги, Х. А. Потерпевшие по делам об изнасилованиях (по материалам судебной практики Эстонской ССР) / Х. А. Тынисмяги // Потерпевший от преступления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и психологические аспекты). – Тарту : Изд-во Тартус. гос. ун-та, 1987. – 86 с.

7. Дьяченко, А. П. Актуальные вопросы виктимологической профилактики преступлений в области половых отношений / А. П. Дьяченко // Виктимолог. проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1988. – С. 84–88.

8. Weiser, E. P. Rape prevention: combatting the myths. Canberra : Austral. Inst. of Criminology, 2010. – P. 313–328 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.aic.gov.au/media_library/publications/proceedings/20/estea4b.pdf. – Date of access: 02.10.2017.

СЕКЦИЯ 3 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

А.В. БОГАТКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Первоочередной задачей любого государства является обеспечение реализации норм права путем принуждения. В первую очередь это относится к таким отраслям права, которые регулируют отношения, связанные с совершением правонарушений и преступлений. Характер принуждения наиболее полно отражается в нормах уголовно-процессуального права, которые являются гарантом неотвратимости ответственности за совершенные преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предлагает органам уголовного преследования использовать широкий спектр мер пресечения. Одной из радикальных мер процессуального принуждения является мера пресечения, которая связана с прямым ограничением прав и свобод лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. Однако широкое применение на практике находят только подписка о невыезде и заключение под стражу, но и они зачастую не являются эффективными и оправданными. Это объясняется, прежде всего, тем, что такая мера пресечения, как заключение под стражу, действительно способна нейтрализовать противодействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию и судебному разбирательству, представляет определенные удобства для органа уголовного преследования, позволяет оказать психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого) с целью стимулировать его к признательным показаниям. В то же время заключение под стражу влечет немало негативных моментов. Во-первых, оно в наибольшей степени ограничивает конституционные права и свободы личности и не всегда соответствует общемировым стандартам в расследовании преступлений. Во-вторых, оно требует существенных материальных затрат из государственного бюджета. Между тем, среди мер пресечения, предусмотренных УПК, выделяется залог (ст. 124 УПК), который мог бы быть по своей эффективности равнозначным или даже более эффективным по сравнению с заключением под стражу. В связи с этим Президент Республики Беларусь в Указе от 23 декабря 2010 г. № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» ориентировал на необходимость «расширить применение меры пресечения в виде залога в качестве альтернативы заключению под стражу» [1].

Залог как «мера пресечения в уголовном процессе имеет все необходимые предпосылки стать альтернативой заключению под стражу. С одной стороны, залог ограничивает экономические права человека и поэтому может вызвать большую мотивацию соблюдения подозреваемым (обвиняемым) условий меры пресечения, а с другой стороны, необходимо учитывать гуманную сущность залога, его роль в обеспечении прав и свобод граждан» в уголовном процессе; «применение залога способствует соблюдению личной свободы человека, неприкосновенности личности, а также освободит государство от обременений различного рода, связанных с

заключением и содержанием лица» [2, с. 35] под домашним арестом, что приводит к лишним финансовым расходам со стороны государства.

Мировая практика и законодательства многих стран, в том числе и СНГ, в качестве альтернативы заключению под стражу используют только залог. Так, УПК Республики Молдова прямо закрепляет альтернативный характер этой меры (ч. 5 ст. 175) [3]. Ст. 1 Закона «О залоге», принятом в Великобритании в 1976 г. [4], предписывает применение залога только в случае, когда получено постановление суда о заключении под стражу. В Германии залог является гарантией выполнения обвиняемым условий, возложенных на него при применении отсрочки исполнения приказа об аресте (§116, § 116а УПК ФРГ) [5]. Согласно ст. 106 УПК Российской Федерации [6], залог применяется только по основаниям, предусмотренным для заключения под стражу, причем ходатайство о применении залога вправе подать подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо, и оно обязательно для рассмотрения судом наравне с ходатайством органа расследования о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве эффективной меры процессуального принуждения можно было бы шире использовать залог в правоприменительной практике. На наш взгляд, ст. 124 УПК Республики Беларусь следовало бы дополнить обязанностью следователя разъяснять обвиняемому, что в случае нарушений условий залога к нему будет применена такая мера пресечения, как заключение под стражу. Залог может стать альтернативой заключения под стражу при совершении ненасилованных преступлений и будет способствовать уменьшению количества лиц, пребывающих в местах лишения свободы. С одной стороны, это позволит снизить цену преступности, а с другой стороны, наказание будет развиваться в сторону гуманизации и позволит обществу наиболее полно реализовывать права и свободы граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Мытник, П. В. Залог как мера пресечения / И. В. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2001. – № 3. – С. 34–36.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 14 марта 2003 г., № 122-XV : с доп. и изм. от 23 июня 2017 г. № 119 // Официальный монитор Республики Молдова, № 248-251, 5 нояб. 2013 г., ст. 699.

4. Law of Property Act 1925 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1925/20/pdfs/ukpga_19250020_en.pdf. – Date of access: 05.10.2017.

5. Strafprozeßordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 27. August 2017 (BGBl. I S. 3295) geändert worden ist [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html>. – Zugriffsdatum: 05.10.2017.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.08.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.

УДК 343

А.В. БОГАТКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Прежде чем проанализировать деятельность следователей по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо определиться с употребляемыми в криминологической литературе понятиями «детерминанты», «причины», «условия». Толковый словарь С.И. Ожегова толкует детерминизм как учение о закономерности и причинной обусловленности всех событий и явлений. Термин «причина» трактуется так: явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления; основание, предлог для каких-нибудь действий. Термин «условие» определяется как обстоятельство, от которого что-нибудь зависит, обстановка, в которой происходит что-нибудь [1, с. 157, 593, 826].

Согласно ст. 90 Уголовно-процессуально кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), при производстве по материалам проверки и уголовному делу органы уголовного преследования обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Исходя из требований ст. 199 УПК Республики Беларусь, установив при производстве по материалам проверки или уголовному делу нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, орган уголовного преследования вправе внести в соответствующие организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, которое подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения представления.

Ст. 4 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» гласит, что одной из основных задач Следственного комитета является выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению [2].

Однако современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что со стороны следователей допускается значительное число нарушений данного требования. Это резко снижает воспитательное значение уголовного процесса, отрицательно влияет на авторитет властных органов и должностных лиц.

Исходя из статистики, взятой в прокуратуре за 6 месяцев 2017 г., в сравнении с аналогичным периодом 2016 г. на территории Пинского района и г. Пинска наблюдается существенный рост количества совершенных тяжких и особо тяжких насильственных преступлений. Так, несмотря на соблюдение требования о внесении следователями представлений в порядке ст. 199 УПК Республики Беларусь, в большинстве случаев они являются формальными, объективные причины и условия, способствовавшие преступлениям анализируемой категории, не устанавливаются и не анализируются.

В деятельности следователей имеют место факты внесения представлений об устранении второстепенных причин и условий, способствовавших совершению преступления, тогда как явные причины и условия, которые напрямую способствовали

наступлению общественно опасных последствий, не выявляются, а также имеются случаи, когда работники следственного комитета не устраняют причины, способствующие развитию преступности.

На наш взгляд, причинами допущенных нарушений являются формализм и пассивность следователей и их непосредственных руководителей в деятельности по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а условиями – принижённый процессуальный контроль со стороны руководства, выразившийся в непринятии своевременных мер воздействия к виновным в систематическом несоблюдении требований УПК Республики Беларусь.

Считаем, что органам предварительного расследования необходимо обеспечивать глубокое изучение в ходе предварительного следствия причин и условий, способствующих совершению преступлений, и вносить представления по их устранению, исключив внесение формальных и декларативных представлений. Предлагаем выработать практику участия следователей в рассмотрении внесённых ими представлений по уголовным делам.

В целях повышения эффективности деятельности по предупреждению преступности в Республике Беларусь важно использовать актуальные данные о детерминантах преступности. С этой целью предлагаем повысить эффективность сотрудничества правоохранительных органов, учреждений образования с помощью разработки систематизированного комплекса профилактических мероприятий, разработанного в ходе целенаправленной совместной деятельности специалистов: ученых в области криминологии, психологии, медицины, педагогики, практикующих психологов и педагогов, работников правоохранительных органов; сотрудников органов опеки и попечительства.

В заключение следует сделать вывод о необходимости использования данных о детерминантах преступности в предупредительной деятельности. Для повышения эффективности необходим системный подход со стороны уполномоченных органов, основанный на данных о детерминантах преступности в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 7-е изд., стереотип. – М. : Совет. энцикл., 1968. – 900 с.

2. О Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З : в ред. от 13 июля 2012 г. : с изм. и доп. от 23 авг. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343

О.А. БОЙКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

Для продуктивной деятельности расследования уголовного дела следует установить контакт с допрашиваемым подозреваемым, обвиняемым, чтобы он смог дать достоверные сведения по делу, либо же находиться с ним в таком взаимодействии и контакте, при котором возможно будет изобличить дачу ложных показаний. Для этого следователю необходимо использовать различные тактические приемы, которые помогут ему получить все сведения о совершенном преступлении.

Допрашиваемый может давать ложные показания как в своих интересах, так и в ущерб им (например, при самооговоре). Следственная тактика располагает целым арсеналом приемов изобличения подозреваемого и обвиняемого в даче ими ложных показаний, а также оказания на них правомерного психологического воздействия с целью получить правдивые показания [1].

Изучив разнообразие приемов изобличения ложных показаний, мы выявили наиболее эффективный, по нашему мнению, – прием внезапности.

«Приемы, основанные на внезапности, – пишет С.Г. Любичев, – некоторыми авторами рекомендуются как при производстве допроса, в результате чего у допрашиваемого возникает стрессовое состояние, лишаящее его возможности быстро сориентироваться, и в котором он может сообщить сведения, которые в другой ситуации он попытался бы скрыть, так и при производстве других следственных действий, к примеру обыска. Недопустимо использование внезапности при воздействии на интеллектуальную сферу человека, когда результаты следственного действия зависят от состояния психики лица, способности его оценивать обстоятельства и давать правильные ответы на поставленные вопросы. Использование в этих случаях внезапности может привести к дезорганизации психических процессов. Внезапная постановка вопроса вне всякой связи с предыдущими действиями следователя оказывает определенное воздействие на допрашиваемого, нередко приводит к недостоверности его показаний» [2].

А.Н. Васильев считал замаскированным обманом одну из форм этого тактического приема, когда допрашиваемому внезапно, после того как он даст по какому-то вопросу категорический отрицательный ответ, вновь, спустя некоторое время, неожиданно задается этот же вопрос. В результате иногда получают желательный для следователя ответ. Но при этом забывают, что подобная проговорка может и не иметь никакого доказательственного значения, т. к. допрашиваемый может заявить, что его не так поняли, или он не понял вопроса, или он сознательно поддался «на удочку», чтобы разоблачить следователя, ведущего с ним «нечестную игру», и т. п., и проговорка потеряет всякое значение [3].

Прием внезапности, исходя из наших исследований, заключается в неожиданности и нестандартности действий следователя по отношению к допрашиваемому. Более эффективными будут являться неординарные решения следователя, которые заключаются в проведении после допроса того или иного следственного действия, в то время как допрашиваемый, убежденный в

неосведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела, считает это действие невозможным. К примеру, следователь может заявить допрашиваемому, дающему ложные показания, о его намерении провести очную ставку с лицом, которого, по мнению допрашиваемого, уже нет в живых, либо со свидетелем, о котором не мог знать допрашиваемый.

Разновидностью использования фактора внезапности на допросе подозреваемого, обвиняемого является такой распространенный прием изобличения, как неожиданное предъявление доказательств. Эффективность этого приема зависит также от того, допускает ли подозреваемый или обвиняемый, что данные доказательства могут оказаться у следователя. А.В. Дулов назвал такой прием, оказывающий сильное психологическое воздействие на обвиняемого (подозреваемого), «эмоциональным экспериментом». Он пишет: «Это действие является экспериментом по той причине, что следователь специально создает условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции. Эмоциональным же экспериментом именуется в связи с тем, что цель его – выявление изменений в эмоциональном состоянии, последующий анализ и использование в допросе этого выявленного изменения. Чем больше событие преступления переживается, сохраняется в памяти обвиняемого (в силу раскаяния или в силу страха перед разоблачением), тем большее эмоциональное воздействие на него будет оказывать информация, напоминающая об этом событии, особенно в том случае, если он не знает о наличии ее в распоряжении следователя, если считает, что эта информация начисто разрушает его линию защиты от предъявленного обвинения» [4].

Таким образом, вариативность использования различных приемов эффекта внезапности способствует получению достоверных сведений по делу. При выборе тактически верного приема допроса, построенного на эффекте внезапности, следует учитывать особенности личности допрашиваемого подозреваемого, обвиняемого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cribs.me/yuridicheskaya-psikhologiya/psikhologiya-doprosa-podozrevaemykh-i-obvinyaemykh-psikhologicheskie-osobennosti-podgotovki-k-doprosu-zaschitnaya-dominanta-vinovnogo-motivy-dachi-lozhnykh-pokazanii>. – Дата доступа: 16.07.2017.
2. Любичев, С. Г. Этические основы следственной тактики / С. Г. Любичев. – М. : Юрид. лит., 1980. – С. 97.
3. Васильев, А. Н. Тактика отдельных следственных действий / А. Н. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 112.
4. Дулов, А. В. Нравственные культуры судебной деятельности / А. В. Дулов // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 1. – С. 12–14.

УДК 343

И.А. БУТКЕВИЧ, А.А. ДОНЧЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь гласит, что уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются единолично или коллегиально. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей. Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей в порядке и случаях, предусмотренных Кодексом о судоустройстве и статусе судей (далее – КоССС) и иными законодательными актами.

Народными заседателями могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 25-летнего возраста, владеющие белорусским и русским языками. Подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются соответствующими исполнительными комитетами сроком на пять лет на основании списков граждан Республики Беларусь, имеющих избирательное право. При этом количество представителей трудовых коллективов и общественных объединений должно составлять не менее 30 процентов от общего количества народных заседателей, включенных в соответствующий список. Включение граждан Республики Беларусь в названные списки производится с их согласия. Согласие лица на включение его в список народных заседателей оформляется в письменной форме исполнительным комитетом. Списки народных заседателей в течение пяти календарных дней направляются исполнительными комитетами для согласования: районного (городского) суда – в соответствующую прокуратуру района (города, района в городе) и областную (Минскую городскую) коллегия адвокатов; областного (Минского городского) суда – в соответствующую прокуратуру области (г. Минска) и Республиканскую коллегия адвокатов; Верховного Суда – в Генеральную прокуратуру и Республиканскую коллегия адвокатов. Согласование списков народных заседателей осуществляется в течение 20 календарных дней. При согласовании списков народных заседателей соответствующая прокуратура, коллегия адвокатов вправе исключить из списка народных заседателей до 25 процентов от количества народных заседателей, включенных в список [1]. Привлечение народных заседателей для рассмотрения конкретного дела в суде производится судьей, рассматривающим это дело, согласно очередности из числа народных заседателей соответствующего суда. Народные заседатели вправе осуществлять правосудие только после принесения присяги.

Чем народные заседатели отличаются от суда присяжных? Присяжные заседатели отбираются по методике случайной выборки для определенного дела и решают вопросы факта (доказано ли, что обвиняемый совершил преступление), на основании чего профессиональный судья решает вопрос права (какое наказание назначить виновному). Народные заседатели сидят по обе стороны профессионального судьи и вместе с ним принимают решение по приговору. В советское время народные заседатели даже участвовали в бракоразводных процессах. Сейчас коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за которые

уголовным законом предусматривается наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также о преступлениях несовершеннолетних.

В последнее время все чаще высказывается мнение о нецелесообразности создания суда присяжных в Республике Беларусь, т. к. это повлечет существенную перестройку уголовного процесса, дополнительное привлечение в судебную систему материальных ресурсов, усложнение судопроизводства, увеличение сроков рассмотрения дел в суде. Поэтому следует уделить более детальное внимание оптимизации работы института народных заседателей.

Так, в результате последних изменений в законодательстве работники прокуратуры и адвокатуры получили возможность влиять на формирование списков кандидатов в народные заседатели. Представители адвокатуры считают, что неюридическое образование может сыграть на пользу правосудию, и приводят примеры из практики. Так, в одном из судов Минска рассматривалось дело об уклонении от уплаты налогов. Обвиняемый – предприниматель, который, по мнению стороны обвинения, использовал в своей деятельности нарушающие закон финансовые схемы. Адвокат, используя экономические термины, доказывал невиновность подзащитного. Однако именно участие народного заседателя, экономиста по образованию, способствовало тому, что в итоге был постановлен оправдательный приговор. Суд пришел к убеждению, что финансовые схемы были легальными. Профессиональные знания заседателя поспособствовали вынесению судом верного решения по делу [2].

Таким образом, помощь народных заседателей в отправлении правосудия очевидна. В качестве народных заседателей привлекаются экономисты, психологи, так что их рекомендации могут быть очень полезны.

Этот пример показывает возможность дальнейшего совершенствования института народных заседателей в Республике Беларусь. Привлечение заседателей определенной квалификации по делам аналогичной специфики может значительно помочь суду при вынесении решения по конкретному делу. Также следует продолжать работу по улучшению отбора кандидатов в народные заседатели. Для народного заседателя необходимо наличие высоких моральных качеств, желание своим трудом и своими знаниями помочь суду вынести справедливое решение. Граждане должны понимать, что у них есть реальная возможность влиять на процесс рассмотрения дела и вынесения решения по нему. Эти шаги приведут к тому, что институт народных заседателей в уголовном процессе станет демократической формой отправления правосудия, которая гарантирует объективное и справедливое разрешение конфликтов с участием широкого круга населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О предварительном отборе кандидатов в народные заседатели и формировании списков народных заседателей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июня 2017 г., № 485 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 28.09.2017.

2. Гуштын, А. Суда присяжных не будет. Власть устраивают народные заседатели [Электронный ресурс] / А. Гуштын. – Режим доступа: <http://statut.by/lichnyj-jurist/14-i-have-a-right/1003-17-06-2015>. – Дата доступа: 28.09.2017.

УДК 343.163

П.А. ВОЛОДЬКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

За многовековую историю прокуратуры произошло немало изменений ее компетенций, в том числе и в уголовном процессе. В связи с этим прокуратура – это неотъемлемая часть государственного механизма, орган, осуществляющий надзор за точным и единообразным исполнением законов во всех сферах.

Прокурор при осуществлении своей деятельности в сфере уголовного процесса руководствуется Конституцией Республики Беларусь [1], Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) [2], Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» [3] и другими нормативно-правовыми документами.

На каждой из стадий уголовного процесса прокурор осуществляет свою деятельность и имеет свои конкретные полномочия, закрепленные в УПК. Такое деление обусловлено тем, что прокурор участвует в уголовном процессе на протяжении всего производства по делу.

По мнению А.А. Кеника, полномочия прокуроров, содержащиеся в УПК, можно разделить на три группы:

- направленные на выявление нарушений закона;
- направленные на устранение нарушений закона;
- направленные на предупреждение нарушений закона [5, с. 242].

Таким образом, полномочия и задачи прокурора в уголовном процессе весьма широки. Они охватывают все стадии уголовного процесса.

Ст. 34 УПК устанавливает процессуальное положение прокурора в уголовном процессе. Согласно этой статье, прокурор является должностным лицом, которое в пределах своей компетенции осуществляет от имени государства уголовное преследование. Также в данной статье перечислены полномочия прокурора в уголовном процессе. Необходимо отметить, что прокурор обладает широкими надзорными полномочиями в стадиях проведения доследственных проверок, возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Дача указаний о расследовании, отмена незаконных и необоснованных постановлений органов дознания и следователя – все это в рамках его полномочий. Прокурорский надзор осуществляется на протяжении всего периода предварительного расследования уголовного дела.

Для полной проверки соблюдения законности органами дознания и предварительного следствия при производстве по материалам и уголовным делам, обоснованности принятых решений и т. д. прокурор имеет полномочия требовать в письменном виде материалы уголовного дела от органов дознания, следствия, нижестоящего прокурора. Целесообразнее знакомиться с уголовными делами или материалами в помещении органа дознания или предварительного следствия, особенно в случаях, если речь идет о так называемых «живых», т.е. находящихся на активной стадии расследования делах.

Прокурор при осуществлении надзора на стадии предварительного расследования обладает широкими полномочиями для выявления, предупреждения и

пресечения нарушений закона. Указанная деятельность прокурора должна носить активный и наступательный характер. Однако стоит учитывать, что в это же время нельзя допускать незаконного и необоснованного ограничения процессуальной самостоятельности следователя.

П. 5 ч. 5 ст. 34 гласит: «Осуществляя надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, прокурор уполномочен отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, начальника следственного подразделения, следователя, органа дознания и лица, производящего дознание, за исключением постановлений, указанных в ч. 5 ст. 35 и ч. 6 ст. 38 настоящего Кодекса, а также не соответствующие закону указания нижестоящего прокурора, начальника органа дознания» [2].

Ключевым является именно то, что в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом осуществить данную компетенцию прокурору возможно лишь на этапе производства предварительного следствия и дознания. На этапе же судебного разбирательства, а тем более после вынесения судебного решения, прокурор не уполномочен отменять процессуальные решения, принятые в ходе производства предварительного расследования по делу.

Вот здесь и возникает проблема, нередко встречающаяся на практике. В качестве примера приведем реальную ситуацию. В прокуратуру города Бреста поступила жалоба от гражданина С., который был задержан за совершение преступления по ст. 364 Уголовного кодекса Республики Беларусь: «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел». После ареста и помещения в следственный изолятор С. написал заявление о том, что сотрудники милиции нанесли ему телесные повреждения в ходе его задержания. По данному заявлению следователь в ходе расследования уголовного дела провел проверку, после которой было установлено, что сотрудники милиции не причастны к нанесению телесных повреждений. По заявлению следователя было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции. Данное процессуальное решение было принято в ходе предварительного следствия по возбужденному в отношении гражданина С. уголовному делу. С. данное постановление не обжаловал. Только после вынесения судом приговора о признании его виновным С. обратился в прокуратуру с жалобой, в которой просил отменить незаконное и необоснованное (по его мнению) постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела [4].

По результатам рассмотрения жалобы прокурор дал следующее разъяснение: «Разъясняю, что в соответствии с ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь полномочия прокурора по отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела ограничены рамками предварительного расследования. После направления уголовного дела в суд прокурор не уполномочен отменять процессуальные решения, принятые в ходе досудебного производства по данному делу» [4]. Таким образом, по действующему уголовно-процессуальному законодательству прокурор не наделен полномочиями по отмене постановлений следователя при судебном разбирательстве, а также после вынесения приговора. Вместе с тем согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь, «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» [1]. Однако указанные выше ограничения полномочий прокурора ущемляют права граждан на защиту своих прав и законных интересов.

В связи с этим мы предлагаем внести поправки в УПК и наделить прокурора указанными в ч. 5 ст. 34 УПК полномочиями не только при производстве предварительного следствия и дознания, но и на всех этапах уголовного процесса, в том числе при судебном разбирательстве, а также после вынесения судебного решения. Данное изменение позволит прокурору не только более полно и качественно осуществлять защиту прав и законных интересов граждан, установленных Конституцией Республики Беларусь, но и должно улучшить работу Следственного Комитета, т. к. следователи при расследовании дел указанного выше характера будут более тщательно рассматривать постановления прокурора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

2. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики [Электронный ресурс] : 6 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. № 53-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-3 : в ред. от 18.07.2016 г. № 401-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Ответ на жалобу / Надзорное производство по уголовному делу прокуратуры г. Бреста от 24.07.2016 // Архив канцелярии прокуратуры г. Бреста.

5. Кеник, А. А. Прокурорский надзор : учеб. пособие / А. А. Кеник. – Минск : Амалфея, 2005. – 512 с.

УДК 343.16

Л.Г. ДЖИДЖАВАДЗЕ

Российская Федерация, Ярославль, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова

Научный руководитель – А.Б. Иванов, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРИСЯЖНЫМ ЗАСЕДАТЕЛЯМ, ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 Г. И СОВРЕМЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Одним из основных элементов современной судебной системы является институт присяжных заседателей. Впервые суд присяжных в России появился в 1864 г. и был закреплен в Судебных уставах. Данный институт относительно молодой по сравнению с аналогичным в Англии, который существует с XII в. В современной России суд присяжных был возрожден в начале 90-х гг. XX в., что, в частности, нашло отражение в ч. 2 ст. 47 Конституции РФ. В 2016 г. Президент РФ внес в Государственную Думу законопроект, по которому планируется сократить число присяжных заседателей и распространить их деятельность на районный уровень.

Поэтому представляется важным сравнить положения о присяжных заседателях в Судебных уставах и современном законодательстве, проследив эволюцию данного института.

Основным источником, регламентировавшим деятельность присяжных заседателей в России XIX в., являлось Учреждение судебных установлений [1, с. 32]. В предисловии к гл. 2 разд. 2 подчеркивалось, что быть присяжным заседателем являлось общественной обязанностью (повинностью). Согласно ст. 81 кандидаты на должность присяжных заседателей должны были иметь подданство России, проживать в уезде, от которого избирались в течение 2 лет, быть не моложе 25 и не старше 70 лет. Законодатель обращал внимание на то, что ценз оседлости был необходим, чтобы присяжные заседатели при оценке дела «по совести» были знакомы с обычаями, нравами и общественной жизнью местности.

В законе XIX в. присутствовал также служебный ценз, который был закреплен в ст. 84. По общему правилу служащие всех уровней не могли быть присяжными заседателями. Однако Судебные уставы предусмотрели исключения, согласно которым данную должность могли занимать следующие категории лиц:

- чины местной службы (почетные мировые судьи, лица, состоявшие на местной службе по выборам городских и дворянских обществ, за исключением главы города);
- все государственные гражданские служащие до 5 ранга, определенные правительством, за исключением членов судебных мест, участковых мировых судей, лиц прокурорского надзора, вице-губернаторов, казначеев, лесничих, чиновников полиции. В примечании пп. «д» п. 2 ст. 84 указывалось, что на деле нужно стремиться к тому, чтобы меньше должностных лиц допускалось к исполнению обязанностей присяжных заседателей;
- сельские служащие, к которым закон, согласно п. 4 ст. 84, относил крестьян, исполнявших функции судей волостных и сельских судов, сельских старост и волостных голов беспорочно в течение 3 лет [2, с. 414].

Эти исключения, по мнению Р.Л. Хачатурова, вводились для того, чтобы сделать состав заседателей более «качественным» [3, с. 165]. В европейских странах был распространен радикальный подход, не допускавший никаких должностных лиц к исполнению данных полномочий. Так, например, в Германии в соответствии с п. 3, 4 § 34 Учреждения судебных установлений 1877 г. присяжными заседателями не могли быть ни имперские, ни местные чины [4, с. 13].

Еще необходимым условием для кандидатов в присяжные был имущественный ценз, который являлся необязательным для служащих, имевших право быть присяжными. Согласно п. 5 ст. 84 Учреждения судебных установлений 1864 г., в общие списки присяжных заседателей включались лица, имевшие сто десятин земли или обладавшие другим недвижимым имуществом, стоимость которого дифференцировалась в зависимости от того, где проживал человек: в столице – 2 000 руб., в губернских городах – 1 000 руб., в иных местах – 500 руб. Можно было не иметь имущество или землю, а получать доход от капитала, ремесел и промыслов в столице не менее 500 руб., а в других местах – 200 руб. [1, с. 41]. Из ст. 87 можно вывести наличие и полового ценза, т. к. в ней говорится, что имущество жены и матери, вне зависимости от их способностей, давало право быть присяжными их мужьям и сыновьям. О том, что женщины в дореволюционной России не могли занимать служебные посты в силу традиций, пишет, в частности, А.Д. Попова [5, с. 100].

По ст. 82 Судебного устава присяжными заседателями не могли быть лица, состоявшие под следствием и судом, подвергшиеся по приговору суда тюремному

заклучению или более строгому наказанию, а также исключенные по приговорам сословий из дворянских собраний и обществ. Кроме того, основанием запрета был факт наличия пороков, повлекших исключение из судебной службы или духовного ведомства (моральный ценз). Отмечалось, что присяжные заседатели должны были быть не «лихими», а «добрыми» людьми, пользовавшимися заслуженным доверием. Не могли быть присяжными заседателями и несостоятельные должники, слепые, глухие, немые, не знавшие русского языка, а также состоявшие под опекой за расточительство. По мнению Р.Л. Хачатурова, названные запреты относились к «физическому» цензу, который был направлен на устранение технических проблем в процессе правосудия. Именно из-за него и не могли быть заседателями лица, страдавшие физическими недостатками, т. к. в условиях XIX в. невозможно было обеспечить полноценное участие инвалидов в процессе. Невозможность лиц, не знавших русского языка, быть присяжными, обусловлена тем, что нельзя было обеспечить синхронный перевод [3, с. 165]. По ст. 85 устанавливался профессиональный ценз, согласно которому в общие списки не включались народные учителя, священнослужители и монашествующие, военнослужащие, находившиеся на действительной военной службе, и гражданские чины, состоявшие при войске. При этом военные, находившиеся в отпуске, могли быть присяжными, однако у них часто возникали проблемы с цензом оседлости. Также по ст. 86 не вносились в списки лица, оказавшиеся в услужении у частных лиц [1, с. 41].

Таким образом, в XIX в. в Российской империи действовали возрастной, половой, физический, моральный, профессиональный, имущественный, служебный цензы и цензы оседлости и подданства. Физический ценз ограничивал круг лиц, имеющих право быть присяжными. При составлении уставов поднимался вопрос о введении образовательного ценза, однако был решен отрицательно, т.к. это бы ограничило доступ к данной должности значительному числу лиц, особенно сельскому населению [2, с. 413].

В современной России основным источником, регламентирующим статус присяжных заседателей, является Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О присяжных заседателях»), принятый в 2004 г. [6]. Согласно ст. 3 данного акта, присяжными могут быть граждане РФ, достигшие 25 лет и призванные в законном порядке исполнять обязанности при рассмотрении судом уголовного дела. Не вправе быть присяжными заседателями лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость, состоящие на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансере, недееспособные или ограниченно дееспособные. Данные запреты носят абсолютный характер, т. к. распространяются на все случаи. Кроме этого, закон ставит условия, при которых человек не допускается к исполнению обязанностей присяжных заседателей в конкретном деле, если выступает в нем в качестве обвиняемого или подозреваемого, не владеет языком судопроизводства, имеет физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в уголовном процессе.

Итак, проанализировав требования, предъявляемые к присяжным заседателям в России XIX и XXI вв., можно выявить как сходства, так и различия. Так, в Учреждении судебных установлений 1864 г. и в ФЗ «О присяжных заседателях» сохраняется возрастной ценз, но верхняя граница возраста в современном законодательстве не устанавливается, что, как мне кажется, является недостатком. Однако в п. 7 ст. 326 Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет право лица отказаться от исполнения

обязанностей присяжного при достижении 60 лет [7]. Сохраняется требование, касающееся гражданства (подданства), и моральный ценз. В современной России отсутствуют имущественный, профессиональный, половой, служебный и ценз оседлости, что свидетельствует о более демократичном характере государства. В обоих законах сохраняется запрет быть присяжными для лиц, подвергшихся уголовному наказанию, не знающих языка судопроизводства, но действующий нормативный акт предполагает возможность погашения судимости и наличия помимо русского других официальных языков процесса. ФЗ «О присяжных заседателях», в отличие от Судебных уставов, не запрещает священнослужителям, учителям и инвалидам быть присяжными заседателями вообще, закрепляя при этом право отказаться от исполнения обязанностей в силу религиозных убеждений или психических и физических недостатков. Можно подчеркнуть более высокий уровень современной законодательной техники. Это, в частности, проявляется в отсутствии таких оценочных слов, как «пороки», «добрые люди», а также в более последовательном и грамотном изложении текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учреждение судебных установлений Российской империи 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1991. – Т. 8. – 496 с.
2. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I [Электронный ресурс] / И. Я. Фойницкий // ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/289/>. – Дата доступа: 02.10.2017.
3. Судебная реформа 1864 года в Российской империи // Памятники российского права : в 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М., 2015. – Т. 13. – С. 4–48.
4. Учреждение судебных установлений для Германской империи с законом о введении его в действие 1 февраля 1877 года / пер. И. Соболев. – СПб. : Тип. и хромофотография А. Граншеля, 1878. – 188 с.
5. Попова, А. Д. Формирование правового статуса судей: история и современность / А. Д. Попова // Журн. рос. права. – 2007. – № 9. – С. 97–104.
6. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 20 авг. 2004 г., № 113-ФЗ : с изм. и доп. от 1 июля 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : с доп. и изм. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.

УДК 343.1

И.Р. ЖОВТОНОЖКО

Украина, Николаев, Черноморский национальный университет
имени Петра Могилы

Научный руководитель – А.С. Тунтула, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В УКРАИНЕ

Учитывая актуальность реформирования системы юстиции и правосудия в Украине, стоит обратить внимание на тенденции развития качественно новых правовых институтов, среди которых особое место может занять медиация как альтернативный метод урегулирования конфликтов, профессиональное посредничество, которое осуществляется, как правило, негосударственным органом или частным лицом на принципах добровольности, нейтральности, конфиденциальности, диспозитивности, равноправия. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод с 1950 г. также предусматривает, что принятие дел к судебному разбирательству возможно только после осуществления конфликтующими лицами попытки решить существующий спор альтернативными способами.

Медиация (от лат. mediation – посредничество) как институт появился в 60-х гг. в США и в целом в англо-американской правовой системе, а уже дальше появился в правовых системах романо-германской правовой семьи. Так, медиация успешно развивается в Бельгии, Австрии, Хорватии, Германии, Норвегии, Финляндии, Франции, Польше, Молдавии, Аргентине, Австралии и т. д. [1, с. 14].

По определению В. В. Резниковой, медиация – это такой альтернативный способ разрешения спора, который представляет собой структурированный переговорный процесс, который осуществляется с помощью независимого, нейтрального и квалифицированного посредника (медиатора), который помогает сторонам спора самостоятельно, на добровольной основе достичь согласия для решения спора, отвечать интересам каждой из сторон спора [2, с. 14]. Медиатор не имеет полномочий принимать решение о разрешении спора, но помогает сторонам спора добровольно прийти к согласию [3, с. 15].

Указом Президента Украины от 10.05.2006 г. «О концепции совершенствования судопроизводства для утверждения справедливого суда в Украине в соответствии с европейскими стандартами» медиация также определяется как деятельность профессиональных посредников, которые направляют участников юридического спора к компромиссу и урегулированию спора самостоятельно самими сторонами.

В теории можно выделить следующие модели медиации: судебная, адвокатская, нотариальная, профессиональная. По мнению таких ученых, как Ю.Д. Притыка, Д. И. Голопапа, сейчас в Украине начальными формами медиации можно считать первичную правовую помощь, которая координируется региональными управлениями юстиции, арбитражные (третейские) суды, а также возможность заключать мировые соглашения в соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, хозяйственным и иным законодательством [4, с. 15]. К этому перечню можно добавить также обязательность попытки досудебного урегулирования хозяйственных споров. Но институт медиации в его классических проявлениях в украинском законодательстве на сегодняшний день не предусмотрен.

Судебная, адвокатская, нотариальная медиация на практике действительно существуют. Судьи на подготовительных судебных заседаниях спрашивают стороны, не желают ли они заключить мировое соглашение или решить спор во внесудебном порядке. Нотариальная деятельность по своей сути направлена на предупреждение споров между сторонами, защиту их прав и законных интересов. Адвокаты, согласно ст. 8 Правил адвокатской этики, также должны, по возможности, способствовать внесудебному урегулированию споров между клиентом и другими лицами.

В Украине действительно есть необходимость введения профессиональной медиации. Ю.Д. Притыка также отмечает, что медиация должна проводиться с участием профессионального посредника, имеющего необходимые навыки, опыт, образование для того, чтобы помочь сторонам прийти к согласию в урегулировании их спора [1, с. 13]. Такое лицо должно иметь юридическое образование и обязательно владеть навыками и знаниями психолога или педагога. Знание права необходимо медиатору для того, чтобы использовать наиболее существенные аргументы для примирения сторон, предупредив обо всех нюансах и негативных аспектах судебного процесса в отношении сумм судебного сбора, расходов на экспертизы, оценки, привлечения специалистов, других процессуальных формальностей и прочее. Применение психологических приемов, в свою очередь, позволило бы найти индивидуальный подход к клиентам, убедить их в важности договориться именно на этапе медиации.

Разумеется, для развития данного института в Украине должен быть и соответствующий уровень общественного сознания, ведь обращение к посредникам может быть исключительно добровольным. По нашему мнению, при введении медиации ее следует не только прорекламировать, а в определенной степени и навязать. Например, в Польше законодательством определен перечень дел, по которым может быть осуществлена медиация, а также условия получения медиатором материалов дела от суда [5, с. 137]. Это значит, лица не обязательно обращаются к медиаторам самостоятельно, их дела на рассмотрение посредниками направляют в том числе судьи. Это представляется особенно эффективным способом подтолкнуть стороны к примирению.

Существенным преимуществом медиации является тот факт, что процесс примирения в данном случае является конфиденциальным, в то время как судебное разбирательство происходит на основе публичности. Это, в первую очередь, важно при решении семейных споров, когда во время расторжения брака стороны открывают все интимные стороны жизни, также как свидетели допрашиваются дети, родственники, и происходит дополнительное психологическое напряжение всех участников процесса.

Кроме того, процесс медиации является менее формализованным, т. е. не требует подготовки и предоставления значительного количества документов, строгого соблюдения процессуальных норм [6, с. 52].

Как видим, введение института профессиональной медиации в Украине является перспективным способом решения не только частноправовых споров, но и некоторых проблем судебной и исполнительной системы в целом, ведь это способствовало бы разгрузке судов, решению конфликтов цивилизованным, более качественным и сравнительно быстрым методом. Развитие медиации в Украине станет еще одним шагом к формированию гражданского общества, становлению правового государства и принятию европейских стандартов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Притыка, Ю. Д. Правовой режим медиации в законодательных системах зарубежных стран / Ю. Д. Притыка // Малый и средний бизнес (право, государство, экономика). – 2010. – Вып. 3–4. – С. 12–16.
2. Резникова, В. В. Медиация (посредничество) как способ решения хозяйственных споров / В. В. Резникова // Юридические науки. – 2012. – Вып. 90. – С. 10–15.
3. Moore, Ch. W. The mediation process. Practical strategies for resolving conflicts. – San Francisco : Third edition., 2003. – P. 15.
4. Притыка, Ю. Д. Введение института медиации в Украине: предпосылки и перспективы правового регулирования / Ю. Д. Притыка, Д. И. Голопапа // Юрид. науки. – 2016. – Т. 2, вып. 1. – С. 14–16.
5. Землянская, В. В. Изучение опыта Польши в сфере медиации / В. В. Землянская // Право Украины. – 2004. – Вып. 3. – С. 135–137.
6. Хримли, А. Г. Медиация как форма защиты прав инвесторов в сфере хозяйствования / А. Г. Хримли // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2016. – Вып. 9. – С. 51–55.

УДК 3442.7+343.2

А.А. КИРИЧЕНКО, О.С. ЛИХОВИД

Украина, Николаев, Николаевский национальный университет имени В.А. Сухомлинского

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ИЛИ ВРЕДНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОЦИОСУБЪЕКТОВ В АНТИКРИМИНАЛЬНОМ И ИНЫХ ВИДАХ АНТИДЕЛИКТНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Необходимость разработанной автором новой доктрины обстоятельств, исключающих общественную опасность и вредность деяния, аргументируется и развивается в ряде публикаций [1, с. 69; 2, с. 92–95 и др.] следующим образом.

Наиболее полно такого рода обстоятельства регламентированы гл. 8 УК Украины (ст. 36 «Необходимая оборона», ст. 37 «Мнимая оборона», ст. 38 «Задержание лица, совершившего преступление», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 40 «Физическое или психическое принуждение», ст. 41 «Исполнение приказа или распоряжения», ст. 42 «Деяния, связанные с риском», ст. 43 «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации»), которая названа достаточно непрофессионально – как «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» [6]. Аналогичный перечень такого рода обстоятельств содержится и в гл. 6 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК Республики Беларусь (ст. 34 «Необходимая оборона», ст. 35 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», ст. 36 «Крайняя необходимость», ст. 37 «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния», ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию», ст. 39 «Деяние, связанное с риском», ст. 40 «Исполнение приказа или распоряжения») [7].

Преступность деяния определяет, в соответствии со ст. 11 УК Украины, единство следующих пяти признаков – его противоправность, общественная опасность, виновность, надлежащая субъектность и представленность в виде действия и бездействия [6], что аналогичным образом отражено и в ст. 11 УК Республики Беларусь, где отсутствует лишь акцент на надлежащей субъектности такого деяния (преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания) [7]. Наличие же обстоятельств в указанных главах кодексов обоих государств может исключить только общественную опасность или общественную вредность криминального или иного деяния и этим, собственно, и превратить деяние из противоправного в правомерное и даже в общественно полезное. Поэтому указанную главу УК Украины и Республики Беларусь целесообразно именовать как «Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния» [2, с. 69].

Изложенные в указанных главах УК Украины и Республики Беларусь обстоятельства должны быть едиными в контексте противодействия любым правонарушениям, а не только криминальным. Для этого целесообразно их изложение в отдельной статье перспективного Конституционного кодекса Украины и Республики Беларусь с названием и содержанием, которое должно отражать процесс противодействия любому виду правонарушений, тогда как их наименование и изложение их содержания в Общей части всех базисноантиделиктных кодексов (т. е. таких, которые должны создать правовой базис для противодействия определенному виду правонарушений, о чем подробно идет речь в лекции о новой доктрине классификации юридических наук и сущности и перспективе развития их отдельных гипергрупп и групп) должны отражать особенности процесса противодействия соответствующему виду правонарушений.

Систематизированный перечень такого рода обстоятельств приведен только в уголовных кодексах и встречается еще лишь в ст. 17 «Обстоятельства, исключаящие административную ответственность» КоАП Украины, где, однако, указаны только необходимая оборона, крайняя необходимость и невменяемость [4]. Причем невменяемость является несколько иным обстоятельством, чем те, что указаны рядом с ней, ведь необходимая оборона и крайняя необходимость в данном случае исключают общественную вредность деяния. И в этом аспекте они аналогичны обстоятельствам, исключаящим общественную опасность деяния, которые объединены в уголовных кодексах [6; 7]. Значительно лучше и шире в этом отношении выглядит КоАП Республики Беларусь, в котором имеется гл. 5 «Обстоятельства, исключаящие признание деяния административным правонарушением» (ст. 5.1 «Необходимая оборона», ст. 5.2 «Причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение», ст. 5.3 «Крайняя необходимость», ст. 5.4 «Обоснованный риск», ст. 5.5 «Иные обстоятельства, исключаящие признание деяния административным правонарушением» [3].

Наряду с этим и в уголовных кодексах, где перечень такого рода обстоятельств сегодня является наиболее полным [6; 7], отсутствуют некоторые из этих обстоятельств, в частности конкуренция норм, когда одни и те же правоотношения регулируются нормами различных правовых актов или даже одного и того же правового акта, но совершенно по-разному. В такой ситуации лицо имеет право на свое усмотрение выполнить правило поведения по одной из этих норм, нарушив тем самым

правило поведения в этих же правоотношениях, изложенное в другой норме, что в этой части должна исключать общественную опасность или вредность деяния данного лица.

В ч. 2 ст. 68 Конституции Украины указано, что «незнание законов не освобождает от юридической ответственности» [5], что является принципиально неверным. Государство, разрабатывая эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, должно сделать все для того, чтобы это правовое регулирование стало известным адресату. Для этого достаточно было бы в каждой административно-территориальной единице государства предусмотреть доступную единую электронную базу всех изданных в государстве правовых актов и должность юрисконсульта, который бы бесплатно каждому желающему давал письменную консультацию по поводу того, как ему действовать в той или иной ситуации, чтобы не нарушить действующее правовое регулирование и не нести юридическую ответственность за результаты неправильной консультации. Поэтому целесообразно, наоборот, предусмотреть такое обстоятельство, исключающее общественную опасность или вредность деяния, как незнание определенной нормы правового акта, если социосубъект все сделал в соответствии с консультацией указанного юрисконсульта, а вред его деянием все же был причинен в силу неправильной консультации юрисконсульта.

Не было бы лишним предусмотреть в качестве такого обстоятельства и кратковременную конкуренцию правовых статусов различных социосубъектов, когда реализация правового статуса одного социосубъекта, например проведение демонстрации на центральной улице или площади города, будет нарушать правовой статус тех социосубъектов, которые обычно используют эту улицу или площадь для отдыха, следования на работу или учебу и обратно домой и т. п. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы существующее правовое регулирование не содержало такой конкуренции, а если этого избежать невозможно, то допустима только кратковременная конкуренция, когда такое длительное нарушение должно означать совершение уже правонарушения.

С учетом изложенного в отдельной статье Конституционного кодекса Украины и Республики Беларусь должен быть приведен исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих общественную опасность или вредность деяния, что может быть представлено в следующей редакции: «Предусмотренные Особенной частью базисноантиделиктных кодексов деяния теряют свою общественную опасность или вредность и превращаются в правомерные общественно полезные деяния при наличии следующих обстоятельств: 1) добросовестного незнания соответствующей нормы правового акта; 2) конкуренции норм права; 3) кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубъектов; 4) необходимой обороны; 5) мнимой обороны; 6) крайней необходимости; 7) деяния в ситуации оправданного риска; 8) задержания лица, совершившего правонарушение; 9) совершения правонарушения вследствие психического или физического воздействия; 10) совершение правонарушения в результате выполнения законного приказа или распоряжения; 11) совершение правонарушения вследствие выполнения специального задания по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию организованной группы правонарушителей» [2, с. 92].

Далее должно быть приведено определение сущности, оснований и пределов действия каждого из указанных обстоятельств в контексте противодействия любому правонарушению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира : коллектив. монография / под науч. ред. А. А. Кириченко. – 2-е изд. – Николаев : Николаев. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.
2. Кириченко, О. А. Курс інноваційних лекцій з навчальної дисципліни «Теорія держави і права» [Електронний ресурс] : навч. посібник «Політологія», ОКР «Бакалавр» / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ ім. В.О. Сухомлинського, 2017. – 272 с. – Режим доступу: <http://mykolaiv.legalaid.gov.ua/ua/pres-tsentr/kurs-lektsii-profesora-oleksandra-kyrychenko>.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] 21 апр. 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр 2003 г. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/koap_rb.htm.
4. Кодекс України про адміністративні правопорушення [Електронний ресурс] : 07 груд 1984 р. № 8073-Х // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВР), 1984, додаток до № 51, ст. 1122, зі змінами згідно із законом України від 13.07.2017 р., № 2136-VIII, ВВР, 2017, № 35, ст. 376. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.
5. Конституція України [Електронний ресурс] : від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
6. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс] : від 05.04.2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2001, № 25–26, ст. 131, зі змінами згідно закону України від 13.07.2017 р., № 2136-VIII, ВВР, 2017, № 35, ст. 376. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09.07.1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июля 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня.1999 г. – Режим доступа: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>.

УДК 343

В.О. КЛИМАСHEVСКАЯ, В.П. НАЛИВАЙКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАЩИТНИКА, ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ПЕДАГОГА ИЛИ ПСИХОЛОГА

Для выявления причин и мотивов совершения преступного деяния и обстоятельств, которые способствовали совершению преступления, необходимо установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Эти действия имеют значение и для правильного решения вопроса о наказании. Уголовный закон обязывает при назначении наказания учитывать условия жизни, воспитания, уровень психического развития, а также влияние старших по возрасту лиц. Чтобы выяснить

условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого проводится сбор сведений о семье и отношениях между ее членами. Также проверяется успеваемость в учебном заведении. Поэтому в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого присутствуют некоторые лица: защитник, законные представители, педагог или психолог.

В соответствии с положениями Минимальных стандартов ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила), правосудие в отношении несовершеннолетних должно осуществляться в атмосфере понимания, для наиболее полного обеспечения которой в процессе судебного разбирательства предусмотрено обязательное участие защитника, законных представителей, педагога либо психолога [1, п. 14.2]. В качестве одной из наиболее существенных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в п. 1 ч. 3 ст. 429 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) предусмотрено обязательное участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних вне зависимости от достижения совершеннолетия ко дню судебного разбирательства. В случае несоблюдения судом этого требования обвинительный приговор будет отменен, т. к. это является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК защитниками в уголовном процессе являются адвокаты, однако по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого. Данные лица имеют право участвовать в процессе наряду с адвокатом.

Участие законного представителя в качестве защитника не прекращает его полномочий как законного представителя. Как правило, в качестве защитников участвуют профессиональные юристы-адвокаты. Но бывают и исключения, когда в качестве защитника несовершеннолетнего участвует только его законный представитель. Основная роль процессуальной деятельности защитника заключается в том, чтобы защитить обвиняемого от необоснованного и незаконного обвинения, предоставить следователю, прокурору, суду доказательства, смягчающие обвинение, выявить обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие его ответственность, и оказывать ему иную необходимую юридическую помощь. В случаях, когда в качестве защитника в судебном разбирательстве участвует близкий родственник либо законный представитель, данное участие, о чем свидетельствует судебная практика, выражается в его присутствии при производстве допроса и ознакомления с материалами дела, а в судебном заседании – в кратком выступлении в судебной дискуссии. Мнение о доказанности обвинения, обстоятельствах, смягчающих ответственность, как правило, данными лицами не высказывается [2, с. 340]. Важным является вопрос участия законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого в стадии судебного разбирательства. В данном контексте обратимся к п. 15.2 Пекинских правил, который предусматривает право родителей или опекунов участвовать в судебном разбирательстве и право компетентного органа власти потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего. В силу ч. 1 ст. 436 УПК при наличии у несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого родителей или других законных представителей, их участие в уголовном деле обязательно.

Следовательно, белорусское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает по сравнению с нормами Пекинских правил в качестве дополнительной гарантии прав и свобод несовершеннолетнего обвиняемого обязательное двойное представительство: защитник и законный представитель. Это

свидетельствует о том, что УПК дает максимальные гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых.

Обязательным является также участие педагога либо психолога в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 435 УПК применяются правила их участия при допросе несовершеннолетнего на предварительном следствии. Педагог или психолог вызывается для участия в судебном разбирательстве для того, чтобы своим знанием условий жизни и воспитания, особенностей личности несовершеннолетнего способствовать созданию атмосферы доверия и понимания при осуществлении правосудия. Обратим внимание на то, что законодательно не разграничены случаи участия в допросе педагога и психолога, хотя, на наш взгляд, данные специалисты в связи со спецификой профессиональной деятельности имеют разную направленность своего участия в уголовном процессе. УПК оставляет решение этого вопроса в каждом конкретном случае на усмотрение следователя. Мы считаем, что участие педагога уместно, если обвиняемый длительное время состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, к нему неоднократно применялись меры воспитательного воздействия, из-за чего его допрос без привлечения педагога будет представлять сложность для допрашивающего, поскольку такие лица склонны давать двойственные, путанные, неискренние показания.

В данном случае педагог вызывается для достижения воспитательных целей. Психолог же вызывается в случаях, когда несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому свойственны ярко выраженные индивидуально-психологические особенности, такие как эмоционально-волевое недоразвитие или, напротив, интенсивное развитие интеллектуальных способностей, чрезмерная импульсивность, заметное преобладание процессов возбуждения над процессами торможения. С помощью подходящих приемов психолог способствует установлению психологического контакта с допрашиваемым, получению от него достоверных и полных показаний об обстоятельствах [3, с. 495–496]. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь разъясняет педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем они делают отметку в протоколе допроса. Изложенные правила распространяются и на проведение допроса несовершеннолетнего в суде. Желательно для участия в допросе вызывать не любое лицо, имеющее педагогическое или психологическое образование и опыт соответствующей работы, а педагога или психолога того учебного заведения, в котором занимался или занимается несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый. Если же обеспечить участие такого лица невозможно, то вызывается специалист, который имеет знания в области педагогики или психологии того же возраста, что и допрашиваемый. Отмечается также, что участие инспектора по делам несовершеннолетних, а также работников иных правоохранительных органов, имеющих педагогическое или психологическое образование, в качестве педагога или психолога не допускается [4, с. 1020]. Обязательное участие вышеуказанных субъектов в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, безусловно, создает необходимые дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, не достигших восемнадцати лет.

Предоставление такого широкого спектра гарантий обусловлено возрастными особенностями подозреваемого, обвиняемого, которые предопределяют их поведение и несформированность психики. Необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, несмотря на достаточно высокую степень реализации норм международно-правовых актов, регламентирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Нужно повышать качество профессиональной этики лиц, участвующих в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, чтобы их участие не сводилось лишь к формальному присутствию. В этом случае, по нашему мнению, несовершеннолетние смогут в полной мере осуществлять свои права, а также получать необходимую психологическую поддержку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, «Касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» [Электронный ресурс] : Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29.11.1985 г. № 40/33 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Бабий, Н. А. Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, обзоров судебной практики, постановлений и определений кассац. и надзор. судеб. инстанций за 2005–2009 гг. / сост. Н. А. Бабий. – Минск, 2017.

3. Уголовный процесс : учеб. для вузов / В. П. Божьев [и др.] ; под общ. ред. В. П. Божьева. – Минск, 2017.

4. Научно-практический комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака. – Минск, 2017.

УДК 343.1

О.С. КУКСИЧ, О.А. МАКСИМУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

КОРОНЕР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА СТРАН АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

В Англии такая категория должностных лиц, как коронеры, появилась в XII в. Они избирались населением графств, и на них возлагались обязанности по охране интересов Короны (отсюда их название – коронеры). Коронеры проводили расследование причин смерти и принимали меры для охраны имущества умершего. Это объяснялось тем, что коронерская казна имела право наследовать такое имущество, хотя это происходило только в определенных случаях [1].

В XVII в. в Северной Америке работа системы коронеров вызывала неодобрение и критику со стороны общества. Например, установить причину смерти могли путем простого опроса свидетелей. Вскрытие трупа проводилось крайне редко. Из ста

подозрительных случаев смерти, которые с 1868 по 1890 гг. расследовались коронарами в Нью-Йорке, было только восемь случаев, когда предпринималось хоть какое-то вскрытие трупов. Судебных медиков не было вовсе, патологоанатомы не имели должной квалификации, соответственно, выводы о причине смерти часто были неправильными [2]. Среди коронаров, избранных в Нью-Йорке с 1898 по 1915 г., было восемь кладбищенских служащих, семь профессиональных политиков, шесть торговцев недвижимым имуществом, два брадобрея, два жестянщика, один мясник, один молочник, два владельца баров и т.д. Врачи, которых в редчайших случаях выбирали коронарами, были либо пьяницами, либо плохими врачами [3].

В настоящее время в Англии коронары являются независимыми должностными лицами судебного ведомства. Они назначаются на должность местными органами власти из числа лиц, имеющих пятилетний опыт работы, отвечающих требованиям, которые предъявляются к кандидатам на судебские должности, либо из числа практикующих медиков, получивших юридическую подготовку. Предельный возраст коронара – 70 лет. При осуществлении своих полномочий коронары руководствуются законами и другими подзаконными нормативными актами и действуют от имени Короны [3].

В США должность окружных коронаров существует в большинстве штатов (в 29). Коронер ведет расследование, когда есть подозрение в насильственных действиях, повлекших смерть, а также имеет право проводить расследование самоубийства. Полномочия коронара достаточно обширны. В целях расследования случаев насильственной смерти он может производить дознание, вызывать и допрашивать свидетелей и составлять список присяжных заседателей (жюри из 7–11 человек). Присяжные должны совместно с коронаром осмотреть труп, заслушать показания свидетелей и вынести решение, является ли в данном случае смерть насильственной или ненасильственной. В компетенцию жюри входит также решение вопроса, кем совершено убийство. У них есть право задержать данное лицо и отправить в тюрьму [4].

В США коронар избирается населением соответствующего округа. Формально коронаром может быть избран гражданин, имеющий постоянное место жительства в данном округе и обладающий статусом избирателя. Профессиональная подготовка коронара в сфере права или судебной медицины законодательством большинства штатов не предусмотрена. Чтобы стать коронаром в Англии и Уэльсе, у кандидата должна быть степень в области медицины или юриспруденции, например криминологии или биомедицинских науках. У коронара должен быть опыт работы в Великобритании в качестве юриста или врача в течение не менее пяти лет. В Ирландии коронар назначается местными властями в качестве независимого эксперта и должен быть квалифицированным врачом или юристом [5].

В Великобритании коронар может передавать все материалы дела на рассмотрение коронарского суда в составе самого коронара и малого жюри (6 присяжных), который заслушивает свидетелей и экспертов; затем жюри выносит вердикт о причинах смерти. Коронерский суд решает только один вопрос: можно ли считать смерть насильственной (криминальной). Если да, дело получает дальнейший ход и рассматривается в традиционном суде. При установлении неоспоримого факта криминальной смерти (убийство, ДТП, травма на производстве и др.) коронар передает дело в суд. В некоторых странах без наличия убийства коронар может вынести решение единолично. По результатам коронарского расследования выносятся вердикт, который излагается в письменной форме. В вердикте должно быть указано: имело ли место

убийство; медицинское заключение о причине смерти; когда, где и каким образом было совершено убийство; имя виновного, если он установлен. Данный документ передается королевскому преследователю, который решает, как действовать дальше: направлять материалы в суд, поручить полиции выполнение каких-либо дополнительных действий или прекратить производство по делу [5].

В случае необходимости по указанию коронера производится патологоанатомическое вскрытие трупа, дается разрешение на захоронение или кремацию трупа либо его вывоз за пределы Англии, а также на эксгумацию, когда в ней есть необходимость. В настоящее время в США коронеры имеют аналогичные полномочия: выезжают на место преступления, осматривают труп, собирают улики. Коронер и проводивший вскрытие судебно-медицинский эксперт выступают затем в суде в качестве свидетелей. Если в ходе проверки обнаруживаются обстоятельства, свидетельствующие о криминальном происхождении наступившей смерти, коронер вступает в контакт с руководством местной полиции и по согласованию с ним определяет, какие действия по раскрытию возможного преступления должны произвести полицейские. Все собранные полицией материалы должны быть представлены коронеру. В соответствии с законодательством, коронер обладает широкими полномочиями по истребованию от организаций и частных лиц информации, необходимой для принятия решения о причине смерти лица. В Англии, кроме того, коронер проводит специальное расследование в случае поступления заявления об обнаружении клада. Кладом считаются спрятанные серебряные или золотые монеты или посуда, а также золото и серебро в слитках, владелец которых неизвестен. Если указанные предметы не содержат определенного количества серебра или золота, то они кладом не являются. Номинально, в соответствии с правом Англии, все клады, обнаруженные в пределах ее территории, принадлежат Короне. Задача коронерского суда состоит в том, чтобы определить, является данная находка кладом или нет [3].

Таким образом, институт коронеров заимствован из английской правовой системы, где он существовал со времен средневековья. В настоящее время такой участник уголовного процесса действует в некоторых странах с англо-саксонской системой права. Коронер определяет причину смерти, если имеются подозрения о ее насильственном характере или самоубийстве, а также выполняет некоторые иные задачи. По нашему мнению, в странах романо-германской правовой семьи, а в частности в Республике Беларусь, наличие такого должностного лица, как коронер, не является необходимым. Это объясняется тем, что задачи, выполняемые коронером, разделены между судебно-медицинской экспертизой, органами предварительного расследования и судом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прецедентное право Англии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newreferat.com/ref-23693-9.html>. – Дата доступа: 28.09.2017.
2. Торвальд, Ю. 100 лет криминалистики [Электронный ресурс] / Ю. Торвальд // Система коронеров в США – препятствие на пути развития судебной медицины. – Режим доступа: <https://texts.news/kriminalistika/sistema-koronero-ov-ssha-prepyatstvie-puti-51661.html>. – Дата доступа: 28.09.2017.
3. Введение в основы уголовного процесса Англии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/7473.html>. – Дата доступа: 28.09.2017.

4. Черваков, В. Ф. Судебно-медицинская экспертиза в США [Электронный ресурс] / В. Ф. Черваков. – Режим доступа : <http://www.forens-med.ru/book.php?id=1333>. – Дата доступа: 28.09.2017.

5. Коронерское дознание в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.truport.ru/foo_page/low_usa_21.html. – Дата доступа: 28.09.2017.

УДК 343.19

А.В. КУХАРЧУК

Беларусь, Барановичи, Барановичский государственный университет

Научный руководитель – О.Ю. Прокуда, преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день развитие ювенальной юстиции является одной из главных задач законодательных, исполнительных и судебных органов в Республике Беларусь, поскольку в течение последних двух десятилетий уровень морали и культуры в нашей стране неизбежно падает. Это обстоятельство сказывается на молодом поколении. У большинства граждан в нашей стране уровень правовой культуры крайне низок. Все это приводит к большому количеству правонарушений. Дети не задумываются о последующем наказании за свои поступки. Но незнание закона не освобождает их от ответственности. Почти каждое третье правонарушение совершается подростками. Значительное число подростков совершают общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности.

В Беларуси уже с начала 1990-х гг. начинаются активные дискуссии о необходимости формирования ювенальной юстиции в стране.

Республика Беларусь сегодня не обладает практическим опытом организации и функционирования специализированных судов по делам несовершеннолетних. В советский период развития белорусской государственности вопрос о «воссоздании» судов по делам несовершеннолетних не ставился. Судебная практика ориентировалась на квалифицированное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а также на необходимость обеспечения специализации судей [1, с. 24]. Первоначально суды по делам несовершеннолетних обладали довольно широкой юрисдикцией, осуществляя, помимо функции правосудия, также некоторые опекунические и контрольные функции [2, с. 21].

Идея создания судов для несовершеннолетних основывалась на требовании специализации, т. е. на его противопоставлении обычному суду и общим принципам уголовного процесса. В связи с этим устанавливались особые процессуальные правила судопроизводства, а также особый порядок организации и деятельности судов. Судебная практика ориентировалась на применение особых мер воздействия. Важнейшие задачи суда для несовершеннолетних состояли в том, чтобы «предохранять от преступлений тех детей, которые еще не совершили ничего, недозволенного законом, но по условиям своей жизни и индивидуальным особенностям стоят на пороге преступности [3, с. 132].

В Республике Беларусь принцип специализации получил конституционное закрепление. Первый съезд судей Республики Беларусь, который состоялся 5 декабря

1997 г., определил принцип специализации в качестве одного из основных направлений развития судебной системы государства [4, с. 47].

В белорусском законодательстве положение о возможности организации специализированных судов по делам несовершеннолетних впервые нашло отражение в п. 2.3.8 Концепции судебной реформы Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. В ст. 430 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закреплено требование о том, что уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку [5]. В ст. 28 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей сказано, что в системе общих судов могут создаваться специализированные суды: по делам несовершеннолетних, семейные, административные и др. [6]. Несмотря на законодательное закрепление данных положений, вопрос о создании специальных судов по делам несовершеннолетних на практике, даже в качестве эксперимента, в нашем государстве пока не ставится.

В настоящее время в Республике Беларусь уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривает коллегия в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей. Причем в соответствии с п. 5 постановления № 3 в целях строгого соблюдения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих судебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, их всестороннего, полного и объективного разбирательства, данные дела должны рассматриваться под председательством судей, имеющих специальную подготовку. Такая подготовка предусматривает необходимость повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии и психологии [7].

Таким образом, в целях обеспечения специализации судей по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, а также осуществления мер по переподготовке и повышению их квалификации представляется целесообразным принять соответствующее постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, которым утвердить Программу и Инструкцию «О специальной подготовке на должность судьи по делам несовершеннолетних общего суда Республики Беларусь». В данной Программе необходимо предусмотреть дисциплины по следующим направлениям:

- изучение основных международных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере ювенальной юстиции, материального и процессуального законодательства Республики Беларусь, закрепляющего условия и порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних;
- изучение особенностей организации и функционирования институциональной системы органов и учреждений ювенальной юстиции в зарубежных государствах;
- изучение основ возрастной психологии и педагогики.

Считаем необходимым дополнить п. 5 постановления № 3 положением следующего содержания: «Повышение квалификации и переподготовка судей должна осуществляться в Институте переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ с периодичностью 1 раз в 5 лет в соответствии с Программой и Инструкцией “О специальной подготовке на должность судьи по делам несовершеннолетних общего суда Республики Беларусь”, утвержденных соответствующим Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь».

Полагаем, что к участию в качестве народных заседателей по делам о преступлениях несовершеннолетних целесообразно привлекать лиц из числа педагогов

социально-педагогических и психологических служб. В этой связи предлагаем п. 4 постановления № 3 дополнить положением следующего содержания: «Народные заседатели, входящие в состав коллегии по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, должны привлекаться из особого списка, составленного из социальных педагогов и педагогов-психологов социально-педагогической и психологической службы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 3 июля 1963 г., № 6 // Бюл. Верхов. Суда СССР. – 1963. – № 4. – С. 5–12. О практике применения законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную деятельность : постановление Пленума Верховного Суда СССР, 3 дек. 1976 г., № 16 // Бюл. Верхов. Суда СССР. – 1977. – № 1. – С. 17–24.
2. Рубашева, А. М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А. М. Рубашева. – М. : Мировой судья по делам малолетних, 1912. – 422 с.
3. Слобода, Е. Н. Формы организации судов по делам несовершеннолетних / Е. Н. Слобода // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2011. – № 5. – С. 131–139.
4. Первый съезд судей Республики Беларусь : док. и материалы / Администрация Президента Респ. Беларусь, Респ. совет судей. – Минск, 1998. – 191 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей, 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию 18 июля 2017 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : текст Кодекса по состоянию на 22 дек. 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 31 марта 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.14

Ю.А. ЛАНЦЕДОВА¹, Ю.Д. ПЕТРИЧЕНКО²

¹Украина, Киев, Национальный авиационный университет

²Украина, Одесса, Одесский государственный университет внутренних дел

НОВАЯ ДОКТРИНА ПРОЦЕДУРЫ РАБОТЫ С СУБЪЕКТИВНЫМИ, ОБЪЕКТИВНЫМИ И СМЕШАННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ

Предлагается следующая разработанная и последовательно усовершенствованная автором [1, с. 94–99; 2, с. 190–191 и др.] новая доктрина сущности, последовательности и иных закономерностей междисциплинарной (ордистической, криминалистической: процессуальной, внепроцессуальной) работы с субъективными, объективными и смешанными источниками антикриминальных сведений.

1. Выяснение сущности, последовательности и иных закономерностей работы с объективными, субъективными и смешанными источниками антикриминальных сведений.

2. Взаимосвязанное версирование (выдвижение (построение), анализ, динамическое развитие и проверка версий), планирование и организация этой работы с указанными источниками.

3. Установление объективных, субъективных и смешанных источников антикриминальных сведений:

3.1. Вовлечение личностных источников антикриминальных сведений:

3.1.1. Поиск (вероятное установление среди лиц тех из них, которые могут стать личностным источником в контексте противодействия конкретному правонарушению).

3.1.2. Выявление: 3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление наличия у вероятного личностного источника его трех базисных юридических свойств – антикриминальной значимости, вменяемости и состояния сознания). 3.1.2.2. Индивидуализация (установление личных данных личностного источника).

3.1.3. Розыск (установление места нахождения личностного источника с известными анкетными данными). 3.1.4. Встреча (любое практическое действие антиделектолога или личностного источника, которое может обеспечить в процессе общения или негласного контакта с личностным источником получение от него антикриминальных сведений: добровольная явка личностного источника, его привод, негласный контроль средств связи личностного источника и др.).

3.2. Собираение субъективных документов: 3.2.1. Поиск (вероятное установление среди существующего многообразия документов того из них, который может стать субъективным документом в контексте противодействия определенному правонарушению). 3.2.2. Выявление: 3.2.2.1. Констатация аутентичности (установление таких признаков документа, по которому можно сделать вывод о наличии собственно субъективного документа, и какого именно его вида: письменного документа: рукописного, машинописного, печатного; изодокумента: в виде чего именно, схемы, рисунка, художественного изображения, скульптуры, чеканки и др.; фотодокумента в виде, например, фотографии рукописного текста и др.). 3.2.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков субъективного документа, по которым его можно будет распознать среди многообразия иных субъективных документов, в том числе того же вида и сущности, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков заставляет антиделектолога прибегнуть к искусственной индивидуализации

субъективного документа посредством его упаковки в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия). 3.2.3. Розыск (установление места нахождения субъективного документа с известными индивидуальными признаками). 3.2.4. Принятие (фактический переход субъективного документа посредством его выемки из владения физического или юридического лица к антиделектологу). 3.2.5. Закрепление (применение физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа). 3.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с субъективным документом, позволяющих перевести его во владение антиделектолога, в том числе в упаковке). 3.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать субъективный документ, исключить неконтролируемое проникновение к нему иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое изменение этого документа). 3.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение субъективного документа). 3.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать субъективный документ из одного места в иное).

3.3. Собираемые объективные источники антикриминальных сведений:

3.3.1. Собираемые трассосубстанции: 3.3.1.1. Поиск (вероятное установление среди существующего многообразия материальных объектов тех из них, которые являются трассой и/либо субстанцией и могут стать источником сведений, важных для эффективного и/или рационального и/либо качественного противодействия конкретному правонарушению). 3.3.1.2. Выявление: 3.3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление таких признаков материального объекта, по которым можно сделать вывод о наличии субстанции или трассы, в последнем случае – какой именно трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения). 3.3.1.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков внешнего строения трассосубстанции, по которым ее можно будет распознать среди других трасс и/либо субстанций, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков заставляет антиделектолога прибегнуть к искусственной индивидуализации трассосубстанции посредством ее упаковки в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия). 3.3.1.3. Розыск (установление места нахождения трассы и/либо субстанции с известными индивидуальными признаками). 3.3.1.4. Принятие (фактический переход трассы и/либо субстанции посредством ее выемки из владения физического или юридического лица во владение антиделектолога). 3.3.1.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и/либо субстанции). 3.3.1.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с трассой и/либо субстанцией, которые позволяют перенести ее на любой иной носитель, в т.ч. в упаковку). 3.3.1.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и, при наличии, иных участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать трассу и/либо субстанцию, исключить неконтролируемое

проникновение в нее других лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое ее изменение). 3.3.1.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение трассы и/либо субстанции). 3.3.1.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать трассу и/либо субстанцию с одного места в иное). 3.3.1.10. Получение образцов трассы и/либо субстанции для сравнительного ее личного или экспертного исследования.

3.3.2. Собираение объективных документов (осуществляется аналогично собиранию субъективных документов).

3.4. Собираение смешанных источников антикриминальных сведений (осуществляется с соблюдением процедур собирания соответствующих видов источников антикриминальных сведений – субъективных документов, и/либо объективных документов, и/или смешанных документов, и/либо трассосубстанций).

4. Получение антикриминальных сведений об юридическом факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния либо события или явления, а также определенного антикриминального источника: трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения; субстанции, объективного документа; субъективного документа, смешанного документа) в целом или об его отдельной стороне путем проведения отдельных получающих процессуальных или внепроцессуальных действий либо ординических мероприятий или их комбинации: 4.1. От личностного источника посредством: 4.1.1. Непосредственного общения с ним. 4.1.2. Показаний иных личностных источников. 4.1.3. Контроля средств коммуникации личностного источника, за исключением случаев изучения субъективных и смешанных документов. 4.1.4. Оценки психофизиологических реакций личностного источника в процессе непосредственного общения с ним и/либо наблюдения за ним и др. 4.2. От трассы и/либо субстанции посредством ее личного либо экспертного исследования, в том числе и субъективного, объективного или смешанного документа как носителя трассы и/или субстанции и/либо собственно документа как субстанции. 4.3. От субъективного документа посредством его экспертного либо личного изучения, в том числе и в процессе контроля различного рода средств коммуникации личностного источника. 4.4. От объективного документа посредством его личного либо экспертного изучения.

5. Оценка антикриминальных сведений, т.е. определение посредством аналитической деятельности либо проведения при необходимости получающих или соблюдающих процессуальных или внепроцессуальных действий либо ординических мероприятий или комбинации этих действий и мероприятий значимости, законности, допустимости, доброкачественности и достоверности доказательств, их согласованности и достаточности в совокупности с иными доказательствами для принятия определенного решения в контексте противодействия конкретному правонарушению.

6. Использование антикриминальных сведений: 6.1. Выбор доказательных фактов, т. е. обстоятельств, подлежащих доказыванию в контексте принятия промежуточного или окончательного процессуального или иного решения. 6.2. Группировка доказательств и иных видов антикриминальных сведений в контексте обоснования определенного промежуточного или окончательного процессуального или иного решения. 6.3. Оперирование антикриминальными сведениями при обосновании или опровержении обстоятельств базового, специального или частного предмета

доказывания в том или ином виде судопроизводства и выделенных доказательственных фактов как цепочки тезисов данного доказывания. 6.4. Принятие промежуточного или окончательного процессуального либо иного антикриминального решения в том или ином виде судопроизводства. 7. Документирование версирования, планирования, организации и обстоятельств установления объективных, субъективных и смешанных источников, процедуры получения от них антикриминальных сведений, их представления, оценки и использования в антикриминальном доказывании в том или ином виде судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириченко, А. А. Курс лекций по спецкурсу «Инновационная процедура противодействия правонарушениям» : учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 112 с.
2. Ланцедова, Ю. О. Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у кримінальному судочинстві : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. О. Ланцедова // Харк. нац. ун-т вн. справ. – Харків, 2009. – 229 с.

УДК 343

Е.С. ЛЕВАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДМЕТА И ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С предметом доказывания непосредственно сопряжено понятие его пределов. Обнаружение факторов, входящих в объект доказывания, осуществимо только лишь на основе доказательств. Пределы доказывания – это оценочная группа, которая определяется по определенному уголовному делу в зависимости от уже существующих доказательств с учетом внутреннего убеждения следователя, прокурора и суда. В самом общем виде пределы доказывания – это границы доказательственной деятельности, за пределами которых доказывание не целесообразно, не нужно. Сложность понимания пределов доказывания в практической деятельности, а также отсутствие единого подхода к уяснению сущности данной категории в науке уголовного процесса объясняются в какой-то мере отсутствием четкого законодательного определения пределов доказывания.

В процессуальной литературе по определению пределов доказывания существуют различные подходы. Одни авторы считают, что если предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, установление которых дает возможность правильно разрешить уголовное дело, то пределы доказывания – это совокупность конкретных доказательств, необходимых и достаточных для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу. И приговор, и любое другое решение по делу требуют установления надлежащей совокупности доказательств. Другие указывают на степень доказанности обстоятельств уголовного дела, т.е. на глубину и точность исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Третьи полагают, что важно не то, сколько имеется доказательств или

доказательственных фактов, а насколько достоверно установлены обстоятельства, какова прочность внутреннего убеждения правоприменителя [1, с. 173].

Весь ход производства по уголовному делу в целях установления обстоятельств преступления и виновности лица в его совершении, все проводимые следственные и судебные действия в целях получения и исследования необходимых доказательств характеризуют пределы доказывания. Оптимальной для установления цели уголовного преследования будет являться такая система собранных доказательств (пределы доказывания), которая однозначно, исчерпывающе, объективно, без сомнений подтверждает доказанность обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Пределы доказывания на стадии предварительного расследования могут существенно отличаться от пределов доказывания на стадии судебного разбирательства [2, с. 169].

Ст. 301 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает: судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Причем изменение обвинения в суде допускается только в установленном законом порядке.

Пределами доказывания очерчены границы, рамки познавательной деятельности следователя и суда. Пределы доказывания – это границы достаточности исследования обстоятельств дела и полноты объема достоверных доказательств, необходимых для бесспорного подтверждения наличия этих обстоятельств [1, с. 172].

Если с необходимой степенью надежности установлены все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, то цель доказывания на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности достигнута. С одной стороны, объем доказательств, собранных по уголовному делу, должен отображать все обстоятельства, подлежащие доказыванию, чтобы ни один элемент предмета доказывания не остался неисследованным, с другой стороны, каждый доказываемый факт должен быть установлен надежно. Итак, наряду с предметом доказывания пределы доказывания служат важнейшей характеристикой познавательной деятельности следователя, прокурора и суда. Они позволяют ясно представить искомые обстоятельства, оперировать различными системами доказательств, а также обеспечивают достоверность итоговых выводов по уголовному делу, сделанных в рамках досудебного производства и судебного разбирательства.

Если под пределами доказывания понимать число доказательств, требуемых для обоснования их достаточности, то закономерен вопрос о размерах этого числа. Возможно ли законодательное определение обязательного количества доказательств? Количественное определение доказательств можно выразить через понятие достаточных и необходимых пределов доказывания. Вопрос о достаточных пределах доказывания решается неоднозначно. С одной стороны, излишнее обоснование одного и того же факта различными способами и средствами свидетельствует о нерациональности уголовно-процессуального познания, влечет потерю времени и сил субъектов доказывания. К отрицательным проявлениям неоправданного переизбытка доказательств следует отнести отрыв лиц от своих занятий, повышение материальных затрат судопроизводства, нарушение принципа разумности сроков и экономичности процесса. С другой стороны, количественный критерий достаточных пределов доказывания призван гарантировать надежность и прочность собранных доказательств. Сложно опровергнуть известную формулу, согласно которой достоверность доказательств пропорциональна их числу. Умножая число свидетелей, мы вычитаем причины случайные (физиологическую, интеллектуальную негодность) и причины,

отклоняющие свидетеля от правдивого показания (страсти, интересы, предрассудки), пока не достигаем такого числа свидетелей, которое обеспечит чистоту свидетельского показания.

Пределы доказывания – это совокупность доказательств, необходимых и достаточных для достоверного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Определяя пределы доказывания, орган, ведущий уголовный процесс, решает вопрос об оптимальных границах исследования каждого обстоятельства. По уголовному делу пределы доказывания – это то, что необходимо и достаточно для того, чтобы признать то или иное обстоятельство установленным, доказанным. Таким образом, предмет доказывания является количественным показателем, т. е. тем, что надо доказать, а пределы доказывания – качественным показателем, который характеризует степень доказанности предмета.

Рассмотрим ст. 225 УПК Республики Беларусь в качестве примера, демонстрирующего необходимость введения в УПК понятий «предмет доказывания» и «пределы доказывания». Ст. 225 УПК Республики Беларусь устанавливает случаи, когда назначение судебной экспертизы обязательно. Соответственно, причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью и некоторые другие обстоятельства могут быть установлены только судебной экспертизой, и общеизвестные, преюдициально установленные законом факты не могут применяться для установления этих фактов. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рассмотренные в данной статье критерии существенно влияют на определение пределов доказывания. Соответственно, при установлении пределов доказывания игнорирование правоприменителем данных критериев может привести к неоправданному сужению или расширению пределов доказывания, что самым отрицательным образом скажется на расследовании уголовного дела и его рассмотрении судом по существу. Именно поэтому очень важно закрепить в законе понятия «предмет доказывания» и «пределы доказывания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борико, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Борико. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 392 с.
2. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. – Минск : Юникап, 2015. – 368 с.

УДК 343.132

А.В. МАКРУШИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ К ПРОВЕДЕНИЮ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Для решения задач психологического характера следователи Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК) могут привлекать к работе с несовершеннолетними как штатных специалистов-психологов, так и психологов из других организаций, имеющих специальные знания и умения в работе с

несовершеннолетними. Такие психологи могут привлекаться, например, из центров социально-психологической реабилитации, органов опеки и попечительства.

Специалисты-психологи СК имеют все необходимые познания в области психологии, как юридической, так и детской. Они владеют специальными методиками, с помощью которых процесс получения информации от несовершеннолетних становится наиболее легким, а также ориентируются в правовых и криминалистических аспектах проводимых следственных и иных процессуальных действий. Привлечение таких специалистов к работе с несовершеннолетними является оптимальным вариантом для следствия, т.к. он позволяет эффективно решить все вопросы в работе с несовершеннолетними.

Психологическое сопровождение следственных действий с несовершеннолетним и имеет две основные цели: защиту прав, интересов и психического здоровья ребенка и получение от него как можно более полной и точной информации, имеющей значение для уголовного дела. «Эти цели не противоречат друг другу, а, напротив, во многом совпадают. Чем меньший стресс и внутреннее напряжение будет испытывать ребенок во время следственного действия, тем выше вероятность того, что он даст содержательные, подробные и достоверные показания. Получение максимально полной и точной информации от несовершеннолетнего о преступлении может быть достигнуто за счет правильного построения процедуры и содержательной стороны допроса. Хороший психологический контакт, адекватно поставленные вопросы, не содержащие элемента давления или внушения, использование специальных техник допроса позволяют в большинстве случаев выяснить необходимую для расследования дела информацию» [2].

В случаях, когда невозможно привлечь штатного специалиста-психолога, следователи обращаются за помощью к специалистам других организаций. Привлечение специалистов должно осуществляться на основании договоров о сотрудничестве следственных органов СК с учреждениями, в которых проводится работа по оказанию психологической помощи детям. Такой договор должен четко регулировать формальные и содержательные стороны взаимодействия. При этом для лучшего взаимодействия следователей и психологов из иных организаций необходимо проводить рабочие встречи и обучающие семинары для сотрудников психологических центров, в рамках которых специалистам-психологам будут разъясняться специфические цели, задачи и методы их участия при работе с детьми в рамках уголовного процесса.

Не следует привлекать психологов из учреждений, где обучаются несовершеннолетние. Это объясняется тем, что сотрудники общеобразовательных учреждений не могут быть полностью лояльны к несовершеннолетнему, поскольку являются частью одной системы (одного педагогического коллектива), нередко нарушают принцип конфиденциальности, что является грубым нарушением прав ребенка. Во всех случаях, когда несовершеннолетний испытывает трудности при даче показаний, вынужден говорить о неприятных или вызывающих стыд событиях и своих действиях, целесообразно приглашать квалифицированного психолога, который не связан с несовершеннолетним какими-либо взаимоотношениями.

На наш взгляд, нецелесообразно привлекать одновременно и педагога, и психолога на беседу с несовершеннолетним, т. к. это ведет к неоправданному увеличению числа участников следственного действия, что может негативно сказаться на эмоциональном состоянии несовершеннолетнего и утрате с ним психологического

контакта, что впоследствии приведет к его неспособности давать показания либо давать недостоверные показания.

Ст. 435 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливает обязательное участие психолога на допросе в случаях, когда потерпевшим или свидетелем дела являются несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. В остальных случаях право выбора специалиста (педагог или психолог) принадлежит следователю. Следует отметить, что психолог должен быть приглашен следователем в любых случаях, когда возникли трудности с получением от несовершеннолетнего информации, значимой для расследования [1].

Для эффективного психологического сопровождения расследования преступления с участием несовершеннолетнего следователь должен учитывать некоторые аспекты:

1. Психолог должен иметь опыт работы по сопровождению следствия.
2. По возможности сопровождать расследование должен один и тот же психолог, начиная с доследственной проверки и до судебного заседания (замена психолога оправдана лишь в тех случаях, когда он не может решить поставленные перед ним задачи).
3. Перед психологом должны быть поставлены четкие задачи, разъяснены цели расследования и конкретного следственного действия, психолог должен задавать конкретные вопросы, касающиеся дела.
4. Психолог должен принимать участие в планировании самого следственного действия.
5. Необходимо заранее оговорить с психологом степень и форму его участия в следственном или ином процессуальном действии.
6. Психолог должен иметь возможность заранее ознакомиться с материалами уголовного дела (если это не первоначальный опрос в рамках доследственной проверки).
7. У психолога должно быть время для проведения подготовительной работы с несовершеннолетним и его законными представителями (в некоторых случаях требуется более одной предварительной встречи).
8. При разъяснении психологу его задач особое внимание должно быть уделено вопросу соблюдения им конфиденциальности полученной при производстве следственного или иного процессуального действия информации [2].

При подготовке к проведению следственного действия с несовершеннолетним необходимо уделить особое внимание выбору места его проведения. Желательно, чтобы следственные действия проводились в специально оборудованных помещениях для производства следственных и иных процессуальных действий с несовершеннолетними. С целью извлечения наибольшего количества объективных сведений по раскрываемому делу целесообразно проводить допрос несовершеннолетнего в специально оборудованном помещении – в «зеленой комнате» – специальном помещении с интерьером зеленого цвета. На практике работа в таких комнатах способствует получению положительного результата, и, чаще всего, допрос в такой комнате не воздействует отрицательно на ребенка. Прежде чем приступить к работе с ребенком необходимо установить с ним психологический контакт. С этой целью психолог предварительно знакомится с условиями жизни несовершеннолетнего, особенностями воспитания, социальными связями. В процессе работы с ребенком психолог обязан защищать его интересы. Психолог осуществляет меры, облегчающие дачу детьми свидетельских показаний или представление иных

доказательств, путем налаживания процесса общения и разъяснения ребенку процесса и процедур расследования [3].

Также следует обратить внимание на удобства для совершеннолетнего. При проведении беседы с несовершеннолетним необходимо, чтобы он чувствовал себя комфортно, но при этом осознавал всю строгость и важность проводимого мероприятия. Надо учитывать возможные неудобства для несовершеннолетнего, связанные с переездом на большие расстояния в связи с отсутствием оборудованного помещения поблизости от места проживания несовершеннолетнего. В таком случае необходимо подобрать кабинет с комфортной для несовершеннолетнего обстановкой в учреждении, осуществляющем психологическую реабилитацию, либо в учреждении образования. Но, как говорилось ранее, не рекомендуется использовать помещения образовательных учреждений, где обучается несовершеннолетний, поскольку это может привести к нарушению конфиденциальности и негативной реакции несовершеннолетнего на планируемое мероприятие.

Статистика показывает, что раскрываемость преступлений с участием несовершеннолетних во многом зависит от работы специалиста-психолога. Дела, где психолог нашел подход к ребенку, установил с ним психологический контакт и задал ему необходимые и правильные вопросы, раскрываются в несколько раз быстрее, чем дела, в которых психолог не до конца осознал важность своей роли. Это еще раз подтверждает то, что психолог должен быть должным образом обучен работе с несовершеннолетними, владеть особыми методиками в своей работе и уметь найти подход к ребенку.

Таким образом, мы видим, что работа с несовершеннолетними имеет особую специфику, что подразумевает наличие особого подхода в работе с ними. Именно поэтому устанавливаются особые правила проведения процессуальных действий с данной категорией лиц. Специалисты-психологи в обязательном порядке должны владеть необходимым объемом знаний и навыков, чтобы расположить к беседе ребенка, установить с ним эмоциональный контакт и взять показания, необходимые следствию. Не стоит забывать об условиях, в которых следует проводить беседу с несовершеннолетним, т. к. это может напрямую влиять на конечный результат. Для лучшей работы психологов в данной сфере необходимо устраивать познавательные семинары с участием как психологов, так и педагогов и следователей, рабочие встречи и другие мероприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 464 с.
2. Михайлова, Ю. А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс] / Ю. А. Михайлова // Психология и право. – 2016. – Т. 6., № 4. – С. 95–104.
3. Макрушина, А. В. «Зеленая комната» как методика допроса детей / А. В. Макрушина // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) студентов, аспирантов и молодых ученых, 25 мая 2017 г. / отв. ред. Х. П. Пашаев. – Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2017. – С. 83–86.

УДК 343.132

А.В. МАКРУШИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На практике при проведении допроса особое внимание уделяют этическим правилам поведения. Совокупность этических норм поведения следователя представляет собой следственную этику как учение о нравственных основах профессиональной деятельности. Одним из основных и важнейших специфических требований данного вида этики является объективность сотрудников, ведущих уголовное дело, умение принимать решения, соответствующие закону и собственному убеждению, стойкость по отношению к различным посторонним влияниям, соблюдение принципа равенства всех перед законом.

На примере допроса несовершеннолетних мы разберем, каких этических правил должен придерживаться следователь. Во-первых, недопустимы со стороны следователя в отношении несовершеннолетнего такие действия, которые любым образом унижали бы его честь и достоинство. Во-вторых, действия следователя не должны характеризоваться неглубоким продумыванием вопросов, скоропостижными выводами, поспешностью принятия решений, небрежностью, формализмом и другими отрицательными моментами. Этика допроса содержит такие правила, как: объективность, принципиальность, отсутствие предвзятости, недоверия и подозрительности, запрет ставить наводящие вопросы, постановка вопроса в спокойном тоне, запрет в ходе допроса комментировать, оценивать показания допрашиваемого.

Как несоблюдение профессиональной этики следует расценивать неуместные шутки следователя в адрес допрашиваемого, фамильярность, использование выражений, употребляемых несовершеннолетними, в целях установления контакта с ним. Воспитательную роль в процессе допроса несовершеннолетнего играют внешний вид следователя, его манера держать себя, разговаривать с допрашиваемым, т.е. все то, что относится к правилам этикета [1].

Соблюдение этических норм при допросе несовершеннолетних играет важную роль, т. к. подросток обычно с требованиями закона не знаком, а моральная сторона данного следственного действия кажется для него более знакомой и восприимчивой. На этапе предварительного расследования, а в нашем случае в ходе допроса несовершеннолетнего, подросток зачастую впервые сталкивается с нравственно-правовыми вопросами. Именно поэтому практическая значимость этических правил допроса несовершеннолетнего заключается еще и в том, что высоконравственное поведение следователя, его моральные воззрения становятся поддержкой подростка.

При применении особой тактики в ходе допроса следователь обязан исходить из нравственных норм. Результативность тактических приемов допроса во многом зависит от тактичности самого следователя. Тактичному человеку важно, как его слова и поступки будут восприняты, не нанесут ли они незаслуженной обиды и не оскорбят ли они человека. Уголовно-процессуальный закон полно и детально регламентирует порядок производства допроса на предварительном следствии. Тем не менее возникает множество самых разнообразных неурегулированных правом ситуаций при производстве этого следственного действия, в котором для охраны прав и законных

интересов допрашиваемых необходимо строгое соблюдение требований нравственных норм.

При подготовке к допросу нравственная оценка следователя должна касаться всех аспектов данного действия: решение о вызове на допрос, время и место проведения допроса, лица, присутствующие при допросе несовершеннолетнего, а также вопросы тактики допроса и методы фиксации показаний. Запрещается необоснованный вызов на допрос, т. к. зачастую это приводит к беспокойству граждан, а также отнимает много времени [2].

Вызов на допрос должен быть обоснованным, только в этом случае могут быть обеспечены права и законные интересы граждан, воспитательное воздействие допроса. На этапе подготовки к допросу конкретного лица следователь намечает для себя круг вопросов, которые должны быть выяснены в ходе допроса. Так допрос является более полным и в последующем не потребует дополнительного вызова лица. Повторные допросы зачастую содержат в себе много затруднений, ведут к недовольству граждан. Практически для каждого гражданина вызов в следственные органы сопряжен с волнением и беспокойством. Следователь не может не учитывать этого обстоятельства. Устанавливаемые законом способы вызова граждан на допрос призваны гарантировать их явку для дачи показаний, ибо обеспечиваются возможностью применения мер процессуального принуждения к лицам, уклоняющимся от явки к следователю. Помимо того, предписанные законом способы вызова обеспечивают охрану прав и законных интересов граждан. Так, вызов к следователю несовершеннолетних через родителей и других законных представителей, уменьшая волнение и беспокойство несовершеннолетнего, способствует охране его интересов, в частности обеспечивает для родителей и иных законных представителей реальную возможность осуществить защиту прав и интересов несовершеннолетнего [3].

Устанавливая время допроса, следователь исходит из того, что чем меньше времени прошло между совершением преступления и допросом, тем лучше. Это обусловлено в первую очередь тем, что больше необходимой информации остается в памяти допрашиваемого, и, как следствие, более полная информация может быть получена от допрашиваемого. Однако следует отметить, что допрашивать лицо, которое перенесло сильное душевное потрясение в связи с совершением преступления, следует через некоторое время. Такое лицо, как правило, не способно дать подробные и точные показания: допрос его может привести к тяжелым переживаниям, вызвать отрицательные эмоциональные реакции, нанести новую душевную травму. Следователь в подобной ситуации, руководствуясь моральными требованиями, должен ограничиться опросом этого лица, выяснив лишь действительно необходимые для дела сведения. Следователю следует уважительно относиться к рабочему и свободному времени допрашиваемого, т. е. следователь, исходя из норм морали, должен выбрать для допроса такое время, которое было бы удобно и ему, и допрашиваемому.

Как профессионала следователя характеризует его морально-нравственное воспитание: его культура поведения, дружелюбность, аккуратность, пунктуальность, уверенность, общительность, решительность, ответственность, опрятность, вежливость, внимательность, тактичность и другие качества. Небрежность, пренебрежительный тон выражают неуважительное отношение к подростку, особо затрудняют установление с ним психологического контакта, что приводит к трудностям в получении сведений, необходимых для следствия.

Важно избегать навязчивых вопросов в ходе допроса несовершеннолетнего. В большинстве случаев они звучат крайне навязчиво, они почти заставляют

допрашиваемого признать правильность суждений следователя и вынуждают согласиться с ними, даже если такие суждения не являются истинными. Говоря о невербальных средствах допроса, следует, на наш взгляд, говорить о необходимости специального исследования в рамках криминалистической тактики вопроса о влиянии на оценку этичности действий следователя его невербального поведения.

Таким образом, этические основы допроса несовершеннолетнего можно рассматривать как совокупность морально-нравственных правил, которые обязательны для следователя. Соблюдение такого рода правил имеет важное значение, поскольку их реализация на практике несет положительный результат допроса. Данные правила не урегулированы правом, они не содержатся в процессуальном законодательстве, однако неприменение их влечет за собой ряд негативных последствий: нежелание подростка идти на контакт со следователем, неполучение необходимых сведений и т. п. Поэтому следует говорить об обязательности использования этических основ в ходе допроса. Следователи для повышения уровня нравственного воспитания должны дополнительно повышать квалификацию, обучаться этике в профессиональной деятельности, посещать семинары по данной тематике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тактика допроса несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biznes-knigi.com/avtor-svetlana-kuznecova/2756-taktika-doprosa-nesovershennoletnih-svetlana-kuznecova/read/page-3.html>. – Дата доступа: 05.10.2017.
2. Любичев, С. Г. Этические основы следственной тактики / С. Г. Любичев. – М. : Юрид. лит., 1980. – 96 с.
3. Холопова, Е. Н. Экспертные психологоакмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий / Е. Н. Холопова, Г. К. Кравцова // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2 (13).

УДК 343

В.Э. МАНЕЦ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Понятие взяточничества включает в себя три состава преступления, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК): получение взятки (ст. 430), дача взятки (ст. 431) и посредничество во взяточничестве (ст. 432). Данные преступления взаимосвязаны между собой и имеют общий объект, которым являются интересы службы [1, с. 8].

Взяточничество является распространенным преступлением в настоящее время. Приступая к его расследованию, необходимо четко представить, какие обстоятельства подлежат установлению. Необходимо заметить, что анализ взяточничества, который не необходимо провести, будет шире, чем предмет доказывания по делу, т. к. для полного

и объективного исследования обстоятельств дела необходимо установить все факты, имеющие значение для доказывания и назначения справедливой меры наказания.

После того как возбуждено уголовное дело по заявлению гражданина или при не посредственном обнаружении органом дознания, прокурором, следователем, судом, или явке с повинной, необходимо приступить либо к расследованию, либо к продолжению установления фактов взяточничества. Но перед тем как возбуждается уголовное дело, создается материал проверки, в котором следователь отражает выясненные им факты, допросы лиц, причастных к данному делу. Если фактов хватает, то возбуждается уголовное дело. Уголовное дело может возбуждаться сразу, если лицо, совершившее преступление, пришло в правоохранительные органы и добровольно заявило о факте преступления.

Иногда проводится предварительная проверка, которая заключается в том, чтобы установить основания для возбуждения уголовного дела. Она назначается, если стало известно о факте совершения преступления. Проверка должна проводиться достаточно осторожно, чтобы преступник не узнал о данной проверке и у него не было возможности «замести следы». Поэтому в данном случае необходимо начинать проверки, условно говоря, с конца, т. е. отложить допрос подозреваемого лица.

Предмет доказывания по уголовному делу – это совокупность имеющих значение для уголовного дела юридически значимых обстоятельств, которые должны быть доказаны или опровергнуты в целях обоснования выдвинутого в отношении определенного лица обвинения. Предметом доказывания является совокупность обязательных к доказыванию по делу фактов, которые определяются Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК).

Необходимо учитывать перечень обстоятельств, которые подлежат обязательному доказыванию независимо от категории уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 89 и ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь выделены пункты, которые необходимо установить при расследовании преступления. Проанализируем их применительно к доказыванию взяточничества.

1) Наличие общественно опасного деяния, т. е. события преступления. В данном случае выясняют время, место, способ совершения, систему действий, выполняемых каждым субъектом преступления.

2) Субъект взяточничества: кем дана взятка, кем получена, имелись ли соучастники у взяткодателя и взяткополучателя.

3) Виновность обвиняемого в совершенном преступлении. Форма вины в данном случае – прямой умысел. Необходимо узнать о взаимоотношениях между участниками взяточничества, роль каждого соучастника, цели, какие действия (бездействие) осуществлены взяткополучателем в интересах взяткодателя, мотивы совершения преступления, в чьих интересах действовал взяткодатель.

4) Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого. Выясняется, что явилось предметом взятки, какова его стоимость, размер, будет ли размер крупным, совершалось ли данное преступление неоднократно, имеются ли смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в соответствии со стст. 63 и 64 УК Республики Беларусь. Также необходимо собрать материалы, характеризующие личность обвиняемого. Необходимо определить, имелись ли обстоятельства, исключающие преступность деяния, имелось ли добровольное заявление взяткодателя о совершенном преступлении, имело ли место вымогательство взятки.

5) Правильное определение характера и размера вреда, причиненного преступлением, также имеет большое значение для правильной квалификации преступления. В соответствии с ч. 2 примечания к гл. 35 «Преступления против интересов службы» в УК Республики Беларусь закреплён размер ущерба: крупным размером признаётся сумма в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, который установлен на день совершения преступления, особо крупным размером – в 1 000 и более раз превышающую размер базовой величины.

6) Обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или оно является доходом, полученным от использования этого имущества.

7) Также, согласно ст. 90 УПК, при производстве по материалам проверки и уголовного дела органы уголовного преследования обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а именно перечисленные в УПК Республики Беларусь, являются базовыми. Каждый пункт, перечисленный выше, нуждается в существенной детализации.

На наш взгляд, задача по доказыванию обстоятельств взяточничества, поставленная перед органом, ведущим уголовный процесс, должна решаться с учетом индивидуальных особенностей совершенного преступления. Изучение вышеперечисленных элементов предмета доказывания позволяет добиться всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела о взяточничестве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев, В. В. Преступление против интересов службы: уголовная ответственность за взяточничество : учеб.-метод. пособие / В. В. Лосев ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, каф. уголов.-прав. дисциплин. – Брест : БрГУ, 2009. – 57 с.

УДК 347.963

С.А. ОВЧАРОВ

Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь, Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ
Научный руководитель – Е.А. Комарова, кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В 2007 г. при прокуратуре РФ был образован Следственный Комитет, а в 2011 г. он был выделен из состава органов прокуратуры РФ. Это событие стало отправной точкой реформирования органов прокуратуры России и правоохранительной системы РФ в целом. После вышеназванных событий прокуратура России потеряла полномочия по возбуждению, прекращению уголовных дел, а также расследованию преступлений. Законодатель оставил за прокуратурой лишь процессуальный надзор за органами предварительного расследования. Такое нововведение имело широкий резонанс в отечественной правовой системе, сразу же вызвав бурные споры относительно нового порядка. И по сей день споры вокруг крайне узких полномочий прокурора в отношении

расследования преступлений не утихают, а лишь переходят на новый уровень. Проанализируем полномочия прокурора РФ на стадии предварительного расследования.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен (ст. 31 УПК РФ):

«1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

3) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

<...>

9) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

10) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;

11) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

<...>

15) возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков» [1].

Отсюда мы видим, что полномочия прокурора РФ в части надзора за дознанием довольно широки, причем не только в части процессуального надзора, но и в указаниях, обязательных для дознавателя, которые прокурор вправе давать согласно п. 4 вышеназванной статьи. В то же время полномочия прокурора в отношении надзора за предварительным следствием крайне усечены, и указания прокурора для следователя не являются обязательными, если последний убедит в своей правоте начальника следственного органа [1].

Безусловно, та правоохранительная модель, которую мы унаследовали от СССР, нуждалась в реформировании, но вот радикальность этого реформирования в российском правовом поле вызывает некоторый скептицизм. В этой связи для взвешенной оценки и глубокого понимания института прокуратуры, его функций на стадии предварительного расследования очень важно учитывать опыт других стран, особенно тех, которые столкнулись с теми же проблемами реформирования советской системы органов прокуратуры – в данном случае нас интересует опыт Республики Беларусь.

Проанализируем указанные полномочия прокурора в Беларуси. В ст. 4 закона Республики Беларусь о прокуратуре прямо указывается, что прокуратура проводит предварительное расследование в случаях, установленных УПК [2]. Проанализируем теперь ст. 34 УПК РБ:

«5. Осуществляя надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, прокурор уполномочен:

<...>

3) лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия при санкционировании применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, а также предварительное следствие в полном объеме в целях обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела;

14) санкционировать применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; проведение обыска, осмотра жилища или иного законного владения; наложение ареста на имущество, находящееся в жилище и ином законном владении, на почтово-телеграфные и иные отправления и их выемку; требование о представлении информации и выемку документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; прослушивание и запись переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров; извлечение трупа из места захоронения (эксгумация); помещение подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар; отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом» [3].

Отсюда мы видим, что полномочия прокурора Республики Беларусь на стадии предварительного расследования гораздо шире, чем те же полномочия прокурора России. Указанные в УПК РБ полномочия прокурора на стадии предварительного расследования имеют своей целью укрепление законности и правопорядка в стране, недопущение попираания закона и прав человека и гражданина. Данный опыт является ценным и перспективным для применения в том числе и в РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18. дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. от 29.07.2017 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=221498&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.157698639#0>.

2. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г., № 220-З. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17134.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295#load_text_none_1_.

УДК 343.137

Н. РАЙНЫШ

Украина, Луцк, Восточноевропейский национальный университет
имени Леси Украинки

Научный руководитель – А.В. Крикунов, кандидат юридических наук, доцент

УСЛОВИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМИРЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Процессы демократизации в обществе сопровождаются проведением соответствующих законодательных реформ с целью создания реального механизма обеспечения прав человека и гражданина. Обеспечение этих прав нашло отражение в уголовной и уголовно-процессуальной отраслях права, в частности в Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины). Одной из важных новелл для уголовного процесса стало введение особенных порядков судопроизводства, в частности уголовное производство на основании соглашений, урегулированное в гл. 35 УПК Украины. Институт соглашений в уголовном судопроизводстве является воплощением концепции восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие – это юридическая деятельность, которая в первую очередь ориентирована на возмещения убытков, которые понесли жертвы и общество из-за уголовно-правового конфликта [1].

Ст. 469 УПК Украины предусмотрено, что соглашение о примирении может быть заключено по инициативе потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого [2]. После того как потерпевший или подозреваемый (обвиняемый) изъявил желание примириться с противоположной стороной, в процедуру примирения могут привлекаться иные лица, которые непосредственно будут согласовывать детали соглашения. Однако привлечение таких лиц не препятствует самим инициаторам примирения вести переговоры. Кроме защитника и представителя, интересы потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) может представлять любое другое лицо, в отношении которого у сторон нет возражений. К другим лицам, которые могут участвовать в примирительных процедурах, можно отнести посредников-медиаторов: лица, которые имеют авторитет на определенной территории (священники, общественные деятели). К сожалению, в уголовно-процессуальном кодексе нет норм о статусе медиатора. Примирение должно происходить обязательно с потерпевшим, а не с другими лицами, участвующими в уголовном процессе. Примирение с несовершеннолетним потерпевшим должно осуществляться при участии его законного представителя. Однако стоит отметить, что решение о непосредственном примирении несовершеннолетние потерпевшие (в возрасте от 16 до 18 лет) принимают самостоятельно (законный представитель лишь следит за тем, чтобы потерпевший понимал суть и последствия того, что происходит), а за несовершеннолетних до 16 лет решение принимает их законный представитель с учетом мнения потерпевшего [3].

Сделка о примирении потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого может осуществляться в разных вариантах, которые определяются в зависимости от уголовно-правовой квалификации подозрения (обвинения) и других правовых условий. Закономерны различные правовые последствия для сторон сделки. Рассмотрим указанные моменты.

Во-первых, соглашение о примирении является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Такое положение ст. 46 Уголовного кодекса Украины позволяет потерпевшему оперативно получить надлежащую компенсацию причиненного ему вреда; обвиняемому – быть освобожденным от уголовной ответственности; государству – сэкономить финансовые и другие ресурсы, необходимые для расследования указанных категорий дел. В этом случае суд выносит решение о прекращении производства в связи с освобождением от уголовной ответственности (п. 1 ч. 2 ст. 284 УПК Украины). Однако для возможности освобождения лица от уголовной ответственности на основании соглашения о примирении должны быть выполнены следующие условия: 1) лицо совершило преступление впервые; 2) деяние относится к преступлениям небольшой тяжести или является неосторожным преступлением средней тяжести, кроме коррупционных преступлений; 3) лицо, совершившее такое преступление, примирилось с потерпевшим; 4) лицо возместило причиненный ущерб или устранило причиненный вред. Особенностью освобождения от уголовной ответственности в этом случае является добровольное волеизъявление потерпевшего, а не только положительное постуголовное поведение виновного. Если причиненный преступлением вред полностью возмещен, однако примирения потерпевшего с виновным не произошло, последний не может быть освобожден от уголовной ответственности на этом основании [4].

Во-вторых, сделка о примирении возможна в уголовных делах публичного обвинения. Соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым может быть заключено в уголовных производствах о преступлениях небольшой или средней тяжести (ст. 469 УПК Украины) без ограничений в части субъективной стороны состава преступления. Правовые последствия соглашения о примирении в этом случае имеют как материально-правовую, так и процессуальную направленность. В ст. 473 УПК Украины предусмотрены общие последствия такой сделки для потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого – это ограничение права на обжалование приговора в соответствии с положениями стст. 394 и 424 УПК Украины. Также предусмотрены и отдельные последствия достижения примирения: для подозреваемого таковым будет отказ от осуществления права на судебное разбирательство, в ходе которого прокурор обязан доказать каждое обстоятельство по уголовным преступлением, в совершении которого подозреваемый обвиняется, а также отказ от права допросить в ходе судебного разбирательства свидетелей, ходатайствовать о вызове свидетелей и представить доказательства, свидетельствующие в пользу защиты (ч. 4 ст. 474 УПК Украины); для потерпевшего – это лишение права требовать в дальнейшем привлечения обвиняемого к уголовной ответственности за соответствующее преступление и изменять размер требований о возмещении вреда [2]. Утверждение судом соглашения о примирении является основанием для вынесения обвинительного приговора с согласованным сторонами наказанием. При этом «обратной стороной» такой сделки, как отмечалось, является невозможность обжалования приговора, основанного на сделке о примирении. Апелляционное обжалование возможно только на основании назначения более строгого наказания или вынесения приговора без согласия обвиняемого на назначение наказания [3].

В-третьих, соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым может быть заключено в уголовном производстве в форме частного обвинения. Следует указать, что исчерпывающий перечень составов и субъектов

преступлений, который устанавливает сферу частного обвинения, приведен в ст. 477 УПК Украины.

Пленум Верховного Суда Украины рекомендует судам как можно шире использовать в делах частного обвинения институт примирения потерпевшего с обвиняемым (подсудимым) и поддерживать деятельность тех общественных организаций, которые имеют целью достижение такого примирения до судебного разбирательства дела, уведомлять лица, совершивших преступление, о наличии в районе (городе) таких организаций, предоставлять последним соответствующую информацию (п. 25) [5]. Последствием примирения потерпевшего и подозреваемого в уголовных делах частного обвинения является обязанность для прокурора на стадии досудебного расследования, для суда – на стадии судебного рассмотрения, закрыть уголовное дело (п. 7 ч. 1, ч. 7 ст. 284 УПК).

Выводы. Принятие положений о возможности заключения соглашения о примирении в уголовном процессе является крайне необходимым и важным, поскольку оно дает возможность максимально учесть интересы потерпевшего, урегулировать социально-правовой конфликт, сократить процедуру уголовного производства, сэкономить государственные средства и время участников судебного процесса. Применяя разные варианты примирения, следует учитывать материально-правовые и уголовно-процессуальные отличия как по части юридических фактов-оснований этих сделок, так и по правовым последствиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция восстановительного правосудия в свете уголовно-правовой реформы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moskalenkolawyers.com.ua/ru/The-Concept-of-Restorative-Justice-in-Light-of-Criminal-Justice-Reform.html>.
2. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
3. О некоторых вопросах осуществления уголовного производства на основании соглашений [Электронный ресурс] : письмо Высш. специализир. суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, 15 нояб. 2012 г. № 223-1679 / 0 / 4-12. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v1679740-12>.
4. Уголовный процессуальный кодекс Украины : Научно-практический коммент. / под общ. ред. проф. В. Г. Гончаренко, В. Т. Нора, М. Е. Шумило. – Киев : Юстиниан, 2012. – 1224 с.
5. О практике применения судами законодательства, которым предусмотрены права потерпевших от преступлений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Украины, 2 июля 2004 г., № 13. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0013700-04>.

УДК 347.921

М.И. РОМАН

Украина, Луцк, Восточноевропейский национальный университет
имени Леси Украинки

Научный руководитель – А.В. Крикунов, кандидат юридических наук, доцент

СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Подпунктом «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обвиняемому предоставлено право на бесплатную правовую помощь [1]. Руководствуясь этим международным стандартом, ст. 59 Конституции Украины устанавливает, что каждый имеет право на правовую помощь, а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно [2]. Следует указать, что данное положение Конституции детализировано в Законе Украины «О бесплатной правовой помощи» (далее – Закон) и в Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК).

Согласно украинскому законодательству, право на бесплатную правовую помощь предусмотрено для лица, в отношении которого осуществляется уголовное производство: подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного и лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, воспитательного характера или об экстрадиции.

Ст. 49, 52, 53 и 330 УПК Украины [3], а также ст. 14 Закона [4] определяют круг юридических фактов, являющихся основанием права на бесплатную правовую помощь в уголовном процессе. Эти юридические факты возникают в случае, если сам подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный, его родственники или другие лица не привлекли защитника на основании договора (п. 1 ч. 1 ст. 49 УПК Украины). Тогда возникает обязанность должностного лица, ведущего уголовное производство, назначить указанным лицам защитника.

Участие защитника является обязательным в уголовном производстве в отношении особо тяжких преступлений. В этом случае участие защитника обеспечивается с момента приобретения лицом статуса подозреваемого. Особо тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или пожизненное лишение свободы [5]. А приобретение лицом статуса подозреваемого происходит вследствие задержания по подозрению (ст. 207–208 УПК Украины) или вручения лицу следователем или прокурором письменного уведомления о подозрении (ст. 278 УПК Украины).

В ч. 2 ст. 52 УПК Украины устанавливаются и другие случаи обязательного привлечения защитника для оказания правовой помощи в уголовном производстве. В частности, пунктом 1 этой же части определяется такая обязанность в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовного преступления в возрасте до 18 лет. В данном случае необходимо принимать во внимание факт недостижения лицом 18-летнего возраста именно на момент совершения им преступления. Возраст несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого устанавливается по личным официальными документами. При отсутствии документов возраст несовершеннолетнего устанавливается судебно-медицинской экспертизой (п. 2 ч. 2 ст. 242 УПК Украины).

Право на бесплатную правовую помощь предусмотрено для малолетних лиц, в отношении которых возможно применение принудительных мер воспитательного характера. Ст. 498 УПК Украины позволяет сделать вывод о том, что защитник назначается для оказания правовой помощи лицу в возрасте от 11 лет и до 14 или 16 лет в зависимости от инкриминируемого уголовно-наказуемого деяния.

Гарантировано право на бесплатную правовую помощь лицам, которые из-за психических или физических недостатков (немые, глухие, слепые и т.п.) не способны в полной мере реализовать свои права. Подтверждение факта наличия таких недостатков устанавливается на основании медицинской документации, а также проведением судебно-медицинской, судебно-психологической экспертизы. Важно отметить тот факт, что лица данной категории могут быть признаны субъектами преступления в силу того факта, что они вменяемы, однако по причине физических или психических расстройств существенно ограничены в возможности реализовать свои права.

Обязанность привлечения защитника для лиц, не владеющих языком судопроизводства, установлена п. 4 ст. 52 УПК Украины. В частности, факт невладения языком уголовного производства устанавливается должностным лицом на основании невозможности подозреваемого свободно говорить на этом языке.

Бесплатная правовая помощь предусмотрена для лиц, в отношении которых осуществляется уголовное производство о принудительных мерах медицинского характера (п. 5 ч. 2 ст. 52 УПК Украины). В соответствии со ст. 93 Уголовного кодекса Украины, это лица: 1) совершившие в состоянии невменяемости общественно опасные деяния; 2) совершившие преступление в состоянии ограниченной вменяемости; 3) совершившие преступление в состоянии вменяемости, но заболевшие психической болезнью до вынесения приговора. Установление медицинских оснований невменяемости или ограниченной вменяемости происходит путем проведения судебно-психиатрической экспертизы (ст. 242 УПК Украины).

Назначение защитника предусмотрено в контексте права на реабилитацию умершего и имеет место, если: 1) прокурор закрыл уголовное производство по подозреваемому не в связи с его смертью (п. 5 ч. 1 ст. 284 УПК Украины), а на основаниях, предусмотренных в п. 1–3 ч. 1 ст. 284 УПК Украины, которые опровергают версию о виновности человека, который умер, в совершении преступления; 2) судом обвиняемый был оправдан, но умер, не реализовав право на реабилитацию; 3) отменен неправомерный обвинительный приговор или решение суда о прекращении производства по обвиняемому из-за его смерти (ст. 62 Конституции Украины). Со вступлением в законную силу указанных решений близкие родственники, члены семьи умершего вправе требовать назначения защитника для дальнейшего производства с целью восстановления репутации умершего, защиты неимущественных и имущественных прав его родственников, наследников.

Обязательное участие защитника предусмотрено в отношении лиц, относительно которых осуществляется специальное досудебное или судебное производство (*in absentia*). Условиями перехода от «обычного» к «специальному» уголовному производству являются следующие обстоятельства: 1) уголовно-правовая квалификация подозрения, обвинения охватывается перечнем преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 297-1 УПК Украины; 2) совершеннолетие лица; 3) факт уклонения от органов следствия и суда и объявления в международный и/или межгосударственный розыск подозреваемого, обвиняемого; 4) решение следственного судьи или суда, которым разрешен переход в режим специального уголовного производства.

Обязанность привлечения защитника возникает также в отношении лиц, заключающих сделку с прокурором о признании вины. В частности, согласно ч. 4 ст. 469 УПК Украины, такое соглашение может быть заключено в производстве по преступлениям небольшой или средней тяжести, тяжких преступлений; особо тяжких преступлений, отнесенных к подследственности Национального антикоррупционного бюро Украины при условии разоблачения подозреваемым или обвиняемым другого лица в совершении преступления, отнесенного к подследственности Национального антикоррупционного бюро Украины, если информация о совершении таким лицом преступления будет подтверждена доказательствами. Такая сделка возможна по уголовным правонарушениям, в результате которых вред причинен только государственным или общественным интересам. Заключение соглашения о признании виновности в производстве, в котором участвует потерпевший, не допускается.

В п. 2 ч. 1 ст. 49 УПК Украины предусмотрено обязательное участие защитника, если подозреваемый, обвиняемый предъявил ходатайство о его привлечении, но из-за отсутствия средств или по другим объективным причинам не может привлечь защитника самостоятельно. Ст. 14 Закона определяет критерий имущественной несостоятельности оплачивания услуг защитника – среднемесячный совокупный доход семьи подозреваемого, обвиняемого ниже суммы прожиточного минимума, рассчитанного и утвержденного в соответствии с Законом Украины «О прожиточном минимуме» для лиц, относящихся к основным социальным и демографическим группам населения, а для инвалидов, которые получают пенсию или пособие, – в размере менее двух прожиточных минимумов для нетрудоспособных лиц. Для вычисления величины прожиточного минимума в конкретном случае необходимо обратиться к Закону Украины «О Государственном бюджете Украины» на соответствующий год.

Обязательно привлечение защитника для проведения отдельного процессуального действия, которое невозможно отложить. В частности, ч. 1 ст. 53 УПК Украины предусматривает, что следователь, прокурор, следственный судья или суд привлекают защитника исключительно в случаях, когда есть необходимость в проведении неотложного процессуального действия с участием защитника, а заблаговременно уведомленный защитник не может прибыть или обеспечить участие другого защитника или если подозреваемый, обвиняемый изъявил желание, но еще не успел привлечь защитника или прибытие избранного им защитника невозможно.

Также, согласно ст. 330 УПК Украины, привлечение защитника является обязательным в случае, если обвиняемый был удален из зала судебного заседания и защитника у него не было. Эта новелла УПК необходима для обеспечения права на защиту, а также для обеспечения принципа состязательности.

Определив круг субъектов-носителей права на бесплатную правовую помощь, их специфические признаки, а также ряд юридических фактов, которые создают основу для предоставления такой помощи, можно сделать вывод о том, что украинское законодательство, основываясь на международных стандартах, создает достаточно полную базу для урегулирования данного вопроса, которое, впрочем, остается несистематизированным. Эта проблема может быть решена путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Украины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : 4 нояб. 1950 г. / Совет Европы. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Collection_Convention_1950_ENG.pdf.
2. Конституція України [Електронний ресурс] : 28.06.1996 р. / Верховна Рада України. – Режим доступу: – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
3. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] : від 13.04.2012 р. / Верховна Рада України. – Режим доступу: – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
4. Про безоплатну правову допомогу [Електронний ресурс] : від 02.06.2011 р. / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3460-17>.
5. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс] : від 05.04.2001 р. / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/conv>.

А.О. САМОЙЛОВА

Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь, Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ
Научный руководитель – Е.А. Комарова, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ

На протяжении долгого времени в юридической науке ведутся споры о характере истины, которую следует устанавливать по уголовным делам. В настоящее время споры по данной проблеме возобновились. Причиной этому стало закрепление в УПК РФ принципа состязательности уголовного судопроизводства, который расценивается многими юристами как исключаящий возможность установления объективной истины по делу.

Данная тема является особо актуальной в свете внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2014 г. Проекта Федерального закона «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Проектом закона предлагается дополнить УПК РФ ст. 16.1 «Установление объективной истины по уголовному делу». Статья возлагает на суд, прокурора, органы предварительного расследования обязанность принимать все предусмотренные меры для установления объективной истины по делу. Проект закона предлагает ввести и само понятие объективной истины в ст. 5 УПК РФ: объективная истина – соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. Таким образом, авторы законопроекта предлагают поставить точку в долгом научном споре по данной проблеме.

В науке ведется активная дискуссия по данной проблеме, поэтому и научное сообщество разделилось в отношении к данному законопроекту. Противники данного законопроекта в качестве своих аргументов приводят следующие утверждения. Во-первых, в реальности достижение объективной истины невозможно. Оно возможно только в научном познании. Во-вторых, установление цели достижения объективной

истины противоречит состязательной модели судопроизводства, при которой достаточно установления юридической или формальной истины.

Однако мнение о том, что истина непостижима, не является мнением большинства ученых. Методология науки основана на том, что объективной истины достигнуть возможно.

Достижение объективной истины – это цель доказывания, которое осуществляется в рамках предмета и пределов доказывания. Органы предварительного расследования и суд в рамках конкретного уголовного дела обязаны установить то, что было на самом деле [4, с. 18].

Противники установления объективной истины приводят примеры из действующего УПК РФ, когда органы предварительного расследования и суд отказываются от установления объективной истины по делу в пользу истины формальной или юридической. Другой пример – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Согласно ст. 316 УПК РФ, судья в таком случае не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Иными словами, объективная истина по делу судом не устанавливается. На практике возможны и другие примеры. Но, с другой стороны, необходимо брать во внимание тот факт, что УПК РФ делает возможным отступление от установления объективной истины в тех случаях, когда по принципу уголовно-процессуальной экономии это сделать невозможно или нецелесообразно.

Мы уже упоминали, что многие ученые противопоставляют институту установления объективной истины принцип состязательности уголовного процесса. Однако уголовный процесс, согласно мнению большинства юристов, является смешанным и включает в себя черты и состязательного, и розыскного процесса. Идея установления формальной истины происходит из состязательного процесса, корни которого восходят к англо-американской системе. В данном процессе суд, оценивая доказательства и доводы сторон, выбирает одну из них, на основании которой и выносит свой приговор. Таким образом, одна из позиций становится истиной. При чистой состязательности, в идеале, суд занимает пассивную роль и лишь наблюдает за спором сторон, сохраняя свою независимость и беспристрастность. Также можно заметить, что российское уголовное судопроизводство, как и судопроизводство стран бывших советских республик, включая Республику Беларусь, традиционно тяготеет к романо-германской модели, согласно которой необходимо установить объективную истину.

Можно смело утверждать, что в результате столкновения двух противоположных позиций (контртезисов) и рождается истина. Следовательно, состязательность как проявление закона единства и борьбы противоположностей не может противоречить объективной истине. Однако исследователи справедливо отмечают, что состязательность в чистом виде не может обеспечить установление объективной истины, поскольку обе стороны могут быть далеки от нее. Установить истину может только суд. В англо-саксонской модели суд, занимающий пассивную роль, выполнить такую задачу неспособен. Поэтому суд для достижения объективной истины должен занимать более активную позицию в уголовном процессе, что и предлагают ввести авторы законопроекта.

Стоит отметить, что положения о необходимости установления по делу объективной истины отсутствуют сегодня и в законодательстве Республики Беларусь. В действующем УПК Беларуси термин «истина» не употребляется, однако в

стст. 105, 170 употребляется понятие «достоверность». При этом достоверность и истина не являются тождественными понятиями. Отталкиваясь исключительно от достоверности представленных сторонами доказательств в ходе судебного разбирательства, суд принимает решение о доказанности либо недоказанности выдвинутого обвинительного тезиса в отношении подсудимого [3, с. 52]. Поэтому многие белорусские юристы также настаивают на введении понятия «истины» в УПК.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что цель уголовного процесса должна заключаться в установлении объективной истины. Все же такая цель не всегда достижима и необходима, поэтому в законодательстве в качестве исключений логично допущены отступления от данного принципа. Российский уголовный процесс, как и белорусский, в чистом виде никогда не был состязательным, более того, исторические корни нашего уголовного процесса восходят именно к романо-германской системе.

Неправильно отказываться от цели установления объективной истины по делу лишь по причине наличия принципа состязательности. Безусловно, введение института объективной истины в УПК РФ потребует определенной корректировки реализации принципа состязательности, повышения роли суда в процессе. Однако такое повышение роли суда позволит устранить недостатки состязательной модели процесса. Нельзя возводить в абсолют принцип состязательности, провозглашенный в УПК РФ. Согласно народной мудрости, истина всегда лежит где-то посередине. Таким образом, инициатива авторов законопроекта о введении в УПК РФ института установления объективной истины видится правильной. Немало важно и то, чтобы при повышении собственной роли в уголовном процессе суды сохранили беспристрастность и независимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/onlinecgi?base=LAW&n=221498&dst=4294967295&req=doc&rnd=285391.157698639#0>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295#load_text_none_1_.

3. Конин, В. В. Уголовное судопроизводство: истина или достоверность [Электронный ресурс] / В. В. Конин, И. И. Эсмантович // Уголовный процесс. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/140-ugolovnoe-sudoproizvodstvo-istina-ili-dostovernost>.

4. Сильнов, М. А. К вопросу об объективной истине как цели доказывания [Электронный ресурс] / М. А. Сильнов // Уголовный процесс. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/146-k-voprosu-ob-obektivnoy-istine-kak-tseli-dokazyvaniya>.

УДК 343.13

Т.В. СИЛЬЧЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О.Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, полиграф – это специальный прибор, применяемый для регистрации психофизиологических параметров (реакций) человека [1]. В повседневной практике полиграф нередко определяют как детектор лжи, т. к. при помощи данного прибора существует возможность фиксировать реакцию испытуемого на тот или иной вопрос, задаваемый специалистом-полиграфологом. Все реакции, зафиксированные во время исследования, подлежат дальнейшей расшифровке, толкованию. В итоге полиграфолог выносит заключение о том, что лицо либо говорит правду, либо искажает ее.

Впервые на практике детектор лжи был использован итальянским врачом-психиатром и криминалистом Чезаре Ломброзо в 1881 г. На тот момент прибор носил название гидросфигмограф, а принципом работы являлось то, что на диаграмме закреплялось изменение кровяного давления допрашиваемого лица, подлежащее последующему толкованию. Современный полиграф был создан в 1921 г. Дж. Ларсоном, а в 1926 г. его ученик Л. Килер усовершенствовал прибор [2].

В настоящее время полиграф получил широкое распространение по всему миру. Этот прибор довольно часто используется для решения вопросов комплектации кадров для силовых структур. В Республике Беларусь полиграф применяется при приёме на работу в органы внутренних дел, в Следственный комитет, в органы государственной безопасности.

В Российской Федерации активно обсуждается тема использования полиграфа в уголовном процессе. Данный вопрос является дискуссионным ввиду своей неоднозначности.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК): «Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом» [3].

Из анализа уголовно-процессуального законодательства следует, что заключение эксперта является источником доказательств, поэтому теоретически заключение специалиста-полиграфолога можно рассматривать в качестве источника доказательств в уголовном процессе.

Исследование с использованием полиграфа основывается на изучении реакции испытуемого человека на тот или иной вопрос: важно определить, на какой из вопросов

реакция не такая, как на остальные. Однако, на наш взгляд, отличная от других реакция не может являться гарантией того, что лицо говорит неправду. Иногда такую реакцию можно истолковывать так: лицо может скрывать определенные детали, однако в целом картину событий описывать правдиво.

Известный российский криминалист Р.С. Белкин выделял четыре аспекта использования полиграфа:

1. Технический аспект.
2. Тактический аспект.
3. Этический аспект.
4. Уголовно-процессуальный аспект.

В *техническом* аспекте, как утверждал Р.С. Белкин, использование полиграфа является способом получения объективной информации о реакциях допрашиваемого лица, и это не должно вызывать сомнений.

В *тактическом* аспекте использование полиграфа осуществляется посредством прямых и непрямых методов. Сущность прямых методов заключается в том, что допрашиваемому лицу задается ряд вопросов, которые:

- 1) относятся к обстоятельствам уголовного дела;
  - 2) не относятся к обстоятельствам дела, а задаются с целью снятия напряжения с допрашиваемого лица;
  - 3) не относятся к обстоятельствам дела, но имеют косвенное отношение к нему.
- Непрямые (косвенные) методы используются в том случае, если у органов предварительного следствия имеются основания считать, что лицо обладает необходимой информацией, однако утверждает обратное.

В *этическом* аспекте ставится вопрос о том, насколько этически верно использовать полиграф в отношении допрашиваемого лица. Основным аргументом против является то, что допрос с помощью полиграфа нарушает один из важнейших конституционных принципов – принцип презумпции невиновности, а также то, что допрос при помощи полиграфа является психическим насилием над человеком. Р.С. Белкин утверждает, что использование полиграфа нельзя сравнивать с психическим насилием, поскольку допрос на полиграфе является добровольным.

В *уголовно-процессуальном* аспекте существует необходимость в разработке процессуального порядка использования полиграфа, а для этого необходим достаточно большой практический опыт [4, с. 29–36].

Проанализируем отрицательные стороны использования полиграфа.

– Результаты, полученные при допросе с помощью полиграфа, нельзя назвать абсолютно точными. Соответственно, отсюда следует вывод о том, что результаты, не обладающие абсолютной точностью, нельзя рассматривать в качестве доказательства в уголовном процессе, поскольку решается вопрос о причастности или непричастности лица к совершению того или иного преступления и вопрос об уголовной ответственности.

– Также, на наш взгляд, весомым аргументом является то, что прохождение допроса с помощью полиграфа является правом человека, а не его обязанностью, т.е. не существует императивного обязательства проверять показания лица с помощью полиграфа. Поэтому невозможно считать доказательством сведения, полученные методом, не закрепленным законодательно.

– Обязывать человека пройти допрос с использованием полиграфа, на наш взгляд, является нарушением конституционного права на неприкосновенность личности, а также нарушением принципа презумпции невиновности.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Во-первых, использование полиграфа, по нашему мнению, допустимо, но должно быть ограничено. Использовать полиграф для решения кадровых вопросов является вполне допустимым, однако использовать полиграф в уголовном процессе на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства недопустимо из-за того, что допрос с помощью полиграфа имеет ряд недостатков (данные, полученные в ходе допроса нельзя назвать полностью достоверными, следовательно, недопустимо предъявлять обвинение, основанное на сомнительных данных; выводы полиграфолога иногда могут носить субъективный характер, так как в расшифровке важно наличие высокого уровня квалификации специалиста).

Во-вторых, принуждение лица к прохождению допроса на полиграфе является нарушением его конституционных прав и свобод.

В-третьих, на наш взгляд, использование полиграфа в уголовном процессе возможно лишь для координационной деятельности органов предварительного следствия и органов внутренних дел, однако, также является спорным вопросом.

В целом же представляется, что в настоящее время использование полиграфа в уголовном процессе не оправдано.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инструкция о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа [Электронный ресурс] : утв. М-вом внутр. дел Респ. Беларусь 04.06.08 №162 : по состоянию на 1 янв. 2014 г. – КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Центр детекции лжи «Антей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antey-group.ru/jurnal43.html>. – Дата доступа: 01.10.2017.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – 3-е изд. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М. : Юристъ, 2001. – 394 с.

УДК 343.9

М.Х. СИРОДЖОВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ

В Республике Беларусь гласность судебного разбирательства пришла на смену тайному производству («канцелярской тайне»), повсеместно господствовавшему в судопроизводстве до судебной реформы в 1864 г. Впервые принцип гласности получил закрепление в Уставе гражданского судопроизводства и Уставе уголовного судопроизводства, согласно которым доклад дела и словесное состязание тяжущихся

происходили в открытом судебном заседании. Принцип гласности судебного разбирательства получил закрепление в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.).

Гласность судебного разбирательства является основным принципом уголовного судопроизводства во всех странах постсоветского пространства. В современном белорусском праве принцип гласности получил правовое закрепление в Конституции Республики Беларусь (ст. 114). Этот принцип означает, что разбирательство дел во всех судах открытое. Рассмотрение дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства.

В Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь принцип гласности закреплен в ст. 23. Аналогичные нормы имеются в уголовно-процессуальном законе Республики Таджикистан, Российской Федерации, Украины.

Действие принципа гласности судебного разбирательства в уголовно-правовых законодательствах Республики Беларусь, Республики Таджикистан и Российской Федерации характеризуется как схожими, так и отличающимися признаками.

Согласно ст. 23 УПК Республики Беларусь, разбирательство уголовных дел во всех судах открытое. Разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается лишь в интересах обеспечения охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими.

В Российской Федерации и в Республике Таджикистан также разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных законом. Эти случаи такие же, как в УПК Республики Беларусь (ст. 241 УПК РФ, ст. 273 УПК Республики Таджикистан).

Рассмотрение дел на закрытом заседании суда осуществляют с соблюдением всех правил судопроизводства. В целях охраны тайны переписки и телеграфных сообщений личная переписка и личные телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с согласия лиц, между которыми эта переписка и телеграфные сообщения происходили. В противном случае такая переписка и телеграфные сообщения оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Указанные правила применяются и при исследовании звуко- и видеозаписей, носящих личный характер. Присутствующие на открытом судебном заседании вправе вести письменную и магнитофонную записи. Фотосъемка и видеозапись допускается с разрешения председательствующего по делу и с согласия сторон (ст. 273 УПК Таджикистана).

В Украине уголовное производство в судах всех инстанций осуществляется открыто. Следственный судья, суд может принять решение об осуществлении уголовного производства в закрытом судебном заседании в течение всего судебного разбирательства или его отдельной части только в случаях: 1) если обвиняемым является несовершеннолетним; 2) рассмотрения дела о преступлении против половой свободы и половой неприкосновенности личности; 3) необходимости предотвратить разглашение сведений о личной и семейной жизни или обстоятельств, которые унижают достоинство лица; 4) если осуществление производства в открытом судебном

заседании может привести к разглашению охраняемой законом тайны; 5) необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном производстве.

Содержание личных записей, писем, личных телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений может быть раскрыто в открытом судебном заседании, если следственный судья, суд не примет решение об их исследовании в закрытом судебном заседании.

Во время судебного разбирательства обеспечивается полное фиксирование судебного заседания с помощью звукозаписывающего технического средства. Официальной записью судебного заседания является лишь техническая запись.

Каждый, кто присутствует в зале судебного заседания, может вести стенограмму, делать заметки, использовать портативные аудиозаписывающие устройства. Проведение в зале судебного заседания фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению, а также проведение звукозаписи с применением стационарной аппаратуры допускается на основании постановления суда, которое принимается с учетом мнения сторон и возможности проведения таких действий без ущерба для судебного разбирательства.

Итак, гласность – конституционный принцип правосудия, без которого немислим демократический уголовный процесс.

Можно сделать вывод о том, что в рассмотренных странах СНГ принцип гласности судебного заседания действует практически одинаково. В Уголовно-процессуальном кодексе Украины прописано, что содержание личных записей, писем, личных телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений может быть обнародовано в открытом судебном заседании, если следственный судья, суд не примет решение об их исследовании в закрытом судебном заседании и без согласия лиц, между которыми эта переписка и телеграфные сообщения происходили, что, безусловно, не способствует охране тайны переписки и телеграфных сообщений граждан. Также, согласно Уголовно-процессуальному законодательству Украины, разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, а во всех остальных рассматриваемых странах этот возраст составляет шестнадцать лет.

Сравнительно-правовой анализ принципа гласности судебного разбирательства в уголовно-правовых законодательствах стран СНГ имеет большое значение в теории уголовного процесса и практике применения, особенно в контексте международного сотрудничества государств и развития национального законодательства.

УДК 343.2./7

Е.С. СУХОВЕРХАЯ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ПРОКУРОРА

Прокурор – главный представитель обвинения в суде. Прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение

в суде. При осуществлении своих полномочий по надзору за исполнением законов на стадиях досудебного производства прокурор независим и подчиняется только закону.

Деятельность прокурора в судебном процессе, в особенности такая ее часть, как выступление с обвинительной речью, с позиций психологической науки в значительной мере воспринимается зрительно. По этой причине для надлежащего восприятия судебной аудиторией действий прокурора немаловажное значение имеет его внешний вид и поведение, в частности манеры и умение вести себя соответственно обстановке.

Надменный, «неприступный» вид, «застывшее» выражение лица, малоподвижность способствуют созданию у окружающих впечатления формального отношения к исполнению своих обязанностей, безразличия к происходящему в суде. Разумеется, строгость внешнего вида, сдержанность в суде должны быть. Однако нельзя впадать в крайность, особенно если поведение прокурора выглядит напускным, явно неестественным. И судьи, и все присутствующие в зале суда, согласно позиции В.В. Леоненко, хотят видеть в прокуроре человека, а не «холодом отдающую должность» или «говорящий автомат» [1].

Произнесение прокурором обвинительной речи во время судебных прений – это действие в процессе исполнения им одной из важнейших уголовно-правовых функций – поддержания государственного обвинения.

Прокурор обязан реагировать на любое нарушение закона, но он не стоит над судом – он призван содействовать его успешной деятельности. Речь прокурора призвана отвечать определенным социальным ожиданиям. Его выступление имеет существенное общепредупредительное значение. Прокурор от имени государства обязан доказать виновность обвиняемого, дать общественную оценку преступному деянию, характеристику личности обвиняемого и в заключении высказать мнение об избрании вида и размера наказания [2, с. 152].

Перед началом судебного заседания прокурору необходимо внимательно изучить материалы дела и подготовить основу обвинительной речи, в которую затем будут вноситься изменения в соответствии с ходом судебного заседания.

В своих заключениях о виновности или невиновности обвиняемого, квалификации его деяний, вида и размера наказания прокурор обязан опираться на закон. Это одно из важнейших этических требований, предъявляемых к речи государственного обвинителя [3, с. 43].

Жанр речи прокурора должен соответствовать его высокому назначению – осуществлять обвинение от имени государства. Судебная речь прокурора должна быть объективной, демонстрировать осуждающее отношение общества к преступлению и к преступнику, что соответствует нравственным принципам, которых государственный обвинитель должен придерживаться [4, с. 335].

В своей речи государственный обвинитель излагает фактические обстоятельства дела в том виде, как они установлены в результате судебного следствия. Он утверждает, что обвиняемый совершил определенные деяния, вмененные ему в вину, или же вносит коррективы с учетом результатов судебного следствия, а при наличии оснований заявляет об отказе от обвинения. Правовая и нравственная обязанность прокурора состоит в максимальной объективности в формулировании предлагаемых суду выводов о том, в чем, по его мнению, виновен обвиняемый. Прокурор обязан отказаться от обвинения, если оно не нашло подтверждения в ходе судебного разбирательства. Прокурор уточняет обвинение в его фактической части в соответствии с тем, что доказано на суде [3, с. 126].

Касаясь в речи данных, характеризующих обвиняемого, прокурор должен опираться на конкретные материалы дела, причем его обязанностью является необходимость продемонстрировать суду не только отрицательные, но и положительные стороны, характеризующие личность этого участника процесса. Однако наступательность обвинительной речи прокурора не имеет ничего общего с нервозностью, крикливостью, фразерством. Основа речи прокурора – система неопровержимых доказательств. Достоинство его речи обусловлено не витиеватыми фразами, а систематизированностью конкретных фактов.

Прокурор призван убедительно соединить разрозненные факты в единый блок доказательств, раскрыть их доброкачественность, достоверность и процессуальную допустимость. Если обвиняемый отрицает свою вину, то обязанность прокурора – детально рассмотреть приводимые им доводы, сопоставить их с другими неопровержимыми доказательствами. Особенно тщательно исследование должно быть проведено в случаях, когда обвинение основано на косвенных доказательствах. Взаимосвязь этих доказательств скрыта, опосредована промежуточными обстоятельствами. Прокурор призван сделать эти связи очевидными. Государственный обвинитель при психологическом анализе должен преподнести себя, характеризуя личностные особенности обвиняемого и потерпевшего. Описывая антиобщественную личность, прокурор должен видеть и возможности ее восстановления [4, с. 334].

Обвинительная деятельность прокурора имеет характер изобличения преступника, его общественного порицания, выявления и осуждения условий, содействующих преступлению. Речь прокурора содержит указания на пути ликвидации причин и условий данного вида преступлений [5, с. 125].

О любом человеке следует судить осторожно и бережно. Прокурор вправе анализировать лишь те качества личности, которые обусловили преступление и проявились в его совершении. Еще А.Ф. Кони призывал вменить прокурору в нравственную обязанность «сдержанность в слове, обдуманность и справедливость в выводах и рядом с осуждением доказанного преступления – отношение к подсудимому без черствой односторонности и без оскорбления в нем чувства человеческого достоинства» [5, с. 126].

Особенно тщательно прокурор должен анализировать оправдательные версии, выдвинутые в судебном следствии стороной защиты. Из каждой версии выводятся все возможные логические следствия, которые сопоставляются с имеющимися доказательствами. Профессионализм прокурора проявляется не только в его ораторском искусстве. Не менее важны его искусство ведения допроса в судебном следствии, способность охватить схему рассматриваемого дела, увидеть в нем существенные взаимосвязи, поставить целенаправленные вопросы. Его будущая речь готовится уже в этой части судебного разбирательства. Здесь он может выяснить все интересующие его обстоятельства. Бессодержательное же судебное следствие не может завершиться блестящей речью в судебных прениях [2, с. 154].

В прениях с защитником прокурор избирает тонкую, психологически обоснованную тактику, с тем чтобы не утратить своей стратегической позиции. В целях объективности и беспристрастности прокурор отмечает и все не подтвердившиеся обстоятельства, подлежащие исключению из обвинения [4, с. 336].

По делам с косвенными доказательствами анализируются все возможные версии по делу и показывается, что, кроме версии обвинения, ни одна из других версий не подтверждается. В заключительной части речи государственный обвинитель призван произнести несколько весомых фраз, придав всей речи оттенок государственной

значимости. Неудачные заключительные слова прокурора снижают авторитет правосудия.

Исходя из вышеизложенного, профессиональная деятельность прокурора является многосторонней. Прокурор, являясь представителем особого органа государственной власти, должен соответствовать высоким нравственно-этическим нормам. Прокурор обеспечивает полноту, всесторонность и объективность рассмотрения уголовного дела в суде, принимает активное участие в исследовании доказательств и поддерживает государственное обвинение, этим самым обеспечивает принцип неотвратимости наказания, общую и частную превенцию. Обвинительная речь должна быть живой, понятной и доходчивой. Рекомендуется подготавливать план выступления, тезисы с возможными примерами (даты, факты, цифры). Речь государственного обвинителя должна быть лаконичной, но при этом не слишком короткой. Необходимо почувствовать и найти золотую середину, необходимо понимать аудиторию, к которой она обращена. Для произнесения гармоничной речи необходимо четко определить ее замысел, главную мысль или тезис речи. Каждая мысль речи должна последовательно подводить слушателей к главной мысли. Речь государственного обвинителя должна выражать негативное отношение общества к противоправным деяниям, лицам, совершающим такие деяния, служить целям профилактики преступности, воспитания граждан в духе неуклонного соблюдения законов и норм морали.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорочан, В. В. Юридическая психология [Электронный ресурс] / В. В. Сорочан. – Режим доступа: <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook173/book/index/index.html?g> – Дата доступа: 01.10.2017.
2. Кивайко, В. Н. Юридическая психология / В. Н. Кивайко. – М. : ТетраСистемс, 2011. – 176 с.
3. Танкевич, О. В. Юридическая этика : тексты лекций / О. В. Танкевич. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 64 с.
4. Еникеев, М. И. Юридическая психология: учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – СПб. ; М. : Норма, 2008. – 512 с.
5. Кони, А. Ф. Искусство речи на суде / А. Ф. Кони // Судебные речи знаменитых русских адвокатов / сост. Е. Л. Рожникова. – М. : Гардарика, 1997. – 392 с.
6. Кобликов, А. С. Юридическая этика : учеб. для вузов / А. С. Кобликов. – 3-е изд., изм. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 176 с.

УДК 343.14

А.С. ТУНТУЛА, А.Г. КУЗЬМИНА

Украина, Николаев, Черноморский национальный университет
имени Петра Могилы

НОВАЯ ДОКТРИНА СТУПЕНЧАТОГО СУЩНОСТНОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ

Новую доктрину ступенчатого сущностного видового деления личностных источников антикриминальных сведений автор в развитие позиции С.А. Кириченко [2, с. 181–184] предлагает представить (в зависимости от способа восприятия и содержания такого рода сведений, отношения лица к правонарушению и особенностей его процессуального статуса в антикриминальном судопроизводстве) в виде следующего их видового деления:

1. Базисные личностные источники антикриминальных сведений:

1.1. Заявитель – лицо, обратившееся в антиделиктный орган с заявлением или сообщением о продолжающемся, уже содеянном или только готовящемся реальном либо предполагаемом макроправонарушении.

1.2. Свидетель – лицо, в отношении которого главный субъект антикриминального судопроизводства не имеет обоснованных сведений об его участии в макроправонарушении, которое не потерпело от этого деяния (события, явления) и хранит в памяти какие-либо сведения, имеющие значение для правильного разрешения антикриминального дела, и по способу восприятия и содержанию такого рода сведений подразделяется на: 1.2.1. Очевидца – лицо, непосредственно (воочию) наблюдавшее обстоятельства приготовления или совершения макроправонарушения либо сокрытия его следов, не несущее ответственность за недонесение или сообщившее в антикриминальные органы об обстоятельствах данного деяния (события, явления) [1, с. 236]. 1.2.2. Параочевидца – аналогичное лицо, знающее об указанных обстоятельствах из иных источников. 1.2.3. Парасвидетеля – лицо, могущее дать показания в отношении любых иных юридических фактов, значимых для разрешения антикриминального дела.

1.3. Потерпевший – физическое лицо, которому макроправонарушением причинен физический и/или имущественный и моральный вред, или юридическое лицо, которому при этих же обстоятельствах причинен имущественный и моральный вред, которые по отношению к факту причинения вреда и восприятия процесса его причинения подразделяются на: 1.3.1. Де-факто потерпевшего – лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно и которое осознанно наблюдало данное деяние (событие, явление). 1.3.2. Де-факто парাপотерпевшего – лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно, но которое в силу бессознательного состояния или невменяемости, ограниченной вменяемости, отсутствия на месте деяния (например, при краже) и иных причин не могла осознанно наблюдать данное деяние (событие, явление). 1.3.3. Де-юре потерпевшего – лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона и которое непосредственно (воочию) наблюдало данное деяние (событие, явление) [1, с. 237]. 1.3.4. Де-юре парাপотерпевшего – лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона и которое в

силу изложенных для де-факто потерпевшего причин не наблюдало данное деяние (событие, явление) [1, с. 237–238].

1.4. Преследуемый – лицо, в отношении которого у главного субъекта антикриминального судопроизводства имеются обоснованные сведения о приготовлении или совершении им определенного макроправонарушения, в соответствии с началом и степенью доказанности чего в порядке, предусмотренном Кодексом антикриминального судопроизводства Украины или Республики Беларусь, процессуальный статус указанного лица меняется на: 1.4.1. Подозреваемого – с началом доказательства такого рода обстоятельств за базисным, специальным или частным предметом доказывания путем проведения любого получающего или обеспечивающего процессуального действия, в т. ч. направление этому лицу уведомления о подозрении и внесение в Единый реестр досудебных расследований заявления или сообщения о подготовке или совершении макроправонарушения, которое еще продолжается или уже завершилось, допроса преследуемого по поводу указанных обстоятельств или проведения с ним по этому поводу любого иного получающего или соблюдающего процессуального действия, задержания лица по подозрению в совершении определенного макроправонарушения или назначения ему определенной меры пресечения [1, с. 264]. 1.4.2. Обвиняемого – с момента завершения процедуры доказывания вины преследуемого в совершении состава конкретного макроправонарушения (криминального правонарушения), в силу чего безотлагательно должно быть вынесено постановление о предъявлении ему обвинения, и это лицо должно быть допрошено [1, с. 264–265]. 1.4.3. Подсудимого – с завершением процедуры доказывания всех обстоятельств и судебной подготовки, необходимой для правильного судебного рассмотрения антикриминального дела, что обуславливает безотлагательное назначение дела для такого рассмотрения. 1.4.4. Осужденного – с вынесением обвинительного приговора или окончательного решения следователя о закрытии производства по антикриминальному делу по нереабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой Антикриминального кодекса Украины или Республики Беларусь. 1.4.5. Оправданного – с вынесением оправдательного приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по реабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой Антикриминального кодекса Украины или Республики Беларусь [1, с. 265]. 1.4.6. Причастного – с вынесением нейтрального приговора или окончательного решения следователя о прекращении производства по антикриминальному делу в силу недоказанности вины преследуемого, т.е. когда все возможности для формирования внутреннего (без влияния внешних факторов) убеждения главного субъекта антикриминального судопроизводства о виновности или невиновности данного лица уже исчерпаны [1, с. 265–266]. 1.4.7. Парапричастного – с вынесением окончательного судебного решения о привлечении несовершеннолетнего, не достигшего возраста назначения наказания, к карательно-воспитательной (применение принудительных мер воспитательного характера), восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности, которую за дошкольника или малолетнего несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие. 1.4.8. Квазипричастного – с вынесением окончательного судебного решения о привлечении невменяемого или ограниченно вменяемого лица к карательно-воспитательной антикриминальной ответственности (применение принудительных мер медицинского характера), а опекуна или попечителя либо лица или учреждения, его заменяющих – к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности. 1.4.9. Квазипарапричастного – с вынесением окончательного судебного решения о привлечении к восстановительной и

сопутствующей антикриминальной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, не предусмотренное Особенной частью Антикриминального кодекса Украины или Республики Беларусь.

2. Иные личностные источники антикриминальных сведений: 2.1. Представитель потерпевшего – лицо, представляющее интересы потерпевшего от макроправонарушения юридического лица или умершего вследствие такого же деяния (события, явления) лица, либо дошкольника, малолетнего лица, подростка, ограниченно недееспособного или недееспособного лица, потерпевшего от данного деяния (события, явления). 2.2. Истец – физическое или юридическое лицо, которому макроправонарушением причинен физический и/или имущественный и моральный вред, в связи с чем оно, как потерпевший, подало иск о возмещении вреда или об ином восстановлении своего правового статуса, либо иное лицо, в т.ч. и прокурор, который подал такой иск в интересах государства или умершего потерпевшего младенца, дошкольника, малолетнего, подростка либо лиц, признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также иных лиц, не могущих по состоянию здоровья и иным уважительным причинам самостоятельно восстановить подачей иска свои нарушенные права, свободы, обязанности и/или интересы [1, с. 263]. 2.3. Представитель истца – лицо, которое представляет интересы юридического лица или умершего, дошкольника, малолетнего лица, подростка, ограниченно недееспособного или недееспособного физического лица, которое, в т. ч. и прокурор в интересах государства, подало иск о возмещении причиненного макроправонарушением вреда или об ином восстановлении нарушенных таким деянием (событием, явлением) его прав, свобод, обязанностей и/или интересов [1, с. 263–264]. 2.4. Представитель преследуемого – лицо, представляющее интересы совершеннолетнего преследуемого. 2.5. Законный представитель преследуемого – лицо, представляющее интересы несовершеннолетнего преследуемого [1, с. 266]. 2.6. Ответчик – физическое или юридическое лицо либо государство или межгосударственное образование, которому совершением макроправонарушения причинен физический и/или имущественный и моральный вред либо нарушены иные права, свободы, обязанности и/или интересы потерпевшего, а также иное физическое или юридическое лицо, которое в силу закона несет имущественную и иную юридическую ответственность за ущерб, причиненный общественно опасными деяниями дошкольника, малолетнего лица или подростка, ограниченно вменяемого или невменяемого лица [1, с. 266–267]. 2.7. Представитель ответчика – лицо, представляющее интересы физического или юридического лица, государства, межгосударственного образования в качестве ответчика. 2.8. Третье лицо с самостоятельными требованиями – лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и заявляющее в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, т. е. имеет определенный интерес к правам, свободам и/или обязанностям истца либо ответчика. 2.9. Третье лицо без самостоятельных требований – лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и не заявляющее в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, но все же имеющее определенный интерес к правам, свободам и/или обязанностям истца либо ответчика, который может удовлетворить в данном или в ином антикриминальном судопроизводстве. 2.10. Представитель третьего лица – лицо, представляющее физическое или юридическое лицо либо государство или межгосударственное образование в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями или без таковых требований на стороне истца либо ответчика [1, с. 267]. 2.11. Эксперт – лицо, которое в установленном Кодексом антикриминального

судопроизводства Украины порядке провело экспертное исследование, и по этому поводу у главного субъекта и иных участников антикриминального судопроизводства возникла необходимость получить от нее дополнительные пояснения [1, с. 267–268].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллектив. монография / А. А. Кириченко [и др.] ; под науч. ред. А. А. Кириченко. – 2-е изд. – Николаев : Николаев. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко, С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві: генеза і можливості удосконалення : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Кириченко ; Класич. приват. ун-т. – Запоріжжя, 2009. – 221 с.

УДК 343.13

О.А. ХВАСТУНОВА

Российская Федерация, Горно-Алтайск, Горно-Алтайский
государственный университет

Научный руководитель – Х.П. Пашаев, кандидат философских наук, доцент

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Принципы уголовного процесса, установленные в гл. 2 УПК РФ, являются гарантами эффективности и качества производства по уголовному делу, поскольку они обеспечивают безопасность личности.

Принципы играют важную роль в правовом регулировании. В уголовном судопроизводстве они определяют стадии, формы, содержание институтов, характеризуют реальную гарантированность прав и свобод человека и гражданина, важнейшие черты предмета и метода процессуального воздействия. Они образуют некое целое, которое обладает особым интегративным качеством. Только система принципов может гарантировать достижение конечных целей уголовного процесса.

Целостность системы возникает как следствие ее полноты. Полной можно признать только такую систему принципов, которая через соответствующие правовые категории в достаточной степени выражает природу уголовного процесса, его основные свойства и закономерности [1, с. 209].

Система принципов в силу своей полноты и различного содержания составляющих ее принципов обладает способностью к сохранению своей целостности, самовосстановлению, благодаря чему нарушение какого-либо принципа не обязательно парализует систему, не исключает возможности решения задач уголовного процесса.

Мировое сообщество в современный период разработало механизм, позволяющий на высоком уровне закрепить требования уголовно-процессуальных принципов, что является эффективной защитой от их возможных нарушений. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой среди других положений значительное внимание уделено закреплению принципов уголовного процесса. Основные принципы Декларации вошли в действующую Конституцию Российской Федерации и отраслевое законодательство. Рассмотрим следующие принципы уголовного судопроизводства [2, с. 18].

Назначение уголовного судопроизводства, определенное в ст. 6 УПК как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод предполагает обеспечение безопасности любой личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Уголовное судопроизводство предполагает защиту прав участников уголовно-правового конфликта и обеспечение их безопасности в ходе производства по уголовному делу.

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства непосредственно связан с обеспечением безопасности личности. Разумный срок осуществления уголовного преследования обеспечивает своевременность и эффективность применения мер уголовно-процессуального принуждения, разрешение уголовно-правового конфликта, не позволяет ему перейти в иную стадию развития. Несвоевременность осуществления предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела создает сложность в осуществлении правосудия, угрозу безопасности лиц, связанных с совершением преступления, которая может выразиться как в реализации мести, так и в криминальных разборках.

Принцип законности, установленный ст. 7 УПК, предполагает применение при производстве по уголовному делу положений УПК и иных законов, если они не находятся в противоречии с ним.

Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК) предусматривает, что лицо может быть признано виновным только на основании судебного приговора. Никто, кроме суда, не может признать человека виновным. Если суд не признал лицо виновным в совершении преступления, то оно подлежит реабилитации, к нему не могут применяться никакие меры, связанные с ограничением его прав и свобод.

Принцип уважения чести и достоинства, установленный в ст. 9 УПК непосредственно направлен на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. В соответствии с его содержанием запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участников уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Данный принцип не допускает применение к участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого и унижающего человеческого достоинства обращение.

Принцип неприкосновенности личности, содержащийся в ст. 10 УПК, обеспечивает безопасность подозреваемых и обвиняемых лиц, ограждая их от незаконного ограничения свободы посредством задержания лица без судебного согласия на срок свыше 48 часов. Законодательно не допускается возможность причинения вреда подозреваемым и обвиняемым посредством содержания их в условиях, которые создают угрозу их жизни и здоровью.

Непосредственно направлен на обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве установленный ст. 11 УПК принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В соответствии с данным принципом суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления их прав, обязанностей и ответственности. Данный принцип предусматривает гарантии обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве и гарантии возмещения причиненного вреда в случаях, если правоприменитель не сможет обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства [3, с. 15–16].

Неприкосновенность жилища – принцип, установленный ст. 12 УПК, который направлен на обеспечение безопасности личности, находящейся в жилище, посредством недопустимости проникновения в него без согласия лиц, в нем проживающих, либо судебного согласия. Данный принцип обеспечивает безопасность граждан от произвола правоприменителя, не допускает проникновения в жилище без наличия достаточных оснований, которые являются основанием для получения судебного согласия на проведение следственных действий в жилище.

Безопасность личности гарантирует принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, установленный в ст. 13 УПК. В соответствии с указанным принципом ограничение конфиденциальности телефонных и иных переговоров и иных сообщений обеспечивается необходимостью получения судебного постановления для проведения следственных действий.

Безусловным гарантом обеспечения безопасности личности является принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 14 УПК. Данный принцип предполагает, что лицо признается виновным в совершении преступления только вступившим в законную силу приговором суда. На обвиняемого и подозреваемого не может быть возложена обязанность по доказыванию своей невиновности. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, в связи с чем все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемых.

Принцип состязательности сторон, установленный ст. 15 УПК, как и иные принципы процесса, является гарантией обеспечения безопасности его участников. Состязательность предполагает равенство прав сторон и обязанность каждой стороны представлять доказательства, обосновывающие ее позицию.

Еще одним немаловажным принципом является обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК). Данный принцип предполагает право подозреваемого и обвиняемого пользоваться услугами защитника с момента приобретения указанного статуса. Защитник, принимающий участие при производстве следственных и иных процессуальных действия со своим подзащитным, является гарантом законности его производства и недопустимости применения незаконных методов [4, с. 34].

Принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК) направлен на обеспечение гарантий защиты прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Защитой права личности обеспечивается ее безопасность посредством оценки представленных доказательств правоприменителями по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. Оценка доказательств обеспечивает справедливость и законность принятия решения по уголовному делу, тем самым гарантируя восстановление нарушенных прав и назначение виновному справедливого наказания.

Особое внимание хотелось бы уделить принципу языка судопроизводства (ст. 18 УПК). Российская Федерация является многонациональным государством. В каждой республике, входящий в состав РФ, имеется своя Конституция, которая кроме русского языка устанавливает государственный язык республики. Уголовное судопроизводство является единым на всей территории Российской Федерации, оно устанавливается УПК, поэтому все уголовные дела ведутся на русском языке. Лицам, которые недостаточно им владеют, государство обязано предоставить переводчика.

Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК) обеспечивает безопасность личности посредством возможности обжалования тех действий и решений, которые нарушают права и законные интересы личности.

Система принципов уголовного судопроизводства обеспечивает безопасность личности, вовлеченной в уголовный процесс, от произвола правоприменителя и от незаконных действий иных лиц. В то же время содержание некоторых принципов следует уточнить в целях их использования в качестве гарантии безопасности личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 209 с.
2. Кобликов, А. С. Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства / А. С. Кобликов. – М., 1979. – С. 18.
3. Моисеева, Т. В. Принцип законности в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Т. В. Моисеева // Журн. рос. права. – 2001. – № 12. – С. 15–16.
4. Смирнов, А. В. Толкование норм права : учеб.-практ. пособие / А. В. Смирнов, А. Г. Манукян. – М. : Проспект, 2008. – С. 34.

УДК 343

В.А. ШЕЛЕСТ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Е.В. Романюк, старший преподаватель

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Согласно ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо судом.

Выделим характерные признаки домашнего ареста: является одной из мер пресечения; связан с ограничением личной свободы подозреваемого или обвиняемого, т. е. налагает на них соответствующие правоограничения, не позволяющие скрыться от органа уголовного преследования и суда, совершать общественно опасное деяние, противодействовать исполнению решения суда; заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества.

Домашний арест может сопровождаться мерами, применяемыми как по отдельности, так и в допустимой совокупности. Одна из таких мер – применение электронных средств контроля, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь.

Правительство Республики Беларусь Постановлением «Об определении перечня электронных средств контроля» от 13 апреля 2015 г. № 298 утвердило список таких электронных средств. Согласно этому постановлению, средствами персонального контроля для подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера

пресечения в виде домашнего ареста, являются: электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор. Браслет предназначен для длительного (более трех месяцев) ношения на теле. По форме он не отличается от обычных часов, состоит из ремешка, который сделан из легкого пластика и резины с отверстиями для регулировки его длины. Также в нем есть и небольшая коробочка, в которой установлен радиопередатчик, датчики температуры и вибрации, системы контроля целостности ремешка и управления. Браслет надевается на ногу или руку, закрепляется и запускается электронным ключом. Вместе с браслетами применяются мобильные контрольные устройства, которые позволяют отслеживать перемещение человека по сигналам глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС или GPS.

Как сторонников, так и противников данной меры интересует вопрос применения домашнего ареста в развитых странах. Например, в США домашний арест может применяться как наказание к осужденному, а также в качестве меры пресечения до вынесения окончательного решения суда. В американской юриспруденции понятие «домашний арест» соответствует «электронному наблюдению», т. к. суть этой меры пресечения заключается в том, что над жизнью осужденного устанавливается полный электронный контроль во время его пребывания дома. Часто электронные браслеты устанавливаются на ногу около лодыжки, а помещение оборудуется специальными приборами, которые позволяют круглосуточно принимать и передавать сигнал GPS. Несмотря на видимые плюсы такого ареста (нахождение в своем доме в знакомой и комфортной обстановке), на лицо возлагаются значительные обязанности, нарушение которых сулит ему серьезные проблемы с законом. В квартире не должно быть никаких алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также оружия. Общение по телефону ограничивается временными рамками, а в случае наличия компьютера с возможностью работы в Интернете осужденного предупреждают, что его виртуальная жизнь будет держаться под контролем. Полиция может прийти к арестованному в любое время суток, чтобы проверить его состояние, осмотреть квартиру на предмет наличия запрещенных предметов. Более того, в отдельных случаях он обязан несколько раз в день набирать специальный телефонный номер, подтверждая присутствие дома, называть дату своего рождения, повторять произнесенные проверяющим его собеседником слова и предложения. В выходные дни и вечернее время ему запрещается покидать пределы дома, кроме случаев, когда это необходимо (например, посещение врача, выполнение определенной работы в соответствии с решением суда) [1].

Во Франции лицо, к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста, имеет право работать, навещать знакомых. Но он должен находиться дома в вечернее время и не покидать его по воскресеньям. Во многих странах Западной Европы электронные браслеты используют для контроля за осужденными, а также за лицами, отбывшими наказание за преступление. В Швейцарии было проведено интересное исследование. Оказалось, применение меры пресечения в виде домашнего ареста положительно сказалось на динамике преступности: после отбывания наказания в тюрьме вновь совершили преступления 24 % осужденных, а после домашнего ареста – 13 %. В Испании такая мера пресечения, как домашний арест, в чистом виде не существует, но применяется временное принудительное размещение вне мест заключения под стражу. Эта мера подразумевает и принудительное размещение человека по домашнему адресу. Домашний арест применяется только в отношении тех лиц, которые не совершили тяжких преступлений [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень обеспечения применения меры пресечения в виде домашнего ареста во всех странах не является одинаковым. На содержание лица под стражей государство тратит в разы больше денег, чем необходимо для обеспечения ношения лицом электронного браслета. Соответственно, представляется целесообразным в качестве альтернативы заключению под стражей шире применять домашний арест с вменением подозреваемому или обвиняемому обязанности носить электронный браслет и обеспечивать его работу. Предполагаем, что домашний арест является более доступной и гуманной альтернативой заключению под стражу. Применение домашнего ареста позволяет уменьшить количество лиц, которые находятся в следственных изоляторах, и улучшить условия их содержания, которые пока не соответствуют общепризнанным мировым стандартам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домашний арест – за нетяжкие преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-100112113212>. – Дата доступа: 26.09.2017.
2. Домашний арест в США и в странах Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasian-advocacy.ru/nomera/4_17_2015.pdf#5. – Дата доступа: 26.09.2017.

УДК 343.13

О.Ш. ШОХРАДОВА

Российская Федерация, Горно-Алтайск, Горно-Алтайский
государственный университет

Научный руководитель – Х.П. Пашаев, кандидат философских наук, доцент

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эффективная организация уголовного преследования возможна только при наличии в распоряжении правоохранительных органов мер государственного принуждения, ограничивающих права и свободы лиц, попадающих в сферу уголовного судопроизводства. Мера пресечения, предусмотренная уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ), – это разновидность превентивных мер уголовно-процессуального принуждения, заключающаяся в лишении или ограничении свободы обвиняемого, а в исключительных случаях – подозреваемого. Она применяется к лицам, еще не признанным виновными в совершении преступления, а потому должна носить исключительный и соразмерный характер. Несоразмерными являются меры, цель которых может быть достигнута и более мягкими средствами. Исходя из этого, основное назначение уголовного процесса состоит в том, чтобы достигнуть поставленной перед ним цели с наименьшим ограничением прав и свобод человека. Применение мер пресечения должно быть минимально необходимым, если это не противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности.

УПК РФ установил новый, по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, судебный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Как отмечает один из основных разработчиков Кодекса Е. Б. Мизулина: «Новый УПК РФ сделал сложным порядок ареста и задержания.

Сделано это для того, чтобы все процессуальные участники ареста и задержания могли проникнуться чувством ответственности, возлагаемой на них обществом, доверяющим им столь ответственный механизм принуждения, чтобы они соизмеряли необходимость его применения в каждом конкретном случае» [1, с. 15].

Основания избрания мер пресечения изложены в ст. 97 УПК РФ:

- наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного расследования и суда;
- обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [2, с. 83–84].

Перечень оснований является исчерпывающим. Это означает, что если указанные основания отсутствуют, то мера пресечения избираться не может. Кроме того, согласно ст. 99 УПК РФ (при наличии установленных ст. 97 оснований при решении вопроса о конкретной мере пресечения), должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В обоснование вывода о наличии оснований для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу органы, осуществляющие предварительное расследование, в основном закладывают такие обстоятельства, которые должны дополнительно учитываться при наличии этих оснований, тогда как органы и должностные лица, возбуждающие перед судом ходатайство об избрании такой меры пресечения, должны представить доказательства о наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, а уже в обоснование избрания конкретной меры пресечения и невозможности избрания более мягкой меры – доказательства, подтверждающие обстоятельства, положенные в обоснование избрания именно заключения под стражу.

Пленум Верховного Суда РФ, давая разъяснение по данному вопросу, указал, что к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а также имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу [3].

В настоящее время непосредственно ч. 1 ст. 108 УПК РФ дает право выбрать заключение под стражу при наличии не более чем предположения. При избрании заключения под стражу, согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, в соответствии с которыми принимается решение. Возникает проблема описания всех вышесказанных обстоятельств, т.к. лицо, заявляющее ходатайство, не указывает в нем таких конкретных фактических обстоятельств. Например, отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории Российской Федерации, может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Существенная проблема возникает и при разграничении фактического и уголовно-процессуального задержания. Законодатель поступил весьма прогрессивно, определив в п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание как меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления [4, с. 34].

Данное правило, на первый взгляд, полностью соответствует положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вместе с тем ни в вышеупомянутой норме, ни где-либо в ином месте УПК определения фактического задержания не дано. Это сразу же вызвало резкие расхождения во взглядах правозащитников и лиц, представляющих «силовые» структуры. Первые полагают, что фактическое задержание наступает в момент лишения лица свободы передвижения независимо от причин, по которым это произошло. Вторые, обосновывая свое мнение именно отсутствием четкого определения фактического задержания, говорят о том, что фактическое задержание наступает в момент доставления лица в орган, осуществляющий производство по уголовному делу.

По мнению Т. Ретунской, заключение под стражу до устранения указанного пробела (определение момента фактического задержания) должно происходить с учетом тезиса о толковании всех сомнений «в пользу задерживаемого лица» и исчисляться с момента, когда лицо было лишено возможности свободно передвигаться [4, с. 36].

Таким образом, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, а ограничения прав личности, принуждение в уголовном судопроизводстве недопустимы до тех пор, пока лицо не нарушает своих обязанностей либо пока не будут представлены доказательства, позволяющие считать, что обвиняемый (подозреваемый) совершит действие, запрещенное законом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мизулина, О. Е. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международно-правовым стандартам / О. Е. Мизулина // Росс. юстиция. – 2002. – № 6. – С. 15.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 5 марта 2004 г., № 1 // Рос. газ. – 2004.

4. Ретунская, Т. Задержание и заключение под стражу / Т. Ретунская // Закон и право. – 2007. – № 7. – С. 34–36.

СЕКЦИЯ 4
КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

М.Н. ВАЛЮХНЕВИЧ, А.В. ЗИНОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – И.А. Заранка, преподаватель

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

С конца 1990-х гг. в Беларуси происходит стремительное развитие и распространение информационных технологий и, как следствие, рост преступности в сети Интернет.

Преступления против информационной безопасности составляют особый вид преступлений, отражающий весь спектр известных в настоящее время правонарушений в сфере сетевых и компьютерных технологий. Под информацией как таковой в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» [1] понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой целостную часть криминалистики, изучающую опыт совершения и практику расследования преступлений и разрабатывающую на основе познания их закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений.

Компьютерные преступления зачастую характеризуются высокой степенью латентности. По различным оценкам экспертов, большая часть такого рода преступлений остаются невыявленными. В процессе расследования преступлений против информационной безопасности нередко встречаются трудности, которые не всегда преодолеваются следователями. С такими проблемами следователь нередко сталкивается уже на первоначальном этапе расследования, когда формируется основная доказательственная база по уголовному делу, ввиду того, что так называемые «компьютерные преступления» имеют специфику, знаниями по которой обладают, как правило, опытные специалисты в сфере компьютерных технологий.

На первоначальном этапе расследования преступлений в сфере информационной безопасности обычно имеют место три типичных следственных ситуации: собственник компьютерной системы собственными силами выявил нарушение целостности либо конфиденциальности информации в системе, установил виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы; собственник компьютерной системы собственными силами выявил нарушение целостности либо конфиденциальности информации в системе, но не смог обнаружить виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы; данные о нарушении целостности либо конфиденциальности информации в компьютерной системе и виновном лице стали общеизвестными или непосредственно обнаружены правоохранительными органами (например, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или расследования другого уголовного дела) [2, с. 558].

В ходе расследования преступления необходимо соблюдать следующие важные требования: необходимо обеспечить участие специалиста в проведении любого следственного действия, связанного с манипуляциями с ЭВМ; по возможности, обеспечить оперативное сопровождение процесса предварительной проверки первичной информации и расследования вплоть до момента направления дела прокурору. Следователь при получении оперативной информации должен путем проведения соответствующих следственных действий процессуально оформить ее в виде доказательств.

Во всех следственных ситуациях, складывающихся на первоначальном этапе расследования, обычно проводят следующие следственные действия. К ним относят осмотр места происшествия, допрос собственника компьютерной информации, оборудования системы или сети, сотрудников, имеющих доступ к ним, и пользователей, выявивших признаки преступления, выемка документов, регистрация пользователей и лиц, обслуживающих компьютерное оборудование, сети или системы, правил пользования, установленных собственником, и иной документации, судебные компьютерно-технические и другие экспертизы.

Кроме проведения неотложных следственных действий, возможно проведение следственного эксперимента, целью которого является последовательное решение следующих задач: установление фактов наличия реальных каналов утечки информации и возможности доступа к информации; проверка возможности реализации в конкретных условиях того или иного способа (способов) совершения преступления, предварительно установленного по результатам осмотра места происшествия и иных следственных действий; воспроизведение механизма совершения преступления в целом и возможности его осуществление в определенной ситуации [2, с. 557].

При расследовании преступлений в сфере информационной безопасности могут быть назначены следующие виды судебных компьютерно-технических экспертиз.

Таким образом, содержание первоначального этапа расследования преступлений против информационной безопасности обусловлено обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Положительные результаты следственного осмотра и следственного эксперимента, взаимно дополняя друг друга, в значительной степени позволяют решить задачи расследования в части сбора и закрепления доказательств по делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Нац. правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800>. – Дата доступа : 09.10.2017.

2. Криминалистика : учебник / Н. И. Порубов [и др.]. – Минск : Выш. шк., 2011. – 639 с.

УДК 343.98

Т.И. ГАРГУН

Беларусь, Барановичи, Барановичский государственный университет
Научный руководитель – И.В. Трофимчик, магистр юридических наук

ПРОБЛЕМЫ НЕДОКАЗАННОСТИ НЕИЗМЕННОСТИ ЗАПАХА ЧЕЛОВЕКА

В практике раскрытия преступлений с древних времен используется запах разыскиваемого (исследуемого предмета) объекта, поскольку все предметы имеют запах, особенно биологические объекты (люди, животные, растения). Отрасль науки криминалистики, которая исследует природу и механизм образования запаховых следов, средств, методов их выявления и использования, называется одорология.

Одорология как наука возникла в 50-х гг. XX в. в результате развития молекулярной биологии, химии, электроники и других естественных наук. Научное исследование запаха было начато А.И. Винбергом, М.В. Салтевским, В.И. Шикановым и др.

В физическом смысле запаховый след – это частицы (молекулы) какого-либо вещества, находящегося в газообразном состоянии. Запаховый след возникает вследствие непрерывного перехода тела из твердого или жидкого состояния в газообразное. Обособленные молекулы, которые находятся в окружающей нас среде, смешиваются с молекулами воздуха и образуют газообразный след.

Проблемой выявления и исследования запаховых следов занималось множество ученых. И в настоящее время данная проблема остается не менее актуальной. На сегодняшний день рассмотрено и разрешено множество вопросов, но многие остаются открытыми. При раскрытии и расследовании преступлений особое значение имеют следы, которые не могут быть уничтожены или замаскированы лицом, совершившим преступление. Прежде всего, это запаховые следы, в частности при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

В настоящее время в мировой практике раскрытия и расследования преступлений используются три варианта идентификации человека по его запаховым следам: идентификация человека при работе собаки по следу; «выборка» человека по объекту, изъятому с места происшествия; идентификация человека по запаховым следам в сравнительном ряду модельных запаховых проб. Если два первых варианта имеют статус оперативных мероприятий, то последний (в таких странах, как Германия, Польша, Венгрия, Дания, Бельгия и Нидерланды) является следственным действием и служит источником доказательств в суде.

Криминалистическая одорология является одним из развивающихся направлений криминалистической техники, в рамках которого изучаются закономерности образования запаховых следов, разрабатываются способы их обнаружения, фиксации, хранения, исследования и использования в целях раскрытия, расследования и предупреждения совершения преступлений. Сфера применения одорологического метода не должна ограничиваться рамками оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что оперативная идентификация личности не подменяет необходимость уголовно-процессуального доказывания тождества, установленного в результате оперативно-розыскной деятельности посредством «выборки» разрабатываемого объекта служебно-розыскной собакой [3, с. 18].

Индивидуальность и генетическая обусловленность метаболитов объясняются тем, что образующие их компоненты, как и все ткани органов человека, сформированы на основе единой молекулы ДНК. Как установлено учеными, основное пахнущее вещество содержится в крови, волосяном покрове, ногтях, в клетках эпителия и других тканях человека, а также в слюне, потожировых и иных выделениях органов внутренней секреции организма. К основному запаху примешиваются запахи выводимых из организма веществ – переработанных продуктов питания, лекарственных препаратов и т.д. В итоге образуется комплексный запах, к которому в результате взаимопроникновения присоединяются фоновые (одежды, носимых предметов на теле и в карманах, бытовых и производственных помещений); профессиональные (медпрепаратов – у фармацевтов и врачей, бензина и солянки – у водителей) и др.

Индивидуальная неизменяемость запаха человека относится к числу бесспорно установленных закономерностей, несмотря на отсутствие общепринятой теории запаха. Это положение подтверждено исследованиями биологов, медиков, кинологов и разделяется большинством криминалистов. Запаховый след человека представляет собой сложный комплекс запахов. А.И. Винберга включал в этот комплекс: «1) местные запахи – запахи отдельных мест тела, обладающие определенными обонятельными признаками, а именно: область кожи, лишенная волос (подошвы ног, ладони рук), участки кожи со слабым волосяным покровом (подмышечная и лобковая области), кожа с хорошо развитым волосяным покровом (голова); 2) индивидуальный запах – запах человеческого тела, в который включается сумма всех отдельных местных запахов; 3) общий запах – запах человека в одежде, включая профессиональный запах и побочные запахи духов, мыла, зубной пасты, табака и др. Поскольку индивидуальный запах человека зависит, в первую очередь, от состояния источников его выделений: потовых желез, “пахучих” и жировых желез, жизнедеятельность которых подвержена известным возрастным изменениям, продолжительность периода, в течение которого запах человека остается неизменным, достаточен для широкого использования запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений» [1, с. 205]. Так обстоит дело с естественнонаучными основами одорологического метода.

Как справедливо указывает П.Б. Панфилов, «реальное значение для расследования преступлений ольфакторный метод приобрел с разработкой научно обоснованных и успешно апробированных в следственной и оперативно-розыскной практике методик экспертного исследования запаховых следов» [2, с. 62]. Экспертиза индивидуального запахового следа человека как источник доказательств в уголовном процессе с такими объектами, как следы пахучих веществ, и такими специфичными средствами исследования, как собаки-детекторы, все более широко внедряется в практику. Ольфакторная информация о преступниках, содержащаяся в оставленных ими следах, используется в судах как источник доказательств причастности лиц к совершению преступлений.

Подводя итоги, можно сказать, категорически утверждая, что запах человека не является сугубо индивидуальным и неизменчивым, ни в коем случае не следует отвергать необходимость использования обонятельного анализатора собаки. Наоборот, это способствует снижению числа ошибок в оперативной практике, увеличивает раскрываемость преступления, следовательно, консервирование запахов как метод фиксации результатов осмотра должен широко применяться на практике. Вместе с тем рассматриваемый метод еще не приобрел высокой значимости в следственной

практике, что обусловлено проявлением недоверия к достоверности результатов, неосведомленностью о возможностях использования полученной информации, а также отсутствием рекомендаций по работе с запаховыми следами. Думается, скептическое отношение представителей науки и практических работников к одорологии вызвано, прежде всего, отсутствием специалистов данного направления экспертных исследований на региональном уровне. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует подразделение Госкомитета судебных экспертиз, где работают эксперты в области одорологии, в котором проводятся одорологические экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винберг, А. И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии / А. И. Винберг // Тр. ВНИИСЭ. – 1973. – № 5. – С. 194–217.
2. Панфилов, П. Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе / П. Б. Панфилов. – М. : Юрлит-информ, 2007. – 264 с.
3. Садыков, Л. Р. К вопросу об использовании запаховых следов человека при раскрытии и расследовании преступлений / Л. Р. Садыков // Рос. следователь. – 2009. – № 16. – С. 16–21.

УДК 343.98

Е.В. ГРИГОРОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В решении ряда задач государственной важности могут участвовать практически все органы государственной власти и местного самоуправления. Особый интерес представляет взаимодействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления при расследовании уголовных дел.

Правоохранительные органы наряду с иными выполняют задачи, связанные с расследованием уголовных дел: так, одной из основных задач Следственного комитета Республики Беларусь является всестороннее, полное и объективное расследование преступлений [1], среди задач органов внутренних дел, связанных с расследованием преступлений, выделяются следующие: расследование уголовных дел, розыск лиц, совершивших преступления [2].

Органы местного самоуправления является наиболее приближенной к населению структурой, основанной на совместном их проживании на определенной территории, на взаимодействии жителей этой территории, что позволяет непосредственно реализовать гарантированные государством права и свободы граждан, обеспечить защиту их интересов. Местное самоуправление выступает как форма самоорганизации граждан для решения вопросов местного значения, обеспечения повседневных потребностей каждого проживающего в пределах территории. Местное самоуправление в Республике Беларусь – это форма организации и деятельности граждан для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые ими

органы социальных, экономических, политических и культурных вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств. Система местного самоуправления включает местные Советы депутатов и органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, домовые, уличные, квартальные, поселковые, сельские комитеты и другие органы, в том числе единоличные) [3]. Следует отметить, что в соответствии со ст. 41 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» местное самоуправление в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством, совместно с правоохранительными органами осуществляет деятельность по охране общественного порядка, по профилактике правонарушений [4].

На практике функциональная деятельность органов местного самоуправления в правоохранительной сфере в настоящее время сводится к организационному обеспечению деятельности по охране правопорядка, что проявляется в том, что они:

- 1) принимают участие в координации деятельности правоохранительных органов;
- 2) принимают участие в комплексном планировании противодействия преступности.

Например, Администрация Московского района г. Бреста решает организационные задачи, касающиеся правоохранительных органов (например, открытие нового пункта милиции), предоставляя здания, сооружения и помещения, находящиеся в собственности, для размещения структурных подразделений и служб.

Функционал и полномочия органов местного самоуправления позволяют выделить их потенциал и возможности при расследовании уголовных дел. Это выражается, в частности:

а) в предоставлении информации и сведений, представляющих интерес при расследовании уголовных дел (характеристики отдельных лиц, наличие жалоб в отношении них, иное);

б) оказание содействия при организации следственных действий (при организации и проведении осмотра, следственного эксперимента, проверки показаний на месте [5] и иных);

в) оказание иного содействия (в частности, сотрудники органов местного самоуправления могут располагать сведениями о правонарушениях, создавших условия для совершения преступления, вследствие чего они могут стать свидетелями).

Таким образом, взаимодействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления при расследовании уголовных дел имеет большое значение при расследовании уголовных дел, часто помощь органов местного самоуправления является не просто необходимой, но и не имеющей альтернатив мерой при решении отдельных задач, связанных с расследованием уголовных дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-3 : принят Палатой представителей 27 июня 2012 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-3 : принят Палатой представителей 27 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 19 июля 2016 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от

18.07.2017 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Перепелица, Е. В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности в Республике Беларусь (теоретико-методологический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. В. Перепелица. – Минск : БГУ, 2004. – 126 с.

4. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 17 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 293-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.1

В.С. КУЛИШ

Украина, Николаев, Черноморский национальный университет
имени Петра Могилы

Научный руководитель – А.С. Тунтула, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В ПРЕСТУПЛЕНИИ, СВЯЗАННОМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Главная задача следователя при допросе подозреваемых (обвиняемых) в незаконном производстве, изготовлении, приобретении, хранении, перевозке, пересылке или сбыте наркотических средств, психотропных веществ состоит в выборе таких тактических приемов, которые способствовали бы даче подозреваемым (обвиняемым) правдивой, объективной информации. В свою очередь, следователю необходимо получить информацию о следующих обстоятельствах: кому принадлежит наркотик, при каких обстоятельствах он оказался у него, как давно он его хранит, вид, количество, источник приобретения и изготовления.

В соответствии со ст. 95 УПК Украины, показания – это сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, экспертом по известным им обстоятельствам в уголовном производстве, которые имеют значение для этого уголовного производства. Соглашаясь с утверждением В.Ю. Шепитько, можно определить, что допрос – это регламентированный нормами уголовного процесса информационно-психологический процесс общения между лицами – участниками уголовного производства, направленный на получение информации об известных допрашиваемому фактах, имеющих значение для установления истины в уголовном производстве [1, с. 372].

Предмет допроса подозреваемого (обвиняемого) зависит от того, какой информацией он может обладать [2, с. 53]. По мнению ученого М.С. Хруппы, особенностью допроса во время проведения досудебного расследования уголовных правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их

аналогов или прекурсоров, является необходимость получения показаний от подозреваемых в течение первых часов после задержания последних [3, с. 33].

Сложность процедуры допроса в том, что следователю редко удается получить правдивые показания подозреваемого (обвиняемого). Но стоит подчеркнуть, что результативность допроса во многом зависит от качества подготовки к нему следователя.

Проанализировав следственно-оперативную практику, можем выделить три основные ситуации допроса подозреваемого. Первая – подозреваемый признает причастность к преступлению, признает свою вину и дает полные и правдивые показания на допросе. В таком случае основная задача следователя – сохранить бесконфликтность ситуации, установить и зафиксировать показания в полном объеме. Психологический контакт можно укрепить с помощью уточнения данных биографического характера, ведения беседы на отвлеченную тему, проявления интереса к обстоятельствам жизни допрашиваемого, его потребностям.

Во втором случае подозреваемый отрицает свою причастность к преступлению и отказывается давать показания. Чаще в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, имеет место уклонение лица от дачи показаний на том основании, что он «был под действием наркотического опьянения». Поэтому в данном случае основная тактическая задача заключается в предупреждении формирования установки подозреваемого на отказ от показаний. Если же сразу сделать этого не удалось, задача следователя состоит в постепенном убеждении в необходимости дать правдивые показания, например путем разъяснения негативных последствий отказа от дачи показаний; разъяснения, что вина лица будет доказана другими способами (вещественными доказательствами, показаниями других лиц, результатами проведенных экспертиз и т. п.).

В третьем случае подозреваемый отрицает свою причастность к преступлению и дает ложные показания. В данном случае следователь должен следовать четырем основным тактическим задачам: определить, что показания являются ложными, раскрыть ложность показаний, установить причины дачи подозреваемым ложных показаний, убедить допрашиваемого дать правдивые показания [4, с. 61].

Следователю и оперативному работнику следует знать и уметь трактовать признаки, которые могут выдавать ложь: противоречия между разными собранными по делу доказательствами и показаниями; неопределенность сведений; описание событий с избыточной детализацией; разное объяснение тех же событий на разных допросах; неоднократное повторение допрашиваемым по собственной инициативе каких-либо утверждений; отклонение от ответа на прямой вопрос и другое.

Обстоятельства, которые должны быть установлены в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), определяются особенностями каждого конкретного случая расследования преступления. Так, например, при незаконном изготовлении и сбыте наркотиков необходимо выяснить: из какого сырья они изготавливались; где, у кого, когда и сколько раз подозреваемый получал (собирал, воровал, покупал, выращивал) сырье для его изготовления; где, когда, с чьей помощью и каким образом изготавливал, какие приспособления, инструменты, предметы, растворители, реактивы при этом использовал; у кого научился способам изготовления; сколько раз его изготавливал и сбывал, с какой целью; где находятся сейчас остатки наркотиков, а также отходы, приспособления для их изготовления; по какой цене и кому сбывал наркотики. Если подозреваемый для сбыта сам покупал наркотики или прекурсоры у другого лица, то выясняется: кто, где, когда, при каких обстоятельствах продал

подозреваемому наркотик; как, с чьей помощью он нашел человека для сбыта ему продукции; как часто он приобретал наркотики, их виды; известны ли ему другие сбытчики.

Но важно акцентировать внимание на том, что основная задача допросов в таких уголовных производствах – установить организаторов, поскольку, оставаясь на свободе и имея значительные прибыли, они продолжают преступную деятельность [4, с. 64].

Несколько особой является тактика допроса сбытчиков наркотиков, которые являются наркозависимыми. В индивидуальной беседе следует помнить, что они склонны врать и вызывать к себе сочувствие. При этом попытка уличить наркомана во лжи вызывает с его стороны только озлобленность, и беседа быстро перейдет в бессмысленное препирательство. В таких случаях более целесообразно «не замечать» неискренность ответов, а продолжать выяснение других вопросов, внимательно следя за психологическими знаками, выдающими ложь [4, с. 65].

Можно подвести итог, что допрос подозреваемого (обвиняемого) в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических веществ, является особо сложным и требует тщательной подготовки следователя и, кроме того, профессионализма оперативных сотрудников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководство по расследованию преступлений : науч.-практ. пособие / В. Ю. Шепитько [и др.]. – Харьков : Одиссей, 2009. – 960 с.
2. Шепитько, В. Ю. Справочник следователя / В. Ю. Шепитько. – Киев : Ин Юре, 2001. – 208 с.
3. Деятельность подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, с выявлением и ликвидацией подпольных нарколабораторий : пособие / М. С. Хруппа [и др.]. – Киев : НАВДУ, 2004. – 192 с.
4. Бугайчук, К. Л. Особенности досудебного расследования незаконного производства, изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях нового уголовного процессуального и оперативно-розыскного законодательства : метод. рекомендации / К. Л. Бугайчук, А. А. Савченко, Н. А. Прибыткова ; Харьков. нац. ун-т внутр. дел. – Харьков : ХНУВД, 2015. – 99 с.

УДК 343.98

М.М. НАЗРУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Доказывание при расследовании торговли людьми представляет собой регламентированную законом деятельность органов дознания, предварительного следствия и суда при участии других участников уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке сведений (фактических данных) об обстоятельствах, установление которых необходимо для правильного разрешения дела.

Предмет доказывания при расследовании торговли людьми должен излагаться в виде основных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сгруппированных по элементам уголовно-правового состава торговли людьми:

а) основные обстоятельства, относящиеся к объекту посягательства: совершено ли преступление в отношении одного или нескольких лиц; каков пол и возраст жертвы; причинен ли вред здоровью потерпевшего и какова степень его тяжести и др.;

б) основные обстоятельства, относящиеся к объективной стороне посягательства: в каком месте и в какое время совершены преступные действия; каким способом производилась эксплуатация потерпевшего; каковы способы вербовки жертвы; имеются ли обстоятельства, исключающие ответственность и др.;

в) основные обстоятельства, относящиеся к субъекту посягательства: совершалась ли торговля людьми одним лицом или группой лиц; личностные данные всех членов группы (возраст, профессия, род занятий, вменяемость, место жительства); совершали ли эти лица подобные преступления прежде и судимы ли они в прошлом и т.д.

г) основные обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне посягательства: осознавал ли преступник общественную опасность торговли людьми; желал ли он совершить преступление рассматриваемой категории; что толкнуло его на совершение торговли людьми; какие мотивы и цели были у каждого соучастника и др. [1, с. 152].

Содержание отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, связанным с торговлей людьми, требуют уточнения, а также систематизации.

1. Время, место и способ вовлечения (вербовки).

Необходимо установить время, место и обстоятельства знакомства вербовщика с потерпевшей (потерпевшим), либо откуда она (он) получили информацию и какого рода относительно предложения выехать за рубеж. Имели ли потерпевшие работу либо другой источник доходов на момент знакомства с преступником, находились ли в затруднительном материальном положении. Также необходимо выяснить, имел ли место обман относительно целей поездки, характера (содержания) предстоящей работы либо условий предстоящей работы, а также выяснить, когда потерпевшие узнали о действительном характере работы либо целях поездки.

2. Обстоятельства получения (оформления) документов для выезда за границу.

Необходимо выяснить, имело ли место оформление документов для выезда из страны. Когда, в какой срок и кем (преступником или потерпевшими) оформлялись необходимые для выезда за границу документы. Кем заполнялись и в какое территориальное подразделение подавались сведения для изготовления соответствующих документов. Также необходимо проверить, не изготавливались ли поддельные документы.

3. Маршрут следования.

Необходимо выяснить информацию о том, откуда, когда, каким транспортом, в каком составе и при каких обстоятельствах осуществлялся выезд. Каковы страна назначения и страны транзита. Имели ли место остановки и пребывание на «перевалочных базах» – в каких населенных пунктах, каких помещениях, в какое время [2, с. 62].

4. Способ пересечения государственной границы.

Необходимо выяснить, когда, в каком месте, в каком составе и каким образом осуществлялось пересечение государственной границы. Какое транспортное средство использовалось: автомобиль, поезд, самолет и т. д. Также необходимо проверить, не

имело ли место незаконное пересечение границы как Республики Беларусь, так и иных государств.

5. Время, место и обстоятельства совершения сделки.

Необходимо установить, где и когда совершалась сделка в отношении потерпевших, дату и условия совершения сделки, а также какие суммы передавались за каждого конкретного человека, кем и кому.

6. Способы, формы, целевое назначение передачи и получения денежных средств.

Необходимо установить, в какой форме и каким образом производились расчеты между преступниками за предоставленных для эксплуатации потерпевших, а также другие выплаты, составляющие систему денежных расчетов преступников (оплата вовлечения, перемещения и др.). Необходимо выяснить, имели ли место передача и получение денежных средств наличными или же осуществлялся перевод денежных средств по безналичному расчету. И если осуществлялся, то каковы суммы переводов, кто отправитель и получатель денежных средств; когда были отправлены, получены и в каком банке получались деньги. Если передача денег была опосредована третьими лицами (проводниками поездов, водителями автобусов), необходимо установить, кто являлся курьером.

7. Факт эксплуатации.

Необходимо установить факт принуждения потерпевших к работе либо оказания услуг при невозможности отказа последних от ее выполнения по независящим от них причинам (введение в положение зависимости), какие формы принуждения и контроля применялись.

8. Сфера и способы эксплуатации.

Надлежит установить то, в какой сфере эксплуатировались потерпевшие (на производстве, в сельском хозяйстве и т. п.). В тех случаях, когда имела место сексуальная эксплуатация, необходимо доказывать факт извлечения выгоды третьим лицом из действий сексуального характера потерпевшей – занятия проституцией, участия в качестве актера при изготовлении материалов порнографического характера и т. д.

9. Место и обстоятельства эксплуатации.

Необходимо установить, в какой стране (либо странах) и на протяжении какого периода времени осуществлялась эксплуатация потерпевших; кем и как осуществлялись организационные функции, кому передавались деньги за оплату услуг; каковы были условия проживания, питания, оплаты; имели ли потерпевшие на руках свои документы, собственные деньги; обладали ли они возможностью звонить по телефону, свободно выходить на улицу, общаться с людьми и т. д.

10. Размеры доходов, полученных преступниками в результате противоправной деятельности.

Данное обстоятельство подлежит установлению, исходя из общего количества потерпевших, вовлеченных в сферу торговли людьми и размеров сумм (материальных благ), выплачивавшихся за каждого из них при совершении сделки купли-продажи (или иной) [3, с. 96].

11. Вина виновного в совершении преступления.

Применительно к данному обстоятельству доказыванию подлежит причастность обвиняемого к реализации конкретных составляющих механизма торговли людьми, исходя из его роли в совершении преступления, т. е. фактическое его участие в вовлечении, перемещении и эксплуатации, время, место, способ и другие обстоятельства, которые подлежат доказыванию.

12. Характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В частности, необходимо установить, какой физический, имущественный и моральный вред причинен потерпевшей. Применительно к данному обстоятельству следует учитывать, что многие жертвы, оказавшиеся вовлеченными в сферу торговли людьми, особенно для сексуальной эксплуатации, по возвращении на родину еще долгое время переживают глубокую психологическую травму. Кроме того, бывают случаи заражения потерпевших в процессе эксплуатации инфекциями, передающимися половым путем, ВИЧ-инфекцией. Кроме того, при физическом воздействии на потерпевших в целях принуждения к той или иной работе им нередко причиняются телесные повреждения. Реабилитация, как физическая, психологическая, так и моральная, социальная реинтеграция жертв торговли людьми зачастую требуют не только временных, но и материальных затрат [2, с. 67].

13. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Следует отметить, что дело не может считаться правильно разрешенным, если не установлены обстоятельства, способствующие совершению преступления. Применительно к преступлениям в сфере торговли людьми к таковым в отдельных случаях может относиться ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей работниками государственных органов по лицензированию определенного вида деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и контролю за ее осуществлением (по трудоустройству и обучению за границей, туристической, брачных и модельных агентств и др.), оформлению документов, необходимых для выезда за рубеж, организации пограничного контроля и т. д. При установлении таких причин и условий, в соответствующее предприятие, учреждение, организацию, объединение или должностному лицу вносится представление о принятии мер по их устранению, подлежащее рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в установленный срок.

Предложенное разделение на группы обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлениям, связанным с торговлей людьми, является наиболее приемлемым как практикоориентированное – оно позволяет последовательно проанализировать специфику всего круга обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании данного вида преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арыстанбеков, М. А. Расследование нападений на охраняемые объекты : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Арыстанбеков. – М., 1996. – 213 л.
2. Методика расследования торговли людьми: учебное пособие / А. А. Хамдамов [и др.]. – Ташкент : Акад. МВД Респ. Узбекистан, 2015. – 225 с.
3. Фахрутдинов, Р. Р. Методика расследования торговли людьми : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. Р. Фахрутдинов. – М., 2011. – 205 л.

УДК 343.98

М.М. НАЗРУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Одной из значимых особенностей противодействия раскрытию и расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми, является то, что в ряде случаев субъектом такого противодействия являются не только лица, совершающие преступления, но и сами пострадавшие – это обуславливает специфику нейтрализации противодействия расследованию подобных преступлений.

Типичными причинами, побуждающими потерпевших оказывать противодействие расследованию, по мнению Р.Р. Фахрутдинова, являются:

1) согласие потерпевшего на свою эксплуатацию или со своим положением и нежелание его менять;

2) антиобщественные жизненные установки пострадавшего, несовместимые с идеей сотрудничества с правоохранительными органами;

3) боязнь физической расправы по отношению к себе или близким ему лицам;

4) нежелание распространения сведений, порочащих его честь и достоинство, в первую очередь таких, как занятие проституцией;

5) отдельные психологические факторы, в том числе нежелание инициировать негативные воспоминания о пережитом;

б) желание сокрыть от правоохранительных органов совершенные им правонарушения или преступления, к которым в большинстве случаев относятся: незаконное пересечение государственной границы, использование заведомо подложных документов и т.д. Как правило, именно торговцы людьми склоняют пострадавших к совершению указанных правонарушений и преступлений [1, с. 122].

В случае оказания потерпевшим противодействия по причине согласия на свою эксплуатацию или со своим положением и нежелание его менять необходимо принять меры, направленные на изменение подобной позиции и формирование негативного отношения к лицам, совершающим преступления в рассматриваемой сфере, и содеянному ими. В этих целях пострадавшему могут быть приведены для ознакомления показания отдельных торговцев людьми, иных пострадавших, свидетелей, видеозапись события преступления, подчеркивающие циничность, жестокость и безжалостность отдельных торговцев людьми к своим жертвам.

Важная информация для выявления и устранения предпосылок противодействия, связанных с антиобщественными жизненными установками пострадавшего, несовместимыми с идеей сотрудничества с правоохранительными органами, может быть получена в результате изучения личности жертвы торговли людьми, таких ее элементов, как общие жизненные установки, род занятий, образ жизни, антисоциальные склонности и пристрастия, наличие судимости и т.д. Следовательно следует отметить, что, оказывая содействие в расследовании преступления, человек не только помогает правоохранительным органам, но также своими показаниями может спасти других потенциальных жертв от подобной участи.

Противодействие, основанное на страхе перед торговцами людьми, может быть преодолено посредством разъяснения пострадавшему возможности применения в отношении него, его родственников или иных близких ему лиц мер безопасности, предусмотренных ст. 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В целях нейтрализации противодействия, осуществляемого по причинам нежелания разглашения сведений, порочащих честь и достоинство, в частности таких, как занятие проституцией, пострадавшему должно быть разъяснено, что эта информация составляет тайну его личной жизни, разглашение которой допустимо только с его согласия, кроме того, в соответствии уголовно-процессуальным законодательством рассмотрение дела в суде по его ходатайству может быть произведено на закрытом судебном заседании.

В случаях обнаружения отдельных психологических факторов, побуждающих потерпевшего противодействовать расследованию (в том числе нежелание инициировать негативные воспоминания о пережитом), а также с целью инициирования у пострадавшего доверительного отношения к следователю возможно привлечение к предварительной беседе лиц, к которым он относится с доверием и уважением, в первую очередь из числа сотрудников организаций, оказавших ему психологическую или иную помощь, иных пострадавших, лояльных к следствию, и т.д.

Противодействие, предпосылками которого выступает желание сокрыть от правоохранительных органов совершенное им правонарушение, может быть преодолено разъяснением положений закона о возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предполагающим в том числе его активное содействие органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступления, совершенного торговцами людьми.

Далее рассмотрим особенности противодействия, оказываемого лицами и группами лиц, совершающими преступления, связанные с торговлей людьми. Следует отметить, что основными субъектами, оказывающими противодействие раскрытию и расследованию данных преступлений, являются, конечно, сами преступники. Для оказания противодействия ими используется множество приемов и способов, основными из которых являются инсценировка преступной деятельности под правомерную, сокрытие следов преступления, предварительная разработка легенды и др.

Следует отметить, что ряд действий лиц, совершающих преступления, связанные с торговлей людьми, должны носить гласно-публичный характер, в частности размещение рекламных объявлений в СМИ для привлечения потенциальных жертв, а также потребителей их услуг. В силу ряда объективных факторов сокрытие указанных действий путем их утаивания, уничтожения или иных форм не представляется возможным, в связи с чем торговцы людьми вынуждены использовать приемы их инсценировки под внешне правомерное поведение [2, с. 85].

Как правило, преступная деятельность каналов торговли людьми инсценируется под законную предпринимательскую деятельность по трудоустройству граждан, туристический, модельный бизнес, деятельность брачных агентств. Такими фирмами уже на легальных основаниях могут открываться счета в банках, приобретаться лицензии на право осуществления предпринимательской деятельности определенного вида и т. д.

Различные приемы инсценировок под правомерные применяются и при совершении действий, направленных на получение виз для целей перевозки пострадавших в страны назначения. Как правило, в подобных случаях получают туристические или гостевые визы. В целях инсценировки законности вывоза

пострадавших также могут использоваться различные схемы с фиктивными браками, усыновлениями и др.

Криминальные инсценировки могут быть разоблачены путем установления обстоятельств, признаков и следов происшедшего события, которые по разумной логике вещей должны были возникнуть с учетом соответствующих условий события, но не возникли или должны были отсутствовать, но на практике имели место. Такие признаки, обстоятельства и следы в криминалистке получили название «негативные» [2, с. 87]. Так, например, на наличие инсценировки, связанной с пересечением торговцами людьми или их жертвами государственной границы по подложным документам на вымышленное имя, может указывать пребывание указанных лиц за пределами Республики Беларусь (на данное обстоятельство может указывать, например, код страны телефонного номера, с которого они звонили) при одновременном нахождении действующих документов, удостоверяющих их личности, не при них, а, например, по месту жительства, в паспортном столе и т. д.

В целях разоблачения подобных инсценировок рекомендуется предъявить для опознания фотографии указанных лиц сотрудникам пограничных постов, через которые они предположительно выехали за границу, а также представителям консульских служб, где они, скорее всего, могли получить визу на вымышленное имя. В отдельных случаях информация, имеющая значение для разоблачения инсценировки, может быть получена по результатам выемки и осмотра видеозаписей, произведенных системами видеонаблюдения, установленными в аэропортах и железнодорожных вокзалах в период времени, когда указанные лица предположительно могли там находиться.

Также наряду с инсценировками и сокрытием следов преступления торговцами людьми часто применяется такой прием противодействия, как предварительная разработка легенды на случай уголовного преследования. Он заключается в том, что с учетом положений уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за торговлю людьми, соучастниками преступной деятельности разрабатывается легенда, обеспечивающая отсутствие в действиях торговцев людьми состава преступления. Указанный прием существенно снижает эффективность действия фактора внезапности при одновременном задержании и допросе подозреваемых.

В целях нейтрализации такого противодействия может быть произведена тактическая комбинация, основанная на научных данных, согласно которым при предварительном согласовании показаний лица, планирующие совершение преступления, оговаривают разрабатываемую легенду лишь в общих чертах, упуская при этом множество частных деталей [3, с. 55]. Знание основных приемов и особенностей, которые применяются преступниками для осуществления противодействия расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми, может способствовать более эффективному расследованию данного вида преступлений путем поиска методик, приёмов и способов, помогающих преодолеть какие-либо препятствия при проведении расследования и, в итоге, нейтрализации противодействия расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фахрутдинов, Р. Р. Методика расследования торговли людьми : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. Р. Фахрутдинов. – М., 2011. – 205 л.

2. Журавлёв, С. Ю. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования : науч.-практ. пособие / С. Ю. Журавлёв, А. М. Пигаев. – М., 2006. – 189 с.

3. Методика расследования торговли людьми : учеб. пособие / А. А. Хамдамов [и др.]. – Ташкент : Акад. МВД Респ. Узбекистан, 2015. – 225 с.

УДК 343.98

Е.С. ПАБУЛЫ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – В.И. Резюк, старший преподаватель

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗОБЛИЧЕНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ЛЖИ ДОПРАШИВАЕМЫХ

Показания отдельных участников уголовного процесса представляют собой один из важных элементов мотивировочной части приговора, который должен основываться только на достоверных доказательствах, объективно отражающих событие, происшедшее в прошлом, поэтому разоблачение сознательной лжи допрашиваемого является одной из важных целей допроса.

Следственная практика дает нам достаточно примеров того, что выявление и разоблачение лжи допрашиваемого лица возможно даже в рамках одного допроса, но все же чаще следователь в состоянии разоблачить лжеца и подвести его к необходимости сказать правду лишь в финале серии допросов, для подготовки которых проведена тщательная проверка первоначальных показаний допрошенного.

Чем больше изобличающих лжеца доказательств удастся собрать в ходе данных проверок, тем больше шансов на то, что после их предъявления заподозренный во лжи на запланированном допросе даст, наконец, правдивые показания. В этом контексте деятельность по проверке и опровержению показаний лжеца приобретает характер специальной тактической операции.

Каждая такая операция может отличаться от другой степенью сложности, глубиной, продолжительностью, объемом интеллектуальных, духовных, физических и иных затрат. Общим является лишь то, что все они представляют собой комплекс целенаправленных взаимосвязанных действий следователя, гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно исследованиям в области психологии следственных действий, в частности допроса, признаки лжи могут проявляться в невербальных, вербальных и физиологических реакциях человека [1, с. 35].

По мнению многих ученых, невербальное поведение гораздо сложнее контролировать, чем вербальное, поскольку:

а) существуют рефлекторные связи между эмоциями и невербальным поведением, которых нет между эмоциями и речью;

б) люди более натренированы в использовании слов, чем в управлении поведением, т. к. речь важнее в обмене информацией;

в) важность слов в обмене информацией заставляет говорящего обращать больше внимания на то, что он говорит, что он делает;

г) невозможно молчать на невербальном уровне [2, с. 123].

К числу невербальных признаков, в частности, относятся изменение тона голоса и движение рук и ног. Традиционно выделяемые в литературе мимические признаки (движение бровей, губ, глаз) как раз не являются явным индикатором лжи, т. к. достаточно хорошо контролируются. Тон голоса контролировать сложнее, чем мимику, поскольку в минуты стресса (что характерно для допроса, особенно в период, следующий сразу после задержания) им управляет вегетативная система. Кроме того, предполагая, что чрезмерность движений может выдать ложь (точнее, нервность по поводу лжи), движения человеком замедляются. Особенно это проявляется в замедлении движений рук, кистей, пальцев, стоп ног.

К вербальным характеристикам обмана относятся обусловленные эмоциями не прямые ответы, исключая употребление личных местоимений или высказывания, содержащие отрицание. Например, вместо фразы «я честный человек» использование оправдания «я не мошенник». Правда, для исследуемой категории лиц с достаточно сильной внутренней референцией этот признак, как и признак произнесения коротких фраз из-за неподготовленности, нехарактерны. Более значим признак сообщения незначимой информации и ухода в сторону от предмета допроса [3, с. 23]. Так, по уголовному делу, возбужденному в отношении гражданки С. по стст. 209, 233 Уголовного кодекса, обвиняемая в процессе допроса рассказывала о своих разносторонних увлечениях, о специфике определенных видов деятельности, которые косвенно касались совершенных ею преступлений, о своих знакомствах с достаточно известными людьми и о их бурной личной жизни. Этому способствовали и замечательно развитые актерские способности, которые она, в главную очередь, использовала в отношении потерпевших людей, а также в процессе расследования, изображая эмоции сожаления, участия, искренней помощи следствию [4]. Также явно подозрительным и, возможно, указывающим на ложь является признак четкости описания событий, как правило, в хронологически выверенной манере. Лицу же, дающему ложные показания, свойственно последовательное, не сбивчивое изложение показаний.

К физиологическим реакциям, которые следователь может достаточно четко определить без специального прибора (полиграфа), относятся, в частности: повышение кровяного давления, сопровождающееся покраснением лица, шеи, ушей; учащение сердцебиения, определяемое по пульсу или по выступающим на висках, лбу венам; усиление потливости ладоней, выявляемое по чрезмерно частому вытиранию их об одежду или платок, прилипанию к ладоням бумаги, ручки.

Учитывая изложенные признаки, для выявления сознательной лжи допрашиваемых необходимо применять следующие тактические приемы:

1. Подвергать сомнению и просить разъяснить сказанное, просить доказать, уведомлять, что сообщаемые сведения будут проверены.

2. Постоянно задавать новые, уточняющие, детализирующие вопросы, что затрудняет процесс лжи, т. к. подозреваемый должен помнить о сказанном, что замедляет его мысленные процессы и соответствующие телодвижения.

3. Оставлять допрашиваемого до последнего момента в неведении об объеме и пределах осведомленности следователя. В подобных обстоятельствах обвиняемый не знает, что именно ему можно сказать, и всегда рискует попасться на произнесенной информации, противоречащей знанию следователя [5, с. 45].

4. Наблюдать за поведением обвиняемого при допросе, особенно обращая внимание на мимолетное выражение эмоций на его лице, заторможенность мелких движений кистей, пальцев рук, голени и стоп, физиологические изменения.

5. Слушать внимательно все, что говорит подозреваемый при допросе, и фиксировать вербальные несоответствия [3, с. 24].

Распознавание лжи возможно на двух уровнях. Первый называется невербальным уровнем общения. Он включает в себя мимику, жесты и прочие внешние проявления деятельности внутренних органов. (Случается, что лжец оказывается разоблаченным еще до того, как он раскрыл рот.) Второй уровень – вербальный – включает в себя как логический анализ полученной информации, так и соотнесение произносимых слов с сигналами невербального уровня.

Выбору наиболее целесообразных и эффективных тактических приемов допроса с целью изобличения сознательной лжи способствует множество факторов: возраст, пол, психические, физические и иные характеристики допрашиваемого, наличие данных, компрометирующих его, ставящих под сомнение добропорядочность либо, наоборот, свидетельствующих о положительных качествах личности, его законопослушности, добросовестности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев, С. Ю. Расследование экономических преступлений / С. Ю. Журавлев. – М., 2005. – 123 с.
2. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. – СПб., 2005. – 124 с.
3. Аксенов, Р. Г. Пресечение лжи при допросе лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления / Р. Г. Аксенов. – М., 2007. – 125 с.
4. Уголовное дело № 350665. – Архив Центрального суда г. Омска за 1998 г.
5. Филинов, Л. Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства / Л. Б. Филинов. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 245 с.

УДК 343.98

В.И. РЕЗЮК, Е.С. БУТОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛИЗИНГА

Развитие института лизинга как атрибута современной экономики обусловило, к сожалению, формирование условий для совершения ряда экономических преступлений в сфере лизинга, что требует новых научных подходов к разработке решений по противодействию преступлениям, обладающим определенной спецификой.

Преступления в сфере лизинга могут быть квалифицированы, в частности, как мошенничество по ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), по совокупности ст. 209 УК и ст. 234 УК (лжепредпринимательство), по ст. 210 УК (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями).

В соответствии с п. 1.3 Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» под лизинговой деятельностью понимается предпринимательская деятельность по приобретению лизингодателем в собственность имущества в целях его последующего предоставления за плату во временное владение и пользование лизингополучателю [1].

Лизинговые отношения возникают согласно договору финансовой аренды (лизинга) и в соответствии с ним – договора купли-продажи (поставки) имущества, приобретаемого для последующей передачи в качестве предмета лизинга.

Г.С. Соболев выделил основные преступные схемы, применяемые при совершении лизинговых сделок. К ним относятся:

1) предоставление подложных документов (предполагаемые лизингополучатели могут предоставлять документы, выданные в других регионах, а также не вызывающие сомнений в их подлинности);

2) завышение стоимости лизингового имущества (эта схема предполагает сговор поставщика и лизингополучателя, последствием чего становится присвоение части средств, выделенных на приобретение имущества, передаваемого в лизинг, а финансирующая лизинговую сделку организация, даже реализовав имущество, не сможет покрыть понесенные убытки);

3) получение одного и того же имущества в лизинг у разных лизингодателей (эта схема также предполагает сговор поставщика и лизингополучателя, в результате чего может осуществляться одновременное финансирование из разных источников одного предмета – образовавшийся у поставщика излишек присваивается);

4) признание поставщика потерпевшей стороной (суть данной схемы состоит в том, что поставщик, получивший по сделке денежные средства, переводит их на счет фиктивной организации и в последствии обналичивает, а организация прекращает свое существование – при недостаточно глубоком изучении сделки претензии могут иметь гражданско-правовой характер) [2, с. 80–83].

Указанные схемы не являются исчерпывающими – преступники выстраивают и иные. Так, преступники с помощью лизинга могут создать крупный хозяйствующий субъект со значительными основными средствами, достаточно большими оборачиваемыми суммами, в ходе деятельности которого совершать хищения. Возможность подобного показывает пример преступной деятельности учредителей и руководителей ООО «Техносоюз Полюс», вновь созданной организации с планируемым оборотом 5 000 000 руб., вскоре после начала экономической деятельности похитивших более 1 000 000 руб. [3; 4].

Преступления в сфере лизинга характеризуются высокой латентностью. Естественная латентность во многом объясняется спецификой содержания лизинговых отношений, многообразием вариантов их содержания. Пограничная латентность может объясняться, в частности, ошибками юридической оценки даже вызвавших обоснованный интерес правоохранительных органов отношений.

В этой связи приоритетным направлением представляется разработка методики выявления преступлений в сфере лизинга, построенная на основе экономико-криминалистической методики и используемая и при расследовании подобных преступлений.

Г.А. Шумак, характеризуя систему экономико-криминалистических методов расследования преступлений, выделяет специфику отдельных из них.

1. Метод криминалистического анализа функций должностных лиц.

Этот метод выделяется в связи с тем, что преступление становится возможным, как правило, в результате негативных изменений в осуществлении своих функций руководящими, материально ответственными и другими должностными лицами, работниками, осуществляющими контрольные функции.

2. Метод криминалистического технологического анализа.

Данный метод предполагает последовательное изучение процессов хозяйственной деятельности и построен на взаимосвязи преступных действий с технологией хозяйственных процессов.

3. Метод криминалистического экономического анализа.

Изучение показателей работы субъектов хозяйствования осуществляется с целью установления воздействия криминогенных факторов на результаты деятельности – в основе метода лежат закономерности отражения преступной деятельности в экономических, финансовых, трудовых и иных показателях работы предприятий.

4. Метод криминалистического бухгалтерского анализа.

Его сущность заключается во всестороннем использовании защитных функций бухгалтерского учета при осуществлении практической деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых в хозяйственной деятельности. Содержание защитных функций учета определяется его способностью отражать и фиксировать изменения, происходящие в различных показателях предприятия в результате совершения преступления [5, с. 75–77].

Указанная система методов выявления и расследования экономических преступлений может быть дополнена и специализированными методами, имеющими потенциал для выявления и расследования преступлений в сфере лизинга:

1. Метод криминалистического нормативного анализа. Данный метод построен на изучении нормативных актов, регулирующих как лизинговую деятельность, так и иные отношения, связанные с ними (банковские, административные), а также локальных актов отдельных субъектов хозяйствования – нарушения отдельных из них, а равно исключительно формальное соблюдение, могут свидетельствовать о противоправной деятельности.

2. Метод статистического анализа. Сущность заключается в изучении статистических данных как субъектов экономической деятельности, так и государственных органов (правоохранительных, иных), в т.ч. зарубежных – рост отдельных показателей (криминологических и других) может помочь раскрыть детерминанты, типичные и возможные схемы преступной деятельности.

Таким образом, параллельно с развитием эффективных экономических институтов, к которым относится лизинг, необходимо совершенствовать правоохранительную деятельность, направленную на охрану важной группы общественных отношений, обладающих соответствующей спецификой – разработка и совершенствование методики выявления и расследования преступлений, связанных с лизингом, сопряжено с проблемой отсутствия многих из необходимых теоретических основ, недостаточностью отечественного практического опыта противодействия преступлениям в сфере лизинга – основ эффективной криминалистической методики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О вопросах регулирования лизинговой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2014 г., № 99 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Соболев, Г. С. Основные мошеннические схемы, применяемые при совершении лизинговых сделок / Г. С. Соболев // Управление финансами и рисками в лизинговой компании. – 2009. – № 1.

3. «Полиэтиленовая» перспектива в Осиповичах [Электронный ресурс] // Асіповіцкі край. – Режим доступа: <http://www.gzt-akray.by/osipovich/2014/01/polietilenovaya-perspektiva-v-osipovichach/>. – Дата доступа: 07.02.2017.

4. Не вписались в госпрограммы [Электронный ресурс] // TUT.BY. – Режим доступа: <https://m.tut.by/news/economics/530483.html>. – Дата доступа: 07.02.2017.

5. Шумак, Г. А. Проблемы криминалистического обеспечения выявления и расследования противоправных действий в сфере экономики / Г. А. Шумак // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя, філасофія, псіхалогія, сацыялогія, паліталогія, эканоміка, права. – 2012. – № 2. – С. 75–77.

УДК 343.98

В.А. ТЕЛЕШ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – И.А. Заранка, преподаватель

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ: ПЕРЕХОД ОТ АНАЛОГОВОЙ К ЦИФРОВОЙ ФОТОСЪЕМКЕ

Криминалистическая фотография – совокупность научных положений и разработанных на ее основе фотографических методов и средств, используемых для запечатления и исследования криминалистических объектов. Фотосъемка должна предшествовать любому другому способу фиксации криминалистически значимых объектов и выполняться в соответствии с научными рекомендациями. Оптимальной признается такая фотофиксация, когда запечатлевается вся цветовая гамма объекта, имеющего криминалистическое значение. Криминалистическое значение применения фотографии состоит в том, что она позволяет:

- При проведении следственных действий зафиксировать (запечатлеть) объекты, их детали и обстоятельства, связанные с расследуемым событием;
- При проведении оперативно-розыскных действий получить данные о преступнике и совершаемых им криминальных действиях;
- При проведении экспертиз, связанных с уголовными делами, запечатлеть общий вид поступивших на исследование вещественных доказательств, выявить невидимые и слабовидимые признаки, получить изображения исследуемых объектов для их идентификации и иллюстрации выводов [1].

Значение криминалистической фотографии в следственной и экспертной практике огромно, законодатель официально закрепил использование фотографии, фотоснимки прилагаются к протоколам следственных действий или к заключению эксперта. Они документально отражают:

- Запечатленные объекты, наглядно воспринимая признаки предмета;
- Обстановку, в которой осуществлялось следственное действие;
- Результаты экспертного исследования.

Подобная наглядность не только дополняет описательную часть протокола, но и делает возможным восприятие признаков или обстановки, изложение которых затруднено из-за их значительного количества или сложности восприятия.

Фотографирование как объективная форма запечатления обладает рядом преимуществ перед любым словесным способом фиксации: документальность полученных снимков, их наглядность, высокая точность и объективность в передаче

информации, относительная быстрота процесса фиксации. Все это в сочетании с использованием современной фотоаппаратуры делает криминалистическую фотографию одним из важнейших способов фиксации доказательственных фактов [2].

В настоящее время совершен полный переход от аналоговой фотосъемки к цифровой, тем самым уменьшились затраты времени и средств на обработку и получение фотоснимков.

Цифровая камера относится к цифровым устройствам ввода и предназначена для получения полутоновых или цветных изображений объектов съемки. В отличие от традиционной фотографии, где изображение воспринимается светочувствительным слоем фотопленки, в цифровой фотографии роль светоприемника выполняет линейка или матрица. Матрица – это микросхема, содержащая многочисленные равномерно распределенные рецепторы, преобразующие свет в электрические сигналы. В дальнейшем эти сигналы преобразуются в цифровое описание изображения для компьютерной обработки и печати [3].

Широкое разнообразие фотографической техники на сегодняшний момент позволяет без труда получить качественный снимок. Применяются зеркальные и беззеркальные фотоаппараты. Если поставить рядом любые две фотокамеры, зеркальную и беззеркальную, то в глаза сразу бросится только одно отличие – это разница в размерах. Некоторые беззеркальные аппараты в разы меньше и легче. Достигается это благодаря отсутствию внутри корпуса пентапризмы, датчиков фокусировки и зеркала. Также большинство из них лишено видоискателя.

В зеркальных фотоаппаратах световой поток, проходя через объектив, попадает на зеркало, отражающего его в пентапризму, которая, в свою очередь, отражает свет в видоискатель. Автофокусировка производится при помощи специальных датчиков, на которые свет попадает с дополнительного зеркала. В момент съемки зеркало поднимается, перекрывая видоискатель, и световой поток попадает на матрицу.

Строение беззеркальной камеры гораздо проще. Световой поток, проходя через объектив, попадает сразу на матрицу. С нее изображение в режиме реального времени передается на ЖК монитор.

Каждый вид фотоаппарата имеет свои плюсы и минусы, связанные с особенностями строения. Если коротко, то беззеркальные компактнее, надежнее, дешевле в производстве, однако они быстрее расходуют заряд батареи, которая, кстати, меньше, чем в зеркальных из-за стремления к минимизации размеров.

Зеркальные, в свою очередь, менее надежны, дороже в производстве и, конечно, они больше. Хотя в этом есть свои плюсы: они лучше лежат в руке и на корпусе можно разместить больше органов управления.

Преимущество цифровой фотографии проявилось сразу. Стали не нужны длительные химические процессы проявления пленки и печати на специальной фотобумаге. Важное преимущество состоит также в том, что можно только что отснятый кадр тут же посмотреть на дисплее камеры, и если он не точно снят, стереть и перефотографировать. Цифровые изображения можно пересылать и копировать без какого-либо ухудшения качества. Печать снимков с помощью цветных фотопринтеров проста, удобна, фотографии могут быть изготовлены без помощи фотолабораторий. Перечисленные преимущества, а также то, что цифровой способ записи изображений не повлиял на ранее разработанные и применявшиеся на практике приемы фотосъемки, позволили поставить вопрос об использовании цифровых фотокамер для съемки при производстве следственных действий с использованием традиционных приемов и способов криминалистической фотографии.

Распространено мнение, что применять цифровую фотографию нельзя, поскольку ее результаты можно подвергать с помощью специальных компьютерных программ корректировке, редактированию и монтажу, которые, с одной стороны, могут изменить первоначальную фотоинформацию, а с другой – эти изменения не могут быть выявлены с помощью экспертизы. Необходимо учесть тот факт, что существует возможность фальсификации зафиксированных с помощью цифровой записи фотоизображений методами компьютерной обработки. Но с полной уверенностью можно говорить о том, что вопрос фальсификации фотоснимка установят эксперты с помощью фототехнической экспертизы, одной из задач которой и является выявление возможного монтажа и ретуши [4].

Таким образом, современная цифровая фотосъемка наиболее практична для осуществления задач, которые также были поставлены перед аналоговой «классической» фотографией. Можно перечислить следующие существенные преимущества цифровой фотосъемки, например скорость производства снимков, она намного быстрее, качество производимых снимков, специальные возможности цифровой фотографии, недоступные аналоговой, такие как макро/микросъемка, различные виды режимов, подходящих в определенных внешних условиях для получения изображения лучшего качества, и многое другое.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Душеин, С. В. Криминалистическая фотография / С. В. Душеин, А. Г. Егоров, В. Н. Хрусталеv. – СПб. : Судеб. фотография, 2005. – 368 с.
2. Петрухина, А. Н. Роль фотографий в экспертных исследованиях / А. Н. Петрухина. – М. : Рос. следователь, 2004. – С. 44–45.
3. Вандер, М. Цифровая фиксация аудио- и видеoinформации / М. Вандер, А. Холопов. – М. : Законность, 2003. – С. 38–40.
4. Горев, А. И. О возможности использования фотографии в качестве доказательства по уголовному делу / А. И. Горев. – Омск : Законодательство и практика, 2004.

УДК 343.9

О.И. ЧЕРНОМОРЕЦ

Украина, Николаев, Николаевский институт права Национального университета «Одесская юридическая академия»

Научный руководитель – Т.Н. Киян, старший преподаватель

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Расследование преступлений является сложным процессом, направленным на установление истины путем всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. Данный процесс включает в себя получение, накопление, хранение, переработку, передачу и использование информации с целью установления объективной истины [4, с. 774]. Важным условием повышения уровня противодействия преступности является широкое использование инноваций, материализованных научных идей, научных открытий, технических изобретений и технологий как таковых.

Криминалистика испытывает на себе сильное влияние научно-технического прогресса, темпы которого в XXI в. неимоверно высоки. Новые технологии

криминалистики занимают значимое место в процессе раскрытия преступлений. По мнению В.В. Белоуса, это обусловлено возникновением новых объектов правовой защиты, изобретением электронных носителей информации, образованием виртуальной среды коммуникации, изменением элементов психологической структуры современной личности, генерированием новых видов преступной деятельности, модернизацией способов и орудий различных видов человеческой деятельности, в том числе преступной [1, с. 106].

В этимологическом понимании технология (греч. *techne* – «искусство», *logos* – «наука») – совокупность методов и процессов, применяемых в какой-либо сфере, в производстве чего-либо, а также научное описание таких методов [3]. Информационные технологии – это совокупность методов, информационных процессов с использованием средств вычислительной техники, обеспечивающих высокую скорость обработки данных, быстрый поиск информации, рассредоточение данных, доступ к источникам информации независимо от места их расположения. Криминалистическую технологию можно рассматривать как обобщающую категорию для определения учения о расследовании, средствах и способах познания события преступления, направленных на его раскрытие [7, с. 108].

На наш взгляд, в криминалистике к новым технологиям можно отнести лишь те, которые своими научно-технологическими параметрами, принципами действия и способами организации качественно отличаются от ранее используемых технологий, а также в целом повышают эффективность расследования преступлений.

Н.Б. Нечаева выделяет два вида инновационных технологий в криминалистике:

1. Технологии, изначально созданные для других, не криминалистических нужд, отличающиеся абсолютно новой инновационной стратегией, политикой, новыми подходами, но активно применяющиеся в ходе расследования преступлений.

2. Технологии, предназначенные специально для применения их в расследовании или предупреждении преступлений, связанные преимущественно с реформированием существующих процессов, методик, автоматизацией отдельных операций и т.д. [5, с. 158].

Одной из новых технологий в криминалистике является лазерная абляция с ионизацией в индуктивно-связанной плазме (LA-ICP-MS). Максимально упрощенное описание процесса лазерной абляции можно представить в следующем виде: электроны вещества, возбуждаемые лазером, приобретают энергию, достаточную для их испарения (десятки электрон-вольт), и при этом не успевают передать возбуждение по электронной решетке другим электронам, сохраняя относительно низкую общую (не электронную) температуру вещества [2, с. 136]. Когда в преступлении фигурирует разбитое стекло, воссоединение даже крошечных кусочков может дать важную информацию, такую как направление пули, сила удара или тип оружия, используемый в преступлении. Благодаря высокочувствительной изотопической способности распознавания машина LA-ICP-MS разбивает образцы стекла практически любого размера вплоть до их атомной структуры. Затем криминалисты могут сопоставлять даже самый маленький осколок стекла, найденный на одежде, с образцом стекла, изъятым с места преступления.

Не только преступник оставляет следы преступления, но и на нем самом, на его одежде, обуви появляются следы от соприкосновения с окружающим миром, и нередко таким следом является пыльца. В связи с этим в криминалистике применяется новая технология штрихового кодирования и секвенирования ДНК для идентификации определенного типа пыльцы. Пыльца есть везде, а различные цветки расцветают в

разное время. Эти два фактора определяют конкретную «подпись» пыльцевых зерен, что делает их биомаркерами, связывающими конкретную личность с конкретным временем и местом. Методы секвенирования нового поколения позволяют исследовать последовательность нескольких фрагментов ДНК одновременно, не разделяя их. Это ключевая инновация, поскольку при проведении судебно-медицинской экспертизы образцов пыльцы, как правило, одновременно используется несколько их видов. Высокопродуктивное секвенирование позволяет получить штрих-коды ДНК нескольких видов микроорганизмов из одной пробы окружающей среды. Эта техника известна как ДНК-метабаркодинг.

Все большего значения в криминалистике приобретают 3D-технологии. Данные технологии являются одними из самых интересных для судебных патологоанатомов, судебных антропологов и криминалистов. 3D-технологии применяются для реконструкции последовательности и характера телесных повреждений, фиксации и исследования раневых каналов, реконструкции лица, возрастной реконструкции. При 3D-реконструкции лица программное обеспечение изучает реальные человеческие останки и экстраполирует их в виде 3D-модели возможного внешнего вида человека. В основе современной методики идентификации неопознанных трупов лежат исследования и расчеты толщины и других особенностей мягких тканей в зависимости от строения черепа. Эта техника называется лицевой аппроксимацией или лицевой реконструкцией и напрямую связана с оценкой толщины лицевой ткани. Одним из инструментов лицевой аппроксимации является высокоточный оптический 3D-сканер. 3D-технологии обеспечивают быструю и точную фиксацию телесных повреждений, различных биологических следов в изначальном виде со всеми деталями. 3D-модель не имеет каких-либо ограничений по времени хранения и может быть использована в любой момент. Это существенно экономит время, так, сканирование скелетированных останков осуществляется настолько быстро, что может быть сделано прямо на месте происшествия. Все это дает возможность осуществлять несколько исследований одновременно. Сканирование трупа во время вскрытия дает возможность создать 3D-модель всех имеющихся ран.

Помимо судебной медицины, 3D-технологии используются и в иных сферах, направленных на раскрытие преступлений. Например, применение технологий лазерного 3D-сканирования эффективно при изъятии следов обуви, босых ног, рук, зубов. Широко применяется биометрическая идентификация с использованием 3D-технологий как по изображениям лица или черепа, так и в менее традиционных направлениях, например идентификация по ушной раковине. На сегодняшний день даже составление фотокомпозиционного портрета осуществляется с помощью специализированного программного обеспечения в 3D-формате [6, с. 156].

Таким образом, глобальная «технологизация» криминалистики заслуживает отдельного внимания. Сфера применения технологий в криминалистической науке охватывает все больше новых направлений и требует дальнейшего подробного исследования с целью повсеместного внедрения новых технологий и улучшения эффективности расследования преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоус, В. В. Информационные технологии: новая категория криминалистики или очередное «модное» увлечение? / В. В. Белоус // Криминалист первопечатный. – 2014. – № 8. – С. 103–115.

2. Водолазов, А. В. Лазерная абляция и сферы ее применения / А. В. Водолазов, Н. А. Вашкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1. – С. 136–140.
3. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2010. – 944 с.
4. Лукашевич, В. Г. Моделювання у криміналістиці та пізнавальній діяльності слідчого : монографія / В. Г. Лукашевич, О. В. Юнацький. – Киев : КНТ, 2008. – 184 с.
5. Нечаева, Н. Б. Инновации в криминалистике / Н. Б. Нечаева // Ленингр. юрид. журн. – 2013. – № 2. – С. 156–162.
6. Пискунова, Е. В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе / Е. В. Пискунова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. Реферат. журн. – 2014. – № 4. – С. 153–164.
7. Эксархопуло, А. А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX–XXI веков / А. А. Эксархопуло. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – 112 с.

УДК 343.98

В.И. ШАШ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – И.А. Заранка, преподаватель

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИПНОЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последнее время для раскрытия преступлений правоохранительные органы различных стран (например, США, Израиль) стали применять в своей деятельности помимо допускаемых правом приемов и способов и так называемые «нетрадиционные». К последним, в частности, можно отнести использование полиграфа («детектор лжи»), гипноз, а также привлечение к расследованию экстрасенсов. Более подробно хотелось бы остановиться именно на гипнозе.

Так, под гипнозом следует понимать состояние специфического сна или же зауженного осознания реальности с так называемым отключением критического восприятия и повышенной чувствительностью к внешнему внушению [1].

Относительно возможности применения гипноза в целях расследования преступлений мнения теоретиков и практиков разделились. Так, одни склоняются к необходимости его применения, утверждая, что использование такого способа благоприятным образом будет сказываться на уровне раскрываемости преступлений в стране. Другие же настаивают на том, что гипноз является антинаучным, недопустимым методом, применяемым за рубежом без каких-либо на то законных оснований для расследования преступления. Однако мировая практика, а также всевозможные исследования гипнотических явлений учеными различных стран не только доказали полную их безвредность для организма человека, но и выявили множество положительных сторон гипнотических воздействий.

В США гипноз систематически стал использоваться с 70-х гг. XX в. и изначально применялся в отношении подозреваемых и обвиняемых. Со временем гипнотическое воздействие стало оказываться лишь на потерпевших и свидетелей (обязательным условием было их согласие). В Израиле же гипноз стал применяться

тогда, когда у потерпевшего или свидетеля наступала частичная или полная амнезия относительно обстоятельств, касающихся преступных деяний. В правоприменительной практике Российской Федерации также были установлены случаи применения гипноза в процессе собирания доказательств по уголовному делу. Отдельные сообщения печати свидетельствуют, что такого рода предварительные проработки ведутся и в других странах [2]. Что же касается Республики Беларусь, то на сегодняшний день использование гипноза в нашей стране не получило своего распространения, что, по нашему мнению, является некоторым упущением, т. к. порой использование такого средства является единственной надеждой на отыскание хоть какой-либо зацепки с целью раскрыть преступление, по которому нет никаких других доказательств.

Российский профессор Л.П. Гримак определил условия, которые должны соблюдаться в случае применения гипноза в уголовном процессе:

1. Испытуемый должен быть настроен безусловно положительно к сотрудничеству с органами расследования и к факту его гипнотизирования.

2. Во всех случаях необходимо быть уверенным в психологическом благополучии допрашиваемого под гипнозом.

3. Сеансы следственного гипноза должны проводиться опытными психиатрами или психологами, имеющими специальную подготовку в практическом осуществлении гипнорепродукции.

4. Специалист, который выполняет гипнологическую операцию, должен занимать и сохранять беспристрастную позицию в отношении получаемой им информации от загипнотизированного [1].

Как и любого другое следственное мероприятие, так называемый опрос лица, находящегося под гипнозом, должен проходить с соблюдением некоторой процедуры: изначально специалист вводит опрашиваемого в состояние гипноза, затем задает ему преждевременно подготовленные вопросы и, по окончании данной процедуры, выводит его из такого состояния. Также во время проведения процедуры опроса на специалиста возлагается обязанность контролировать состояние опрашиваемого. Саму процедуру опроса рекомендуется записывать на видео.

Следует учитывать тот факт, что сама по себе информация, полученная в результате гипнотического воздействия, никакого доказательственного значения, в отличие от установленных законодательством способов и средств собирания доказательств, не имеет. Как показывает практика, к применению гипноза чаще всего прибегают в тех случаях, когда никаких других доказательств по делу у следователя не имеется. Тогда полученная таким образом информация, содержащая важные для следствия сведения, используется для построения и проверки версий, принятия решения при выборе тактических приемов или направления расследования и т. д.

В мировой практике (например, в США) имеются случаи, когда опрос свидетеля или потерпевшего рекомендуется проводить под гипнозом. Это необходимо для того, чтобы справиться с посттравматической амнезией, которая возникает у данных субъектов в связи с отрицательным воздействием на их психику действий преступника и в целом преступной обстановки.

В науке высказывается мнение о том, что использование гипноза ставит под сомнение соблюдение установленных уголовно-процессуальным законодательством страны прав опрашиваемого. В связи с этим в специальной литературе приводятся отдельные рекомендации, направленные на обеспечение этих прав: присутствие при опросе прокурора, запись опроса на видеокамеру с последующим просмотром опрашиваемым, присутствие при опросе несовершеннолетних их законных

представителей, возможность задавать вопросы опрашиваемому во время гипноза только специалистом и др. Кроме того, неоднозначным остается вопрос относительно оценки показаний, полученных в результате гипнотического воздействия, при несоблюдении выработанных специалистами рекомендаций.

Большинство авторов однозначно высказываются против опроса под гипнозом подозреваемого или обвиняемого. Между тем, на практике «потенциальные подозреваемые» нередко допрашиваются сначала в качестве свидетелей и лишь затем в качестве подозреваемых. Таким образом, может сложиться ситуация, когда человека опрашивают под гипнозом как свидетеля, а он, находясь в состоянии транса, дает против себя показания, позволяющие предъявить ему обвинение [2].

Окончательно непонятным остается вопрос о необходимости предупреждения свидетелей и потерпевших, опрашиваемых под гипнозом, об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Могут ли они требовать дополнения протокола и внесения в него поправок? Должен ли опрошенный под гипнозом удостоверить подписью правильность записи своих показаний? Эти обстоятельства свидетельствуют об уязвимости подобных предложений. Предполагается, что об опросе под гипнозом свидетелей и потерпевших можно вести речь лишь при условии, если дальнейшие научные исследования подтвердят достоверность и обоснованность использования подобного метода, и если такая процедура будет регламентирована в уголовно-процессуальном законе [2].

Таким образом, в мировой практике формируется опыт применения гипноза как метода собирания важной для следствия информации. Кроме того, практика показывает, что с его помощью находящееся в состоянии гипноза лицо способно вспомнить такие обстоятельства совершения преступления, которые в обычных условиях в силу вызванной преступными деяниями амнезией вспомнить не могло. На сегодняшний день остаются еще открытыми вопросы относительно процедуры проведения опроса под воздействием гипноза, а также регламентации такого метода в правовых актах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гримак, Л. П. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших : метод. пособие / Л. П. Гримак, А. И. Скрыпников. – М. : ВНИИ МВД России, 1997.
2. Гипноз в уголовном праве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplomba.ru/>. – Дата доступа: 08.10.2017.

УДК 343.98

И.А. ЯНЧУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – И.А. Заранка, преподаватель

ЗНАЧЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном мире часто для идентификации костных останков, найденных в земле, воде или иных местах, привлекаются антропологи. Под антропологией понимается научная дисциплина, изучающая костные останки человека, а также само

происхождение человека. Антропология бывает нескольких видов, к примеру биологическая антропология – раздел археологии, который занимается изучением костных останков человека. Применение этой дисциплины в криминальных расследованиях известно как судебно-медицинская антропология.

Для идентификаций останков криминалистический антрополог работает в составе следственной бригады, включающей представителей милиции, судебных медиков, патологов, энтомологов, судебных стоматологов и экспертов по реконструкции лица. Работа данных лиц заключается в целом ряде задач: идентификации тел, исследовании тел убитых или жертв несчастных случаев, участии в поиске пропавших без вести. И все это проводится до вынесения судебно-медицинских заключений при решении вопроса о нарушении прав человека и геноциде на международном уровне [1]. В основу работы судебно-медицинских антропологов ложится изучение и исследование трупа человека только в том случае, если труп частично либо полностью разложился, сохранив лишь костные останки. А также если полученная во время исследования мягких тканей информация оказалась недостаточной.

Цели, которые преследует судебно-медицинский антрополог, заключаются в идентификации жертвы или жертв, установлении причины и рода смерти. Данные цели являются основой для расследования преступления. Юридические последствия криминалистического расследования налагают на специалистов целый ряд обязанностей, главной среди которых является четкое выполнение предписаний и точный анализ результатов с тем, чтобы погрешность была сведена к минимуму.

Строгое соблюдение правил и условий необходимо, т. к. заключение, которое дает антрополог, может стать решающим в установлении личности жертвы, равно как может подтвердить или опровергнуть вину подозреваемого [1].

В настоящее время более развитым в области судебно-медицинской антропологии является США. Они уже давно используют знания ученых антропологов в криминалистических исследованиях, т. к. это способствует быстрому и эффективному расследованию дела, ведь тело человека способно рассказать о себе больше, чем даже сам человек. Правоохранительные органы Российской Федерации также стали привлекать антропологов к расследованию преступления.

Особенностью деятельности судебно-медицинского эксперта является то, что он должен определить, принадлежат останки животному либо человеку, а при необходимости указать число вероятных жертв. Самым сложным является то, когда в одном месте обнаруживают останки нескольких человек, главной задачей тогда является распознавание и отделение этих костей. Обнаружение двух левых бедренных костей указывает на присутствие костных останков двух человек. Кроме того, анализ костей призван идентифицировать возрастную и половую принадлежность останков.

В случае изучения костей немаловажную роль также играет и изучение черепа. По черепу можно воссоздать лицо, используя специальную технику, применяемую в такой науке, как краниология. Краниологические исследования широко применяются в антропологии. Именно по черепу в определенных случаях можно определить возраст человека, т. к. при исследовании останков человека в возрасте от 3 до 5 лет могут возникнуть трудности, ведь полностью скелет не сформировался, а по глазным впадинам в черепе можно определить чуть ли ни точный возраст. Не только возраст определяется по черепу, но и раса человека, что значительно способствует быстрой идентификации человека, а также в некоторых случаях помогает следователю в

расследовании. Для исследования останков судебно-медицинский эксперт принимает целый ряд технологий для того, чтобы установить следующие параметры:

1. Происхождение (определение происхождения человека необходимо, если костный материал принадлежит взрослому, ведь даже по коренному зубу возможно определить, где человек рос, в какой среде).

2. Биологический пол.

3. Возраст, в котором наступила смерть.

4. Рост и телосложение.

5. Состояние здоровья на момент смерти [1].

Все эти параметры являются основными, необходимыми для изучения, анализа и исследования останков.

В состав следственной группы входит и энтомолог. Энтомология – это раздел судебной медицины, изучающий особенности развития насекомых на трупе и характер вызываемых ими повреждений [2]. На практике знания судебно-медицинского антрополога и энтомолога применяются в случае эксгумации трупа для более детального исследования костных останков. Одним из интереснейших фактов является и то, что в некоторых случаях при обнаружении останков или эксгумации трупа на костях могут находиться остатки мышечной ткани или кожи, а для полного исследования костей необходимо очистить данные кости без каких-либо повреждений. Для данного вида работы применяются жуки, которые объедают плоть человека с кости, не нанося при этом никаких повреждений.

Установление личности и причин, рода смерти является одним из непростых задач в криминалистике. Антропологические знания на территории Республики Беларусь применяются в основном исключительно в целях изучения важнейших признаков физического типа белорусов, что мало влияет на расследование преступления. Применение судебно-медицинской антропологии в расследовании на территории Республики Беларуси было бы целесообразней, однако из-за недостаточности финансирования это становится затруднительным. Развитие данной отрасли в Республике Беларусь можно начать с обмена опытом со специалистами тех стран, в которых данная наука применяется, а также с проведения конференций, семинаров, что значительно увеличит знания наших специалистов и даст возможность их дальнейшего развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокс, М. Патология: судебная медицина: Идентификация костных останков / М. Кокс // Тело человека – снаружи и внутри. – М., 2010. – № 64. – С. 9.

2. Марченко, М. И. Практическое руководство по судебной энтомологии [Электронный ресурс] / М. И. Марченко, В. И. Кононенко. – Режим доступа: <http://www.forens-med.ru/book.php?id= %20307>. – Дата доступа: 01.10.2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Резюк В.И. Субъект хищения путем злоупотребления служебными полномочиями как коррупционного преступления, совершенного должностным лицом юридического лица.....	3
Резюк В.И., Кузьмич А.С. Виды соучастников преступления в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....	5
Пабулы Е.С. Особенности нейтрализации деятельности преступной группы несовершеннолетних.....	8
Гончаренко Н.В. Интернет-баннер как способ совершения мошенничества в сфере информационных технологий.....	10
Демидчик Е.Э. Право на имущество как предмет хищения путем использования компьютерной техники.....	13
Манец В.Э. Уголовно-правовая природа вымогательства взятки.....	15
Сильченко Т.В. Особенности допроса несовершеннолетних и малолетних потерпевших по делам о половых преступлениях.....	18
Пискун А.Л. Тактические приемы, используемые при проведении допросов подозреваемых при расследовании уголовных дел о хулиганстве.....	22
Лосев И.В. Эволюция норм ответственности за уклонение от погашения кредиторской задолженности.....	25

СЕКЦИЯ 1. Уголовное право

Багнюк С.Б. Федеральне бюро розслідувань США та Державне бюро розслідувань України: порівняльно-правовий аспект.....	28
Валюхневич М.Н. Институты «информационная безопасность» и «компьютерные технологии» в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....	30
Волкова Т.И. Субъект преступления незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом, предусмотренного ст. 249 Уголовного кодекса Украины.....	33
Гмырин А.А. Субъективная сторона преступления «незаконное изготовление, хранение, сбыт и транспортировка с целью сбыта подакцизных товаров».....	35
Головач В.И. Институт аффекта в уголовном законодательстве Республики Беларусь: направления совершенствования.....	38
Губченко А.С. Ювенальная юстиция в Украине: проблемы и перспективы.....	40
Засульский С.С. Сравнительная характеристика составов Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.....	42
Зубец Ю.Г. Субъективная сторона преступления неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии.....	44
Климашевская В.О., Наливайко В.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: правовой анализ отличительных признаков.....	47
Ковалева Т.И. Существующие взгляды на понятие реального принципа действия закона об уголовной ответственности в пространстве.....	50
Котович А.О. Уголовное правонарушение: генезис понятия в белорусском законодательстве.....	52

Кузько Е.С. Мошенничество в сфере страхования: недостатки законодательного регулирования.....	56
Кузько Е.С. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации	59
Кузьмина А.Г. Торговля детьми или другая незаконная сделка, связанная с незаконным вывозом детей за границу или невозвратом их в Украину.....	62
Лосев И.В. Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении: развитие уголовно-правовой нормы.....	64
Малец А.Г. Стадии преступного деяния в уголовном законодательстве Федеративной Республики Германия	66
Мансурова С.И. Несообщение о террористическом преступлении	69
Матвейчук А.В. Субъективная сторона преступления проектирование или эксплуатация сооружений без системы защиты окружающей природной среды.....	72
Матвейчук В.В. Объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 182 Уголовного кодекса Украины).....	74
Матвейчук В.К. Время как объективный признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158-2 Уголовного кодекса Украины	77
Мороз В.Г. Истоки, генезис места совершения преступления как признака объективной стороны преступления в третьем и четвертом периодах развития общества и государства	80
Ольховенко О.И. Понятие преступления отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей по статье 385 Уголовного кодекса Украины	83
Ошуркевич И.И., Сотникова Т.М. Гуманность способов применения исключительной меры наказания – смертной казни	86
Переходько А.С. Уклонение родителей от содержания несовершеннолетних детей: проблемы совершенствования законодательства и практики его применения	88
Радиончик А.С. Проблемы определения и разграничения орудий и средств совершения преступления	90
Савенкова Т.Г. Отграничение преступления сокрытие или искажение сведений об экологическом состоянии или заболеваемости населения от смежных преступлений по объекту, предмету, субъекту и субъективной стороне.....	92
Телеш В.А. Некоторые особенности уголовно-правового регулирования преступлений против чести и достоинства в Республике Беларусь и Российской Федерации	95
Тылько А.В. Сравнительная характеристика составов Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность	97
Харь И.А. Субъект преступления в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации	100
Шацкова П.В. Основания освобождения от уголовной ответственности: сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.....	104
Шевчук В.А. История уголовной ответственности за колдовство	106

Шелест А.А. Возраст наступления уголовной ответственности: сравнительно-правовой анализ уголовных законодательств Республики Беларусь и отдельных государств	108
Шныпко Е.С. Проблемы ответственности за незаконное задержание, привод, арест или содержание под стражей	111
Юрковец А.П. Эвтаназия – благая смерть или убийство?.....	113
Янковский С.А. Использование банковской системы Украины для легализации доходов, полученных с помощью коррупционных схем	116
СЕКЦИЯ 2. Криминология	
Анищенко О.В. Превентивные меры борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.....	119
Ануфриева Д.А., Коношенко А.А. Основания для отмены смертной казни	121
Бойко О.А. Понятие «киберпреступность»: основные дефиниции	123
Куксич О.С., Максимук О.А. Латентная преступность в Республике Беларусь	126
Кулдош П.Г. Причины преступности несовершеннолетних	128
Левая Е.С. Динамика преступности несовершеннолетних	130
Мартинкова М.Н. Меры профилактики пьянства и алкоголизма в Республике Беларусь	132
Резюк В.И. Административная ответственность как средство предупреждения преступных посягательств на бюджетные средства	134
Савченкова Е.А., Пантелеева Е.А. Предупреждение преступлений: история и современность	138
Сальников Р.Е. Проблемы борьбы с терроризмом и противодействие идеологии терроризма в социальных сетях.....	140
Суворова Д.Н. Зарубежный опыт противодействия коррупции	143
Суховерхая Е.С., Романюк М.Т. Профилактика региональной преступности	146
Ходан Е.С. Воздействие средств массовой информации на преступность: криминологический аспект исследования	148
Шевченко С.В. Механизм преступного поведения насильника: межличностные отношения между жертвой и преступником	150
СЕКЦИЯ 3. Уголовный процесс	
Богатко А.В. Применение залога как меры пресечения	154
Богатко А.В. Совершенствование деятельности следователей по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления	156
Бойко О.А. Фактор внезапности при допросе подозреваемого, обвиняемого.....	158
Буткевич И.А., Донченко А.А. Перспективы совершенствования института народных заседателей в Республике Беларусь.....	160
Володько П.А. Совершенствование полномочий прокурора в уголовном процессе	162
Джиджавадзе Л.Г. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям, по судебным уставам 1864 г. и современному законодательству	164
Жовтоножко И.Р. Преимущества института медиации и возможности его внедрения в Украине	168
Кириченко А.А., Лиховид О.С. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность или вредность деяния, в системе обеспечения правового статуса социосубъектов в антикриминальном и иных видах антиделиктного судопроизводства	170

Климашевская В.О., Наливайко В.П. Участие в судебном разбирательстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних защитника, законных представителей, педагога или психолога.....	173
Куксич О.С., Максимук О.А. Коронер как участник уголовного процесса стран англо-саксонской системы права.....	176
Кухарчук А.В. Перспективы введения ювенальной юстиции в Республике Беларусь	179
Ланцедова Ю.А., Петриченко Ю.Д. Новая доктрина процедуры работы с субъективными, объективными и смешанными источниками антикриминальных сведений	182
Левая Е.С. Значение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе.....	185
Макрушина А.В. Основания для привлечения психологов к проведению следственных и иных процессуальных действий с несовершеннолетними.....	187
Макрушина А.В. Этические особенности допроса несовершеннолетних	191
Манец В.Э. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о взяточничестве.....	193
Овчаров С.А. Сравнительно-правовой анализ полномочий органов прокуратуры Республики Беларусь и Российской Федерации на стадии предварительного расследования.....	195
Райныш Н. Условия и правовые последствия заключения соглашения о примирении в уголовном процессе Украины.....	198
Роман М.И. Субъекты права на бесплатную юридическую помощь в уголовном процессе Украины.....	201
Самойлова А.О. Проблемы и перспективы введения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации института установления объективной истины.....	204
Сильченко Т.В. Использование полиграфа в уголовном процессе: за и против	207
Сироджов М.Х. Действие принципа гласности уголовного процесса в некоторых странах СНГ.....	209
Суховерхая Е.С. Этические вопросы обвинительной речи прокурора.....	211
Тунтула А.С., Кузьмина А.Г. Новая доктрина ступенчатого сущностного видового деления личностных источников антикриминальных сведений	215
Хвастунова О.А. Система принципов уголовного судопроизводства	218
Шелест В.А. Обеспечение применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Республике Беларусь и зарубежных государствах	221
Шохрадова О.Ш. Заключение под стражу в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации	223

СЕКЦИЯ 4. Криминалистика

Валюхневич М.Н., Зинович А.В. Некоторые аспекты расследования преступлений против информационной безопасности	226
Гаргун Т.И. Проблемы недоказанности индивидуальности неизменности запаха человека.....	228
Григорович Е.В. Взаимодействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления Республики Беларусь при расследовании уголовных дел.....	230
Кулиш В.С. Особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотиков	232
Назарук М.М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам, связанным с торговлей людьми	234

Назарук М.М. Особенности нейтрализации противодействия расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми.....	238
Пабулы Е.С. Тактические приемы изобличения сознательной лжи допрашиваемых.....	241
Резюк В.И., Бутова Е.С. Криминалистическая методика выявления и расследования преступлений в сфере лизинга.....	243
Телеш В.А. Криминалистическая фотография: переход от аналоговой к цифровой фотосъемке.....	246
Черноморец О.И. Новые технологии в криминалистике	248
Шаш В.И. Возможности использования гипноза при расследовании преступлений.....	251
Янчук И.А. Значение антропологических исследований для раскрытия и расследования преступлений	253

Научное издание

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика

Сборник материалов конференции

Подписано в печать 10.03.2018. Формат 60*841/16. Бумага офсетная.

Гарнитура таймс. Ризография. Усл. печ. л. 11,74. Уч.-изд. л. 16,43

Тираж 80 экз. Заказ № 87.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/55 от 14.10.2013.

Ул. Мицкевича, 28 ; 224016, Брест.